ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

ПАРШКОВА ЮЛИЯ ЮРЬЕВНА

ГЛОБАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ США: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
Доктор исторических наук,
профессор МГИМО-Университета
Подберезкин А.И.

Москва – 2017

Оглавление

Введение 3
Глава 1. Теоретические основы исследования: проблема ПРО в контексте теории неореализма 30
§ 1.1. Основные положения теории неореализма применительно к проблеме развертывания ПРО 30
§ 1.2. Противоракетная оборона США как фактор политического противостояния в мировой политике 51
Выводы первой главы 60
Глава 2. Влияние глобальной системы ПРО США на региональную безопасность 62
§ 2.1. Общая концепция создания глобальной ПРО США 62
§ 2.2. ПРО США в Европе 71
§ 2.3. ПРО США в Азиатско-Тихоокеанском регионе 92
§ 2.4. Размещение систем ПРО США на Ближнем Востоке 106
Выводы второй главы 116
Глава 3. Влияние глобальной ПРО США на международную безопасность и стратегическую стабильность 119
§ 3.1. Глобальная ПРО США в контексте стратегической стабильности 119
§ 3.2. Перспективы эффективности глобальной системы ПРО США 128
§ 3.3. Международно-политические последствия создания глобальной ПРО США 136
Выводы третьей главы 156
Заключение 159
Список источников и литературы 165

Введение

Актуальность темы исследования объясняется тем, что проблема развертывания компонентов глобальной противоракетной обороны США (глобальной ПРО США[1]) за пределами своих национальных границ, прежде всего, на территории Европы, Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и Ближнего Востока, становится одной из ключевых проблем по обеспечению международной безопасности первой четверти XXI века в связи с отказом США от Договора об ограничении ПРО и масштабными мероприятиями в этой области в период 2000-2017 гг.

Основным обоснованием со стороны руководства Соединенных Штатов о размещении компонентов и элементов американской ПРО за рубежом объявляется защита национальной территории и территории американских союзников от угроз со стороны Ирана и Северной Кореи, которое выглядит все менее реалистичным в свете иранской ядерной сделки. Кроме того, в настоящее время элементы глобальной ПРО США размещаются у российских и китайских границ. Поэтому официальные заявления Соединенных Штатов о нивелировании северокорейской и иранской угроз посредством ПРО воспринимаются политической элитой РФ и КНР как прикрытие «истинных интересов», а именно: сдерживание стратегических ядерных сил России и КНР.

Последствия от реализации намеченных планов США по развертыванию глобальной ПРО для российско-американских отношений могут потенциально привести к разрушению стратегической стабильности в мире и провоцированию вооруженного столкновения, из-за отказа США от сотрудничества с Россией в сфере противоракетной обороны; а для китайско-американских – к конфронтации

[1] *Противоракетная оборона (ПРО)* – «комплекс мероприятий, направленных на защиту населения, территории и войск (сил) от баллистических ракет». Глоссарий Совета Россия-НАТО по противоракетной обороне. [Электронный ресурс]. Официальный сайт НАТО – Режим доступа: http://www.nato-russia-council.info/media/60054/2012_nrc_glossary_of_missile_defence.pdf

и гонке вооружений, что обусловлено борьбой за ресурсы и транспортные коридоры в АТР.

В целом, реализация противоракетных планов США в полном масштабе будет вести, по мнению автора, к резкому обострению военно-политической обстановки в мире и содействию самым негативным сценариям развития военно-стратегической обстановки.

Таким образом, фактор создания и развертывания ПРО США является явно деструктивным и опасным элементом в мировой политике, который уже крайне негативно влияет не только на стратегическую стабильность и международную безопасность, но и на отношения между странами в мире и отдельных регионах.

Объектом научного исследования выступает процесс развертывания глобальной ПРО США в контексте мировой политики.

Предметом исследования являются политические аспекты развертывания глобальной ПРО США.

Рабочей гипотезой настоящего исследования является предположение, что развитие глобальной противоракетной обороны США направлено на изменение военно-стратегического равновесия в свою пользу, посредством обесценивания потенциала СЯС России и КНР, что нарушает сложившуюся на настоящий момент стратегическую стабильность.

Целью диссертационного исследования является анализ действительных причин развертывания глобальной противоракетной обороны США и влияние последствий развертывания глобальной ПРО США на мировые политические процессы.

Достижение поставленной цели исследования предполагает **решение следующих задач:**

- проанализировать основные положения теории неореализма, в частности «оборонительного» и «наступательного» реализма, как теоретико-методологического подхода применительно к проблеме развертывания ПРО США;

- выявить современные взгляды политической элиты США на создание и развертывание глобальной ПРО США;
- проанализировать политические особенности и потенциальные последствия развертывания элементов американской системы ПРО в Европе, Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке;
- определить вероятность развития нового витка наращивания стратегических наступательных и оборонительных систем вооружений в условиях, когда США развертывают элементы своей противоракетной обороны вне своих национальных границ;
- оценить эффективность глобальной системы ПРО США;
- проанализировать влияние развертывания глобальной системы ПРО США на стратегическую стабильность;
- определить значение вероятных последствий для международной безопасности от развертывания широкомасштабной системы ПРО США.

Исследовательский вопрос: Как реализация противоракетных планов США влияет на мировые политические процессы?

Ограничение предмета исследования: в данной диссертации рассматривается исключительно военно-политическая сфера мировой политики.

Хронологические рамки исследования: охватывают период с 17 сентября 2009 года по настоящее время. Исходный хронологический рубеж объясняется датой объявления администрацией президента США Б. Обамы о запуске новой программы ПРО в Европе, получившей название «Европейский поэтапный адаптивный подход» (ЕвроПРО).[2] Вместе с тем, для понимания предпосылок к принятию данной программы, а также взглядов политического руководства США и России на обеспечение международной безопасности, автор обращался и к более раннему периоду.

Степень научной разработанности проблемы.

[2] Remarks by the president on strengthening missile defense in Europe. [Electronic resource]. The White House official website. Office of the Press Secretary.- Mode of access: https://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-strengthening-missile-defense-europe

В качестве доминантной парадигмы настоящего исследования была выбрана теория неореализма и ее частные теории в виде «оборонительного» (defensive realism) и «наступательного» реализма (offensive realism), влияющие и сегодня на позиции Д.Трампа. При проведении анализа проблемы широкомасштабного развертывания глобальной ПРО США автор также опирался на классические труды политических реалистов: Р.Нибура[3], Г.Моргентау[4], Дж.Кеннана, Г.Киссинджера и др., на основе работ которых и были созданы вышеуказанные теории. В этих работах рассматриваются базовые постулаты политического реализма, на основании которых удалось провести анализ внешнеполитического поведения государств в военной сфере (действия США по развертыванию глобальной ПРО вне своих национальных границ) и спрогнозировать к каким последствиям в будущем это может привести.

Широкомасштабное развертывание компонентов ПРО США в разных частях мира было рассмотрено через частные теории неореализма: «наступательного»[5], при котором безопасность достигается при максимальном наращивании силы, и «оборонительного»[6], когда важны также условия сотрудничества между государствами на пути к обеспечению безопасности. Как отметил Дж. Миршаймер, для сохранения своего глобального лидерства, Соединенные Штаты укрепляют и развивают свою военную мощь для сдерживания России и Китая, способных в будущем бросить вызов американскому могуществу. США, в свою очередь, вынуждены наращивать военный потенциал за пределами своих национальных границ, развивая тесное военное сотрудничество в области ПРО со своими региональными союзниками в Европе, АТР, на Ближнем Востоке.

Техническая сложность изучения теории неореализма для российской политической науки заключается в отсутствии полных переводов оригинальных

---

[3] *Niebuhr R.* Moral man and immoral society. A study of ethics and politics. NY, 1932. – 284 p. // *Niebuhr R.* The World crisis and American responsibility. NY, 1958. // *Niebuhr R.* The structure of nations and empires. NY, 1959.

[4] *Morgenthau H. J.* Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace, 3rd ed. New York: Alfred A. Knopf. 1960. // *Morgenthau H. J.* Politics in the XX century, vol. 1. 1973.

[5] *Mearsheimer J.* The tragedy of great power politics. New York: W.W. Norton & Company, 2001. - 592 p. // *Labs E.* Beyond victory: offensive realism and the expansion of war arms// Security studies. 1997. Vol.6. №4. P.1–49.

[6] *Waltz, K. N.* Theory of International Politics. London: Addison-Wesley. 1979 // Stephen M. Walt. Origins of Alliances Ithaca: Cornell University Press, 1987.

текстов и точных определений понятий на русский язык. Основные положения теории в основном присутствуют в интерпретации отечественных ученых: Т.А.Алексеевой,[7] Э.Я.Баталова,[8] А.Д.Богатурова,[9] В.Н.Конышева,[10] П.А.Цыганкова,[11] В.Ф.Петровского,[12] С.А.Ланцова,[13] Н.Р.Сетова[14] и др.

Для анализа теоретико-методологического аспекта политического исследования наиболее значимыми оказались работы: А.С.Ахременко,[15] К.П.Боришполец,[16] А.И.Подберезкина,[17] Т.А.Шаклеиной,[18] М.А.Хрусталева[19]. Научные труды Т.А.Шаклеиной и А.И.Подберезкина помогли автору прийти к выводу, что международная обстановка предопределяет и формирует военно-политическую и конкретную стратегическую обстановку. Их связь может выражаться в том, что на сценарии военно-политической обстановки оказывает влияние международная обстановка и другие невоенные факторы, которые, в свою очередь, также влияют на международную обстановку, а военные и невоенные области взаимозависимы.

Среди современных исследователей значительный вклад в изучение различных теоретических аспектов международной безопасности и мировой

---

[7] *Алексеева Т.А*. Современная политическая мысль (XX–XXI вв.): политическая теория и международные отношения / Т.А. Алексеева. - Москва: Аспект Пресс, 2015. - 623 с.

[8] *Баталов Э.Я.* Американская политическая мысль XX века [монография] / Баталов Э. Я. М.: Прогресс-Традиция, 2014 – 621 с.

[9] *Богатуров А.Д.* Очерки теории и политического анализа международных отношений / А. Д. Богатуров, Н. А. Косолапов, М. А. Хрусталев; Научно-образоват. форум по междунар. отношениям. – М., 2002. – 380 с.

[10] *Конышев В.Н.* Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. – СПб: Наука, 2004 – 372 с.

[11] *Цыганков П. А.* Эволюция классических парадигм в западной теории международных отношений // Общественные науки и современность. *— 2004. — № 2.*

[12] *Петровский В.Ф.* Американская внешнеполитическая мысль. Критический обзор организации, методов и содержания буржуазных исследований в США по вопросам международных отношений и внешней политики. - М., «Междунар. отношения», 1976. - 336 с.

[13] *Ланцов С.А., Усмонов Ф.И*. Проблемы безопасности в теории международных отношений: сравнительный анализ основных направлений. [Электронный ресурс]. Журнал ПОЛИТЭКС – Режим доступа: http://www.politex.info/content/view/437/30

[14] *Сетов Н.Р.* Политический реализм: теория и метод /Н.Р. Сетов. — М.: Издательство Московского университета, 2013. — с. 15.

[15] *Ахременко А.С.* Политический анализ и прогнозирование. М.: Издательство Московского университета, 2012. – 340 с.

[16] *Боришполец К.П.* Методы политических исследований /К.П. Боришполец. – 2-е изд., испр. И доп. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 230 с.

[17] Подробнее см. *Подберезкин А.И.* Третья мировая война против России: введение к исследованию. / А.И. Подберезкин. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. – М.: МГИМО-Университет, 2015. – 52-53

[18] Введение в прикладной анализ международных ситуаций /под ред. Т.А. Шаклеиной/ М.: Аспект Пресс, 2014 – 256 с.

[19] *Хрусталев М.А.* Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии / М.А. Хрусталев. - М.: МГИМО-НОФМО, 2008. - 232 с.

политики внесли: Ю.Я.Белобров,[20] В.А.Веселов,[21] А.А.Кокошин,[22] Н.А.Косолапов, В.М.Кулагин,[23] М.М.Лебедева,[24] С.А.Панарин,[25] А.В.Торкунов,[26] А.И.Уткин,[27] А.В.Фененко,[28] и пр.

В научной статье М.М.Лебедевой[29], например, дается новейший подход к рассмотрению политической организации мира как глобальной системы, основу которой составляют три взаимосвязанных уровня: (1-й уровень - Вестфальская система; 2-й уровень - система международных отношений; 3-й уровень - политические системы отдельных государств), которые на сегодняшний день в наибольшей степени подвержены изменениям. Кроме того, наиболее значимыми для настоящего исследования являются предложенные М.М. Лебедевой сценарии развития политической организации мира. В результате исследования делается вывод о том, что в ближайшем будущем продолжится нарастание хаотизации мира, нарушение баланса сил, что, в свою очередь, может привести к потенциальным вооруженным конфликтам.

Основные современные фундаментальные зарубежные теоретические подходы к анализу международных отношений, включая проблемы безопасности, использующиеся в настоящем диссертационном исследовании, представлены работами таких авторов, как С.Хантинтон,[30] З.Бжезинский,[31] У.Энгдаль,[32]

---

[20] *Белобров Ю.Я.* Международная безопасность и контроль над вооружениями. М.: Дипломатическая Академия МИД России, 2011.

[21] *Веселов В.А.* Международная безопасность и контроль над вооружениями. М.: Макс-Пресс, 2005. – 201 с.

[22] *Кокошин А.А.* Политико-военные и военно-стратегические проблемы национальной безопасности России и международной безопасности. — М.: Высшая школа экономики, 2013. — 261 с.

[23] *Кулагин В.М.* Международная безопасность. М.: Аспект Пресс, 2007// *Кулагин В.М.* Мир в XXI веке: многополюсный баланс сил или глобальный pax democratica? (Гипотеза "демократического мира" в контексте альтернатив мирового развития). / Полис, 2000, № 1. – С. 23-37.

[24] *Лебедева М.М.* Глобальные тенденции мировой политики / М.М. Лебедева // Современные международные отношения / под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. – М.: Аспект Пресс, 2012. – С. 90-102. - ISBN 978-5-7567-0662-8 // *Лебедева М.М.* Современные тренды мирового развития: новое качество мира / М.М. Лебедева // Метаморфозы мировой политики: коллективн. монография / под общ. ред. М.М. Лебедевой; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России - М.: МГИМО-Университет, 2012. - С. 9-32.

[25] *Панарин С.А.* Безопасность как ценность и норма: опыт разных эпох и культур. СПб: Интерсоцис, 2012.

[26] *Симония Н. А., Торкунов А. В.* Новый мировой порядок: от биполярности к многополюсности. – Полис. Политические исследования. 2015. № 3. С. 27-37

[27] *Уткин А.И.* Новый мировой порядок. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006.

[28] *Фененко А.В.* Современная международная безопасность: Ядерный фактор. М: Аспект Пресс, 2013.

[29] *Лебедева М.М.* Система политических организаций мира: «Идеальный шторм». / Вестник МГИМО, № 2 (47) 2016. – С. 125-133

[30] *Huntington S.P.* The Clash of Civilizations and the Remaking of the World Order. – New York, N.Y., 1996.

[31] Бжезинский З. Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратегические императивы:/ Пер. с англ. О. Ю. Уральская. — М.: АСТ, 2013. — 703 с.

М.Флурно и Дж.Смит,[33] Ф.Фукуяма[34] и пр. На взгляд автора, они по-прежнему актуальны для понимания сути мировой политики.

Для определения влияния глобальной ПРО США на стратегическую стабильность и понимания российского и американского подходов к понятию термина «стратегическая стабильность» были полезны работы отечественных авторов, таких как: А.Г.Арбатова и В.З.Дворкина,[35] А.А.Кокошина,[36] Ю.А.Трутнева,[37] А.В.Фененко[38]; и зарубежных: Б.Броди,[39] К.Дойча и Дж.Зингера,[40] Л.Брукса и М.Рэп-Хупер[41], Г.Д.Кобленца,[42] Т.С.Шеллинга и М.Х.Гальперина[43].

При подготовке исследования были рассмотрены и изучены наиболее значимые труды по частным вопросам развертывания глобальной противоракетной обороны Соединенных Штатов Америки, военно-технического сотрудничества США со странами Европы и Азии, анализа военной политики Соединенных Штатов, а также проблеме ПРО в российско-американских отношениях.

Анализ документов и научной литературы по исследованию причин активизации военной политики США в современном мире, а также проблемы размещения ЕвроПРО вблизи границ России, уделяется достаточное внимание со

---

[32] Закат империи США: Кризисы и конфликты. Институт глобализации и социальных движений. М.: МАКСПресс, 2013.

[33] *Flournoy M.A., Smith J.* European Defense Integration: Bridging the Gap between Strategy and Capabilities. – N.Y.: CSIS, 2005.

[34] Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Фрэнсис Фукуяма; пер. с англ. М. Б. Левина. — М.: АСТ, 2007. — 588 с.

[35] *Arbatov A., Dvorkin V.* Beyond Nuclear Deterrence: Transforming the U.S.-Russian Equation. Washington, 2006. – 188 p. // *Strategic Stability after the Cold War* / by Alexei G. Arbatov, Vladimir Z. Dvorkin, Alexander A. Pikaev and Sergey K. Oznobishchev – Moscow: IMEMO, 2010. – pp. 18-20

[36] *Кокошин А.А.* Проблемы обеспечения стратегической стабильности: теоретические и прикладные вопросы. Изд. 2, М.: URSS, 2011 – 464 с.

[37] *Трутнев Ю.А.* Роль академии наук в создании термоядерного оружия. Вестник Российской Академии Наук. Т.85, №5, 2014. – с. 396

[38] *Фененко А.В.* Современная международная безопасность: Ядерный фактор. М: Аспект Пресс, 2013.– 573 с.

[39] *Brodie B.* Influence of mass destruction weapons on strategy. RAND, 1955. – 23 p.

[40] *Deutsch K.W., Singer J. D.* Multipolar Power Systems and International Stability. World Politics, Vol. 16, No. 3. April 1964, - pp. 390-406

[41] *Brooks L.F., Rapp-Hooper M.* Extended Deterrence, Assurance, and Reassurance in the Pacific during the Second Nuclear Age. Council on Foreign Relations [Electronic resource]. Council on Foreign Relations website. - Mode of access: http://www.cfr.org/nonproliferation-arms-control-and-disarmament/extended-deterrence-assurance-reassurance-pacific-during-second-nuclear-age/p31778

[42] *Koblentz G.D.* Strategic stability in the second nuclear age. Council Special Report № 71. Council on Foreign Relations Press, 2014. – 56 p.

[43] *Shelling T.C., Halperin M.H.* Strategy and Arms Control. Pergamon-Brassey's. 1975. – 149 с.

стороны политиков, ученых и военных экспертов. Проблемой развертывания глобальной ПРО США занимались многие ведущие отечественные специалисты. Как следствие, возникла проблема неоднозначности в экспертных кругах по поводу проблемы ПРО в российско-американских отношениях: некоторые эксперты из академической среды (например, А.Г.Арбатов,[44] В.З.Дворкин,[45] С.М.Рогов[46], С.К.Ознобищев,[47]) не видят в программе противоракетной обороны США прямой угрозы национальной безопасности России. В частности, А.Г. Арбатов полагает, что глобальная система ПРО США не представляет серьезной угрозы для СЯС России[48], так как она направлена против третьих стран и возможно Китая. По мнению академика, Иран сможет создать МБР уже в краткосрочной перспективе[49], поэтому размещение компонентов американской глобальной ПРО для нивелирования этой угрозы вполне оправдано.

Однако, другие эксперты в области ПРО (например, А.И.Антонов,[50] А.П.Барышев,[51] В.И.Есин[52], В.П.Козин,[53] Е.М.Кожокин,[54] А.А.Кокошин, А.В.Кубышкин,[55] А.И.Никитин,[56] А.И.Подберезкин,[57] Е.А.Роговский,[58] Г.Г.

---

[44] Арбатов А.Г. Не вышло и не выйдет? О причинах неудачи противоракетного сотрудничества России и США. / Полис. Политические исследования, № 2, 2016. – С. 49-61

[45] *Дворкин В.З.* Угрозы нет. Ответные меры бессмысленны. Сайт Московского центра Карнеги. Режим доступа: http://carnegie.ru/publications/?fa=46103

[46] *Рогов С.М.* Десять лет без договора по ПРО. Проблема противоракетной обороны в российско-американских отношениях: науч. докл. / С.М. Рогов; гл. ред. И.С. Иванов – М.: Спецкнига, 2012 – 80 с.

[47] Неядерные факторы ядерного разоружения (противоракетная оборона, высокоточные обычные вооружения, космическое оружие). Авт. коллектив – А.Г. Арбатов, В.З. Дворкин, С.К. Ознобищев. М.: ИМЭМО РАН, 2010.

[48] *Арбатов А. Г.* Военно-политическая среда противоракетного сотрудничества. // Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество? / под ред. А. Арбатова и В. Дворкина; Моск. Центр Карнеги. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – с. 355.

[49] Там же, с. 315.

[50] *Антонов А.И.* Контроль над вооружениями: история, состояние, перспективы / А.И. Антонов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); ПИР-Центр, 2012. – 245 с.

[51] *Барышев А.П.* Современная стратегия США и НАТО (в контексте проблем национальной безопасности России) / А.П. Барышев. – М.: ОГИ, 2011. – 248 с.

[52] *Есин В.И.* Политика США в области противоракетной обороны и ее влияние на стратегическую стабильность // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. Т.7. № 3. С.85-114.

[53] *Козин В.П.* Эволюция противоракетной обороны США и позиция России (1945-2013). М.: РИСИ, 2013.

[54] *Кожокин Е.М.* Траектории взаимного сдерживания//Стратегия России №8, август 2009. [Электронный ресурс]. Официальный сайт журнала «Стратегия России». – Режим доступа: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1250265627&archive=1250265775&start_from=&ucat=14& // *Кожокин Е.М.* Ядерная стратегия США: вчера, сегодня, завтра. 17.04.2009. [Электронный ресурс]. Информационный сайт политических комментариев. – Режим доступа: http://politcom.ru/8011.html

[55] *Кубышкин А.В., Степанов В.М*. Глобальная система ПРО США в контексте стратегической стабильности. Обозреватель – observer. 12/2012, стр. 52-60 // *Колтунов В.С., Кубышкин А.В.* Планы США и их союзников по созданию глобальной системы ПРО и их влияние на глобальную стабильность. / В.С. Колутнов, А.В. Кубышкин, В.М. Степанов/ Институт стратегической стабильности ГК «Росатом». Доклад на XI российско-китайском международном семинаре.

Тищенко,[59] В.Трубников[60]), наоборот, подчеркивают важность военно-технической подготовки и переговоров по проблеме ПРО между США и Россией из-за нависшей угрозы международной безопасности и открыто заявляют о том, что глобальная ПРО США является наступательной частью стратегического потенциала, что она не только серьезно угрожает российским СЯС, но и расширяет спектр военных угроз.

Среди зарубежных авторов, работы которых были использованы в настоящем исследовании по проблеме развертывания ПРО США и ее влияния на международную безопасность, можно выделить Н.Гардинера и С.Макнамару,[61] Дж.Санкарана,[62] Э.Джейсона,[63] Т.Постола,[64] М. Крепона,[65] С.Симбалу,[66] Э.Райса,[67] Р.Швеллера,[68] Д.Уилкенинга[69] и пр.

Принципиальное значение для изучения вопросов сотрудничества России, Китая, Соединенных Штатов в Азиатско-Тихоокеанском регионе имеют работы российских исследователей: А.Н.Бельского[70], А.Д.Воскресенского[71],

---

[56] *Никитин А.И.* Перспективы вывода американского тактического ядерного оружия из Европы: позиции европейских стран. Научно-методологические вопросы международной безопасности Издание Совета Безопасности российской Федерации / Составители Успенский Н.Н., Венедиктов А.Н., Давиденко А.В., Журавель В.П. – М.: Известия, 2014, с.109-112.

[57] *Подберезкин А.И.* Военные угрозы России / А. И. Подберезкин; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. — М.: МГИМО-Университет, 2014. — 268 с.

[58] *Роговский Е.А.* Космическая противоракетная оборона США и перспективы российско-американского сотрудничества. М.: ИСКРАН, 2004.

[59] *Тищенко Г.Г.* Пентагон пытается скрыть свои истинные планы. 28.11.2016. [Электронный ресурс]. Официальный сайт РИСИ. – Режим доступа: https://riss.ru/smi/36695/

[60] *Трубников В.* ЕвроПРО: сотрудничество или конфронтация? Сайт Министерства обороны. Режим доступа: http://mil.ru/files/Anti-ballistic/09_Trubnikov.pdf

[61] *Gardiner N., McNamara S.* President Obama must not surrender to Russia on Missile Defense. [Electronic resource]. The Heritage Foundation official website. – Mode of access: http://www.heritage.org/research/reports/2009/09/president-obama-must-not-surrender-to-russia-on-missile-defense#_ftnref1

[62] *Sankaran J.* The United States' European Phased Adaptive Approach Missile Defense System Defending Against Iranian Threats Without Diluting the Russian Deterrent. RAND Corporation, Santa Monica, Calif., 2015

[63] *Jason E.* Defense by other means: the politics of US-NIS threat reduction and nuclear security cooperation. USA: Greenwood Publ. 2001.

[64] *Butt Y, Postol Th.* Upsetting the reset: the technical basis of Russian concern over NATO missile defense. FAS Special Report №1. September 2011. Available at: http://fas.org/pubs/_docs/2011%20Missile%20Defense%20Report.pdf

[65] *Krepon M.* Cooperative threat reduction, missile defense, and the nuclear future. New York, Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2003.

[66] *Cimbala, Stephen J.* Shield of dreams: missile defense and U.S.-Russian nuclear strategy. Naval Institute Press, 2008. – 193 p.

[67] *Reiss, Edward*. The strategic defense initiative. Cambridge studies in international relations: 23. Cambridge University Press, 2008. – 249 p.

[68] *Schweller R.* Unanswered Threats. Political Constraints on the Balance of Power, Princeton, 2006. – 200p.

[69] *Wilkening D.A.* Does Missile Defense in Europe Threaten Russia?//NY:Survival. 2012. – Vol.54. Iss.1. – P. 31-52

[70] *Бельский А.Н.* Влияние силового потенциала на развитие Азиатско-Тихоокеанского региона. Военно-политическая ситуация в мире и безопасность России: сб. докл. / под. ред. д-ра экон. наук Г.Г. Тищенко, канд. экон. наук В.Е. Новикова; Рос. ин-т стратег. исслед. – М.: РИСИ, 2014. С. 106.

Е.В.Колдуновой[72], Д.В.Стрельцова[73], Г.Федорова[74], М.Л.Титаренко[75], а также зарубежных авторов: Р.А.Косса, Б.Гроссермана[76], М.Манина[77], С.Хилдрета[78] и пр.,

Особенности и перспективы взаимодействия России-Соединенных Штатов-Китая в АТР, в регионе, в котором США активно размещают системы американской ПРО, что не может не беспокоить две крупнейшие державы региона: Россию и Китай достаточно подробно отражаются в докладах научных институтов РАН по проблеме развертывания ПРО США в АТР[79].

Для анализа военно-технического сотрудничества Соединенных Штатов и стран Персидского залива были использованы научные доклады американских ученых, в которых рассматривались последствия от размещения элементов ПРО США для региональной безопасности: М.С. Грей[80], К.Катцмана[81], Ч.Фергюсона[82],

---

[71] *Воскресенский А.Д.* Российско-китайское стратегическое взаимодействие и мировая политика / А.Д. Воскресенский; Никитский клуб. – М.: Восток-Запад, 2004. – 124 с.

[72] *Колдунова Е.В.* Международные отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе / А.В. Торкунов, А.Д. Воскресенский, В.И. Денисов, Ю.А. Дубинин, Е.В. Колдунова, Д.В. Стрельцов, В.В. Сумский // Современные международные отношения. Учебник / Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. - М.: Аспект-Пресс, 2012. - С. 267-308.

[73] Внешнеполитические приоритеты Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе / Д.В. Стрельцов; Ин-т востоковедения РАН; Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. — М.: Наука — Вост. лит. 2015

[74] *Федоров Г.* Политические аспекты военно-технического сотрудничества // Международная жизнь. - 2004. - № 9.- С.131-139.

[75] *Титаренко М.Л., Петровский В.Е.* Россия, Китай и новый мировой порядок. Теория и практика / М.Л. Титаренко, В.Е. Петровский; Институт Дальнего Востока РАН. – М.: Весь мир, 2016. – 304 с.

[76] The United States and the Asia-Pacific Region: Security Strategy for the Obama Administration / R.A. Cossa, B. Glosserman, M.A. McDevitt, N. Patel, J. Przystup, B. Roberts/ February, 2009. Center for Strategic and International Studies (CSIS) // February 2009. http://csis.org/files/media/csis/pubs/issuesinsights_v09n01.pdf

[77] *Manyin M.E.* Pivot to the Pacific? The Obama Administration's "Rebalancing" Toward Asia /Congressional Research Service// March 28, 2012. Federation of American Scientists website. Mode of access: http://fas.org/sgp/crs/natsec/R42448.pdf

[78] *Hildreth S.* Ballistic Missile Defense in the Asia-Pacific Region: Cooperation and Opposition / Congressional Research Service // June 24, 2013. U.S. Department of State official website - Mode of access: http://fpc.state.gov/documents/organization/211800.pdf

[79] Треугольник Россия-Китай-США в АТР: факторы неопределенности /Отв. ред. В.Б. Амиров, В.В. Михеев. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 116 с.// Проблемы безопасности в Северо-Восточной Азии: [сборник статей] / Российская акад. наук, Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Дальнего Востока Российской акад. наук; [сост. Д. В. Гордиенко] Москва: ИДВ РАН, 2012 - 231 с.// Военно-политическая ситуация на Дальнем Востоке и в АТР: история формирования и современное состояние /Отв. ред. Е.Н. Румянцев, П.М. Кожин/ М.: РАН, Институт Дальнего Востока, Центр научной информации и документации. Экспресс информация №10 (143). // Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сборник научных трудов / Российская акад. наук, Ин-т науч. информации по общественным наукам; [редкол.: Ю. В. Щербинина (ред.-сост.) и др.] Москва: ИНИОНРАН, 2014 - 192 с.

[80] *Gray, Megan C.* Building a Persian Gulf ballistic missile defense umbrella: a comparative case study analysis of regional phased adaptive approaches. Monterey California: Naval Postgraduate School. June, 2013. Mode of access: http://calhoun.nps.edu/bitstream/handle/10945/34669/13Jun_Gray_Meghan.pdf?sequence=1

[81] *Kenneth Katzman.* The United Arab Emirates (UAE): Issues for U.S. Policy. [Electronic resource]. CRS website — Mode of access: http://fpc.state.gov/documents/organization/232518.pdf

Дж.М.Шарпа[83].

Важное значение для анализа взглядов политической элиты и мозговых центров России на проблематику ПРО оказали научные доклады Дипломатической академии МИД России, Российского совета по международным делам (РСМД)[84], Центра политических исследований в России[85], а также Центра военно-политических исследований МГИМО, с которым сотрудничал автор.

Американское обоснование размещения компонентов глобальной ПРО отражено в докладах авторитетных экспертных мозговых центров, которые имеют неореалистскую направленность - Центр стратегических и международных исследований[86], доклады стратегического исследовательского центра США RAND[87] доклады Исследовательской службы Конгресса США, а также Фонд Карнеги.

Источниковедческая база исследования.

В качестве основных источников диссертационного исследования были использованы следующие официальные документы, касающиеся развертывания противоракетной обороны США:

Российской Федерации: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 г.[88], Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г.[89], Концепция

---

[82] *Charles D. Ferguson.* Adverse Consequences of Iranian-U.S. tensions. Public Interest Report. Fall 2011. [Electronic resource]. Federation of American Scientists website — Mode of access: http://fas.org/pubs/pir/2011fall/2011fall-presidentmessage.pdf

[83] *Sharp J.M.* U.S. Foreign Aid to Israel. June 10, 2015. Congressional Research Service. Available at: http://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33222.pdf

[84] Десять лет без договора по ПРО. Проблема противоракетной обороны в российско-американских отношениях: науч. докл. /С.М. Рогов, И.С. Иванов. М.: Спецкнига, 2012.

[85] Национальная противоракетная оборона США: последствия для стратегической стабильности и контроля над вооружениями / под ред. И.А. Сафранчука. ПИР-Центр политических исследований в России. Научные записки №15. Москва, 2000.

[86] *Cossa R.A., Glosserman B.* The United States and the Asia-Pacific Region: Security Strategy for the Obama Administration / R.A. Cossa, B. Glosserman, M.A. McDevitt, N. Patel, J. Przystup, B. Roberts/ February, 2009. Center for Strategic and International Studies (CSIS) // February, 2009. http://csis.org/files/media/csis/pubs/issuesinsights_v09n01.pdf

[87] *Jaganath Sankaran*. The United States' European Phased Adaptive Approach Missile Defense System Defending Against Iranian Threats Without Diluting the Russian Deterrent. RAND Corporation, Santa Monica, Calif., 2015.

[88] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683. [Электронный ресурс – сайт СБ РФ]. Режим доступа: http://www.scrf.gov.ru/documents/1/133.html

[89] Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». [Электронный Ресурс]. Официальный сайт Президента РФ. Режим доступа: http://kremlin.ru/acts/bank/38630

внешней политики РФ 2013 г.[90], Военная доктрина Российской Федерации 2014 г.[91], Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию 2014 г.[92], Заявление Президента в связи с ситуацией, которая сложилась вокруг системы ПРО стран НАТО в Европе от 23 ноября 2011 года,[93] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года[94],Федеральный закон РФ «О безопасности» от 2010 г.[95], Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-2, СНВ-3)[96], Заявление Российской Федерации относительно противоракетной обороны 2010 г.,[97] Договор между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) от 26.05.1972 г.,[98] Вступительное слово В. Путина на заседании Совета Безопасности РФ[99] и другие международные нормативно-правовые акты, регулирующие межгосударственные отношения в вопросах ПРО.[100]

---

[90] Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F

[91] Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 26 декабря 2014 г. [Электронный Ресурс]. Режим доступа: http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf

[92] Послание президента Российской Федерации Федеральному Собранию 4 декабря 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/news/47173

[93] Заявление Президента в связи с ситуацией, которая сложилась вокруг системы ПРО стран НАТО в Европе от 23 ноября 2011 года. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента РФ - Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/13637

[94] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 мая 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/424

[95] Федеральный закон Российской Федерации «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm

[96] Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений [Электронный ресурс] Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/512 // Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://old.nasledie.ru/voenpol/14_5/snv2/article.php?art=10

[97] Заявление Российской Федерации относительно противоракетной обороны от 8 апреля 2010 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/511

[98] Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) от 26.05.1972 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://old.nasledie.ru/politvne/18_24/18_24_5/article.php?art=4

[99] Вступительное слово В. Путина на заседании Совета Безопасности. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента РФ - Режим доступа: http://www.kremlin.ru/news/19655

[100] Устав ООН: Глава I: Цели и принципы (ст.2); Глава V: Совет Безопасности (ст. 23-32) и Глава VII: Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html // Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml // Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 2 декабря 2014 года 69/38. Меры по обеспечению транспарентности

Соединенных Штатов Америки: Стратегия национальной безопасности США 2015 г.[101], Национальная военная стратегия Соединенных Штатов Америки 2011 г.[102], Национальная военная стратегия Соединенных Штатов Америки 2015 г.[103], Обзорный доклад о противоракетной обороне США 2010 г.[104], Смета расходов Агентства по ПРО США на 2015 и 2016 финансовые года[105], Обзор ядерной политики США 2010 г.,[106] Четырёхлетний прогноз Министерства обороны США 2014 г.[107]; Двусторонние договоры о размещении американских систем ПРО между США и их союзниками: Соглашение о размещении баллистических ракет наземного базирования на территории Польши[108], Американо-испанское соглашение о размещении военных кораблей США на военно-морской базе Рота[109], Договор по ПРО США-Румыния[110], Соглашения об обмене разведывательной информацией, касающейся ракетно-ядерных программ КНДР, включая ракетные пуски от 29 декабря 2014 г. между США, Японией и Южной

и укреплению доверия в космической деятельности. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.unoosa.org/pdf/gares/A_RES_69_038R.pdf

[101] National Security Strategy. February 2015. The White House. Washington. Available at: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf

[102] The National Military Strategy of the United States of America. U.S. Department of Defense website. Available at: http://www.defense.gov/pubs/2011-National-Military-Strategy.pdf.

[103] The National Military Strategy of the United States of America. Joint Chiefs of Staff website. Available at: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Publications/2015_National_Military_Strategy.pdf

[104] Ballistic Missile Defense Review Report. February 2010. U.S. Department of Defense website. Available at: http://www.defense.gov/bmdr/docs/BMDR_101_MASTER_2_Feb.pdf

[105] MDA Fiscal Year (FY) 2015 Budget Estimates. Overview, 20.02.2014 / MDA Fiscal Year (FY) 2016 Budget Estimates. Overview, 26.01. 2015

[106] Nuclear Posture Review Report. April 2010. U.S. Department of Defense website. Available at: http://www.defense.gov/npr/docs/2010%20Nuclear%20Posture%20Review%20Report.pdf

[107] Quadrennial Defense Review 2014. U.S. Department of Defense. Available at: http://www.defense.gov/pubs/2014_Quadrennial_Defense_Review.pdf

[108] Agreement between the government of the United States of America and the government of the Republic of Poland concerning the deployment of Ground-based ballistic missile defense interceptors in the territory of the Republic of Poland. [Electronic resource]. U.S. Department of State website. - Mode of access: http://www.state.gov/documents/organization/180542.pdf

[109] Agreement of Defense Cooperation between the USA and the Kingdom of Spain with Annexes and Notes. [Electronic resource]. Embassy of the USA in Spain official website – Mode of access: http://madrid.usembassy.gov/about-us/odc/agreement.html#a2

[110] Ballistic Missile Defense Agreement between the United States of America and Romania. September 13, 2011. [Electronic resource]. U.S. Department of State website. - Mode of access: http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2011/09/172258.htm

Кореей [111], Коммюнике об укреплении партнерства США-ССАГПЗ по обеспечению безопасности стран Персидского Залива[112] и пр.

Китайской Народной Республики: Военная стратегия Китая от 2015 г.[113], Заявление представителя МИДа КНР К. Ганг от 2011 г.[114], Официальная позиция МИДа КНР относительно развертывания глобальной системы ПРО США[115] от 2010 г.,[116] а также относительно выхода США из Договора по ПРО от 2004 г.[117], Стратегия национальной безопасности Китая в 2008 г.[118]; Российско-китайские документы о развертывании противоракетной обороны США[119] и пр.

---

[111] Trilateral information sharing arrangement concerning the nuclear and missile threats posed by North Korea among the Ministry of National Defense of the Republic of Korea, the Ministry of Defense of Japan, and the Department of Defense of the United States of America. [Electronic resource]. The U.S. Department of Defense official website – Mode of access: http://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/Trilateral-Information-Sharing-Arrangement.pdf

[112] United States — Gulf Cooperation Council Second Summit Leaders Communique Riyadh, Saudi Arabia. April 21, 2016. [Electronic resource]. U.S. White House website — Mode of access: www.whitehouse.gov/the-press-office/2016/04/21/united-states-gulf-cooperation-council-second-summit-leaders-communique // U.S. - Gulf Cooperation Council Camp David Joint Statement. [Electronic resource]. The White House official website — Mode of access: www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/05/14/us-gulf-cooperation-council-camp-david-joint-statement

[113] China's Military Strategy. The State Council Information Office to the People's Republic of China. May, 2015. Beijing. [Electronic resource]. China Daily newspaper official website - Mode of access: http://www.chinadaily.com.cn/china/2015-05/26/content_20820628.htm

[114] Statement by Counsellor ZHANG Jun'an of the Chinese Delegation at the Thematic Debate on Nuclear Disarmament at the 66th Session of the UNGA First Committee. New York, October 13th, 2011 [Electronic resource]. Ministry of foreign affairs of the People's Republic of China – Mode of access: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/t869582.shtml

[115] Missile Defense 2010/05/27. [Electronic resource]. Ministry of foreign affairs of the People's Republic of China official website - Mode of access: www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zzjg_663340/jks_665_232/kjlc_665236/wkdd_665246/t410755.shtml

[116] National Missile Defense System (NMD) and Theater Missile Defense System (TMD). 2004/04/16. [Electronic resource]. Ministry of foreign affairs of the People's Republic of China official website - Mode of access: www.fmprc.gov.cn/ce/cegv/eng/cjjk/cjjblc/cjlc/t85370.htm

[117] National Missile Defense System (NMD) and Theater Missile Defense System (TMD). 2004/04/16. [Electronic resource]. Ministry of foreign affairs of the People's Republic of China official website - Mode of access: www.fmprc.gov.cn/ce/cegv/eng/cjjk/cjjblc/cjlc/t85370.htm

[118] China's National Defense in 2008. (Official Publication). 2009/01/20. [Electronic resource]. Ministry of foreign affairs of the People's Republic of China official website - Mode of access: http://www.fmprc.gov.cn/ce/ceun/eng/gyzg/t534184.htm

[119] Совместное заявление «Российско-китайские отношения на пороге XXI века» от 23 ноября 1998 года. Журнал Дипломатический вестник, декабрь 1998 г. [Электронный ресурс]. Сайт МИД России – Режим доступа: http://archive.mid.ru//bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/c98b3f78c08af666c3256887004dfeef!OpenDocument // Информационные материалы: Российско-китайское информационное коммюнике о консультациях по вопросам, относящимся к Договору об ограничении систем противоракетной обороны от 14 апреля 1999 года. [Электронный ресурс]. Сайт МИД России – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/-/asset_publisher/rp0fiUBmANaH/content/id/608388 // Совместное заявление Президента РФ В.В. Путина и Председателя КНР Цзян Цзэминя по вопросам ПРО от 19 июля 2000 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт МИД России – Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/601448 // Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия от 22 марта 2013 года. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента России – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/1423 // Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия от 20 мая 2014 года. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента России – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/1642 // Совместное заявление Российской

Особое значение в формировании источниковедческой базы исследования приобретают публичные выступления и заявления представителей России, США и КНР, а также, выступления руководства Министерства Обороны России на международной конференции по ПРО в Москве, Министра обороны РФ С.К. Шойгу и Министра Иностранных дел РФ С.В. Лаврова на IV Московской конференции по международной безопасности[120], а также, выступление Министра обороны Российской Федерации генерала армии С.К. Шойгу на Московской конференции по европейской безопасности 23-24 мая 2013 г.[121], выступление заместителя министра обороны А.И. Антонова на Мюнхенской конференции по вопросам безопасности[122], материалы международной конференции «Фактор ПРО в формировании нового пространства безопасности» от 3.06.12 и «Московской конференции по европейской безопасности Министерства обороны РФ» от 23-23.06.13., выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Государственным секретарем США Дж. Керри 24 марта 2016 г.[123], Министерства обороны США[124], заявления директора Агентства по ПРО США[125],

---

Федерации и Китайской Народной Республики от 25 июня 2016 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента России – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/5100

[120] Выступление Министра обороны РФ С.К. Шойгу и Министра Иностранных дел РФ С.В. Лаврова на IV Московской конференции по международной безопасности. Сайт министерства обороны РФ. Режим доступа: http://mil.ru/pubart.htm?id=12016244%40cmsArticle

[121] Выступление Министра обороны Российской Федерации генерала армии С.К. Шойгу на Московской конференции по европейской безопасности 23-24 мая 2013 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Министерства обороны РФ. Режим доступа: http://mil.ru/konf_evrodefence/materials/more.htm?id=11755052@cmsArticle

[122] Тезисы выступления заместителя Министра обороны Российской Федерации А.И. Антонова на Мюнхенской конференции по вопросам безопасности. Сайт министерства обороны РФ. http://mil.ru/konf_evrodefence/materials/more.htm?id=11745803@cmsArticle

[123] Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Государственным секретарем США Дж. Керри, Москва, 24 марта 2016 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента РФ - Режим доступа: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2189204

[124] Second Missile Defense Radar Deployed to Japan. U.S. Department of Defense. 26.12.14 URL:http://www.defense.gov/Releases/Release.aspx?ReleaseID=17089//Ballistic Missile Defense Review Report. U.S. Department of Defense. February 2010. [Электронный ресурс]-http://www.defense.gov/bmdr/docs/BMDR_101_MASTER_2_Feb.pdf

[125] Unclassified Statement of Vice Admiral James D. Syring, USN Director, Missile Defense Agency Before the Senate Appropriations Committee Defense Subcommittee. June 11, 2014. // Unclassified Statement of Vice Admiral James D. Syring, USN Director, Missile Defense Agency Before the Senate Armed Services Committee Strategic Forces Subcommittee. April 2, 2014. // Unclassified Statement of Vice Admiral James D. Syring, USN Director, Missile Defense Agency Before the House Armed Services Committee Strategic Forces Subcommittee. March 25, 2014.

Заявления госсекретаря США Х. Клинтон[126], помощника министра обороны США по вопросам ядерной и противоракетной политики Элейн Банн,[127] зам. заместителя госсекретаря США по вопросам контроля вооружений Фрэнка Роуза,[128] вице-адмирала Д. Сиринга[129], Министра обороны США 2011-2013 гг. Л. Панетты[130], доклады научно-исследовательской службы конгресса США[131] и доклады научного совета Министерства обороны США[132], и т.д, в которых отражается заявленный политический курс, при помощи которого можно сделать выводы о соответствии или несоответствии проводимой политики США.

Теоретико-методологическая база исследования.

В предлагаемой диссертационной работе, международная система и поведение государств рассматривается через призму теории неореализма (в частности, через ее частные теории «оборонительного» и «наступательного» реализма). Значимость неореалистской парадигмы для проведения настоящего исследования заключается в том, что она дает полезный аналитический инструментарий («баланс сил», «стратегическая стабильность», «национальные интересы» и пр.) для анализа внешнеполитического поведения государств в военной области.

Опираясь на положения неореализма, были выявлены реальные причины развертывания глобальной ПРО США: сохранение и закрепление доминирования

---

[126] *Hillary C.* America's Pacific Century. October 11, 2011 U.S. Department of State through Foreign Policy Magazine. [Электронный ресурс]- http://www.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2011/10/175215.htm

[127] Statement of M. Elaine Bunn Deputy Assistant Secretary of Defense for Nuclear and Missile Defense Policy Before the House Armed Services Committee. March 25, 2014. U.S. House of Representatives Document Repository website. Available at: http://docs.house.gov/meetings/AS/AS29/20140325/101945/HHRG-113-AS29-TTF-BunnM-20140325.pdf

[128] *Frank A. Rose*. Growing Global Cooperation on Ballistic Missile Defense. Remarks as prepared for delivery in Berlin, Germany. September 10, 2012.[Электронный ресурс]- http://www.state.gov/t/avc/rls/197547.htm

[129] Unclassified Statement of Vice Admiral James D. Syring, USN Director, Missile Defense Agency Before the Senate Armed Services Committee Strategic Forces Subcommittee. April 2, 2014

[130] *Leon Panetta*, Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense, Department of Defense, Washington, DC, January 5, 2012, http://www.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf

[131] Conventional Prompt Global Strike and Long-Range Ballistic Missiles: Background and Issues for Congress, CRS Report R 41464. May 5, 2014. U.S. Department of State website. Available at: http://fpc.state.gov/documents/organization/226217.pdf // Ballistic Missile Defense in the Asia-Pacific Region: Cooperation and Opposition / Congressional Research Service // June 24, 2013. U.S. Department of State. Available at: http://fpc.state.gov/documents/organization/211800.pdf //*Manyin M.E*. Pivot to the Pacific? The Obama Administration's "Rebalancing" Toward Asia /Congressional Research Service// March 28, 2012. Federation of American Scientists website. Available at: http://fas.org/sgp/crs/natsec/R42448.pdf

[132] Science and Technology Issues of Early Intercept Ballistic Missile Defense Feasibility. Defense Science Board Task Force Report. September 2011. Office of the Under Secretary of Defense for Acquisition, Technology and Logistics website. Available at: http://www.acq.osd.mil/dsb/reports/ADA552472.pdf

в мировой политике в целях контроля над политическими, военными и финансовыми системами, в условиях развития иных центров силы.

Методологическая основа диссертационного исследования строится на современных методах, применяемых в политологических исследованиях.

При проведении исследования были использованы: *исторический подход* для оценки эволюции национальной системы ПРО США к глобальной; *системный подход* при исследовании проблем развертывания глобальной ПРО Соединенных Штатов в Европе, Азии и на Ближнем Востоке, а также в оценке последствий для российско-американских отношений после завершения строительства глобальной ПРО США; *сравнительный метод* в анализе особенностей европейского, азиатского и ближневосточного военного сотрудничества США и их союзников, в результате чего удалось прийти к выводу, что европейский вектор развивается за счет многостороннего альянса НАТО, азиатский - основывается на двусторонних соглашениях с Соединенными Штатами, ближневосточный - смесь первых двух – двустороннее соглашение США с формальной организацией ССАГПЗ об укреплении многостороннего сотрудничества.

Для более конкретного рассмотрения и анализа изменений в текущей международной обстановке в среднесрочной перспективе были использованы методики, разработанные в рамках *прикладного внешнеполитического анализа*[133] и *методика построения стратегического прогноза*, подробно изложенная А.И. Подберезкиным[134] в его исследованиях. Использование данных методик анализа обусловливается необходимостью проведения более полного и детализированного рассмотрения развития международной ситуации, связанной с размещением американской ПРО в Европе, Азии и на Ближнем Востоке, а также при подготовке предложений по повышению эффективности оборонной политики России от потенциальной угрозы со стороны ПРО США.

---

[133] Введение в прикладной анализ международных ситуаций. / Под ред. Т.А. Шаклеиной. – М.: ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2014. - с.67-107.

[134] Стратегическое прогнозирование международных отношений: кол. монография / под ред. А. И. Подберезкина, М. В. Александрова; [А. И. Подберезкин и др.]; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Центр военно-политических исследований. — М.: МГИМО–Университет, 2016. — с. 73-105.

Кроме того, для определения перспектив создания глобальной системы ПРО США были использованы качественный контент-анализ официальных документов США, а также метод составления политических сценариев.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что оно является первым, по сути, политологическим исследованием, специально посвященным анализу влияния глобальной противоракетной обороны Соединенных Штатов на мировую политику.

Настоящая диссертационная работа представляет собой комплексное исследование, в котором проблематика ПРО (действия США по реализации противоракетных планов за пределами национальных границ) рассмотрена с мирополитической точки зрения.

Значимость данной диссертационной работы, на взгляд автора, состоит в том, что она дает возможность спрогнозировать особенности и последствия развертывания глобальной ПРО США для российско-американских отношений и международной безопасности в целом, которые могут привести к вооруженному столкновению уже в среднесрочной перспективе.

Кроме того, были разработаны предложения о повышении эффективности оборонной политики РФ от потенциальной угрозы со стороны американской ПРО (модернизация средств наступательных вооружений, эффективных комплексов ПРО и систем боевого управления).

Анализ западных и российских научных работ дает возможность сделать вывод о том, что в них рассматриваются преимущественно отдельные аспекты проблемы, касающейся развертывания глобальной системы ПРО США, которая создает потенциальную угрозу военной безопасности России в связи с размещением систем ПРО вблизи границ РФ и тесного сотрудничества в военной сфере со странами Европы, Азии и Ближнего Востока. В одних работах рассматриваются двусторонние отношения между США и их союзниками, иногда проводится сравнение внешней политики США и России на территории Европейского, Азиатского и Ближневосточного регионов; в других рассматриваются только военно-технические аспекты ЕвроПРО, в третьих

рассуждается об общей направленности/ненаправленности ПРО США на территорию России. Кроме того, в российских экспертных кругах нет и единства мнений по поводу развертывания глобальной американской ПРО. В то время, как одни утверждают, что реализация противоракетных планов США далеко за пределами своей национальной территории вполне оправдана в виду угроз со стороны третьих стран, другие настаивают, что широкомасштабная ПРО США несет существенную угрозу российским и китайским СЯС. В результате этого формируется достаточно фрагментарная картина из множества проблем, кажущихся, на первый взгляд, несвязанными между собой. Это часто не позволяет увидеть действительный масштаб анализируемого явления во взаимосвязи с мировыми процессами, а ведущиеся дискуссии об угрозе системы ПРО США для национальной безопасности России, представляют порой ожесточенную критику со стороны экспертов, не желающих принимать доводы друг друга, зачастую с диаметрально противоположными взглядами на одни и те же события.

В диссертационной работе проводится анализ существующих точек зрения российского научного сообщества на проблематику ПРО, выявляются противоречия и доказывается достоверность теории, о том, что американская глобальная система ПРО направлена на изменение военно-стратегического равновесия в пользу США, посредством обесценивания потенциала СЯС России и КНР, что нарушает сложившуюся на настоящий момент стратегическую стабильность.

В результате проведенного исследования **на защиту выносятся следующие положения**:

1) Соединенные Штаты осуществляют не ограничиваемое другими международными игроками масштабное наращивание компонентов и элементов глобальной системы ПРО за пределами своих государственных границ, что является серьёзным дестабилизирующим фактором в развитии международных отношений и может нести реальную угрозу стратегической стабильности и международной безопасности.

2) Основная цель развертывания собственных систем ПРО США в различных регионах мира видится в их стремлении выступать в качестве единственного глобального лидера, способного контролировать развитие военно-политической обстановки в мире, тем самым, закрепляя свою ведущую роль в мировой политике. Развертывание широкомасштабной системы ПРО не только должно обеспечивать безопасность самих Соединенных Штатов, но и стать наступательным оружием, которое может быть применено как в глобальных, так и в региональных и локальных конфликтах.

3) Соединенные Штаты, наращивая свою военную силу в Европе, Азии и на Ближнем Востоке, стимулируют гонку стратегических и оборонительных систем вооружений в этих регионах, государства которых вынуждены также наращивать свои силы. Создание системы глобальной ПРО не только ведет к усилению военной мощи самих США, но и заставляет другие государства (в частности, Россию и Китай) пытаться найти ответные меры, призванные минимизировать риски и возникающие угрозы для своей национальной безопасности.

4) Широкомасштабное строительство глобальной ПРО США с точки зрения ныне заявленных целей (защита от угроз Северной Кореи и Ирана) не обоснованно: данные страны на сегодняшний день не располагают соответствующими технологиями и не способны угрожать территории Соединенных Штатов, а уже созданные американские системы противоракетной обороны, как минимум, на несколько десятилетий вперед обошли потенциальные военные возможности этих стран.

5) Развитие систем ПРО несет в себе большие экономические и военно-технические преимущества - это прибыльный для США бизнес (на международном уровне - продажа систем ПРО зарубежным партнерам, на внутригосударственном уровне – для различных корпораций (Локхид Мартин, Боинг)), а также весьма затратная (порядка 7-8 млрд. долларов ежегодно) статья бюджета. Строительство глобальной ПРО США заставляет остальные страны, втянутые в это строительство, также увеличивать свой военный бюджет.

6) США строят региональные системы ПРО в Европе и в Азии на основе отличных друг от друга способов взаимодействия. Если европейский вектор развивается за счет многостороннего альянса НАТО, то восточный основывается на двусторонних соглашениях США со странами региона. В отношении стран Персидского залива ситуация иная – это своего рода смешение первых двух – двустороннее соглашение США с формальной организацией ССАГПЗ об укреплении многостороннего сотрудничества.

Если европейская безопасность на сегодняшний день центрирована на США, то в АТР и на Ближнем Востоке Вашингтон проводит более гибкую политику в большей степени опираясь на своих союзников.

7) Наращивание Соединенными Штатами противоракетных возможностей на территории Европы представляет реальную угрозу ракетно-ядерному потенциалу России. Размещая наступательные элементы ПРО в виде комплексов «Иджис» наземного и морского базирования на территории своих союзников в Европе, США стремятся к изменению баланса сил в регионе в свою пользу, что в свою очередь подрывает глобальную военно-политическую стабильность.

8) На азиатском векторе, размещение глобальной ПРО не исключает возможности столкновения Соединенных Штатов и Китая в борьбе за ресурсы и транспортные коридоры, что приведет к обострению китайско-американских отношений: к конфронтации и гонке вооружений, а это, в свою очередь, создает потенциальные военные риски для России, у которой есть собственные интересы в регионе.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Решения актуальных проблем международных отношений, поставленных в диссертационном исследовании, могут быть использованы как в образовательном процессе, так и в работе МИД России и Министерстве обороны РФ при выработке политики России в ответ на продолжение создания глобальной системы ПРО США, а также для дальнейшего взаимодействия с западноевропейскими членами

НАТО. Частично материалы исследования использовались в НИР для Министерства обороны РФ.

Полученные результаты работы затрагивают важнейшие проблемы современных международных отношений, что предоставляет возможность учитывать позитивные и негативные тенденции при разработке новой редакции внешнеполитической концепции России в XXI веке, работа над которой ведется в настоящее время.

Структура работы.

Логика и структура работы определены целью и задачами исследования. Представленная диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, а также списка источников и литературы.

Введение является частью диссертационной работы, в которой обосновывается ее актуальность, формулируется объект и предмет исследования, ставится исследовательский вопрос, раскрывается научная новизна работы, оценивается степень разработанности проблемы и особенности источниковедческой базы, характеризуется методологическая основа исследования, его теоретическая и практическая значимость, определены положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации работы.

В первой главе «**Теоретические основы исследования: проблема ПРО в контексте теории неореализма»** рассматриваются базовые постулаты неореализма как теории международных отношений, исследуется проблема «дилеммы безопасности», при которой наращивание военной мощи одним государством провоцирует наращивание мощи у других, стимулируя тем самым гонку вооружений, а также анализируются действия Соединенных Штатов по развертыванию глобальной противоракетной обороны через призму теории неореализма.

В первом параграфе «**Основные положения теории неореализма применительно к проблеме развертывания ПРО**» было подробно изучено развитие неореалистской парадигмы в международных отношениях. Были выделены как ключевые концепты и положения, представляющие основу

неореалистского "видения" международных отношений, так и значимые отличия между подходами, в частности, различия двух его частных теорий: «наступательного» и «оборонительного» реализма.

Во втором параграфе «**Противоракетная оборона США как фактор политического противостояния в мировой политике**» диссертант выделяет основные направления, в рамках которых проблематика ПРО становится предметом противостояния ведущих мировых держав: России, США и Китая.

Во второй главе «**Влияние глобальной системы ПРО США на региональную безопасность»** отражаются последствия создания ПРО США для российско-американских и американо-китайских отношений в среднесрочной перспективе, а также анализируется, насколько масштабной будет программа противоракетной обороны США на Ближнем Востоке, в АТР и Европе.

В первом параграфе «**Общая концепция создания глобальной ПРО США»** анализируется эволюция развития противоракетной обороны США с 50-х годов XXвека до сегодняшних принятых проектов ПРО США для разных регионов мира.

Во втором параграфе «**ПРО США в Европе»** подробно исследуется принятая в 2009 году программа ПРО США ЕвроПРО совместно со странами-членами НАТО. Рассматривается каждый этап этой программы и делаются выводы о конкретных угрозах, представленных каждым из трех этапов ЕвроПРО. В этом параграфе установлена «скрытая» цель программы ЕвроПРО, состоящая не в том, чтобы защитить страны Евросоюза от ракетной угрозы третьих стран, (иранская угроза уже не может быть весомым оправданием развертывания столь глобальной системы ПРО), а в том, чтобы представить реальную угрозу ракетно-ядерному потенциалу России.

В третьем параграфе «**ПРО США в Азиатско-Тихоокеанском регионе»** проведен анализ двустороннего сотрудничества между Соединенными Штатами с одной стороны и Южной Кореей, Японией, Австралией, Филиппинами и Новой Зеландией, с другой. Автор пришел к выводу, что основная задача Соединенных Штатов в регионе АТР – сдерживание Китая.

В четвертом параграфе «**Размещение систем ПРО США на Ближнем Востоке»** рассматривается реальность угрозы США и их союзникам со стороны Ирана. Утверждается, что помимо заявленных целей в США на Ближнем Востоке по развитию военно-технического сотрудничества со странами региона – сдерживание Ирана в его разработке ядерного оружия, существует еще масса факторов, обосновывающих интерес США к региону. Соединенные Штаты заняли удобную стратегическую позицию в Персидском Заливе для сдерживания Ирана и защиты нефтяных путей, ведущих в Европу.

В третьей главе «**Влияние глобальной ПРО США на стратегическую стабильность»** исследуется влияние ПРО США на стратегическую стабильность и отношения России и Америки в области ПРО. Автор отвечает на вопрос несет ли глобальная ПРО США реальную угрозу российским СЯС и какова степень этой угрозы, а также анализирует возможность сотрудничества России с США в области ПРО.

В первом параграфе «**Глобальная ПРО США в контексте стратегической стабильности**» были определены различия в американском и российском подходах к пониманию стратегической стабильности, что крайне негативно сказывается на попытках этих двух стран к ее укреплению. В параграфе доказывается, что противоракетная оборона США подрывает стратегическую стабильность в международных отношениях.

Во втором параграфе «**Перспективы создания эффективной глобальной системы ПРО США»** были определены основные факторы, от которых зависит эффективность разворачиваемой глобальной системы ПРО, а также способность США достигнуть заявленных целей – защиты от Ирана и КНДР. Кроме того, были выявлены «скрытые» цели - добиться стратегического превосходства над Россией и Китаем в условиях развития программы модернизации МБР, БРПЛ и собственной ПРО России.

В третьем параграфе «**Международно-политические последствия создания глобальной ПРО США**» были рассмотрены инициативы России и Китая по урегулированию кризиса в отношениях с США по проблеме ПРО, в

частности, были проанализированы переговоры по совместной ПРО и их провал. В результате удалось прийти к выводу, что гонка вооружений и конфронтация с Соединенными Штатами будут нарастать, пока не будет осознана тщетность попыток добиться военно-технического превосходства. США вряд ли добьются своего признания на международной арене в качестве глобального лидера путем односторонних действий и не смогут обеспечить свою безопасность без каких-либо договоренностей с Россией в области ПРО.

В **заключении** изложены основные результаты диссертационного исследования, которые соответствуют поставленным целям и задачам.

Апробация работы.

Результаты исследования были апробированы в докладах автора на Всероссийской конференции «Вызовы для России в меняющемся мире», состоявшейся в Российской академии наук 9-10 сентября 2014 года; на XXI международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2014» Московского Государственного Университета им. М. В. Ломоносова, проходившей 7-14 апреля 2014 года; на XXII международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2015» Московского Государственного Университета им. М.В. Ломоносова 13-17 апреля 2015 года, на VII Всероссийском конгрессе политологов 19-21 ноября 2015 года, на III Ежегодной международной научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики: итоги и перспективы» в Дипломатической академии 21 ноября 2016 г., на II Всероссийском молодёжном форуме «Международное военно-политическое и военно-экономическое сотрудничество: современные тенденции» 21-22 февраля 2017 г. Ряд положений и выводов диссертации нашли свое отражение в научных публикациях автора, в том числе в изданиях перечня ВАК России.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах автора:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях перечня ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Подберезкин А.И., Паршкова Ю.Ю. Угроза ЕвроПро национальной безопасности России. М.: Вестник МГИМО-Университета. - 2014. - № 1. - С. 54-63.

2. Паршкова Ю.Ю. Перспективы создания национальной ПРО США и международная безопасность / Ю.Ю. Паршкова // Вестник МГИМО-Университета. - 2015. - № 1. - С. 43-48.

3. Паршкова Ю.Ю. Развертывание противоракетной обороны США в азиатско-тихоокеанском регионе / Ю.Ю. Паршкова // Вестник МГИМО-Университета. – 2015. - №6. – С. 188-195.

В прочих изданиях:

4. Паршкова Ю.Ю. Проблема размещения элементов системы ПРО в Европе в российско-американских отношениях: обзор экспертных оценок. Мировая политика XXI века глазами молодых ученых: Сборник статей по материалам секции «Мировая политика» XXI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. В.И. Бартенев, Н.В. Юдин. – М.: Издательство Московского Университета, 2015. – С. 29-36.

5. Подберезкин А.И., Мунтян М.А., Харкевич М.В., Родионов О.Е., Ручкин Г.Р., Русакова Ю.А., Подберезкина О.А., Паршкова Ю.Ю. [и др.] Аналитический доклад «Долгосрочное прогнозирование сценариев развития военно-политической обстановки». М.: МГИМО-Университет, Центр военно-политических исследований, 2014. С. 29-36.

6. Подберезкин А.И., Мунтян М.А., Харкевич М.В., Ручкин Г.Р., Жуков А.В., Русакова Ю.А., Подберезкина О.А., Латков О.А., ПаршковаЮ.Ю. Аналитический доклад «Долгосрочное прогнозирование развития международной обстановки». М.: МГИМО-Университет, Центр военно-политических исследований, 2014. С. 65-69.

А также в электронных СМИ:

7. Паршкова Ю.Ю. Специфика военно-космических программ США/НАТО и возможное противоракетное сотрудничество с РФ. Сайт Центра

военно-политических исследований. Режим доступа: http://eurasian-defence.ru/?q=node/24229.

8. Паршкова Ю.Ю. Ядерная угроза стран «третьего мира». Сайт Центра военно-политических исследований. Режим доступа: http://eurasian-defence.ru/?q=node/24043.

9. Паршкова Ю.Ю. Пойдет ли Россия по пути Советского Союза? Сайт Центра военно-политических исследований. Режим доступа: http://eurasian-defence.ru/?q=node/27246.

10. Паршкова Ю.Ю. ОДКБ VS НАТО: противостояние или сотрудничество? Сайт Центра военно-политических исследований. Режим доступа: http://eurasian-defence.ru/?q=node/27929.

Глава 1. Теоретические основы исследования: проблема ПРО в контексте теории неореализма

§ 1.1. Основные положения теории неореализма применительно к проблеме развертывания ПРО

В настоящем диссертационном исследовании рассматривается одна из наиболее острых на сегодняшний день проблем международной безопасности – проблема создания глобальной системы ПРО США и ее развертывания на территории других государств. Инициатива строительства широкомасштабной ПРО исходит преимущественно от Соединенных Штатов Америки, так как только они обладают не только огромными и уникальными технологическими, финансовыми, экономическими и военно-организационными возможностями в области ПРО, значительно превосходя остальные страны[135], но и сформулировали создание и развертывание системы ПРО в качестве практической цели в среднесрочной перспективе.

Особенно важным, при проведении анализа проблемы развертывания ПРО США в мировой политике, является понимание того, как государства оценивают друг друга на мировой арене. Отводя определенное место Соединенным Штатам как наиболее мощной в военном отношении державе, необходимо отметить, что именно эта страна объявила своими основными врагами Иран и Северную Корею, против которых и строится современная глобальная ПРО с участием множества стран мира. Но, ни у Ирана, ни у Северной Кореи на сегодняшний день нет ракетных технологий, чтобы угрожать территории США[136], а уже созданные системы ПРО США (в частности Национальная ПРО США) как минимум на несколько десятилетий обошли потенциальные возможности этих стран. И что особенно важно, что проблема иранской ядерной программы уже урегулирована –

---

[135] См. подробнее: *Паршкова Ю.Ю.* Перспективы создания национальной ПРО США и международная безопасность / Ю.Ю. Паршкова // Вестник МГИМО-Университета. - 2015. - № 1. - С. 55.

[136] *Butt Y, Postol Th.* Upsetting the reset: the technical basis of Russian concern over NATO missile defense. FAS Special Report №1. September, 2011 - Mode of access: http://fas.org/pubs/_docs/2011%20Missile%20Defense%20Report.pdf // *Козин В.П.* Эволюция противоракетной обороны США и позиция России (1945-2013). - М.: РИСИ, 2013. С. 27-29

подписан договор.[137] Тем не менее, после этого шага были размещены системы ПРО США «Иджис Эшор» в Румынии, направленные на девальвацию ядерного потенциала России.[138]

Следовательно, причины развертывания столь широкомасштабной ПРО кроются в другом. Например, можно предположить, что глобальная противоракетная оборона строится против России и Китая: в Национальной военной стратегии[139] Россия и Китай определяются как противники (revisionist states) и рассматриваются как угрозы национальной безопасности США; в Стратегии национальной безопасности[140] Россия и Китай позиционируются как страны с авторитарным режимом (authoritarian states), что противоречит национальным интересам США – установлению демократии в мире. Однако, в этих документах не указывается, что глобальная ПРО развертывается против России и Китая.

Российское руководство всерьез обеспокоено обеспечением своей безопасности: на каждой встрече, в каждом официальном выступлении, Президент России отрыто заявляет об угрозе России от глобальных систем ПРО США.[141]

В свою очередь, и Россия и Китай подписали совместное заявление об укреплении глобальной стратегической стабильности[142], где совместно выразили особую обеспокоенность от развертывания инфраструктуры ПРО США в различных регионах мира и заявили о том, что «решительно выступают» против

---

[137]Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе. [Электронный ресурс]. Официальный сайт газеты «Коммерсант». – Режим доступа: http://www.kommersant.ru/doc/2768104

[138] Заявления Путина В.В. для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам российско-финляндских переговоров. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/52312

[139] The National Military Strategy of the United States of America. [Electronic resource]. Joint Chiefs of Staff website. – Mode of access: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Publications/2015_National_Military_Strategy.pdf

[140] National Security Strategy. Washington. February 2015. [Electronic resource]. The White House official website. Mode of access: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf

[141]Совещание послов и постоянных представителей Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/52298 // Заявления для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам российско-финляндских переговоров. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/52312 // Заявления для прессы по итогам российско-китайских переговоров. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/52273

[142] Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики об укреплении глобальной стратегической стабильности. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/5098

планов Соединенных Штатов относительно создания систем глобальной противоракетной обороны.

Исходя из того, что в контексте данной диссертации рассматривается только военная составляющая мировой политики, важными для анализа являются, с одной стороны, США и их союзники, которые выступают за развертывание глобальной американской ПРО, с другой – Россия и Китай, как главные (скрытые) цели систем ПРО США.

В 2016 году актуальным стало развертывание систем ПРО в Румынии[143] и начало строительства оперативного комплекса ПРО США в Польше[144] - размещение качественно новых ракет-перехватчиков США, находящихся в непосредственной близости от государственных границ России. Таким образом, может оказаться, что наступательно-оборонительные системы ПРО США слишком близко подойдут к границам России. Следовательно, США получат потенциал перехвата российских МБР на более уязвимом разгонном участке. На сегодняшний день в строительство глобальной ПРО «втягиваются» такие страны как Норвегия и Дания, Нидерланды и Бельгия, приближая, тем самым, к морским границам России американские военные корабли, оснащённые новейшими противоракетами.

В дополнение к развертыванию системы ПРО в Европе, США начали размещать системы противоракетной обороны в ряде стран АТР, создавая угрозу России с этого стратегического направления. Реализация этого плана (учитывая сильную морскую составляющую ПРО США систему «Иджис», которая размещается на боевых кораблях), даст возможность Соединенным Штатам взять под контроль весь регион АТР, а также вплотную окружить территорию не только

---

[143] Успешная реализация первых этапов ЕвроПРО выразилась в том, что США разместили:
- боевые корабли, оснащенные передовой системой ПРО Иджис, с противоракетами «Стандарт - 3» в Средиземном море (Испания-Рота);
- радар AN/TPY-2 в Турции, способный отслеживать запуски ракет;
- базу ПРО в Румынии (и Польше к 2018), оснащенную системой «Иджис Эшор», наземного варианта противоракетного комплекса «Иджис»;
- перемещение кораблей с БИУС «Иджис» в акватории Черного, Балтийского и Баренцева морей, способных перехватывать российские МБР.

[144] Завершение строительства позиционного района в Польше и установка ракет-перехватчиков на нем планируется на конец 2018 г.

России, но и Китая. Кроме того, новые запуски баллистических ракет Южной Кореей и КНДР серьёзно подрывают сложившуюся на настоящий момент стратегическую стабильностью. В Южной Корее размещаются противоракетные системы Соединенных Штатов, что не может не беспокоить Китай и КНДР.

Также Соединенные Штаты стали активно развивать военное сотрудничество и с рядом стран Ближнего Востока в области ПРО, а также размещать свои системы противоракетной обороны на их территориях.

Таким образом, действия США, направленные на развитие своей глобальной системы ПРО, нарушают всю систему международной безопасности.

Важным для научного исследования является необходимость выявления причин развертывания глобальной ПРО, а также анализ вероятных последствий для международной безопасности после реализации программы по строительству широкомасштабной ПРО. Наращивание военного потенциала США влияет на систему международных и региональных отношений. Специфика этих систем определяет поведение государств в современной миросистеме. Следовательно, через специфику системы объясняются поведения отдельных государств.[145]

В соответствии с темой настоящего исследования, строение международной системы и поведение государств рассматривается через призму теории политического неореализма, (в частности через его частные теории «оборонительного» и «наступательного» реализма). Одновременно автор опирался на позитивистскую позицию в анализе международных процессов.

Либеральная парадигма[146] основывается на укреплении мира путем распространения демократических ценностей[147] и экономических связей, создания

---

[145] *Тимофеев И.Н.* Мировой порядок или мировая анархия? Взгляд на современную систему международных отношений: рабочая тетр. № 18/2014 / И.Н. Тимофеев; под ред. И. С. Иванова. - Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: Спец книга, 2014. — с. 12

[146] Наиболее значимые труды, в которых отражается основная идея либеральной парадигмы, помимо зарубежных авторов, принадлежат также таким российским ученым как:

М.М. Лебедева Невоенные аспекты международной безопасности /М.М.Лебедева, К.П.Боришполец, А.В.Крутских, А.В.Худайкулова// Современные международные отношения / Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. - М.: Аспект Пресс, 2017. - С. 537-564;

Т.А. Алексеева Противоречие между либеральным и республиканским идеологическими принципами, их отражение в эволюции современной политической науки / Т.А. Алексеева // История политических учений / Под ред. А.И. Демидова. - М.: Норма-ИНФРА-М, 2012. - С. 347-368;

А.И. Никитин Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование. Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2017. — 384 с;

альянсов[148]. Страны с похожими демократическими идеалами будут стремиться к поиску альтернативных силе средств урегулирования конфликтов.[149]

Для конструктивистской парадигмы основными инструментами выступают идеи и ценности, т.е. мировая политика определяется убеждениями, культурой и социальной идентичностью[150]. Человеческие ценности и восприятие мира формируют политические реалии.

В настоящее время произошел возврат от либерализма к реализму при анализе международной ситуации. Этот факт подтверждается тем, что после распада СССР и краха биполярного мирового порядка, Соединенные Штаты начали строить новый мировой порядок, основанный, прежде всего, на либерально-демократических ценностях Запада.[151] Однако, в 2000-е годы на мировую арену вышли Китай, благодаря стремительному экономическому росту и Россия, чья порядкоформирующая роль стала возрастать. США пришлось считаться с позицией новых игроков, вопреки своему желанию. Россия и Китай стали для Америки своего рода главными соперниками, очевиден стал возврат к новому витку холодной войны.

Кроме того, с утратой главного врага в лице СССР, Соединенные Штаты не только не сократили количество американских военных баз по всему миру, но и в ряде случаев увеличили свое военное присутствие[152] в связи с реализацией глобальных противоракетных планов (авторский гарантийный надзор).

Для настоящего исследования важно проанализировать как государства соперничают друг с другом, стараясь склонить баланс сил в свою пользу, исходя

А.Ю. Мельвиль Опыт количественного и качественного анализа факторов демократизации // Метод. 2011. № 2. С. 295-318 и др.

147 *Kant I.* Toward Perpetual Peace: a Philosophical Sketch. [Electronic resource]. Mode of access: http://www.earlymoderntexts.com/assets/pdfs/kant1795_1.pdf

148 *Holsti O.R., Hopmann T.P., and Sullivan J.D.* Unity and Disintegration in International Alliances: Comparative Studies, New York: Wiley, 1973. – p.85.

149 *Russett B.* Grasping the Democratic Peace: Principles for a Post-Cold War World. Princeton University Press, 1994. – 192 p.

150 *Wendt A.* Anarchy Is What States Make of It: The Social Construction of Power Politics. International Organization #46 (2), 1992 – pp.391-425.

151 *Шаклеина Т.А.* Россия и США в мировой политике: Научное издание - 2-е изд., испр. и доп. – М: Издательство «Аспект Пресс», 2017. – с. 20-25;

152 *Mearsheimer J.J., Walt S.M.* The Case for Offshore Balancing. A Superior U.S. Grand Strategy // Foreign Affairs, 2016/ July-August. Vol. 95- №4 – pp. 70-83.

из своих национальных интересов и безопасности. Т.е. теоретическая основа диссертационного исследования будет построена на ключевых положениях теории неореализма.

При подготовке данной главы были изучены труды российских авторов, в которых российско-американские отношения рассмотрены с позиции неореализма: Т.А.Шаклеиной[153], А.Д.Богатурова[154], Н.А.Косолапова[155], А.И.Подберезкина[156], О.В.Печатнова[157], А.В. Торкунова[158]

Теории политического неореализма в свою очередь, возникла из политического реализма.

Школа политического реализма[159], как самостоятельная теория международных отношений, оформилась в середине XX века, однако это вовсе не отрицает тот факт, что отдельные принципы озвучивались ранее, а концепты, ставшие доминантными в этой школе, на протяжении долгого времени формировали восприятие международной обстановки у лиц, принимающих внешнеполитические решения. В частности, ментальность и политическая философия правящей элиты стран Запада, включая США, в значительной степени сформировались под влиянием реалистской парадигмы, с ее акцентом на ведущую роль государства и проблему обеспечения безопасности.

---

[153] *Шаклеина Т.А.* Россия и США в мировой политике: Научное издание - 2-е изд., испр. и доп. – М: Издательство «Аспект Пресс», 2017. – 336 с;

[154] *Богатуров А.Д.* Контрреволюция ценностей и международная безопасность//Лидерство и конкуренция в мировой политике. Россия и США/ отв. ред. А.Д. Богатуров, Т.А. Шаклеина. - М.: УРСС, 2009. – с. 9-24;

[155] *Косолапов Н.А.* Контуры нового миропорядка / Н. А. Косолапов // Внешняя политика и безопасность современной России, 1991-2002. Хрестоматия. В 4 т./ МГИМО(У) МИД России; Рос. ассоциация междунар. исследований; ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование); Сост. Т.А. Шаклеина. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 93-113;

[156] *Подберезкин А.И.* Вероятный сценарий развития международной обстановки после 2021 года. / А.И.Подберезкин. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований МГИМО (У) МИД России; ОАО «Концерн ПВО „Алмаз Антей“». — М. : МГИМО–Университет, 2015. — 325 с;

[157] *Печатнов В.О.* Динамика соперничества СССР и США в период “холодной войны" 1945-1991 / В.О.Печатнов // "Круглый стол" Российской ассоциации историков-американистов. Американский Ежегодник 2015. - М.: Ленанд, 2016. - С.42-47;

[158] *Симония Н. А., Торкунов А. В*. Новый мировой порядок: от биполярности к многополюсности. – Полис. Политические исследования. - 2015.- № 3. - С. 27-37;

[159] Предтечами реализма принято считать древнегреческого историка Фукидида (рассмотрение Пелопонесской войны с позиции выявления интересов противоборствующих сторон), Н. Макиавелли (сформулировал принцип политического интереса как основополагающего для понимания политического, тем самым провозгласив отказ от телеологического рассмотрения данной сферы) и Т. Гобса (выдвинул принцип «войны всех против всех», который послужил прообразом международной анархии). Уже в XX веке основные положения реализма были изложены в работах Р. Нибура, Г. Моргентау, Дж. Кеннана, Г. Киссинджера, А. Шлезингера (эта теория разрабатывалась одновременно и академическими теоретиками, и политиками-практиками).

На основе этих базовых установок стали развиваться конкретные исследования, посвященные более узким вопросам: проблемы власти, войны и мира, затрагиваются вопросы безопасности, раскрывается смысл гонки вооружений, воспринимая события так, как они обстоят на самом деле, «следуя правде фактов, а не своему воображению».[160]

Если исходить из теоретических положений реализма, то на самом общем уровне они отражают подход США к развертыванию системы ПРО:

1) *Главные субъекты международных отношений – государства* (США строят именно национальную систему ПРО в глобальном масштабе, отказываясь от паритетного сотрудничества с другими странами и оставляя за собой те или иные механизмы контроля (авторский гарантийный надзор); вопрос, например, создания такой системы ПРО, которая была бы поставлена под контроль международного органа, даже не рассматривается);

2) *Стремление к силе присуще всем государствам* (посредством мощных систем ПРО США обеспечивают свои национальные интересы в тех регионах, где они развернуты – в АТР, Европе и на Ближнем Востоке. Чем значительнее происходит строительство американской ПРО в регионе, а следовательно, чем значительнее увеличивается военная сила, тем масштабнее представлены национальные интересы США в этих регионах. Отсюда в свою очередь, вытекает понятие «дилеммы безопасности», которое, с одной стороны может вылиться в сотрудничество, а с другой, в соперничество[161]. В условиях анархичного мира, выбор чаще делается в пользу последнего, так как государства исходят из наихудшего сценария развития событий, что лишь дополнительно провоцирует гонку вооружений. Создание системы глобальной ПРО не только ведет к усилению самих США, но и заставляет другие государства (в частности, Россию и Китай) пытаться найти ответные меры, призванные минимизировать риски и возникающие угрозы для своей национальной безопасности.

---

[160] *Niebuhr R.* The Children of Light and The Children of Darkness, p. 9.

[161] *Booth K., Wheeler N*. The security dilemma: fear, cooperation and trust in world politics. N.Y. Palgrave McMillan, 2008. – pp. 3-21.

3) *Государства нацелены на получение наиболее выгодных условий для себя, следовательно, ведут себя как рациональные эгоисты* (особенно ярко данный тезис проявился в отношении к России (СССР): в условиях гонки вооружений США пошли на заключение договора по ПРО, затем, после победы в холодной войне, спустя некоторое время, воспользовавшись слабостью России вышли в одностороннем порядке из Договора по ПРО 1972 года. Ставка на глобальное военное превосходство может противоречить национальным интересам других государств)[162].

В рамках реалистской парадигмы в 1980-90-е гг. получила развитие теория *неореализма*. Она была выдвинута К. Уолтцом (1979)[163]. Неореализм сохранил многие положения классического реализма, но в отличие от него, определял значимую роль экономики наряду с военной ролью, как основного инструмента государственной мощи. Однако, бурное экономическое развитие Соединенных Штатов, усиление собственного экономического влияния в различных регионах мира, удержание ведущих позиций в глобализирующейся экономике – все это требует в том числе и военного обеспечения. Наличие мощного силового ресурса для США всегда являлось ключевым фактором влияния на мирополитические процессы. Следовательно, парадигма неореализма была неслучайно выбрана для анализа действий США по развертыванию глобальной системы ПРО вне своих национальных границ. Речь идет не просто о государство-центричном устройстве современной мировой политики (наличие множества негосударственных субъектов вовсе не отменяет ведущую роль именно государств как единственных субъектов, обладающих суверенитетом и правом на легитимное насилие), но и о том, что развертывание системы американской ПРО призвано решить ключевую проблему национальной безопасности: добиться состояния защищенности и навсегда изменить баланс сил в пользу США. Более того, наличие собственных систем ПРО в различных регионах мира позволяет США выступать в качестве

[162] *Keohane R.* International Institutions and State Power: Essays in International Relations Theory (Westview, 1989)
[163] *Waltz, Kenneth N.* Theory of International Politics. London: Addison-Wesley, 1979.

мирового гаранта стабильности, тем самым закрепляя свою ведущую роль в мировой политике.

С точки зрения рассматриваемой темы, развитие систем ПРО в контексте теории неореализма есть проблема обеспечения национальной безопасности, однако фокус здесь смещается с ее одностороннего понимания к изучению структурных факторов, а именно соотношению оборонительных и наступательных потенциалов различных государств. Другими словами, речь больше не идет об одностороннем обеспечении безопасности, а скорее о тех шагах, которые сама международная обстановка диктует совершать для обеспечения безопасности.

По сравнению с Моргентау, К. Уолтц отвел ключевое место трем факторам: международной анархии как базовому состоянию международных отношений, балансу сил как «закону» международных отношений и количеству «великих держав» (предшественники не видели строгой зависимости между количеством великих держав и конкретным состоянием международных отношений).

К. Уолтц отмечал, что именно вопрос безопасности является основополагающим для любого государства, а потому выделил основные признаки международной системы, которые, в контексте данной диссертации, можно применить к практической политике США по развертыванию систем ПРО. Исходя из «структурной триады» К. Уолтца[164] *государства стремятся к выживанию* (1), что в свою очередь обусловливается стремлением к обладанию властью. Для современных США власть заключается в удержании глобального лидерства, что в свою очередь среди прочего предполагает умение и способность Вашингтона участвовать в разрешении ключевых мировых проблем, (в частности вооруженных конфликтов), с учетом обеспечения своих политических интересов, что подразумевает вероятность использования силового ресурса[165]. Таким образом, военная сила является одним из основных инструментов реализации

[164] *Waltz, Kenneth N*. Theory of International Politics. London: Addison-Wesley.1979.
[165] The National Security Strategy. February 2015. Washington. [Electronic resource]. The White House official website – Mode of access: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf

целей внешней политики США[166]. Развитие систем ПРО связано не просто с противостоянием с конкретной державой, но и направлено на упреждение новых и потенциально возможных угроз (ядерное и ракетное оружие Северной Кореи и Ирана, развитие ракетного потенциала у Китая). Все это связано с более широкой политикой США, преследующую цель не допустить появление альтернативных (традиционных и нетрадиционных) центров силы, способных оспорить доминирование Америки на мировой арене.

Главными субъектами международных отношений выступают, по-прежнему государства (2), хотя учитывается также роль негосударственных субъектов и глобальных процессов. В свою очередь международная среда оказывает влияние на поведение и взаимодействие государств между собой.

Потенциал государств в международной среде не одинаков, они имеют разные возможности (3), что приводит к увеличению потенциала теми государствами, которые стараются догнать другие государства. Таким образом, государства втягиваются в определенную гонку, как например, при попытках США развивать свои системы ПРО, размещая их на территории своих союзников в Европе и Азии, таким образом, нарушая баланс сил, Россия, Китай и другие страны также вынуждены реагировать на эти изменения. Так, например, 25 июня 2016 года было подписано Совместное заявление об укреплении глобальной стратегической стабильности между Россией и Китаем, где одним из важнейших условий нарушения баланса сил выделяется проблема размещения американской ПРО.

Таким образом, учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что государства, стремятся к увеличению своей силы для защиты своего национального суверенитета и своих национальных интересов. В условиях международной анархии (то есть отсутствия верховного суверена) борьба

---

[166] В Стратегии национальной безопасности США указывается, что «вооруженные силы США должны быть достаточными для того, чтобы у потенциальных противников не возникало даже мысли о наращивании военной мощи в надежде обойти или догнать Соединенные Штаты». См подробнее: The National Security Strategy. February 2015. Washington. [Electronic resource]. The White House official website – Mode of access: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf

государств за реализацию своих национальных интересов (развертывание системы ПРО является одним из векторов такой борьбы) приводит к дилемме безопасности[167]: Соединенные Штаты развивают военное сотрудничество со странами регионов, прежде всего для обеспечения своих интересов (как официально заявлено: защита от ракетной угрозы со стороны Северной Кореи и Ирана прежде всего *своей* территории), в то время как Россия и Китай в этих условиях рассчитывают только на себя в виду того, что ни одна, ни другая страна не размещает свои системы ПРО на территории их союзников для противодействия американским системам. Следовательно, у российской и китайской сторон возникает чувство уязвимости, т.е. незащищенности, поэтому они вынуждены наращивать свои силы. Это, в свою очередь, уменьшает безопасность граничащих с Россией и Китаем государств, (боязнь Прибалтийских государств в отношении возможных «агрессивных» действий со стороны России на примере Грузии и Украины, в случае Китая - боязнь распространения китайского суверенитета на Тайвань), которые также стремятся к наращиванию своих сил, что стимулирует гонку вооружений. Это вызывает недоверие и оправдывает враждебные действия по отношению к этим странам[168]. Таким образом, государства вынуждены образовывать военные союзы для стабилизации международной обстановки[169], т.е. для сохранения баланса сил.

На уровне международных отношений формируются те или иные вызовы государствам, создается определенный импульс, улавливаемый государствами. Конечно, подобное влияние неоднородно, так, региональные международные системы склонны к формированию собственной динамики. Неоднородность структуры и признаваемая международная анархия оказываются

---

[167] *Waltz, K. N*. Theory of International Politics. London: Addison-Wesley.1979, - pp. 118-121: См., например: *Тимофеев И.Н*. Дилемма безопасности: риск вооруженного конфликта между великими державами / И.Н. Тимофеев // Полис. - 2009. - № 4. - С. 8-34. // *Троицкий М.А.* Международная и национальная безопасность: современные концепции и практика/ М. А. Троицкий. – М.: МГИМО-Университет, 2006. – 50 с.

[168] *Waltz K.* The origins of war in neorealist theory: arguments on causes of war and peace// *Betts R.* (ed.) Conflict after the cold war. Boston: Allyn and Bacon, 1994. P.89.

[169] *Конышев В.Н.* Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. СПб: Наука, 2004, С. 50

дополнительными факторами для постоянного изменения баланса сил, которое также может быть вызвано и сильнейшими кризисами.[170]

Важно подчеркнуть, что анархия рассматривается не как независимый фактор, а как общее условие, допущение, в рамках которого действуют государства. Именно анархия дает относительную свободу в определении национальных интересов[171].

Таким образом, вполне оправдано, что военной безопасности отводится большая роль, чем, например, экономическим и социальным интересам, которые «имеют подчиненное значение и важны для наращивания мощи и международного авторитета государства».[172] К власти стремятся все государства, поэтому и приходят в конфликт друг с другом.

Поддержание «баланса сил» позволяет государствам мирно сосуществовать друг с другом, а в случае его нарушения неизбежны военные столкновения. По Р. Нибуру, баланс сил – это «трения между противостоящими силами; но там, где есть трения, есть и потенциальный конфликт, а где имеет место потенциальный конфликт, никуда не денешься от потенциального насилия».[173] Г. Моргентау определил баланс сил как основополагающий принцип внешней политики государства[174], в связи с чем выделил две модели мирового порядка:

- биполярность – при которой два наиболее сильных государства вступают в конфронтацию друг с другом;

- наличие третьего государства равного по мощи первым двум, «которое в течении длительного времени проводило внешнеполитический курс, отличающийся от политики двух держав или группы держав, находящихся в

---

[170] *Чихарев И.А., Косоруков А.А.* Неоклассический реализм: к проблеме соотношения переменных глобального и национально-государственного уровней в формировании внешнеполитического курса // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2010. № 1. С. 53-55.

[171] Neoclassical Realism, the State, and Foreign Policy / Ed. by St. Lobell, N. Ripsman, J. Taliaferro. Cambridge, 2009. P. 28-29.

[172] *Конышев В.Н.* Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. СПб: Наука, 2004, С. 13

[173] *Сафиров А.Г.* Теория «политического реализма» в США и советско-американские отношения. Академия Наук СССР Институт научной информации по общественным наукам. Научно-аналитический обзор. М., 1977. – с. 12. Цит. по: *Niebuhr R.* On interpretation of Christian ethics. NY, 1935, p. 189.

[174] *Morgenthau H. J.* Politics in the XX century, vol. 1, p. 91 // *Morgenthau, H. J.* ([1948] 1960) Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace, 3rd edn. New York: Alfred A. Knopf.

состоянии силового равновесия».[175] Если баланс сил нарушается, то это третье государство может восстановить равновесие, встав на сторону более слабого или же, наоборот, поддержать сильное государство и тем самым еще более усугубить положение. Таким образом, третье государство «занимает ключевую позицию в системе баланса сил, так как от него зависит исход борьбы за господство».[176]

Концепция баланса сил по К. Уолтцу[177] означает не только стремление к увеличению силы и количества союзников в противовес другим государствам, но также и в стремлении к власти (сохранению лидерства США), а также присоединение слабых к более сильным государствам (формирование коалиций). Наиболее ярко этот принцип прослеживается на примере Азиатско-Тихоокеанского региона, где устанавливается новый баланс сил[178]: где высока вероятность столкновения национальных интересов Соединенных Штатов и Китая (влияние в регионе, борьба за ресурсы и транспортные коридоры). Китай не смирится с вовлечением стран региона в строительство американских систем ПРО, США создают коалиции для противодействия Китаю, который рассматривается Соединенными Штатами в качестве противника, так как КНР достиг паритета с США как в экономической, так и в военной сферах, по крайней мере в восточной части АТР. Эта ситуация будет вести к конфронтации и росту вооружений, а это в свою очередь создает потенциальные военные риски для России, которая пытается играть большую роль в регионе. В конечном счете, создаваемая система ПРО на Тихом океане подрывает и безопасность России, особенно в регионе Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии. Тем самым США провоцируют Россию и Китай на совершенствование наступательных вооружений, что в свою очередь подрывает глобальную военно-политическую стабильность. Япония, с оглядкой на развитие военного потенциала КНР также будет стремиться к наращиваю своих вооружений, что, в свою очередь, не

---

[175] *Сафиров А.Г.* Теория «политического реализма» в США и советско-американские отношения. Академия Наук СССР Институт научной информации по общественным наукам. Научно-аналитический обзор. М., 1977. – с. 25
[176] *Morgenthau H.J.* Politics among nations, p. 195
[177] *Waltz K.* Theory of international politics, pp. 79–81
[178] *Конышев В.Н.* Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. СПб: Наука, 2004, - с. 69

останется незамеченным и самим Китаем. То же самое будет происходить и в отношении Южной Кореи.[179]

Все теории о балансе сил разделяют предположение о том, что необходимо учитывать военно-экономический потенциал государства, чтобы определить распределение власти между сверхдержавами.[180] Большинство теорий о «балансе сил» сходится на том, что, во-первых, военная сила является показателем мощи государства, а во-вторых, главное – это одержать победу, наращивать военную мощь.

Глобальный (структурный) баланс сил теснейшим образом связан и с наличием технических инноваций: новые разработки в сфере обороны приводят к изменению отношений руководства стран к проблеме противоракетной обороны, что в свою очередь влияет на глобальную стабильность. В условиях «холодной войны» и биполярного противостояния развитие ракетных технологий в 1950-е гг. подстегнуло обе стороны (СССР и США) к созданию систем ПРО. Однако даже к началу 1970-х гг., несмотря на ряд реализуемых программ («Найк-Зевс», «Сентинел» в США, создание систем «А-35» в СССР), ни одна из супердержав не могла похвастаться технологиями, которые могли бы создать эффективную национальную ПРО. Тем самым Договор о ПРО 1972 г. должен был по сути остановить весьма вероятную в условиях «холодной войны» гонку оборонительных вооружений, которая требовала бы все больших затрат при неясности того, насколько эффективно эти средства потрачены. Ввиду объективных экономических ограничений, а также уже созданного паритета в стратегических наступательных вооружениях (и США, и СССР вне зависимости от того, кто начнет войну, могли нанести неприемлемый ущерб друг другу, что делало войну экономически бессмысленной) предполагалось логичным зафиксировать определенный паритет в области ПРО, что вовсе не отменяло возможности пересмотреть договор (что и произошло в реальности) в случае изменения стратегического баланса сил и появления достаточного научно-

[179] *Waltz K.* Globalization and American power// The national interest. Spring 2000. P.55.
[180] См., например: *Waltz, Kenneth N.* (1979) Theory of International Politics. London: Addison-Wesley. // *Mearsheimer, J. J.* (2001) The Tragedy of Great Power Politics. New York: W.W. Norton.

технического потенциала для создания более совершенных противоракетных систем. Тем более, что на начало 1970-х гг. системы ПРО могли создать иллюзию неуязвимости и, тем самым, подтолкнуть одну из сторон к более агрессивным действиям. Однако, противоракетная оборона, призванная укреплять безопасность, сама становилась потенциальным дестабилизирующим фактором в мировой политике.

Окончание холодной войны стало тем самым событием, которое привело к изменению баланса сил на международной арене, а потому и сделало возможным для США задуматься о построении национальной ПРО. На рубеже веков решение США о создании глобальной национальной ПРО может быть интерпретировано как попытка «законсервировать» сложившийся расклад сил. Немаловажен и технологический аспект: технологии создания баллистических ракет стали доступными все большему числу стран, если в 1972 г. их было 9, то в 2006 г.- 25 государств, а к 2013 – 32 страны.[181] Более того, развитие военных технологий привело уже в 1990-е гг. к необходимости проведения различия между стратегической и нестратегической ПРО (в 1972 г. вопрос о том, что противоракетная оборона может быть направлена не против МБР даже не ставился), что привело к подписанию «Нью-Йоркских протоколов» 1996-1997 гг., (конгресс США их не ратифицировал).

В 1990-е гг. обозначилась проблема разграничения между стратегической и нестратегической ПРО, в то время как в 2009-2011 гг. одним из ключевых моментов напряженности между США и Россией стали различия в оценке возможности разворачиваемых американцами систем ПРО сбивать российские МБР. Ключевая проблема заключается здесь в сложности оценки эффективности ПРО. Следовательно, противоракетная оборона привносит еще большую дестабилизацию в стратегическую стабильность за счет объективного снижения прозрачности и предсказуемости.

Легитимация высоких расходов на оборону требует в свою очередь создание яркого образа врага, в число которых попадают не только России и

[181] *Козин В.П.* Эволюция противоракетной обороны США и позиция России. М., 2013. С. 64.

Китай, но и такие откровенно слабые в экономическом, политическом и военным смыслах как Северная Корея и Иран. Развитие страха перед возможностью попадания ракетного (или даже ракетно-ядерного) оружия в руки террористов также является одним из способов легитимации повышенных расходов.

На сегодняшний день, хотя большинство европейских стран и Соединенные Штаты провозгласили приверженность либеральным демократическим принципам, на практике, с учетом всех современных политических реалий становится очевидно, что место либерализма негласно занял политический реализм, причем наиболее адекватной для описания представляется его неоклассическая версия. Большинство официальных документов Соединенных Штатов написаны с позиций неореализма: ключевая роль силы для защиты своих национальных интересов[182], изменение баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Европе, на Ближнем Востоке и Африке для установления мира и стабильности[183]; увеличение количества размещаемых элементов ПРО и своего военного контингента под предлогом борьбы с терроризмом и противодействию ракетным угрозам[184].

Из неореализма выделяются также частные теории, или теории среднего уровня. Применимо к проблеме настоящего исследования можно выделить две теории: «оборонительного» и «наступательного» реализма.

Теория «наступательного реализма» Дж. Миршаймера предполагает, что однополярность несовместима с региональным подходом международной политики, так как структура международной системы практически исключает появление глобального гегемона (супердержавы). Таким образом, Соединенные Штаты рассматриваются только как региональный гегемон (великая держава).

Дж. Миршаймер относит к великим державам такие государства, которые имеют достаточную военную силу для того, чтобы бросить вызов самому

---

[182] National Security Strategy. February, 2015. The White House. Washington. Available at: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf

[183] Quadrennial Defense Review 2014. U.S. Department of Defense. Available at: http://www.defense.gov/pubs/2014_Quadrennial_Defense_Review.pdf

[184] Ballistic Missile Defense Review Report. February, 2010. U.S. Department of Defense website. Available at: http://www.defense.gov/bmdr/docs/BMDR_101_MASTER_2_Feb.pdf

мощному государству мира. Однако, таких государств немного, в основном на международной арене преобладают слабые государства, а сильные составляют своего рода «полюса», к которым примыкают более слабые (государства-сателлиты). Например, некоторые соседние с Россией государства (Польша, Украина, Грузия, Прибалтийские государства) стали «младшими партнерами» Соединенных Штатов[185] и лишились части суверенитета для того, чтобы быть защищенными США от потенциальных «агрессивных» действий России. То же самое происходит в отношении Китая, так как пропагандируются идеи о распространении китайского суверенитета на чуть ли ни весь АТР, страны которого также ищут поддержки США.

К великим державам, помимо США, можно отнести Россию и Китай, которые, если и не одержат победу в потенциальном вооруженном столкновении с Соединенными Штатами, то нанесут значительный ущерб.[186] Т.е. главное – накопление достаточных ресурсов для сдерживания мирового лидера. Для «наступательных» реалистов мощь государства зависит от его военной силы и как эта сила соотносится с военной силой других государств.[187] При условии развития военного потенциала Китая и России, (в современных международных отношениях преобладает именно эта тенденция Дж. Миршаймер предполагает, что в ближайшем будущем баланс сил изменится в пользу Китая), США должны приложить максимум усилий для сдерживания России и Китая для сохранения своего лидерства.[188]

В свою очередь сторонники «оборонительного» реализма утверждают, что для великой державы важны не только военные, но и демографические, территориальные, экономические и т.д. факторы. Иными словами, экономические, военные и другие возможности государства рассматриваются как взаимозависимые. При помощи военной силы обеспечивается безопасность

---

[185] *Судаков С.С.* Американская исключительность. М.: Издательство «Международные отношения», 2016. – с. 314
[186] *Mearsheimer, J. J.* The Tragedy of Great Power Politics. New York: W.W. Norton. 2001, - p. 34
[187] Там же, p. 131
[188] Там же, p. 55

государства и реализуются национальные интересы. Однако, военная сила, в свою очередь, невозможна без развитой экономики[189].

Дж. Миршаймер считает менее конфликтной биполярную систему международных отношений, так как создается меньше «конфликтных пар» (conflict dyad)[190] (каждый полюс будет стремиться к реализации *своих* национальных интересов[191] и обеспечения *своей* безопасности для *своего* выживания). Таким образом, с установлением многополярного мира, за который выступает Россия и Китай, конфликтов не станет меньше, в виду отсутствия баланса сил. Напротив, государства будут не с состоянии предугадать наперед действия других держав (возникает состояние неопределенности между государствами), и, поэтому, исходя из наихудшего сценария развития ситуаций, будут стараться наносить ущерб первыми, так как не будут уверены в возможности нанесения ответного удара по противнику. С установлением многополярности количество противоречий между державами будет возрастать, следовательно, разрешение противоречий также станет гораздо более сложным процессом.

Российский и китайский подходы к видению нового мирового порядка основаны на установлении многополярности[192], так как она «дает больший дипломатический маневр и теоретически является более демократичной».[193] Многополярность представляет интересы большинства. По мнению большинства ученых, в XXI веке происходит строение новой международной системы.[194]

---

[189] *Waltz K.* The origins of war in neorealist theory: arguments on causes of war and peace.

[190] *Mearsheimer, J. J.* The Tragedy of Great Power Politics. New York: W.W. Norton. 2001, - p. 338

[191] *Сетов Н.Р.* Политический реализм: теория и метод /Н.Р. Сетов. — М.: Издательство Московского университета, 2013. — с. 122

[192] Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики об укреплении глобальной стратегической стабильности. http://kremlin.ru/supplement/5098

[193] *Тимофеев И.Н.* Мировой порядок или мировая анархия? Взгляд на современную систему международных отношений: рабочая тетр. № 18/2014 / И.Н. Тимофеев; под ред. И. С. Иванова. - Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: Спец книга, 2014. — с. 12

[194] *Торкунов А.В.* Вступительное слово. Россия, Китай и новый миропорядок XXI века: проблемы и перспективы: материалы 5-й российско-китайской науч.-практ. конф., Москва, 26-27 окт. 2000 г. / МГИМО(У) МИД России ; отв. ред. А.Д. Воскресенский ; редкол.: А.В. Торкунов, Ян Чэнсюй, А.Ю. Мельвиль, Ся Ишань. – М. : МГИМО, 2001. – с. 3-5 // *Тимофеев И.Н.* Мировой порядок или мировая анархия? Взгляд на современную систему международных отношений: рабочая тетр. № 18/2014 / И.Н. Тимофеев; под ред. И. С. Иванова. - Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: Спец книга, 2014. — с. 12 // *Кулагин В.М.* Мир в XXI веке: многополюсный баланс сил или глобальный pax democratica? (Гипотеза "демократического мира" в контексте альтернатив мирового развития). / Полис, 2000, № 1. – С. 23-37 // Военно-политические аспекты прогнозирования мирового развития:

Признавая могущество США на международной арене в виду их доминирования во всех процессах глобализации[195]: экономических, политических, культурных, социальных и особенно в военной сфере, все же подчеркивается, что на модель современной миросистемы оказывают влияние и другие государства, в частности Россия и Китай, учитывая их ядерный потенциал, ресурсы, население и территорию. Как указывает А.В. Торкунов, «ни у одной из современных мировых держав, включая единственную оставшуюся «сверхдержаву» США, объективно нет достаточных ресурсов для выполнения функций «мирового полицейского» в «однополярном» мире».[196]

По прогнозам российских ученых, в краткосрочной перспективе ожидается качественные изменения международной и военно-политической обстановок, связанные с их дальнейшим обострением, которое будет следствием контролируемой США эскалации, сопровождаемое концентрацией ресурсов и союзников, а также формирование независимых центров силы под воздействием китайских и российских национальных интересов[197].

Целью внешней политики государств должна выступать попытка установления регионального лидерства. В частности, Соединенные Штаты установили глобальное лидерство после окончания холодной войны, поэтому на сегодняшний день США должны сохранить свое первенство, в том числе распространяя свое влияние на остальные государства, путем создания единого военного механизма – глобального противоракетного щита.

аналитич. доклад / А.И. Подберезкин, Р.Ш. Султанов, М.В. Харкевич [и др.] ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований. — М.: МГИМО–Университет, 2014. — 165 с.

[195] *Судаков С.С.* Американская исключительность. М.: Издательство «Международные отношения», 2016. – с. 316

[196] *Торкунов А.В.* Вступительное слово. Россия, Китай и новый миропорядок XXI века : проблемы и перспективы : материалы 5-й российско-китайской науч.-практ. конф., Москва, 26-27 окт. 2000 г. / МГИМО(У) МИД России ; отв. ред. А.Д. Воскресенский ; редкол.: А.В. Торкунов, Ян Чэнсюй, А.Ю. Мельвиль, Ся Ишань. – М. : МГИМО, 2001. – с. 3-5

[197] *Подберезкин А.И.* Третья мировая война против России: введение к исследованию. /А.И. Подберезкин. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Центр военно-политических исследований МГИМО МИД России. – М.: МГИМО – Университет, 2015. – 169 с. // *Торкунов А.В.* Вступительное слово. Россия, Китай и новый миропорядок XXI века: проблемы и перспективы: материалы 5-й российско-китайской науч.-практ. конф., Москва, 26-27 окт. 2000 г. / МГИМО(У) МИД России ; отв. ред. А.Д. Воскресенский ; редкол.: А.В. Торкунов, Ян Чэнсюй, А.Ю. Мельвиль, Ся Ишань. – М. : МГИМО, 2001. – с. 3-5

Так, США расширяют сферу своего военного присутствия в Европе посредством военного блока НАТО, который прошел несколько этапов расширения после окончания холодной войны, принимая в членство ближайших, в географическом плане государств, по отношению к границам России. Военное присутствие США не ограничивается только Европой (страны НАТО), так, например, военные базы США расположены в Азии (Япония, Южная Корея, Австралия, Филиппины, и тд.), Тихом океане (о. Гуам), Индийском океане (о. Диего-Гарсия), Центральная Азия (Узбекистан, Киргизия, Таджикистан), Закавказье (Грузия), на Ближнем Востоке (Катар, Кувейт, Бахрейн, ОАЭ, Саудовская Аравия), а также в Северной и Западной Африке. Кроме того, большинство этих стран в различных регионах привлечено к строительству американской глобальной ПРО. По подсчетам российских ученых, до 95% военных баз принадлежат Соединенным Штатам[198].

США развертывают военные базы за пределами своей территории для воплощения своих национальных интересов: на Ближнем Востоке для защиты нефтяных маршрутов из стран Персидского залива в Европу, в Европе для сдерживания России, в АТР для сдерживания Китая.

Дж. Миршаймер вводит понятие «offshore balancers», которое означает влияние внерегионального актора на политические процессы в рамках конкретного региона. Можно считать в качестве примера США в отношении Европы, где фактически страны региона связаны военным блоком НАТО, главенствующую роль в котором играют Соединённые Штаты; США в отношении АТР, в котором развиваются не только военные, но и экономические связи в противовес китайским; США в отношении стран Ближнего Востока, где проводится политика по принципу: «те, кото не с нами, тот против нас», развиваются двусторонние соглашения военного характера и размещаются, также, как и с остальными странами, системы американской ПРО.

[198] Введение в прикладной анализ международных ситуаций. Под ред. Т.А. Шаклеиной. М.: ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2014. - с.139

В рамках «наступательного» реализма выдвигается несколько стратегий поведения государства:

Для установления баланса сил в свою пользу:

- угроза войны (демонстрация военного потенциала США и их готовности начать военные действия, проведение совместных операций США с их союзниками вблизи границ России и Китая);

- побуждение к войне России и Китая, в результате которой оба государства ослабнут, истощат свои ресурсы и далее не смогут представлять серьезной угрозы США для реализации американских интересов. Сюда же включается стратегия молниеносной войны.

Для сдерживания противников:

- развитие дипломатических отношений с целью создания военных союзов и гибких коалиций для сдерживания агрессора;

- стравливание государств с тем, чтобы отвести от себя агрессивные действия.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что теория «наступательного» реализма предполагает, что структура международной системы подталкивает государства к соперничеству друг с другом, поэтому государства вынуждены постоянно наращивать свою силу. Для поддержания баланса сил государствам необходимо постоянно следить за наращиванием военной и экономической мощи (экономическая мощь может трансформироваться в военную), а также использовать различные стратегии для того, чтобы склонить баланс сил в свою пользу.

Теория «оборонительного» реализма настаивает на том, что анархия побуждает государства проводить оборонительную политику для поддержания, но не нарушения баланса сил.

Значимость неореалистской парадигмы для темы настоящей диссертации заключается в том, что она дает полезный аналитический инструментарий («баланс сил», «стратегическая стабильность», «национальные интересы» и пр.) для описание американской политики в рамках ПРО, а также очерчивает на самом

общем уровне проблемное поле предстоящего исследования. Проблема развертывания ПРО – это не просто часть внешней политики и политики национальной безопасности США. Одновременно ПРО является и «ответом» на вызовы международной среды (эти вызовы восприняты политической элитой США не напрямую, а опосредованно через систему различных идеологий и дискурсов), и предметом внутриполитической борьбы, и фактором глобальной стабильности (не-стабильности). Первые системы ПРО стали разрабатываться именно в условиях «холодной войны», равным образом, как и Договор о ПРО 1972 г. был ее порождением. С окончанием глобального противостояния и резким скачком в области НТР ситуация изменилась. Ныне США развертывают глобальную ПРО не только для того, чтобы закрепить собственную неуязвимость в военном отношении. Трансформация акцентов со стратегической ПРО к ПРО ТВД (нестратегической), наравне с наращиванием элементов «тактической ПРО» в Европе, в АТР и регионе Персидского залива, является свидетельством стремления Вашингтона стать единственным гарантом региональных подсистем безопасности.

§ 1.2. Противоракетная оборона США как фактор политического противостояния в мировой политике

Одним из значимых параметров оценки ситуации, (проблематики ПРО), является изучение складывающегося баланса сил на международной арене. Вместе с тем, следует отметить, что речь должна вестись о балансе сил на глобальном уровне (включая негосударственных субъектов), а также «региональных» балансах сил (Европа, АТР и Ближний Восток). В этой связи, изучение глобальной системы ПРО в реалистическом ключе должно учитывать изменение баланса сил на всех обозначенных уровнях.

Можно выделить несколько плоскостей, в рамках которых проблематика ПРО становится предметом противостояния России, США и Китая.

Во-первых, это разное понимание природы глобальной стабильности и баланса сил в мировой политике. В период «холодной войны» она была во многом зависима от баланса сил между двумя супердержавами, что делало проблематику ПРО частью общего соотношения баланса сил. В период, когда США остались единственной сверхдержавой, развитие глобальной системы ПРО под их собственным руководством, предстает как фактор, повышающий региональную нестабильность. Иными словами, Вашингтон пользуется возможностями своего тотального военного превосходства, стремясь к тому, чтобы сформировать основные направления мирополитического развития, которые наиболее отвечают национальным интересам США. В период, когда на международную арену вышли другие центры силы, наряду с Соединенными Штатами, – Россия и Китай, размещение американских систем ПРО вне своих национальных границ всегда сопровождается недовольством одной из сторон. Россия и Китай, по сути, выступают против американских инициатив строительства глобальной ПРО. Соединенным Штатам приходится работать на различных направлениях, в том числе, просчитывая потенциальные (в той или иной степени вероятности, возможные в будущем) угрозы. Россия не ведет подобной проактивной внешней политики, как, например, США, которые не просто стремятся к закреплению своего доминирующего положения на международной арене. При этом Вашингтон ведет активную политику в трех регионах: Европе, АТР и на Ближнем Востоке. Везде США стремятся стать одним из участников обеспечения региональной безопасности, тем самым, во внимание необходимо принимать внутрирегиональный баланс сил. Если европейская безопасность на сегодняшний день центрирована на США, то в АТР и на Ближнем Востоке Вашингтон проводит более гибкую политику, в большей степени опираясь на своих союзников.

Кроме того, в АТР не сложилась устойчивая система баланса сил у двух региональных центров, так как за право доминировать в регионе борются два центра силы – с одной стороны, Соединенные Штаты, а с другой – Китай. Каждый из этих центров стремится к осуществлению своих интересов, нередко

пренебрегая интересами всего региона. Так, размещая новые системы ПРО на территории одних государств с целью обеспечения своей безопасности, США не только подставляют эти страны под нанесение удара в случае потенциального конфликта, но и привносят еще больший разлад в и без того напряженные отношения стран региона, нарушая тем самым существующий баланс сил.

В свою очередь, каждая из региональных подсистем обладает относительной автономией, следовательно, программа строительства глобальной ПРО является, своего рода, децентрированной структурой, зависящей от баланса сил в этих регионах.

Во-вторых, реализация программы глобальной ПРО вызывает негативные отклики у российской и китайской сторон из-за отсутствия доверия в отношениях между Соединенными Штатами, Россией и Китаем. Заявления США о том, что создаваемая система ПРО направлена против Ирана и Северной Кореи, в то время как элементы ПРО размещаются у российских и китайских границ, предстают в качестве лицемерных и воспринимаются отечественной политической элитой как прикрытие «истинных интересов», а именно: сдерживание стратегических ядерных сил России и КНР. Отсутствие прозрачности в действиях Вашингтона и юридических гарантий ненаправленности глобальной системы ПРО на РФ и Китай еще больше усугубляет сложную атмосферу взаимоотношений ведущих держав.

В-третьих, успешное строительство систем ПРО в Европе и АТР от угрозы, исходящей от третьих стран, а также создание региональных систем безопасности, невозможно без участия России и Китая. Если вопрос ПерсоПРО (ПРО на Ближнем Востоке) для России не является столь значимым, то развитие тактической ПРО в Европе и АТР усиливает позиции США в данных регионах, тем самым ослабляя позиции КНР и России при решении ключевых международных проблем, например, при урегулировании северокорейского кризиса. В то же самое время построение независимой системы европейской безопасности воспринимается Россией как вызов и угроза, стремление исключить Москву из числа участников принятия важнейших для мировой политики

решений. Развитие тактических видов ПРО не может рассматриваться как шаг, подрывающий безопасность России: эти комплексы неспособны перехватывать МБР, в то время как по Договору о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (1987 г.) у России не должно быть тех видов вооружения, которые эти системы призваны перехватывать.

О значимости политического аспекта проблематики ПРО неоднократно говорили представители российской дипломатии, например, министр иностранных дел С.В. Лавров. В частности, в октябре 2012 г. он заявил: «В более широком, геополитическом контексте проблематика противоракетной обороны является главным препятствием на пути выстраивания отношений стратегического партнерства между Россией и США, Россией и НАТО».[199]

Китайскую позицию озвучил представитель МИДа КНР К. Ганг в октябре 2011 г. «развертывание систем ПРО в АТР неблагоприятно сказывается на региональной стабильности и стратегическом балансе. США должны в полной мере учитывать интересы ведущих стран региона».[200]

Принцип сотрудничества в области ПРО неоднократно выдвигался российским руководством, однако все предложения отвергались западными партнерами. Так, в июне 2000 г. Россия впервые выдвинула идею построения совместной общеевропейской системы тактической ПРО, которая была, по сути, отвергнута партнерами.[201] Ту же самую судьбу постигло предложение В.В. Путина в 2007 г. использовать российскую Габалинскую РЛС[202], а также предложение Д.А. Медведева в 2010 г. создать «секторальную ПРО» (как

---

[199] Из ответов Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы редакции и читателей «Российской газеты» в рамках «Делового завтрака», Москва, 2012 22 октября. http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/138222

[200] Statement by Counsellor ZHANG Jun'an of the Chinese Delegation at the Thematic Debate on Nuclear Disarmament at the 66th Session of the UNGA First Committee. New York, October 13th, 2011 [Electronic resource]. Ministry of foreign affairs of the People's Republic of China – Mode of access: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/t869582.shtml

[201] Пресс-конференция Д.А. Медведева по итогам заседания Совета Россия–НАТО. 20 ноября 2010 года, Лиссабон. [Электронный ресурс]. Сайт Президента РФ – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/9570

[202] Совместная пресс-конференция Президента России В.В. Путина с Президентом США Джорджем Бушем от 2 июля 2007 г. [Электронный ресурс]. Сайт Президента РФ – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24393

альтернативную ЕвроПРО).[203] Хотя администрация Б. Обамы считает, что России были сделаны определенные «уступки» в области ПРО (отмена строительства третьего позиционного района в Чехии и четвертого этапа ЕвроПРО до 2022г.), озвученный ею 17 сентября 2009 г. план ЕвроПРО (Европейский поэтапный адаптивный подход) также исходил из того, что Россия будет исключена из обеспечения европейской противоракетной безопасности.[204] Однако, несмотря на эти «уступки» существенных изменений противоракетных планов не было сделано. Они до сих пор продолжают нести в себе серьезную угрозу национальной безопасности России.

Отказ от какого-либо сотрудничества в области ПРО может привести в лучшем случае к ненужной гонке вооружений между крупнейшими странами мира. Как отмечают российские исследователи, «концепция построения американской противоракетной системы носит глобальный характер, а ее развернутые ударно-боевые компоненты уже сегодня имеют потенциал перехвата российских ракет и представляют угрозу для российских СЯС».[205] Таким образом, реализация противоракетных планов США в полном масштабе может привести к негативным последствиям для российско-американских отношений.

В-четвертых, следующее проблемное поле связано с вопросами обеспечения национальной безопасности США, России и Китая, и реальными опасениями по поводу развертывания систем ПРО.

Важно подчеркнуть, что после 1991 г. США оказались единственной в мире сверхдержавой[206], а потому перед внешнеполитическим ведомством стояла непростая задача как можно дольше (а желательно навсегда) закрепить это доминирующее положение. Если раньше борьба за мировое господство требовала противостояния некоему врагу, державе № 2, то теперь перед США ставилась

---

[203] Пресс-конференция Д.А. Медведева по итогам заседания Совета Россия–НАТО от 20 ноября 2010 г. [Электронный ресурс]. Сайт Президента РФ – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/9570

[204] *Козин В.П.* Эволюция противоракетной обороны США и позиция России (1945-2013). М.: РИСИ, 2013. – с. 229

[205] *Козин В.П.* Эволюция противоракетной обороны США и позиция России (1945-2013). М.: РИСИ, 2013. – с. 12-13

[206] Цит. по *В.В. Путин*: «После окончания холодной войны- все это знают- в мире возник единственный центр доминирования» - Выступление Путина В.В. на пленарном заседании 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 28 сентября 2015 года, Нью-Йорк. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента России – Режим доступа: www.kremlin.ru/events/president/news/50385

совершенно другая проблема: ведение проактивной политики, направленной на удержание господства.

Значимым представляется то, что политика национальной безопасности США, особенно с эпохи Дж. Буша-младшего, направлена на управление текущими мировыми процессами. Национальная безопасность США состоит из четырех компонентов: военная безопасность (обеспечение военного превосходства над любой другой державой), внутренняя безопасность (наиболее значимые пункты – противодействие терроризму, борьба с нелегальной иммиграцией, инфраструктурная безопасность), экономическая безопасность (в которую входит и стабильность мировой экономики, и открытость внешних рынков), а также международная безопасность: налаживание сотрудничества с другими державами и противодействие международному терроризму и странам изгоям.

Тем самым внешняя политика США является именно составной частью политики национальной безопасности, и именно сквозь призму безопасности самих США рассматриваются все остальные процессы на международной арене. Весьма ярко данный тезис проявил себя в т.н. «доктрине Буша» 2002 г. Именно в ней утратилось разделение между внутренней и внешней безопасностью. Безопасность США представлялась как стабильность существующей системы экономических и политических отношений. Другими словами, вопросы национальной безопасности США вовсе не ограничивались территорией самих США, а имели глобальный характер. Стратегии «превентивных действий», «смены режимов» и «демократизации» стали инструментами обеспечения национальной безопасности, а в долгосрочной перспективе – постепенного изменения баланса сил на международной арене, в пользу США и их союзников.

В этой связи проблема развития ПРО также должна быть рассмотрена как часть общей политики национальной безопасности, и в частности, как реализация сразу нескольких ее приоритетов: обеспечение военного превосходства, сохранение позиций гаранта международной и региональной безопасности, а также контроль над международной инфраструктурой. Именно в этом контексте и

должна рассматриваться ПРО как фактор политических противоречий между Россией и США, связанных с изменением баланса сил между державами.

Что касается России, то ей неоднократно отмечалось, что установка РЛС в Чехии позволит «просматривать» всю территорию европейской части России, а первоначальный план администрации Дж. У. Буша разместить в Европе комплексы заатмосферного перехвата боеголовок МБР на базе противоракет GBI[207] представлял угрозу для стратегических ядерных сил России. Не меньше вопросов вызвал и предложенный Б. Обамой «Европейский поэтапный адаптивный подход» (ЕвроПРО). Несмотря на то, что четвертый этап все же был отменен, вызывает обеспокоенность производство ракет SM-3 Block II A США и Японии и возможных местах их размещения (базы в Польше и Румынии).

Региональную систему ПРО в АТР, США размещают, прежде всего, на территории своих союзников (преимущественно Японии и Южной Кореи), при этом, стремясь выступать гарантом региональной безопасности: например, для защиты Японии от агрессии со стороны Северной Кореи, в то время как в перспективе ПРО может быть использовано как для защиты Тайваня, усиление позиций США в Южно-китайском море, так и как для сдерживания Китая. Плановое развитие ПРО в регионе является фактором изменения баланса сил, направленного против Китая.

В-пятых, как отмечалось выше, одним из ключевых центров силы, (помимо России), способным бросить вызов могуществу США, является КНР. На протяжении многих лет Китай занимает первые позиции по темпам экономического роста, а по объему ВВП практически дошел до уровня США.[208] К этому стоит добавить и высокие темпы усиления милитаризации в ответ на исходящие вызовы со стороны Соединенных Штатов и их союзников.

Если гипотетически допустить вероятность вооруженного конфликта с участием великих держав США, России и Китая, то наиболее вероятно, что

---

[207] Об отмене планов Дж. Буша: Obama's Missile Offense. Sept. 18, 2009. [Electronic resource]. The Wall Street Journal website – Mode of access: http://www.wsj.com/articles/SB10001424052970204518504574418563346840666

[208] Травин Д.А. Крутые горки XXI века: постмодернизация и проблемы России. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. – с. 227. Цит. по Киндж Д. Китай, который потряс мир. М.: АСТ, АСТ Москва, 2008.

Япония, Филиппины и Вьетнам, скорее, найдут поддержку у США, у этих стран и Китая имеются давние территориальные претензии. Это же касается и Южной Кореи, Австралии и Новой Зеландии, где помимо прочего размещены и элементы регионального сегмента глобальной ПРО США. Поэтому для Китая крайне выгодно установление партнерских связей с Россией для противостояния угрозе, исходящей от развертывания элементов ПРО в АТР. Наиболее вероятно, что Китай и Россия будут стремиться к созданию своего военно-политического союза[209] для противодействия общей угрозе со стороны США.[210] Так, председатель КНР Си Цзиньпин заявил 1 июля 2016 г. на торжественном собрании, посвященному 95-летию Коммунистической Партии Китая о стратегической необходимости для России и Китая создать совместный союз, который выступит в качестве альтернативы Североатлантическому альянсу.[211] На сегодняшний день, Китай и Россия проводят совместные учения по противоракетной обороне: в мае 2016 совместное российско-китайское компьютерное командно-штабное учение «Воздушно-космическая безопасность - 2016», по завершении которого обе страны выступили с предложениями по совместному военному сотрудничеству в сфере ПРО[212]; второе учение назначено на 2017 г.[213]

В условиях глобализации, вероятность развязывания войны «чужими руками» повышается.[214] Особенно в таком чувствительном регионе как АТР[215]. Если, например, вооруженный конфликт возникнет на Корейском полуострове, то

---

[209] *Mearsheimer, J. J.* The Tragedy of Great Power Politics. New York: W.W. Norton. 2001, - p. 28.

[210] См. Совместное заявление об углублении всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества от 8 мая 2015 г. [Электронный ресурс]. Сайт Президента РФ – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/supplement/4969

[211] *Си Цзиньпин*: Россия и Китай могут создать альянс перед которым НАТО будет бессильно. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.imperiyanews.ru/details/c7074416-ad78-4da3-aa29-f1c257ee4f65

[212] Россия и Китай проводят первое компьютерное КШУ по противоракетной обороне. 26.05.2016. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Министерства обороны РФ – Режим доступа: http://mil.ru/mpc/news/more.htm?id=12086012@egNews&_print=true

[213] China, Russia to hold second anti-missile drill. 2016-October-12. [Electronic resource]. Ministry of National Defense The People's Republic of China – Mode of access: http://eng.mod.gov.cn/TopNews/2016-10/12/content_4745353.htm

[214] *Травин Д.А*. Крутые горки XXI века: постмодернизация и проблемы России. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. – с. 241

[215] Статья Министра иностранных дел России *С.В. Лаврова* «Историческая перспектива внешней политики России», опубликованная в журнале «Россия в глобальной политике» от 3 марта 2016 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт журнала «Россия в глобальной политике» – Режим доступа: http://globalaffairs.ru/global-processes/istoricheskaya-perspektiva-vneshnei-politiki-Rossii-18017

его решение не обойдется без участия ведущих держав. Соединенные Штаты выступят на стороне Южной Кореи, если учесть недавнее размещение американских комплексов THAAD.[216]

Таким образом, конфликт, возникший в третьих странах, коснется и ведущих государств мира. Можно ожидать, что в скором времени США, с одной стороны, Россия и Китай, с другой, могут прийти к состоянию конфликта друг с другом. Этот конфликт обусловлен несоответствием интересов этих трех государств. Российская сторона выступает против размещения элементов ПРО в Европе и Азии. Китайская сторона никогда не смирится с военным доминированием нерегиональных держав в АТР. А американская сторона крайне заинтересована в установлении контроля в АТР, развивая двусторонние альянсы со странами региона, мотивировав это тем, что для суверенного государства не существует серьезных ограничителей в проведении внешней политики.

Глобальная ПРО США существенно подрывает ракетно-ядерные потенциалы РФ и КНР, которые являются гарантами «неразвязывания» мирового вооружённого конфликта. Тем не менее, ее реализация продолжается и не сокращается. Поэтому проблема возникновения масштабного вооруженного столкновения, как вариант развития событий, остается актуальной и сегодня.

[216] US and South Korea agree to deploy THAAD system, angering China. 08 July 2016. IHS Jane's Defence Weekly [Electronic resource]. Jane's Defence Weekly Journal website – Mode of access: http://www.janes.com/article/62118/us-and-south-korea-agree-to-deploy-thaad-system-angering-china

Выводы первой главы

В первой главе диссертационного исследования структура международной системы и поведение государств рассматривается через призму парадигмы неореализма, в частности через его частные теории «оборонительного» и «наступательного» реализма.

Значимость неореалистской парадигмы для проведения настоящего исследования заключается в том, что она дает полезный аналитический инструментарий («баланс сил», «стратегическая стабильность», «национальные интересы» и пр.) для анализа внешнеполитического поведения государств в военной области.

Опираясь на положения неореализма, были выявлены реальные причины развертывания глобальной ПРО США: сдерживание России и Китая, закрепление своего доминирования в мировой политике, а также был произведен анализ вероятных последствий для международной безопасности после реализации программы по строительству широкомасштабной ПРО.

Из неореализма выделяются также частные теории, или теории среднего уровня. Применимо к проблеме настоящего исследования можно выделить две теории: «оборонительного» и «наступательного» реализма.

Теория «наступательного реализма» Дж. Миршаймера предполагает, что структура международной системы подталкивает государства к соперничеству друг с другом, поэтому государства вынуждены постоянно наращивать свою силу. Для поддержания баланса сил государствам необходимо постоянно следить за наращиванием военной и экономической мощи (экономическая мощь может трансформироваться в военную), а также использовать различные стратегии для того, чтобы склонить баланс сил в свою пользу.

Теория «оборонительного» реализма доказывает, что анархия побуждает государства проводить оборонительную политику для поддержания, но не нарушения баланса сил.

Сходство этих теорий заключается в том, что международная среда рассматривается ими как, с одной стороны, анархия (нельзя быть абсолютно уверенным в действиях других государств), а с другой распространение силы, что является главной причиной нарушения безопасности для великих держав.

Наращивание военного потенциала США влияет на систему международных и региональных отношений. Одним из значимых параметров оценки проблематики развертывания глобальной ПРО США является изучение складывающегося баланса сил на международной арене.

Помещая проблему ПРО в контекст противостояния ведущих мировых держав, необходимо понимать, что конфликтный потенциал заложен в разных плоскостях. Ключевые узлы противоречий связаны, во-первых, с разным пониманием стратегической стабильности ввиду разницы в приоритетах (проактивная глобальная политика США и оборонительная региональная политика у России и Китая), во-вторых, с (военно-) политическим ослаблением позиций России в различных регионах, где именно Вашингтон укрепляет свои позиции в качестве гаранта военной безопасности, в-третьих, системы американской ПРО представляют потенциальную угрозу стратегическим ядерным силам России и территориальной целостности Китая, в-четвертых, отсутствие доверия в отношениях между ведущими мировыми державами, в-пятых, успешное строительство глобальной ПРО, как и создание региональных систем безопасности, невозможно без участия других ведущих мировых центров силы.

Таким образом, развитие возможностей глобальной ПРО США является дестабилизирующим фактором в развитии международных отношений. Наращивание военного потенциала США видится в их стремлении выступать в качестве единственного глобального лидера, способного контролировать развитие военно-политической обстановки, тем самым закрепляя свою ведущую роль в мировой политике.

Глава 2. Влияние глобальной системы ПРО США на региональную безопасность

§ 2.1. Общая концепция создания глобальной ПРО США

Исторически создание систем ПРО связано с периодом «холодной войны», когда обе сверхдержавы (США и СССР) стремились развивать не только наступательные, но и оборонительные вооружения, для поддержания глобального баланса сил.

Впервые о необходимости создания системы противоракетной обороны (ПРО) США было заявлено в 1945 году после окончания Второй мировой войны, в ходе которой были применены баллистические ракеты Германии Фау-1 и Фау-2. Опасность того, что более усовершенствованный вариант этих ракет сможет прорвать даже самые передовые существующие системы противовоздушной обороны (ПВО) заставили СССР и США задуматься о защите своих территорий от возможных атак баллистических ракет[217]. Так, в Соединённых Штатах президент Гарри Трумэн (Harry S. Truman 1945-1953) выступил с инициативой развития ограниченной ПРО на основе существующих систем противовоздушной обороны (ПВО).

С этого времени американские системы противоракетной обороны стали активно развиваться (см. таб. 2). Если ещё в 1950-х гг. информационно-разведывательные и ударно-боевые средства ПРО США находились исключительно на территории Америки, то уже к началу 1960-х гг. они стали выходить и распространяться за её пределы.

---

[217] *Колтунов В.С., Кубышкин А.В., Степанов В.М.* Противоракетная оборона: история и современность. Доклад на Международной конференции по проблематике ПРО в Москве, 3-4 мая 2012. URL:http://www.iss-atom.ru/articl_iss/conf_pro_2012.pdf

В 1967 году при изучении технических характеристик программы ПРО «Найк-Икс» было доказано, что эта система не эффективна в случае применения новейших средств преодоления ПРО противником. В связи с этим, была создана новая система ПРО «Сентинел», основу которой составили усовершенствованные ракеты-перехватчики дальнего действия «Спартан-2» и ближнего действия «Спринт». В конце 1960-х гг. была принята программа ПРО «Сейфгард», предназначавшейся для прикрытия 4 баз МБР, 7 аэродромов и Национального командного центра.

Но эта программа была не до конца реализована в связи с подписанием бессрочного Договора об ограничении систем противоракетной обороны 26 мая 1972 г. между СССР и США. Согласно этому Договору[218] (см. ст. 1) каждой из сторон не разрешалось создавать системы ПРО для защиты всей территории своей страны от БР, за исключением двух районов: вблизи столицы и размещения шахтных пусковых установок МБР (см. ст. 3). Кроме того, стороны не имели право создавать, испытывать или развертывать системы или какие-либо элементы ПРО морского, наземного, космического и воздушного базирования (см. ст. 4). Запрещалось также передавать другим странам средства ПРО, или размещать их за пределами своей территории.

Другой немаловажной составляющей этого договора стал Протокол к Договору по ПРО, ратифицированный в 1974 году, согласно которому вводились ещё большие ограничения на размещение средств ПРО: каждой стороне разрешалось иметь лишь один район, защищенный противоракетными средствами: СССР – вокруг Москвы, США – база МБР Гранд Форкс (шт. Северная Дакота)[219] и по 100 противоракет на своей территории.

Таким образом, Договор об ограничении систем противоракетной обороны 1972 г. существенно сдерживал попытки качественного усовершенствования

---

[218] Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны 26 мая 1972 г. URL: http://www.armscontrol.ru/start/Rus/docs/abm-treaty.htm

[219] *Колтунов В.С., Кубышкин А.В., Степанов В.М.* Противоракетная оборона: история и современность. Доклад на Международной конференции по проблематике ПРО в Москве, 3-4 мая 2012. URL: http://www.iss-atom.ru/articl_iss/conf_pro_2012.pdf

систем ПРО, отложил гонку вооружений на долгие годы и, тем самым, значительно укрепил стратегическую стабильность в мире.[220]

В 1983 г. Соединенные Штаты объявили о развитии программы «Стратегическая Оборонная Инициатива» (СОИ), нацеленную на создание широкомасштабной системы противоракетной обороны, покрывающая всю территорию США, что явно подрывало положения Договора по ПРО. Негативные отклики СССР по поводу данной программы способствовали частичной отмене СОИ. Но на её смену пришла новая программа «Глобальная защита от ограниченного удара» (Global Protection Against Limited Strikes). Таким образом, было положено начало строительства национальной системы ПРО США, невзирая на положения Договора по ПРО.

Если в период «холодной войны» развитие систем ПРО считалось контрпродуктивным для поддержания баланса сил и стратегической стабильности, то с крушением Советского Союза Вашингтон был поставлен в уникальное положение: теперь ему необходимо было закреплять военное превосходство в мире, а потому подобные представлялось возможным пойти по пути принятия односторонних решений, резко изменяя баланс сил в свою сторону.[221]

В 1999 г. президент США Б. Клинтон подписал закон о развертывании Национальной противоракетной обороны (НПРО) (National Missile Defense). Российская сторона рассматривала эти действия США как стремление превзойти Россию в военном плане, включая возможность нанесения первого удара.

---

[220] *Шварев В.* Российский подход к созданию ЕвроПРО. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Министерства обороны РФ – Режим доступа: http://stat.mil.ru/files/Anti-ballistic/06_Shvarev.pdf // Меры по упрочению международного режима ядерного нераспространения в 2016-2020 гг. Рекомендации ПИР-Центра. Апрель 2016. [Электронный ресурс]. Официальный сайт ПИР-Центра – Режим доступа: http://www.pircenter.org/media/content/files/13/14665194540.pdf

[221] *Шаклеина Т.А*. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991-2002). М.: ИСКРАН, 2002. – с. 52-68

Таблица 2. Развитие противоракетной обороны США

Дата	Этапы развития ПРО США
1954	активно ведутся НИОКР в области ПРО США
1955, февраль	подготовка к созданию ракет-перехватчиков в составе системы ПРО «Найк-Зевс», предназначенных для уничтожения МБР
1955	создание противоракеты «Визард»
1956	принятие программы «Дефендер» (Defender), в рамках которой разрабатывались системы перехвата БР
1957, январь	создание противоракетной системы «Найк-Зевс» (Nike-Zeus), для защиты отдельных объектов
1957, апрель	оснащение ядерным боезарядом ракеты-перехватчика «Найк-Зевс»
1958	строительство ограниченной НПРО США на основе новой ракеты-перехватчика «Найк-Зевс»
1959, август	испытание противоракеты «Найк-Зевс»
1960	- реализация программы «BMEWS» (Ballistic Missile Early Warning System); - размещение сети РЛС СПРН на территории не только самих США, но и их союзников[222];
1963	- разработка зональной ПРО на основе двухэшелонного комплекса «Найк-Икс» (Nike-X) для защиты 42 важнейших городов США от атаки БР; - усовершенствование ракеты-перехватчика «Найк-Зевс» - «Спартан»; - изобретение противоракеты ближнего радиуса действия «Спринт»;

[222] См. подробнее: *Козин В.П.* Эволюция противоракетной обороны США и позиция России (1945-2013) / М.: РИСИ. – 2013. С. 22

	- запуск программы «Сентинел» для защиты баз ПРО, а также главнейших административных и промышленных центров;
1967-1969	запуск программы «Сейфгард» (улучшенный вариант «Сентинел»), предназначенной для защиты городов США и 12 военных баз
1970, март	внесение поправок в программу ПРО «Сейфгард», по которым осуществлялась защита 4 баз МБР, 7 аэродромов и командного центра в столице
1983	разработка системы ПРО «LADS» (Low Altitude Defense System) для перехвата БР на малой высоте
1984, апрель	создание Организации по стратегической оборонной инициативе (Strategic Defense Initiative Organization), (переименованную в 1993 в Организацию по ПРО (Ballistic Missile Defense Organization), в январе 2002 – Агентство по ПРО США (УПРО) (Missile Defense Agency – MDA)
1990	принята программа «ERINT» (Extended Range Interceptors), в рамках которой были созданы противоракеты повышенной дальности, составившие основу для ЗРК «Пэтриот»
1999 сентябрь-октябрь	развитие элементов ПРО морского базирования и её первые испытания в акватории Тихого Океана
2000, сентябрь	отказ президента США Б. Клинтона от строительства ограниченной ПРО
2001	развертывание глобальной стратегической ПРО, включая элементы третьего позиционного района систем ПРО в Польше и Чехии
2003, май	заявление Президента США Дж. Буша-мл. (George W. Bush) о создании глобальной ПРО США
2005, февраль	создание «Объединенного функционально-компонентного

	командования по вопросам интегрированной противоракетной обороны» (Joint Functional Component Command for Integrated Missile Defence), размещенного на базе ВВС США, Шривер.
2009, сентябрь	Принят проект «Европейского поэтапного адаптивного подхода» (ЕПАП)

Как видно из приведенной выше таблицы, к 2000 годам произошла трансформация ограниченной системы ПРО США в активно развивающуюся глобальную систему противоракетной обороны, к сотрудничеству с которой, привлекались все новые и новые страны. После успешной реализации американских программ ПРО, руководство Вашингтона приняло решение о создании единой международной глобальной ПРО для защиты не только территории США, но и их союзников по НАТО. В результате, практически вся Европа оказалась охвачена этим проектом.

Как известно, в июне 2002 года США в одностороннем порядке вышли из Договора по ПРО 1972 г., тогда же администрация президента США Дж. Буша-мл. заявила о своих планах по развертыванию глобальной стратегической ПРО на основе противоракет большой дальности GBI (Ground Based Interceptors) и региональной противоракетной обороны, включая элементы третьего позиционного района в Европе (см. таб. 3). Эти действия были восприняты крайне негативно Россией, которая расценила намерения США как шаг в направлении создания системы ПРО, способной ограничить возможности стратегических ядерных сил (СЯС) Российской Федерации.

Таблица 3. Сегменты национальной противоракетной обороны США (НПРО)223:

Сегменты	**Участок перехвата**	**Средства ПРО**	**Расположение**
I сегмент	восходящий участок, в т.ч. активный	- Airborne Laser (ABL) – лазерная система воздушного базирования; - МБИУС «Иджис» (Aegis) МБ, оснащенная противоракетами SM (Standard Missile) различных модификаций для перехвата ракет средней дальности и МБР	Акватория Мирового океана
II сегмент	средний участок	Комплексы ПРО заатмосферного перехвата боеголовок МБР на базе ракет-перехватчиков GBI	2 позиционных района GBI: - Аляска - Калифорния + третий позиционный район в Польше и Чехии
III сегмент	конечный участок	*наземное базирование* (НБ): комплексы THAAD (Terminal High Altitude Area Defense) и ЗРК «Пэтриот» (Patriot); *морское базирование* (МБ): комплексы «Иджис»	Всего 30 ракет GBI: - 26 в Форт-Грили, (Аляска); - 4 на базе Ванденберг (Калифорния)

Что касается сотрудничества США и НАТО в области противоракетной обороны, то, стоит отметить, что изначально Альянс начал программу ПРО в 1990 году для защиты своей территории от ограниченных ракетных запусков.[224]

[223] *Колтунов В.С., Кубышкин А.В., Степанов В.М.* Противоракетная оборона: история и современность. Доклад на Международной конференции по проблематике ПРО в Москве, 3-4 мая 2012. URL: http://www.iss-atom.ru/articl_iss/conf_pro_2012.pdf

[224] *Козин В.П.* Эволюция противоракетной обороны США и позиция России (1945-2013). - М.: РИСИ, 2013. - с. 39

В 2002 году на Пражском саммите (Prague Summit), было принято решение о проведении исследований по возможности реализации потенциала ПРО театра военных действий для защиты населения и территории Европы. В результате, эксперты пришли к заключению, что в 2005 году было бы технически возможно разработать интегрированную систему ПРО для защиты от угрозы, исходящей со стороны Ирана. В 2010 году на Лиссабонском саммите (Lisbon Summit), НАТО объявила создание общерегиональной системы ПРО основной целью Альянса.

В сентябре 2009 г. администрацией Б. Обамы был принят проект «Европейского поэтапного адаптивного подхода» (ЕвроПРО), основной акцент которого был сделан на создание мобильной системы ПРО в акваториях Средиземного, Балтийского и Черного морях, а также на территориях некоторых стран Европы.[225] Однако, последние два этапа ЕвроПРО вызвали настороженность у России в связи с исследованием перспективных возможностей американских ракет-перехватчиков и предполагаемых районов их базирования в Румынии и Польше, где планируется размещение наземных баз ПРО США.[226] В связи с этим, Россия не сможет нанести ответный удар по территории США, так как существует риск того, что могут быть уничтожены шахтные пусковые установки российских МБР.[227] Окончательная реализация ЕвроПРО приведет к кардинальному изменению баланса сил не только в Европе, но и на глобальном уровне. Одностороннее наращивание американских противоракетных возможностей в конечном итоге спровоцирует нарастание конфронтации между Россией, Китаем и США.

В мае 2012 г. на Чикагском саммите НАТО был принят «Обзор политики НАТО в области сдерживания и обороны», в котором указывалось, на оперативное объединение ракетно-ядерных сил, ПРО и обычных вооружений стран-членов

---

[225] *Паршкова Ю.Ю.* Проблема размещения элементов системы ПРО в Европе в российско-американских отношениях: обзор экспертных оценок. Мировая политика XXI века глазами молодых ученых: Сборник статей по материалам секции «Мировая политика» XXI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. В.И. Бартенев, Н.В. Юдин. – М.: Издательство Московского Университета, 2015. – С. 30.

[226] В их универсальных пусковых установках могут размещаться не только оборонительные ракеты-перехватчики, но и наступательные виды вооружений крылатые ракеты наземного базирования.

[227] Из ответов на вопросы Козина В.П. на презентации книги «Чикагская триада» США и НАТО: ее последствия для России. 16 июня 2016 г. в РИСИ.

НАТО, что получило название – «Чикагской триады».[228] О приверженности «Чикагской триаде» было также заявлено на последнем саммите НАТО в Варшаве 2016 г.

В 2014 г. приостановлено какое-либо взаимодействие России-США/ НАТО в области ПРО из-за противоречий в решении кризиса на Украине. Соединенные Штаты продолжают в одностороннем порядке реализовывать планы по строительству глобальной противоракетной обороны, втягивая в нее страны Восточной Европы, которые расположены у российских национальных границ.

Кроме того, на саммите НАТО в Уэльсе (Wales Summit) 4-5 сентября 2014 г. бывший генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен объявил об основных достижениях Североатлантического Альянса, включая: Стратегическую концепцию НАТО 2010[229] (Strategic Concept for the Defence and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organization), согласно которой НАТО заинтересована в развитии сотрудничества с Россией в области ПРО из-за активного распространения баллистических ракет на территории Ближнего Востока.

Однако, принимая во внимания недавние события на Украине и позицию США в отношении России, а также расширение географии размещения американских систем ПРО можно предположить о том, что в скором времени будет принята новая концепция НАТО, (сейчас действует концепция НАТО от 2010 г., утверждённая на Лиссабонском саммите), в которой Россия будет выступать в качестве потенциального противника. План по боеготовности (Readiness Action Plan - RAP), был создан в ответ на «агрессивные действия России против Украины»[230] для укрепления обороны Альянса. RAP включает в себя Объединенные войска быстрого реагирования (Very High Readiness Joint Task Force), которые смогут развернуться в течение 40 часов с численностью до 6-

---

[228] *Козин В.П.* «Чикагская триада» США и НАТО: ее последствия для России. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2016 – с.4.

[229] Strategic Concept for the Defense and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organization. November 19-20, 2010. URL: http://www.nato.int/strategic-concept/pdf/Strat_Concept_web_en.pdf

[230] Speech by NATO Secretary General Anders Fogh Rasmussen at Carnegie Europe. A Force for Freedom. September 16. 2014. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_113063.htm?selectedLocale=en

тысяч человек.[231] Также для решения задач RAP была принята Инициатива по связанным силам (Connected Forces Initiative), включающая совместные военные мероприятия и учения, развитие «технологических систем военного управления и связи между союзниками и партнерами».[232] Планируется создать до 5 военных баз: в Румынии, Польше, Латвии, Литве и Эстонии.

Заручившись безоговорочной поддержкой НАТО, Соединенные Штаты навязывают своим европейским партнёрам образ врага России, втягивают Североатлантический Альянс в строительство глобальной ПРО, которая не способна защитить все страны-члены НАТО в равной степени, например, ее юго-восточную часть.[233] В свою очередь Россия будет вынуждена дать адекватный ответ, в том числе, действуя против европейских стран-членов Альянса, что существенно затруднит принятие мер в отношении самих США.

§ 2.2. ПРО США в Европе[234]

Одной из главных угроз международной безопасности является неконтролируемое распространение баллистических ракет и оружия массового уничтожения[235]. Соединенные Штаты и Советский Союз приложили немало усилий по сокращению и ограничению наступательных вооружений, однако сегодня продолжается распространение баллистических ракет по всему миру, в том числе и в странах Ближнего Востока, когда особенно становится актуальным

---

[231] Security challenges in the Baltic region in the perspective of the Wales NATO Summit. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_113113.htm?selectedLocale=en

[232] *Мазур Б.* Главный итог Уэльского Саммита НАТО. Российский совет по международным делам. - 27 сентября. – 2014. URL: http://russiancouncil.ru/blogs/bronislav_mazur/?id_4=1445

[233] Столтенберг обвинил Россию в попытках расколоть НАТО. [Электронный ресурс] – Информационное агентство Lenta.ru. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2016/03/08/nato/

[234] При подготовке материала для данной главы были использованы основные выводы, к которым пришел автор в своей статье «Перспективы создания национальной ПРО США и международная безопасность»: См. подробнее: *Паршкова Ю.Ю.* Перспективы создания национальной ПРО США и международная безопасность / Ю.Ю. Паршкова // Вестник МГИМО-Университета. - 2015. - № 1. - С. 43-48.

[235] The National Security Strategy. February 2015. Washington. [Electronic resource]. The White House official website – Mode of access: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf

вопрос о передаче технологий по производству ракет негосударственным акторам.[236]

Обеспокоенность Соединенных Штатов вызывает ракетная и ядерная программы Ирана и Северной Кореи.[237]

По заявлению Президента Соединенных Штатов Б. Обамы, ракетная программа Ирана представляет серьезную угрозу национальной безопасности Америки.[238] Эта опасность выражается в способности иранских ракет малой и средней дальностей достичь территории союзников США.[239] Высказывались предположения руководством Соединенных Штатов о вероятности создания Ираном межконтинентальных баллистических ракет в 2015 году.[240]

Иран стал разрабатывать свою ракетную программу[241] с конца 1980-х годов, благодаря сотрудничеству с Северной Кореей, Китаем и СССР в этой области. На вооружении Ирана имеются одноступенчатые ракеты на жидком топливе Шахаб- (Shahab-) различных модификаций и ракеты Саджил-2 (Sajjil-2) (см. таб. 4). Как отмечают американские эксперты[242], программы разработки ракет Шахаб-5 и Шахаб-6 (Shahab-5 и Shahab-6) на базе северокорейских Тэпхо-донг-2 (Taepo-Dong-2) и Тэпхо-Донг-Икс (Taepo-Dong-X) могут в будущем стать основой для создания МБР, что является прямой угрозой национальной безопасности США.

---

[236] Ballistic Missile Defense Review Report. February 2010. [Electronic resource]. U.S. Department of Defense website – Mode of access: http://www.defense.gov/bmdr/docs/BMDR_101_MASTER_2_Feb.pdf

[237] Countering Iran: How the U.S. and Our Allies Will Confront Iran's Destabilizing Activities. August 25, 2015. [Electronic resource]. The White House official website. - Mode of access: https://www.whitehouse.gov/blog/2015/08/19/countering-iran-how-us-and-our-allies-will-confront-irans-destabilizing-activities

[238] Remarks by the President on Strengthening Missile Defense in Europe. THE WHITE HOUSE-Office of the Press Secretary. September 17, 2009. [Electronic resource]. The White House official website. - Mode of access: https://www.whitehouse.gov/video/President-Obama-Speaks-on-Missile-Defense-in-Europe#transcript

[239] Fiscal Year 2014 Annual Report on Military Power of Iran January 2015. [Electronic resource]. U.S. Department of Defense official website. - Mode of access: http://fas.org/man/eprint/dod-iran-2014.pdf

[240] Pentagon Report: Iran Could Test an Intercontinental Ballistic Missile by 2015. April 25, 2013. [Electronic resource]. Missile Threat – a website of the George C. Marshall and Claremont Institutes. – Mode of access: http://missilethreat.com/pentagon-report-iran-could-test-an-intercontinental-ballistic-missile-by-2015

[241] Подробнее см. *Паршкова Ю.* Ядерная угроза стран "третьего мира". [Электронный ресурс]. – Официальный сайт ЦВПИ. – Режим доступа: http://eurasian-defence.ru/?q=node/24043

[242] *Debalina Ghoshal*. Should Iranian ballistic missiles be curbed in the nuclear deal. [Electronic resource]. Centre for Air Power Studies New Delhi, India (SPX) August 08, 2014. - Mode of access: http://www.spacedaily.com/reports/Should_Iranian_ballistic_missiles_be_curbed_in_the_nuclear_deal_999.html

Таблица 4. Ракетный арсенал Ирана 243

Название	**Аналог**	**Всего (ед)**	**Радиус действия (км)**
Шахаб-1 (Shahab-1)	Скад-В -СССР	250-300	300 км
Шахаб-2 (Shahab-2)	Скад-С - СССР	100-200	500 км
Шахаб-3 (Shahab-3)	No Dong - КНДР	~30 (испытания)	900 км
Шахаб-3 или Хадр-1 (Ghadr-1)	КНДР	нет данных	1,600 км
Шахаб-4 (Shahab-4)		Стадия разработки	1800-2000
Шахаб-5 (Shahab-5)	Тэпхо-донг-2 (Taepo-Dong-2) - КНДР	Стадия разработки	3500-4000
Шахаб-6 (Shahab-6)	Тэпхо-Донг-Икс (Taepo-Dong-X) - КНДР	Стадия разработки	5500-6400
Саджил-2 (Sajjil-2)	-	нет данных	нет данных

Представляется, что опасения США по поводу ракетной программы Ирана сильно преувеличены[244], так как иранские баллистические ракеты без ядерных боеголовок – инструмент устрашения и политического давления. Последствия от использования ракет Ираном и, например, США не сопоставимы – в случае даже, если Иран применит весь свой ракетный арсенал, жертв и урона будет гораздо меньше, чем от противоракет программы ЕвроПРО.[245] Иран не обладает межконтинентальными баллистическими ракетами, чего так опасаются США, а

[243] Таблица сделана автором на основе докладов: *Michael Elleman*. Iran's Ballistic Missile Program. August 2015. [Electronic resource]. United States Institute of Peace website. – Mode of access: http://iranprimer.usip.org/resource/irans-ballistic-missile-program// *Jaganath Sankaran*. The United States' European Phased Adaptive Approach Missile Defense System Defending Against Iranian Threats Without Diluting the Russian Deterrent. RAND Corporation, Santa Monica, Calif., 2015 // *Steven Hildreth*. "Iran's ballistic missile and Space Launch Programs. December 6, 2012. [Electronic resource]. Congressional Research Service. U.S. Department of State official website - Mode of access: http://fas.org/sgp/crs/nuke/R42849.pdf

[244] Расстояние от США до Ирана – 11,657,33 км

[245] *Michael Elleman*. Iran's Ballistic Missile Program. August 2015. [Electronic resource]. United States Institute of Peace website. – Mode of access: http://iranprimer.usip.org/resource/irans-ballistic-missile-program

имеющиеся ракеты на вооружении Ирана могут применяться для ударов по стационарным военным базам и военно-морским объектам[246]. Это лишь осложнит действия врага, но не нанесет им сокрушающего действия. Кроме того, запуск любых из существующих баллистических ракет Ирана может быть перехвачен ударно-боевыми компонентами ПРО США и их союзниками из числа стран Персидского залива.

Еще одним камнем преткновения, по-прежнему, остается иранская ядерная программа. С одной стороны, Иран заявляет об использовании ядерных технологий в мирных целях (например, покрыть растущие потребности в электричестве).[247] С другой, существует боязнь того, что ядерное оружие может попасть «не в те руки», а именно - террористов, экстремистов - которые могут представлять угрозу международной безопасности.

Длительные многолетние переговоры по иранской ядерной программе привели к заключению с Ираном Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД)[248], группе стран – международных посредников, в число которых входили Соединенные Штаты, Великобритания, Германия, Франция, Россия и Китай. По результатам, иранская ядерная программа будет разрабатываться исключительно в мирных целях (отказ от разработки, получения или приобретения любого вида ядерного оружия), что должно быть подтверждено инспекциями МАГАТЭ. В обмен на это будет снята часть санкций с Ирана, которая касалась его ядерной программы.

В 2009 г. Б. Обама подчеркнул, что с решением проблемы, касающейся иранской ядерной угрозы, отпадет необходимость в развертывании ЕвроПРО.[249] Однако, на практике этого не произошло. Кроме того, Иран не обладает баллистическими ракетами, оснащенными ядерными боеголовками. А потому, для

---

[246] *Паршкова Ю. Ю.* Ядерная угроза стран "третьего мира". [Электронный ресурс]. – Официальный сайт ЦВПИ. – Режим доступа: http://eurasian-defence.ru/?q=node/24043

[247] *Наср В.* Необязательная страна. – М.: Издательство АСТ, 2015. – С.195

[248] Совместный всеобъемлющий план действий. Вена, 14 июля 2015 г. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт МИД России. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1595858

[249] Remarks by President Barack Obama in Prague As Delivered. April 5, 2009. [Electronic resource]. The White House website – Mode of access: https://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-barack-obama-prague-delivered.

европейских государств они не представляют такой угрозы, для нивелирования которой, необходимы региональные системы ПРО в трех регионах мира. Представляется маловероятным, что руководство Ирана, не учитывает возможность получения неприемлемого ущерба, который в ответ нанесут США и/или их союзники.

На сегодняшний день Иран входит в ДНЯО, является членом МАГАТЭ, выполняет условия Соглашения с МАГАТЭ о гарантиях, а также по недавно заключенному СВПД и Дополнительного протокола. Таким образом, Иран предоставил полную гарантию того, что его ядерная программа носит исключительно мирный характер.

Опасения США по поводу Ирана сводятся, однако, не только к этому. Обладание ядерным потенциалом в то время, когда Соединенные Штаты выводят свой воинский контингент из региона, может способствовать попыткам Ирана вернуть регион в сферу своего влияния. Для этого, как полагают некоторые эксперты[250], Ирану достаточно объединиться с шиитами Бахрейна, Ирака, Ливана и Сирии, чтобы воплотить эту идею.

Что касается Северной Кореи, то несмотря на международные возражения, все же продолжается разработка северокорейских ракет. В июне 2016 г. КНДР провела испытания двух баллистических ракет средней дальности. По заявлению руководства Северной Кореи, ракеты могут быть применены против военной базы Соединенных Штатов, расположенной в Тихом океане.

Исходя из вышеперечисленных (официально объявленных)[251] угроз, Соединенные Штаты продолжают совершенствовать, испытывать и размещать системы ПРО по всему миру. Так как баллистические ракеты имеют различные дальности действия, скорости, размеры и технические показатели, система ПРО США имеет интегрированную, эшелонированную архитектуру, которая предоставляет несколько вариантов уничтожения ракет и их боеголовок до того, как они достигнут своих целей.

---

[250] *Наср В.* Необязательная страна. – М.: Издательство АСТ, 2015. – С. 195-200

[251] The National Military Strategy of the United States of America. [Electronic resource]. The U.S. Department of Defense website - Mode of access: http://www.defense.gov/pubs/2011-National-Military-Strategy.pdf

Системы ПРО США включают:

- «сетевые датчики (включая космические) наземного и морского базирования РЛС обнаружения и сопровождения целей;

- ракеты-перехватчики наземного и морского базирования, предназначенные для поражения баллистических ракет, используя ракеты прямого попадания или взрывную осколочно-фугасную боевую часть;

- командный пункт комплекса, обеспечивающий постоянную передачу данных от датчиков, передающих сигнал командирам боевого подразделения о запуске противоракет».[252]

Элементы американских систем ПРО находятся в ведении военных Объединённого Стратегического Командования ВС США, Северного командования ВС США, Тихоокеанского командования ВС США, Командования ВС США в Японии, Командования ВС США в Европе и т.д.[253]

Соединенные Штаты развивают программы по сотрудничеству в области противоракетной обороны с рядом стан-союзниц, например, Великобританией, Японией, Австралией, Израилем, Данией, Германией, Нидерландами, Польшей, Италией и другими. УПРО США также активно участвует в деятельности НАТО, помогая тем самым максимизировать возможности для разработки интегрированной системы противоракетной обороны НАТО.

Размещение систем противоракетной обороны в Европе осуществляется США. Их огромный технологический, финансовый, экономический и военно-организационный потенциал в области ПРО значительно превосходит потенциал стран-членов НАТО.

В процессе подготовки программы ЕвроПРО были заключены соответствующие двусторонние соглашения между США и Румынией[254], США и

---

[252] The Ballistic Missile Defense System (BMDS). Missile Defense Agency. [Electronic resource]. U.S. Department of Defense website. - Mode of access: http://www.mda.mil/system/system.html

[253] The Ballistic Missile Defense System (BMDS). Missile Defense Agency. [Electronic resource]. U.S. Missile Defense Agency website. - Mode of access: http://www.mda.mil/system/system.html

[254] Ballistic Missile Defense Agreement between the United States of America and Romania. September 13, 2011. [Electronic resource]. U.S. Department of State website. - Mode of access: http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2011/09/172258.htm

Турцией[255], США и Польшей[256], регулирующие условия развертывания на территории Польши и Румынии двух позиционный районов, а также радара AN/TPY в Турции.

Основой Европейского Поэтапного Адаптивного Подхода является противоракетная система «Иджис» (Aegis)[257], морского и наземного базирования, а также развертывание трехступенчатой противоракеты SM-3 различных модификаций. Система ПРО «Иджис» морского базирования размещается на борту крейсеров класса «Тикондерога» (Ticonderoga) и эсминцев класса «Эрли Бёрк» (Arleigh Burke), а наземного базирования на двух базах в Восточной Европе: в Румынии в 2015 г. и в Польше к 2018 г.[258]

Комплекс ПРО «Иджис» - это военно-морская составляющая системы противоракетной обороны США.[259] «Боевые корабли, оснащенные системой «Иджис», несут боевой дозор, обнаруживают и сопровождают баллистические ракеты всех радиусов действий - включая МБР – а затем передают данные сопровождения цели комплексу (подразделению) ПРО. Эта возможность обмена данных сопровождения цели позволяет синхронизировать действия РЛС, предоставляет данные для стрельбы ЗРК для перехвата целей на среднем участке траектории, расположенных в Форт-Грили (шт. Аляска), и на авиабазе Ванденберг (шт. Калифорния), а также других элементов ПРО, включая ЗРК наземного

---

[255] Amid tensions, U.S. and Turkey move forward on missile defense. September 19, 2011. [Electronic resource]. Foreign policy website. - Mode of access: http://foreignpolicy.com/2011/09/19/amid-tensions-u-s-and-turkey-move-forward-on-missile-defense/

[256] Agreement between the government of the United States of America and the government of the Republic of Poland concerning the deployment of Ground-based ballistic missile defense interceptors in the territory of the Republic of Poland. [Electronic resource]. U.S. Department of State website. - Mode of access: http://www.state.gov/documents/organization/180542.pdf

[257] Система ПРО Иджис Эшор – наземный вариант комплекса ПРО Иджис, созданный для решения вопросов безопасности из-за нарастающей угрозы запусков баллистических ракет. Мобильная надстройка оснащена боевым комплексом ПРО Иджис и противоракетами SM-3, совершенствующимися с каждым этапом. Каждая модернизация системы Иджис обеспечивает большую способность к противодействию ракетным угрозам. Как и морской вариант Иджис, наземный Иджис Эшор также является частью этапов 2 и 3 Поэтапного Адаптивного Подхода США. См. подробнее: *Паршкова Ю.Ю.* Перспективы создания национальной ПРО США и международная безопасность / Ю.Ю. Паршкова // Вестник МГИМО-Университета. 2015. - № 1.– с. 46

[258] См. подробнее: *Паршкова Ю.Ю.* Проблема размещения элементов системы ПРО в Европе в российско-американских отношениях: обзор экспертных оценок. Мировая политика XXI века глазами молодых ученых: Сборник статей по материалам секции «Мировая политика» XXI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. В.И. Бартенев, Н.В. Юдин. – М.: Издательство Московского Университета, 2015. – С. 30.

[259] Missile Defense Agency. Fact Sheet. Aegis Ashore. [Electronic resource]. Missile Defense Agency official website. – Mode of access: http://www.mda.mil/global/documents/pdf/aegis_ashore.pdf

базирования (противоракетный комплекс ТХААД и Патриот), и другие боевые корабли с системой ПРО».[260]

В конце сентября 2004 года было проведено первое оперативное развертывание комплекса ПРО «Иджис». По состоянию на май 2014 года всего развернуто 30 боевых кораблей, оснащенных системой ПРО «Иджис» (из них 5 крейсеров и 25 эсминцев), состоящие на боевом дежурстве в ВМС США. Из этих 30 единиц, 16 относятся к Тихоокеанскому флоту и 14 к Атлантическому.

В 2011 г. завершился первый этап плана по противоракетной обороне Б. Обамы ЕПАП в ходе которого, были размещены боевые корабли, оснащенные системой «Иджис» в Средиземном море, мощная РЛС X-диапазона AN/TPY-2 в Турции (с января 2012 г.) с командным пунктом на авиабазе Рамштайн в Германии. В течение этого десятилетия для обеспечения безопасности Европы от ракетной угрозы будут приняты на вооружение усовершенствованные перехватчики типа «SM-3» для комплекса ПРО «Иджис» морского и наземного базирования[261]. Каждый усовершенствованный перехватчик типа «SM-3» представляет большие возможности для борьбы с угрозами от баллистических ракет, покрывая большую площадь, улучшая устойчивость к угрозе от технических разработок и адаптируя к меняющимся условиям безопасности. Ключевым моментом этого этапа считается уничтожение баллистической ракеты средней дальности комплексом ПРО «Иджис» SM-3 BlockIA, при помощи данных сопровождения цели радара передового базирования.

На втором этапе (до 2015 года) система ПРО «Иджис» версии 4.0.X и противоракеты SM-3 BlockIB позволили поражать ракеты повышенной дальности. Проводились серии запусков ракет-перехватчиков для подтверждения боеспособности и пригодности к эксплуатации этого боевого комплекса против множества усложненных целей и сценариев. Противоракета типа SM-3 BlockIB размещена на боевых кораблях системы ПРО Иджис морского базирования, а

[260] Aegis Ballistic Missile Defense. Missile Defense Agency. U.S. Department of Defense. [Electronic resource]. Missile Defense Agency official website. – Mode of access: http://www.mda.mil/system/aegis_bmd.html
[261] Aegis Ballistic Missile Defense. Missile Defense Agency. U.S. Department of Defense. [Electronic resource]. Missile Defense Agency official website. – Mode of access: http://www.mda.mil/system/aegis_status.html

также на месте расположения наземного варианта этой системы, известного как Иджис Эшор. Позиционные районы Иджис Эшор размещены на Тихоокеанском ракетном испытательном полигоне на Гавайях, а также в Румынии и Польше для проведения не только оборонительных, но и наступательных операций после потенциальной замены ракет-перехватчиков системы ПРО на наступательные КРНБ. Система ПРО Иджис Эшор имеет ту же уже проверенную боеспособность системы ПРО Иджис морского базирования, но только на суше. Добавление наземных позиционных районов значительно увеличивает охват стран НАТО от вражеских запусков баллистических ракет с Ближнего Востока.

Целью 2 этапа является защита от баллистических ракет малой и средней дальностей. Архитектура включает развертывание систем ПРО Иджис версии 4.0 и 5.0 с противоракетами SM-3 BlockIB морского и наземного базирования.

На третьем этапе (2018 г.), в соответствии с планами, противоракеты SM-3 BlockIIA, разработанные совместно с Японией, будут приняты на вооружение в состав систем Иджис Эшор в Румынии и Польше, а также на бортах боевых кораблей с системой ПРО Иджис в море. Как часть 2 этапа ЕвроПРО в 2015 году были установлены комплексы ПРО «Иджис Эшор» в Румынии. В 2018 году комплексы ПРО Иджис Эшор будут установлены в Польше как часть 3 этапа ЕПАП. В состав «Иджис Эшор» входят противоракеты типа Standard Missile-3 (SM-3) BlockIA, IB, и IIA.

УПРО США увеличило количество боевых кораблей с системой Иджис, а ВМС США добавили средства на ввод в эксплуатацию трех дополнительных боевых корабля с системой ПРО и оснастили один самой последней версией системы ПРО 4.0.X. Перспективный план оборонных мероприятий США увеличивает общее число финансируемых боевых кораблей, оснащенных системой ПРО Иджис, до 37 кораблей на 2018 бюджетный год.[262] К 2020 г. общее количество кораблей с противоракетным потенциалом будет доведено до около 40 единиц.

---

[262] Aegis Ballistic Missile Defense. Missile Defense Agency. U.S. Department of Defense. URL:http://www.mda.mil/system/aegis_status.html

Противоракетный комплекс THAAD (Terminal High Altitude Area Defense)[263] делает систему противоракетной обороны мобильной и быстроразвёртываемой, а также перехватывать и уничтожать противоракеты в пределах и за пределами атмосферы на их конечном участке траектории полета. Противоракетный комплекс THAAD является основной системой ПРО США, предназначенной для защиты американских войск и войск союзников, населенных пунктов и объектов жизнеобеспечения населения от противоракет малой и средней дальности. THAAD может принять сигналы от системы ПРО Иджис, спутников и других внешних датчиков для дальнейшего увеличения боевого пространства и глубины района обороны. Также комплекс THAAD может взаимодействовать с комплексом ПВО и ПРО «Патриот» PAC-3 для повышения уровня эффективности. Комплекс THAAD управляется сухопутными войсками США. Объединенное стратегическое командование ВС США намерено принять на вооружение и развернуть комплекс ПРО ТХААД, обладающий потенциалом быстрого реагирования для защиты особо важных объектов не только на своей территории, но и на территории своих союзников. [264]

Региональные системы ПРО, такие как «Патриот» или THAAD по сути предназначены для ТВД. Они не способны защищать Соединенные Штаты от МБР. Однако комплекс ПРО THAAD способен защищать от баллистических ракет средней и меньшей дальности, которые размещает Северная Корея.[265]

Наземная система ПРО на маршевом участке полета (Ground-Based Midcourse Defense, GBMD) является частью национальной системы ПРО Соединённых Штатов и состоит из противоракет GBI и Наземной системы обслуживания и управления огнем (Ground Support & Fire Control Systems).[266] Она способна поражать баллистические ракеты средней и большей дальностей в космическом пространстве за пределами атмосферы Земли для защиты США. Для

---

[263] Комплекс высотной обороны района от ракет на конечном участке траектории.

[264] Terminal High Altitude Area Defense (THAAD). Missile Defense Agency. U.S. Department of Defense. URL: http://www.mda.mil/system/thaad.html

[265] America's Commitment to Ballistic Missile Defense and the European Phased Adaptive Approach. U.S. Department of State. 18.11.14 URL: http://www.state.gov/t/us/2014/234157.htm

[266] Ground-based Midcourse Defense (GMD). Missile Defense Agency. U.S. Department of Defense. URL: http://www.mda.mil/system/gmd.html

перехвата используются ракеты наземного базирования (Ground-Based Interceptor, GBI).[267]

По данным Агентства по ПРО США[268] на 2015 бюджетный год было затрачено $7.459 млрд для размещения противоракет, РЛС, командных пунктов комплексов, составляющих систему противоракетной обороны для защиты США и их союзников. С 2015 по 2019 гг. выделено $37.575 млрд на реализацию Перспективного плана оборонных мероприятий (Future Years Defense Program). Кроме того, на 2015 бюджетный год УПРО израсходовало примерно $464 млн на закупку комплексов THAAD и 31 перехватчика для этого комплекса. Таким образом, была развернута дополнительная батарея комплексов THAAD.

Примечательно, что с выходом из Договора по ПРО Соединенные Штаты значительно увеличили финансирование противоракетных программ. На расходы Агентства по ПРО, закладывается от 7 до 9 млрд. долл. в год. Заявления о сокращении военного бюджета руководством США[269] не затрагивают расходы на противоракетную оборону. На 2016 финансовый год общий объем капиталовложений на ПРО составил 9,6 млрд. долл.[270] Из них 8,1 млрд. долл. отойдет Агентству по ПРО. Примерно 38 млрд. долл. будет потрачено в период с 2016 по 2020 фин. гг. На 2017 финансовый год заложено на нужны агентства 7,5 млрд. долл.[271]

Стоит подчеркнуть, что развитие систем ПРО, кроме обеспечения защиты территории США и их союзников от мнимых угроз[272] со стороны Ирана и Северной Кореи, это к тому же прибыльный бизнес (на международном уровне - продажа систем ПРО зарубежным партнерам, на внутригосударственном уровне –

---

[267] Ground-based Midcourse Defense (GMD). Missile Defense Agency. U.S. Department of Defense. URL: http://www.mda.mil/system/gmd.html

[268] Missile Defense Agency (MDA) Fiscal Year 2015 Budget Overview. 20.02.14. http://www.mda.mil/global/documents/pdf/Budget_Overview.pdf

[269] Trends in world military expenditure, 2014. SIPRI Fact Sheet. April 2015. [Electronic resource]. SIPRI official website – Mode of access: http://books.sipri.org/files/FS/SIPRIFS1504.pdf

[270] U.S.-Gulf Cooperation Council (GCC) Ballistic Missile Defense Seminar. National Defense University. Washington DC, April 20, 2015

[271] Missile Defense Agency Fiscal Year 2017 Budget Estimates Overview. . [Electronic resource]. MDA official website – Mode of access: www.mda.mil/global/documents/pdf/budgetfy17.pdf

[272] Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на V Московской конференции по международной безопасности, Москва, 27 апреля 2016 года. [Электронный ресурс]. Официальный сайт МИД России. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2256120

для различных корпораций (Локхид Мартин, Боинг)), а также весьма затратная статья бюджета.[273]

После завершения ***первого этапа*** ЕвроПРО, крейсер «Монтерей» (типа Ticonderoga) оснащенный противоракетной системой «Иджис» с противоракетами SM-3 Block 1A, вышел на боевое дежурство в Средиземное море[274]. Испания согласилась предоставить свою военно-морскую базу Рота[275] для размещения четырёх американских боевых кораблей, оснащенных также БИУС «Иджис» и предназначенных для проведения морских операций США и НАТО по обеспечению безопасности, гуманитарных миссий, а также двусторонних и многосторонних учений. Эти корабли прибыли на базу в 2014-2015 гг.[276]

Крейсеры класса «Тикондерога» оснащены установками вертикального пуска (УВП) ракет Mark 41 с ячейками-контейнерами. Там могут размещаться ракеты «Томагавк», противоракеты SM-3, а также противолодочные ракеты.[277] Применение УВП позволило повысить живучесть установки, увеличить боезапас и номенклатуру запускаемых ракет, сократить время реакции. На вооружении военно-морских баз Норфолк и Мэйпорт (Атлантическое побережье США) находятся шесть кораблей с БИУС «Иджис» и противоракетами «Стандарт-3М».

В систему БИУС «Иджис» также входят радар кругового обзора AN/SPY-1DS-диапазона с четырьмя массивными плоскими фазированными решетками на надстройке боевого корабля (с мощностью 5 МВт) и АСУ. Радары типа AN/SPY-1D могут в активном и пассивном режиме вести наблюдение, автоматически обнаруживать от 250 до 300 воздушных или надводных целей, сопровождать их и

---

[273] MDA Fiscal Year (FY) 2016 Budget Estimates. Overview, 26.01. 2015

[274] См. подробнее: *Паршкова Ю.Ю.* Проблема размещения элементов системы ПРО в Европе в российско-американских отношениях: обзор экспертных оценок. Мировая политика XXI века глазами молодых ученых: Сборник статей по материалам секции «Мировая политика» XXI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. В.И. Бартенев, Н.В. Юдин. – М.: Издательство Московского Университета, 2015. – С. 31.

[275] Agreement of Defense Cooperation between the U.S.A. and the Kingdom of Spain with Annexes and Notes. [Electronic resource]. Embassy of the USA in Spain official website – Mode of access: http://madrid.usembassy.gov/about-us/odc/agreement.html#a2

[276] См. подробнее: *Frank A. Rose* Deputy Assistant Secretary, Bureau of Arms Control, Verification and Compliance 3AF Missile Defense Conference, Mainz, Germany, June 17, 2014. Implementing Missile Defense in a Global Context. URL:http://www.state.gov/t/avc/rls/2014/227802.htm

[277] *Марков С.* ЕвроПРО угрожает безопасности России // Военно-политическое обозрение. 12 августа 2011 г. URL: http://www.belvpo.com/3061.html

наводить на наиболее опасные цели до 18 ЗУР. Кроме того, они способны различать сигналы от неподвижных и движущихся целей, а также выявлять ложные цели.[278] В 2012 году общее количество кораблей, оснащенных системой ПРО «Иджис», составляло 27 единиц[279], а также 5 крейсеров класса «Тикандерога» и 19 эсминцев класса «Эрли Бёрк»[280] (DDG-51), оснащенные пусковыми установками для ракет различного класса (противоракеты SM-2 и SM-3).

В 2012 году на саммите НАТО в Чикаго было заявлено о состоянии промежуточной готовности радара AN/TPY-2, размещенного в Турции. Он способен отслеживать все запуски иранских ракет. С этого момента, радар находится в распоряжении НАТО.

В состав системы ПРО Соединенных Штатов входят 6 радаров СПРН, 1 РЛС морского базирования на мобильной платформе SBX. 5 РЛС передового базирования находятся на территории союзников США: Турции, Катаре, Израиле и 2 в Японии.

Первый этап обеспечивает частичную защиту Европы от баллистических ракет дальностью до 3000 км. Кроме системы ПРО морского и наземного базирования также совершенствуется ее космическая составляющая.

На ***втором этапе*** была размещена и поставлена на боевое дежурство операционная база ПРО в Румынии в мае в 2016 г., оснащенная системой ПРО наземного базирования «Иджис Эшор», на базе Девеселу. По соглашению от 2011 между Румынией и США[281] за американской стороной остаются особые права по управлению и контролю систем ПРО. В состав комплекса должны были войти РЛС SPY-1, системы боевого управления и контроля, системы связи, 24

---

[278] Spy' Radar Arrays arrive in Adelaide. Australian Government. Ministry of Defence. 4.07.12. URL: http://www.minister.defence.gov.au/2012/07/04/minister-for-defence-materiel-%E2%80%98spy%E2%80% 99-radar-arrays-arrive-in-adelaide/

[279] *Brian Shipman* capt., Chief of Staff, Aegis BMD. MD Agency. Slide 5. URL: http://mostlymissiledefense.files.wordpress.com/2013/09/2012-1aegis_bmd_overview_mac_capt-shipman-23-aegis-jan-12_-2012-shipman.pdf

[280] Jane's Defense Weekly, 2011.

[281] Ballistic Missile Defense Agreement between the United States of America and Romania. September 13, 2011. [Electronic resource]. U.S. Department of State website. - Mode of access: http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2011/09/172258.htm

противоракеты SM-3 Block 1B для прикрытия южной части Европы.[282] По официальным данным, в мае 2014 г. на о. Кауаи (Гавайи) прошло первое испытание «Иджис Эшор», в ходе которого была успешно запущена ракета-перехватчик SM-3 BlockIB.[283]

В Средиземном море, согласно плану, несут боевое дежурство четыре корабля с БИУС «Иджис» с ракетами-перехватчиками нового поколения SM-3 Block 1B.Увеличилось количество боевых кораблей Атлантического флота (11 в Норфолке и 2 в Мэйпорте), предполагалось размещение 6 радаров раннего предупреждения на Аляске и в Массачусетсе, 7 комплексов THAAD с 7 радарами AN/TPY-2 и 296 ракетами-перехватчиками, а также комплексов «Patriot» с противоракетами PAC-3. Благодаря развертыванию такой мощной системы ПРО, страны-члены НАТО должны были быть надежно защищены от Иранских баллистических ракет меньшей и средней дальности.

Наращивание мощи морской составляющей ЕвроПРО может означать и перемещение кораблей с БИУС «Иджис» в акватории Черного, Балтийского и Баренцева морей, способных перехватывать российские МБР (см. рис.1)[284]. Следует отметить, что в апреле 2014 г. около двух недель в Черном море находился эсминец ПРО «Дональд Кук» (Donald Cook), а с 23 мая по 13 июня 2014 г. крейсер ПРО «Велла Галф» (Vella Gulf)[285].

---

[282] *Паршкова Ю.Ю.* Проблема размещения элементов системы ПРО в Европе в российско-американских отношениях: обзор экспертных оценок. Мировая политика XXI века глазами молодых ученых: Сборник статей по материалам секции «Мировая политика» XXI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. В.И. Бартенев, Н.В. Юдин. – М.: Издательство Московского Университета, 2015. – С. 31.

[283] Справка Министерства Иностранных Дел РФ. Проблематика ПРО. [Электронный ресурс]. Официальный сайт МИД России. – Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/ns-dvbr.nsf/58954e9b2d194fed432569ea00360f06/580952778217f8e3442579df00238c38!OpenDocument

[284] См. подробнее: Подберезкин А.И., Паршкова Ю.Ю. Угроза ЕвроПРО национальной безопасности России. М.: Вестник МГИМО-Университета. - 2014. - № 1. - С. 57-58.

[285] Справка Министерства Иностранных Дел РФ. Проблематика ПРО. http://www.mid.ru/bdomp/ns-dvbr.nsf/58954e9b2d194fed432569ea00360f06/580952778217f8e3442579df00238c38!OpenDocument

Рис. 1 Перехват российских МБР группировкой кораблей ПРО «Иджис»[286]

Таким образом, современная система ПРО должна защитить Соединенные Штаты от одиночных стартов некоторых типов баллистических ракет большой дальности и отдельные регионы Европы от ракет малой и средней дальности.[287]

Третий этап ЕвроПРО предполагает развертывание к 2018 году второй наземной базы ПРО в Польше[288] с 24 новейшими и более совершенными противоракетами SM-3 Block 2A в составе комплекса «Иджис Эшор»[289], что поставит под контроль северную часть Европы. «К концу 2018 г. будет произведена замена всех имеющихся противоракет на новые SM-3 Block 2A, отличающихся более высокими скоростями, способных поражать все типы БР, в т.ч. частично и МБР (см. таб. 6)»[290].

---

[286] Источник: *Марков С.* ЕвроПРО: России ничего не угрожает? 12.08.11. Военно-Политическое обозрение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belvpo.com/ru/3061.html

[287] *Кубышкин А.В., Степанов В.М.* Глобальная система ПРО США в контексте стратегической стабильности. Обозреватель – Observer. - №12. - 2012. С. 52-60

[288] Соглашение о сотрудничестве с Польшей в области ПРО в Кракове, 2010 г. вступило в силу 15.09.2011г. и протокол к нему (условия на размещение противоракет СМ-3) - Agreement between the government of the United States of America and the government of the Republic of Poland concerning the deployment of Ground-based ballistic missile defense interceptors in the territory of the Republic of Poland. [Electronic resource]. U.S. Department of State website. - Mode of access: http://www.state.gov/documents/organization/180542.pdf

[289] *Паршкова Ю.Ю.* Проблема размещения элементов системы ПРО в Европе в российско-американских отношениях: обзор экспертных оценок. Мировая политика XXI века глазами молодых ученых: Сборник статей по материалам секции «Мировая политика» XXI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. В.И. Бартенев, Н.В. Юдин. – М.: Издательство Московского Университета, 2015. – С. 31.

[290] *Там же, с*. 31.

Российские эксперты отмечают, что после реализации последнего третьего этапа США смогут уничтожать российские МБР и БРПЛ[291] (см. рис. 2), потому что появятся более усовершенствованные ракеты-перехватчики SM-3 Block 2A (совместное производство с Японией), количество боевых кораблей будет доведено до 40 единиц с (приблизительно) 400 ракетами-перехватчиками, а база ПРО в Польше вблизи российских границ.[292]

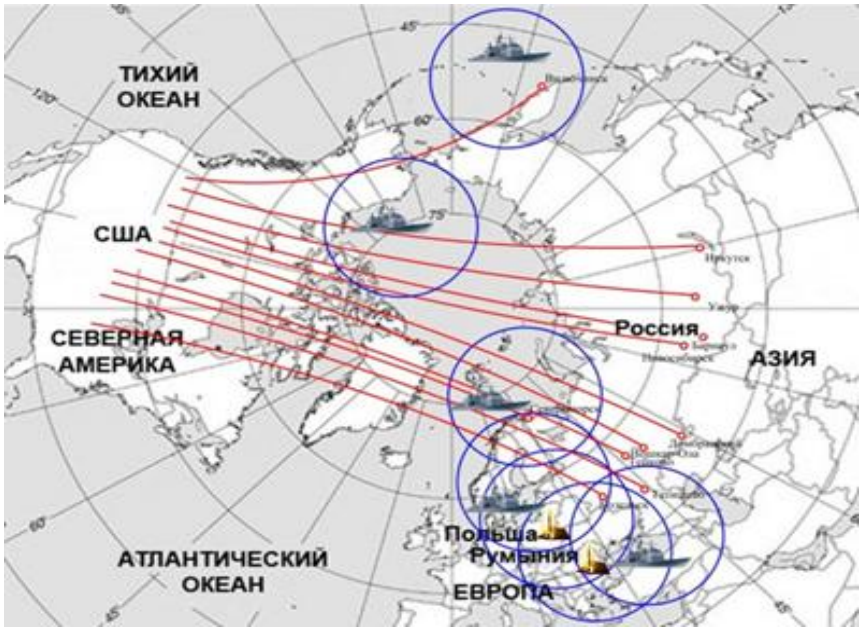

Рис. 2 Американская система ПРО «Aegis» –SM-3.[293]

Цели размещения позиционных районов в Румынии и Польше:

- для ограничения возможностей нанесения российского ответного удара по территории США через атлантический сектор полетных траекторий.

- для «обеспечения корпорациям американского ВПК заказов за счет реализации «концепции спиральной разработки и приобретения систем оружия» в

[291] *Пухов Р.* Опасность для России, отложенная на будущее // № 22 (388). Военно-промышленный курьер. 8.06.2011

[292] *Паршкова Ю.Ю.* Проблема размещения элементов системы ПРО в Европе в российско-американских отношениях: обзор экспертных оценок. Мировая политика XXI века глазами молодых ученых: Сборник статей по материалам секции «Мировая политика» XXI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. В.И. Бартенев, Н.В. Юдин. – М.: Издательство Московского Университета, 2015. – С. 32.

[293] Источник: *Марков С.* ЕвроПРО: России ничего не угрожает? 12.08.11. Военно-Политическое обозрение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belvpo.com/ru/3061.html

области ПРО»[294]. Здесь необходимо учесть стратегию Prompt Global Strike, согласно которой количество ответных пусков ракет сводится к одному или двум.

Вопрос о способности SM-3 Block IIA поражать российские МБР старых модификаций (исключая МБР Тополь, Ярс, Рубеж) на начальном и среднем участке полета по атлантической траектории является пока дискуссионным ввиду недостаточной разработанности самой ракеты и отсутствия опыта ее практических испытаний. Существует мнение, что оценочная скорость противоракет SM-3 Block IIA при их запуске с европейской территории не позволит им перехватывать российские МБР.[295] Имеются однако и другие оценки. Согласно этим оценкам старые модификации российских МБР, не наделенные способностью маневрировать на начальном и среднем участке траектории, могут быть поражены противоракетами SM-3 Block IIA до начала разведения боевых блоков. Эти оценки актуализируют вопрос о форсировании модернизации российских РВСН.

На ***четвертом этапе***, изначально планировалось к 2022 г. на двух наземных комплексах «Иджис Эшор» в Румынии и Польше установить более мощные противоракеты SM-3 Block 2B. Однако на сегодняшний день США отказались от усовершенствования перехватчиков SM-3 до модификации Block 2B, видимо осознав бесперспективность борьбы с новыми типами российских МБР на раннем и среднем участке траектории. К тому же, в США не могут не понимать, что их объекты ПРО в Польше и Румынии являются легкой мишенью для превентивного российского удара крылатыми ракетами малой и средней дальности и делать на них главную ставку в создании глобальной системы ПРО было бы не осмотрительно. Также, высказывались опасения российской стороной, что противоракеты нового поколения SM-3 BlockIIB, размещенные в Северном и Баренцевом морях, смогут перехватывать российские МБР. Таким образом, 4 этап противоракетного плана ЕвроПРО был отменен в 2013г.

---

[294] *Кубышкин А.В., Степанов В.М.* Глобальная система ПРО США в контексте стратегической стабильности. Обозреватель – Observer. - №12.- 2012. С. 52-60

[295] *Wilkening D.A.* Does Missile Defense in Europe Threaten Russia? //NY: Survival. 2012. – Vol.54. – Iss.1. – P. 31-52

Вместо этого Соединенные Штаты развернут 44 ракеты наземного базирования GBI на Аляске. В Японии размещены две РЛС AN/TPY-2 (как в Турции) для отслеживания ракет, запущенных Северной Кореей. Возможно будет размещена третья база ПРО в США. Также, по оценке экспертов, количество боевых кораблей Атлантического флота США с системой «Иджис» и противоракетами SM-3 Block 2A может достигнуть 20 единиц.[296] Находясь в Средиземном и Северном морях, они могут заходить в Черное, Балтийское и Баренцево моря. Хотя понятно, что в этих акваториях они будут весьма уязвимы для российских средств противокорабельной борьбы, прежде всего береговых комплексов «Бастион», а также новых ПКР 3М54 системы «Калибр».

Общее количество кораблей с системой «Иджис» в рамках противоракетной программы ЕвроПРО неизвестно, но всего, в рамках глобальной ПРО США предположительно к 2019 году количество таких кораблей будет составлять 43 единицы. Количество противоракет также увеличится до 267 к 2019 году. Преимущественно, это будут ракеты модификации SM-3 Block IA и SM-3 Block IIB. [297]

По словам военно-морского эксперта Исследовательской службы Конгресса Рональда О'Рурка, (Ronald O'Rourke) к концу реализации противоракетного плана ЕПАП 94 корабля будут оснащены системой «Иджис». Однако, в дальнейшем их число сократится к 2034 году до 65 единиц.[298]

Таблица 5. Планы по закупке ракет - перехватчиков SM-3 различных модификаций[299]

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	*2019*	*2020*
Block 1/1A	26	0	0	0	0	0	0	0	*0*	*0*
Block 1B	0	46	29	69	82	77	72	72	*72*	*72*
Block	0	0	0	0	22	0	12	36	*48*	*≥48*

[296] *Рогов С.М.* Десять лет без договора по ПРО. Проблема противоракетной обороны в российско-американских отношениях: научный доклад. М.: Спецкнига, 2012. С. 12

[297] *Jaganath Sankaran*. The United States' European Phased Adaptive Approach Missile Defense System Defending Against Iranian Threats Without Diluting the Russian Deterrent. RAND Corporation, Santa Monica, Calif., 2015- pp. 2-5

[298] *Ronald O'Rourke*. Navy Aegis Ballistic Missile Defense (BMD) Program: Background and Issues for the Congress. CRS. March 19, 2012. PP. 1-2.URL: http://fpc.state.gov/documents/organization/142710.pdf

[299] *Ronald O'Rourke*. Navy Aegis Ballistic Missile Defense (BMD) Program: Background and Issues for the Congress. CRS. March 19, 2012. PP. 1-2.URL: http://fpc.state.gov/documents/organization/142710.pdf

2A										
Block 2B	0	0	0	0	0	0	0	0	*?*	*?*
Total	26	46	29	69	104	77	84	108	*≥120*	*≥120*

Однако, по другим данным, «всего на 2015 г. планировалось закупить 136 противоракет SM-3 Block 1A и 100 противоракет SM-3 Block 1B. К 2020 г. будет закуплено в общей сложности 472 противоракеты SM-3 Block 1B» (см. таб. 5).[300] Похоже, что нет единых данных о закупке ракет-перехватчиков[301], кроме того, Пентагон не поясняет сколько именно ракет-перехватчиков SM-3 Block 2B будет развернуто к 2020 году. Этот факт является плохим симптомом для американской глобальной системы ПРО и может свидетельствовать об определенных сомнениях и противоречиях в администрации США о дальнейших путях ее развития.

Тем не менее, пока еще рано делать выводы о том, что США готовы отказаться от строительства столь масштабной глобальной системы ПРО, (или хотя бы сократить эту программу, например, отменить третий этап, в след за четвертым), способной противостоять российскому арсеналу МБР и БРПЛ.[302] Как отмечал директор 4-го ЦНИИ Министерства Обороны России Василенко В. «создав европейский район ПРО, американцы получают возможность оперативного развертывания средств ПРО в критически важных для российских СЯС районах».[303]

В Соединенных Штатах некоторые эксперты также утверждают, что для защиты территории США нет необходимости развертывания третьего и четвертого этапов, поэтому озабоченность России по поводу развертывания противоракет SM-3 Block 2B на территории Европы вполне обоснована[304]. В свою очередь, еще больше ситуация осложняется тем, что Вашингтон не дает Москве

---

[300] Unclassified Statement of Lieutenant General Patrick O'Reily before the Senate Armed Services Committee Subcommittee on Strategic Forces. April 25, 2012. URL: http://www.mda.mil/global/documents/pdf/PS_SASC_Oreilly_042512.pdf

[301] *Пухов Р.* Опасность для России, отложенная на будущее // № 22 (388). Военно-промышленный курьер. 8.06.2011.

[302] *Козин В.П.* «Иджис» – прямая угроза России // Национальная оборона. 12.07.12. URL: http://www.oborona.ru/includes/periodics/maintheme/2012/0416/18358201/detail.shtml

[303] *Фаличев О.* Час X для ЕвроПРО — часть II // Военно-промышленный курьер. №22 (388). 8.06.11

[304] *Butt Y., Postol Th.* Upsetting the Reset: The Technical Basis of Russian Concern over NATO Missile Defense//FAS. September 2011. – p. 15

юридических гарантий о том, что ЕвроПРО не направлена против России. Это приводит к тому[305], что «Россия ожидает продолжение эволюции американской системы ПРО, включая все более опасные варианты (ударные космические системы на пятом и шестом этапах)».[306]

В апреле 2012 г. был представлен доклад Национальной академии наук[307] во главе с экс-президентом ракетного подразделения компании «Локхид Мартин» (Lockheed Martin) Дэвидом Монтагю (David Montague) и бывшим заместителем министра обороны администрации Клинтона Уолтером Слоукомбом (Walter B. Slocombe)[308]. В докладе указывалось, что после реализации первых трех этапов развертывания элементов ПРО «Европейского поэтапного адаптивного плана», четвертый этап уже не нужен, так как основная цель - защита от иранской ракетной угрозы, будет полностью достигнута.

Хотя в феврале 2009 г. руководством США была провозглашена политика «перезагрузки» для возобновления диалога по контролю над вооружениями, а 8 апреля 2010 г. на саммите в Праге был подписан Договор СНВ-3 (предусматривавший снижение потолков СЯС до 1550 боевых блоков у каждой из сторон)[309], США не отказались от планов реализации глобальной системы ПРО. Более того, в 2010 г. Вашингтон принял концепцию минимального ядерного

---

[305] *Паршкова Ю.Ю.* Проблема размещения элементов системы ПРО в Европе в российско-американских отношениях: обзор экспертных оценок. Мировая политика XXI века глазами молодых ученых: Сборник статей по материалам секции «Мировая политика» XXI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. В.И. Бартенев, Н.В. Юдин. – М.: Издательство Московского Университета, 2015. – С. 33.

[306] Global Zero U.S. Nuclear Policy Commission Report. Modernizing U.S. Nuclear Strategy, Force Structure and Posture. May 2012. P. 17 URL: http://www.globalzero.org/files/gz_us_nuclear_policy_commission_report.pdf

[307] Making sense of Ballistic Missile Defense. An Assessment of Concepts and Systems for U.S. Boost-Phase Missile Defense in Comparison to Other Alternatives. Washington, D.C: The National Academies Press, 2012. URL: http://www.nap.edu/openbook.php?record_id=13189

[308] *Паршкова Ю.Ю.* Проблема размещения элементов системы ПРО в Европе в российско-американских отношениях: обзор экспертных оценок. Мировая политика XXI века глазами молодых ученых: Сборник статей по материалам секции «Мировая политика» XXI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. В.И. Бартенев, Н.В. Юдин. – М.: Издательство Московского Университета, 2015. – С. 33.

[309] Фененко А.В. Современная международная безопасность: Ядерный фактор/ А.В. Фененко, В.А. Веселов// М.: ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2013 – с.89.

сдерживания (minimal deterrence),[310] однако, в последствии, Барак Обама отказался от нее.[311]

Главным «тормозящим фактором» выступает т.н. политика недоверия США и России в отношении друг друга, поэтому представляется, что компромисса вряд ли удастся достичь (стоит вспомнить предложенную президентом РФ Д.А. Медведевым совместную «секторальную ПРО» Россия-НАТО, по которой стороны должны прикрывать друг друга в рамках ответственности своего сектора, переговоры на саммите «G-8» в Довиле (26-27 мая 2011 г.), заседание Совета Россия-НАТО в Сочи (4 июля 2011 г.) по вопросу ненаправленности ПРО против России не увенчались успехом).

Так, США продолжают утверждать, что американская глобальная система ПРО не представляет угрозы для национальной безопасности России. По словам главы Пентагона Чака Хейгела[312] развертывание программы ЕвроПРО, продолжится вне зависимости от договоренности с Ираном, что, по его мнению, не является угрозой для России[313].

Официально создание ЕвроПРО направлено на обеспечение безопасности со стороны «стран-изгоев», а именно Ирана и Северной Кореи. Вместе с тем сама система ПРО является фактором изменения баланса сил в Европе.

Развертывание противоракетных элементов ПРО США в Европе означает постоянное присутствие американской военной силы в регионе. При потенциальном ракетном нападении в кратчайшие сроки будут мобилизованы региональные системы ПРО для повышения эффективности сдерживающих средств, и в случае запуска ракет будет усилена оборона особо важных

---

[310] *Подберезкин А.И., Паршкова Ю.Ю.* Угроза ЕвроПро национальной безопасности России. М.: Вестник МГИМО-Университета. - 2014. - № 1. - С. 59.

[311] Report on nuclear employment strategy of the United States. Department of Defense, 2013. [Electronic resource]. Global security website. - Mode of access: http://www.globalsecurity.org/wmd/library/policy/dod/us-nuclear-employment-strategy.pdf

[312] Пентагон: Развёртывание ЕвроПРО будет продолжаться вне зависимости от договоренности по Ирану. [Электронный ресурс]. Информационное агентство «Регнум». 17 декабря 2013 г. – Режим доступа: https://regnum.ru/news/polit/1746592.html

[313] *Подберезкин А.И., Паршкова Ю.Ю.* Угроза ЕвроПро национальной безопасности России. М.: Вестник МГИМО-Университета. - 2014. - № 1. - С. 59.

объектов[314]. Основная цель развертывания столь широкомасштабной глобальной ПРО США состоит в том, чтобы применение баллистических ракет противником оказалось бесполезным с военной точки зрения, так как любая атака на Соединенные Штаты и их союзников изначально будет обречена на провал.

§ 2.3. ПРО США в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) - крупнейший геополитический центр. АТР простирается с севера на юг от Японии до Новой Зеландии, включающий Северо-Восточную Азию, Юго-Восточную Азию и Южную часть Тихого Океана.[315] По другим определениям[316], регион охватывает Восточную Азию, Юго-Восточную Азию, Австралию и Океанию, и прибрежные районы Южной Азии. Также к нему относят районы Азии и Тихого океана, регион простирается от Египта на западе до островов Кука на востоке и от России на севере до Новой Зеландии на юге. В состав региона входит американская часть – США, Канада, Мексика, Перу, Чили, Эквадор. Говоря об АТР, все же имеется в виду Юго-Восточная Азия.

Азиатско-Тихоокеанский регион становится ведущим регионом мира в XXI веке – основным политическим и экономическим игроком на мировой арене и двигателем мировой экономики. Безоговорочными лидерами региона считаются США и Китай, а также сюда относят Японию и Индию.

Существуют несколько вариантов возникновения конфликтов в АТР:

• в Северо-Восточной Азии между Северной и Южной Кореей;

• на Тайване;

• в Восточном и Южно-Китайском морях;

---

[314] *Паршкова Ю.Ю.* Перспективы создания национальной ПРО США и международная безопасность / Ю.Ю. Паршкова // Вестник МГИМО-Университета. - 2015. - № 1. - С. 44.

[315] *Колдунова Е.В*. Международные отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе / А.В. Торкунов, А.Д. Воскресенский, В.И. Денисов, Ю.А. Дубинин, Е.В. Колдунова, Д.В. Стрельцов, В.В. Сумский // Современные международные отношения. Учебник / Под ред. А.В. Торкунова. - М.: Аспект-Пресс, 2012. - С. 267-308.

[316] *Manyin M.E.* Pivot to the Pacific? The Obama Administration's "Rebalancing" Toward Asia /Congressional Research Service// March 28, 2012. Federation of American Scientists website. Available at: http://fas.org/sgp/crs/natsec/R42448.pdf

• между Китаем и Вьетнамом, Китаем и Индией, или Китаем и Россией в случае возобновления территориальных споров;
• между Соединенными Штатами и Китаем – вопросы обеспечения безопасности в регионе.

Приоритетным направлением для КНР в военной сфере является укрепление безопасности в Азии без вмешательства других государств. Не претендуя на роль «мирового гаранта безопасности», Китай составляет серьезную конкуренцию США в регионе. Модернизируя свои ВиВТ, Китай ставит под вопрос способность США защищать своих союзников в Азии.

В случае расширения Китайского суверенитета на такие чувствительные области как Тайвань, Синьцзян, Тибет, Южно-Китайское и Восточно-Китайское моря крайне вероятны военные конфликты между двумя державами (Китаем – считающий себя лидером в АТР и США, защищающие своих союзников в регионе). Таким образом, для США станет крайне важно не утратить возможности сдерживания Китая.

При строительстве регионального сегмента глобальной ПРО США в АТР, США опираются прежде всего на своих союзников (преимущественно Японию и Южную Корею), при этом стремясь выступать гарантом безопасности: в частности, элементы ПРО необходимы для защиты Японии в случае северокорейской агрессии, в то время как в перспективе ПРО может быть использовано как для защиты Тайваня, усиление позиций США в Южно-китайском море, а также как фактор сдерживания Китая. Тем самым постепенное развитие ПРО в регионе является фактором измерения баланса сил, направленного против Китая, причем выгодополучателями становятся американские союзники.

Хиллари Клинтон в своей статье «America’s Pacific Century» объявила о «повороте» американской внешней политики в сторону Азии[317], которая должна решить несколько конкретных целей:

[317] Clinton, Hillary. America’s Pacific Century. October 11, 2011 U.S. Department of State through Foreign Policy Magazine. [Электронный ресурс]- http://www.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2011/10/175215.htm

- проблема ядерного нераспространения на Корейском полуострове, проблема нерешенных территориальных претензий стран АТР, что наносит ущерб стратегической стабильности региона;

- создание благоприятных внешнеэкономических условий для экономического процветания США в регионе.

В конце 2011-начале 2012 года президент США Б. Обама объявил о повышении роли Азиатско-Тихоокеанского региона для Америки в военной, экономической и внешнеполитической сферах. В частности, в стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов[318] указывается, что регион АТР объявлен зоной их национальных интересов. Называя себя «тихоокеанской державой», Соединенные Штаты развивают двустороннее сотрудничество с дружественными им странами в регионе (с Японией, Южной Кореей, Австралией, Новой Зеландией, Филиппинами и Таиландом) для успешной реализации курса американской внешней политики в регионе - расширения своего влияния практически по всему миру, в том числе и в АТР, а Китай является одной из мощных региональных держав, что существенно подрывает возможности установления полного влияния США в АТР. Таким образом, основное внимание Соединенных Штатов переносится с Европейского континента на Азиатский.

В рамках нового внешнеполитического «азиатского» курса США также объявили о размещении американских сухопутных войск в Австралии; ВМС в Сингапуре; а также о развитии военно-технического сотрудничества с Филиппинами.

Кроме того, США присоединились к Восточноазиатскому саммиту (ВАС), выступили за проведение переговоров по Транстихоокеанскому стратегическому партнерству[319] (ТТП), в которое вошли близкие политически и экономически Соединенным Штатам Австралия, Бруней, Вьетнам, Малайзия, Новая Зеландия, Перу, Сингапур и Чили, а такие страны как Канада, Мексика и Япония проявили интерес к возможному сотрудничеству в ТТП.

---

[318] National Security Strategy. February 2015. The White House. Washington. [Электронный ресурс] - https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf

[319] В январе 2017 г. новоизбранный Президент США Д. Трамп подписал указ о начале выхода США из ТТП.

Такое повышенное внимание США к Азиатско-Тихоокеанскому региону определяется из-за:

1) стремительного экономического процветания региона, прежде всего Китая;

2) возрастание военно-политической мощи КНР;

3) увеличения военной силы Китая и его претензий на контроль над прилегающей морской акваторией, что может ограничить свободу судоходства США и их возможности перебрасывать военные силы в регион;

4) важности для США Малаккского пролива, где проходит 50% мировых контейнерных перевозок и до 70% транзита нефти;

5) возрастания ракетной угрозы со стороны Северной Кореи и Китая, которые также представляют военную угрозу Южной Кореи и Японии – ближайшим союзникам США в регионе. Кроме этого, северокорейские ракеты способны поражать американские военные базы, расположенные в этих странах;

6) втягивание союзников Соединенных Штатов в конфликты: тайваньский, корейский, индо-пакистанский, японо-китайский (архипелаг Сенкаку (Дяоюйдао) в Восточно-китайском море), территориальный спор между Филиппинами и Вьетнамом (Парасельские острова, острова Спратли и риф Скарборо), Японией и Россией (Южно-Курильские острова), а также Японией и Южной Кореей (остров Такэсима).

В стратегии национальной безопасности[320] администрации Б. Обамы указывается, что регион АТР объявлен приоритетной зоной национальных интересов США по нескольким причинам:

- для защиты территории и национальной безопасности Соединенных Штатов, их граждан, союзников и своих интересов;

- обеспечения региональной стабильности и упреждения какой-либо державы региона или нескольких держав от угроз или препятствования доступа США к региону;

---

[320] National Security Strategy. February 2015. The White House. Washington. Available at: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf

- экономического процветания региона: установление свободной торговли и доступа к рынкам;

- укрепления режима о нераспространении ядерного оружия

- распространения мировых норм и ценностей: качества государственного управления, демократии, прав человека и свободы вероисповедания;

- установления «свободного судоходства» в регионе – необходимое условие для обеспечения региональной стабильности и защиты американских интересов.

Для России АТР имеет приоритетно новое качество: в концепции внешней политики Российской Федерации указывается, что регион имеет принципиальное значение:

- «при использовании его возможностей при реализации программ экономического подъема Сибири и Дальнего Востока,

- укрепления регионального сотрудничества в сфере противодействия терроризму,

- обеспечения безопасности и

- налаживания диалога между цивилизациями»[321].

Кроме того, страны региона АТР имеют общие границы с Россией.

Как видно, АТР стремительно становится основным политическим и экономическим игроком на мировой арене и двигателем мировой экономики. Повышенное внимание к региону оказывают не только крупные державы, такие как США, Китай и Россия, но и многие другие государства мира. С недавнего времени США стали активно развивать не только политическое и экономическое сотрудничество с регионом, но и военное. Однако, такая политика США в регионе вызвала недовольство у России и Китая, которые считают, что программы ПРО США представляют угрозу своим силам ядерного сдерживания.

Объявленная в 2001 г. Джорджем Бушем-младшим борьба с терроризмом повлекла усиление военного присутствия Соединенных Штатов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в том числе на территории постсоветских стран.

[321] Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013. [Электронный ресурс]. Сайт МИД России – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/122186

Северная Корея и Китай представляют, по мнению США, угрозу национальной безопасности. После успешной реализации первого этапа противоракетного плана Европейского Поэтапного Адаптивного Подхода (ЕПАП), принятом в сентябре 2009 г., США стали разрабатывать аналогичный план ПРО для Азиатско-Тихоокеанского региона[322]. В 2010 г. США публично подтвердили, что Южная Корея, Австралия, Япония и другие страны, находящиеся под «ядерным зонтиком» Соединенных Штатов, будут прикрыты американской ПРО. [323]

В Азиатско-Тихоокеанском регионе США устанавливают двусторонние отношения по развитию сотрудничества в области ПРО, побуждая страны размещать на своей территории элементы глобальной противоракетной системы Соединенных Штатов.

Наиболее тесное сотрудничество наблюдается между США, Южной Кореей, Японией и Австралией. Соединенные штаты заключили со странами региона двусторонние договоры о безопасности: Договор о взаимном сотрудничестве и безопасности между США и Японией 1960 г.; Тихоокеанский пакт безопасности (АНЗЮС) о военном сотрудничестве между Австралией, Новой Зеландией и США; Договор о взаимной обороне между Соединенными Штатами и Республикой Филиппины 1951 г., Договор о расширении американского военного присутствия 2014 г. позволяющий США размещать свои ВМС и ВВС на территории Филиппин, Договор о взаимной обороне между США и Южной Кореей 1953 г.

Американская стратегия в АТР заключается в создании регионального сегмента глобальной ПРО, когда все противоракетные вооружения, размещенные на территории разных стран одного региона, координируются между собой и подчиняются главному центру – США. Сложность в отношениях между союзниками США в АТР затрудняет создание в этом регионе азиатского сегмента

---

[322] Ballistic Missile Defense Review Report. U.S. Department of Defense. February, 2010. [Электронный ресурс]- http://www.defense.gov/bmdr/docs/BMDR_101_MASTER_2_Feb.pdf

[323] Statement of M. Elaine Bunn Deputy Assistant Secretary of Defense for Nuclear and Missile Defense Policy Before the House Armed Services Committee. March 25, 2014. U.S. House of Representatives Document Repository website. [Электронный ресурс] - http://docs.house.gov/meetings/AS/AS29/20140325/101945/HHRG-113-AS29-TTF-BunnM-20140325.pdf

глобальной ПРО. Однако, подписание Соглашения об обмене разведывательной информацией, касающейся ракетно-ядерных программ КНДР, включая ракетные пуски от 29 декабря 2014 г. между США, Японией и Южной Кореей стали фундаментом для создания региональной системы ПРО.[324]

Соединенными Штатами интегрируют национальную ПРО Южной Кореи KAMD, которая предположительно будет развернута к 2020 году, с теми элементами ПРО, которые США разместили на территории стран АТР.

Реализация противоракетного плана «Азиатско-Тихоокеанский Адаптивный Подход» совместно с ПРО Южной Кореи предоставит возможность Соединенным Штатам взять под контроль весть регион АТР, а также вплотную окружить территорию России, (см. таб. 6). На данный момент в регионе размещены необходимые для первого этапа элементы ПРО, такие как «Пэтриот» и «Иджис», а также различные датчики и радары наземного базирования.

Таблица 6. Азиатско-Тихоокеанский Адаптивный Подход США.

Страна	**Элементы ПРО, размещенные в АТР**	**Примечания**
США	- 2 позиционных района стратегической ПРО: Форт Грили на Аляске (26 противоракет GBI[325] и стационарная РЛС + РЛС морского базирования SBX) и Ванденберг в Калифорнии (4 противоракеты GBI и стационарная РЛС); - ракеты перехватчики типа «SM-3» на борту боевых кораблей, оборудованных системой ПРО «Иджис». Всего в Тихом океане 17 таких кораблей; - дивизион зенитно-ракетных комплексов «Пэтриот» (РАС-3) на ПРО ТВД;	Планируется размещение 40 боевых корабля, оснащенных системой «Иджис» с более, чем 300 противоракетами типа «SM-3» на их бортах к 2018 г.

[324] Trilateral information sharing arrangement concerning the nuclear and missile threats posed by North Korea among the Ministry of National Defense of the Republic of Korea, the Ministry of Defense of Japan, and the Department of Defense of the United States of America. [Electronic resource]. The U.S. Department of Defense official website – Mode of access: http://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/Trilateral-Information-Sharing-Arrangement.pdf

[325] Количество противоракет GBI в Форт Грили будет увеличено до 40 к 2017 г. Report to Congress on Assessment of the Ground-Based Midcourse Defense Element of the Ballistic Missile Defense System. May 2010. [Electronic resource]. The U.S. Department of Defense official website – Mode of access: http://www.dod.mil/pubs/foi/Reading_Room/MDA/10-F-1399_Report_to_Congress_on_Assessment_of_the_GBMD_Element_of_the_BMDS.pdf

	- РЛС AN/TPY-2 в составе комплекса THAAD на о. Гуам.	
Япония	В состав ВМС Японии (Japan Maritime Self-Defense Force) входят: - 7 боевых кораблей, оснащенных системой ПРО «Иджис» с противоракетами SM-3 BlockIA; - 17 единиц ЗРК «Пэтриот» (доп. 1 дивизион на о. Окинава); - 2 РЛС AN/TPY-2.	После запуска баллистической ракеты КНДР в 1998 году, в значительной степени активизировалось японо-американское военное сотрудничество по построению региональной ПРО. Япония, как ни одна другая страна региона, инвестировала значительные средства в совместную региональную ПРО. К 2017 г. количество боевых кораблей, оснащенных Иджис с РЛС AN/SPY-1 увеличится до 8 единиц.
Южная Корея	В состав ВМС РК входят: - три эсминца KDX-III, оснащенных системой Иджис, без ракет-перехватчиков.	Планируется увеличить количество боевых эсминцев KDX-III до 6 единиц.
Австралия	Имеются совместные с США станции дальнего радиолокационного обнаружения, но нет возможностей для перехвата ракет.	Планируется размещение двух боевых судов с системой Иджис для борьбы с баллистическими ракетами малой и средней дальностей.

Как заявлено в официальных документах[326], Республика Корея является значимым партнером по строительству совместной региональной системы ПРО от ракетной угрозы со стороны Северной Кореи. На территории Южной Кореи будут размещены элементы ПРО наземного и морского базирования, системы Patriot PAC-3, РЛС раннего предупреждения, а также система оперативного управления.

В мае 2013 г. было заявлено, что Южная Корея не будет присоединяться к региональной, многосторонней системе ПРО США и вместо этого сосредоточится

[326] Ballistic Missile Defense Review Report. U.S. Department of Defense. February 2010. [Электронный ресурс]- http://www.defense.gov/bmdr/docs/BMDR_101_MASTER_2_Feb.pdf // Statement of M. Elaine Bunn Deputy Assistant Secretary of Defense for Nuclear and Missile Defense Policy before the House Armed Services Committee. March 25, 2014. U.S. House of Representatives Document Repository website. [Электронный ресурс] - http://docs.house.gov/meetings/AS/AS29/20140325/101945/HHRG-113-AS29-TTF-BunnM-20140325.pdf

на развертывании своей собственной системы ПРО KAMD[327], однако, несмотря на это заявление, Южная Корея продолжила сотрудничество с США по строительству глобальной ПРО США, чем вызвала серьезные возражения у Китая и Северной Кореи.

В марте 2015 г. на трехсторонней встрече представителей Южной Кореи, Китая и Японии также обсуждался вопрос о размещении систем ПРО США на территории Южной Кореи, которая вынуждена балансировать между своим союзником – США, и своим крупнейшим торговым партнером – Китаем – в сфере безопасности.

К 2019 г. Соединенные Штаты планируют увеличить количество противоракетных комплексов THAAD с уже имеющихся 4 до 7 единиц. Один из этих комплексов США с 28, 500 американскими военнослужащими планируют разместить в Южной Корее «для сдерживания коммунистической нации».[328] Таким образом, перед Южной Кореей стояла дилемма: размещать ли ей комплексы ПРО на своей территории, если на чашу весов поставлены отношения с соседними крупнейшими странами Китаем и Россией.

К сожалению, выбор был сделан в пользу США и национальная ПРО Южной Кореи стала частью глобальной системы противоракетной обороны Соединенных Штатов. Так, 8 июля 2016 г. на территории Республики Корея были размещены американские системы ПРО THAAD[329], несмотря на несогласие со стороны Китая[330], России[331] и КНДР[332]. В свою очередь, последние резко осудили действия США и заявили о намерении предпринять ряд необходимых контрмер.

---

[327] Kim Eun-jung. Seoul Declines Joining U.S.-led Missile Defense// Yonhap News Agency - 2013 [Электронный ресурс]. Yonhap News Agency website – Mode of access: http://english.yonhapnews.co.kr/northkorea/2013/05/09/49/0401000000AEN20130509007300315F.HTML

[328] U.S. to expand THAAD force to 7 batteries by 2019: top military official. The Korea Herald. March 21, 2015. [Электронный ресурс] - http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20150321000034

[329] U.S. to Deploy THAAD Missile Battery to South Korea. DoD News, Defense Media Activity. [Electronic resource]. The U.S. Department of Defense website. – Mode of access: http://www.defense.gov/News/Article/Article/831630/us-to-deploy-thaad-missile-battery-to-south-korea

[330] Министр иностранных дел КНР Ван И: Китай и Россия достигли нового консенсуса относительно ситуации на Корейском полуострове. [Электронный ресурс]. Официальный сайт МИДа КНР – Режим доступа: www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1361385.shtml

[331] Заявление МИД России в связи с решением о размещении американской системы ПРО в Республике Корея. 08/07/2016. [Электронный ресурс]. Официальный сайт МИД России. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2349040

Таким образом, существует опасность подрыва сложившегося баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в связи с угрозой обострения региональных противоречий. Любое изменение баланса сил в Северо-Восточной Азии спровоцирует гонку вооружений, что в свою очередь существенно повлияет на глобальную стратегическую стабильность[333].

США, Австралия и Япония создали рабочую группу по ПРО в рамках своих регулярных трехсторонних консультаций по безопасности.[334] Дважды в год проводятся многосторонние учения в форме компьютерного моделирования со странами-партнерами Соединенных Штатов с целью изучения роли и влияния фактора ПРО в конфликтах. В учениях под кодовым названием «Nimble Titan» участвуют Япония, Австралия и некоторые европейские страны. Япония и Соединенные Штаты проводят ежегодные командные учения «Keen Edge» в которых изучаются возможные контрмеры по урегулированию конфликтов вблизи Японии с последующей имитацией применения систем ПРО. Примечательно, что только с силами самообороны Японии США провели испытания системы ПРО «Иджис», оснащенной перехватчиками SM-3 Block IA[335]. Таким образом, у Японии имеется своя собственная многоуровневая система противоракетной обороны, которая включает системы ПРО «Иджис», Patriot PAC-3, РЛС раннего предупреждения и систему оперативного управления.

Соединенные Штаты перебазировали в Японию эсминец с системой ПРО в 2016 г. «Бенфолд»[336] и Бэрри[337], а к 2017 – Милиус[338].

---

[332] A discussion of the security situation on the Korean Peninsula and in East Asia. [Electronic resource].The National Committee on North Korea. – Mode of access: www.ncnk.org/event-calendar/a-discussion-of-the-security-situation-on-the-korean-peninsula-and-in-east-asia/?searchterm=Thaad

[333] Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с решением Республики Корея и США начать переговоры о размещении США на территории Республики Корея противоракетных комплексов THAAD от 10 февраля 2016 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт МИДа КНР – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2072447

[334] Frank A. Rose. Growing Global Cooperation on Ballistic Missile Defense. Remarks as prepared for delivery in Berlin, Germany. September 10, 2012. [Электронный ресурс]- http://www.state.gov/t/avc/rls/197547.htm

[335] Statement of M. Elaine Bunn Deputy Assistant Secretary of Defense for Nuclear and Missile Defense Policy Before the House Armed Services Committee. March 25, 2014. [Electronic resource]. U.S. House of Representatives Document Repository website. – Mode of access: http://docs.house.gov/meetings/AS/AS29/20140325/101945/HHRG-113-AS29-TTF-BunnM-20140325.pdf

[336] Benfold Visits Otaru, Japan. 02/08/2016. [Electronic resource]. America's Navy website. – Mode of access: http://www.public.navy.mil/surfor/ddg65/Pages/Benfold-Visits-Otaru-Japan.aspx#.V7lkZKLLy0x

[337] Barry to Join Forward Deployed Naval Forces in Japan. 12/01/16. [Electronic resource]. Commander, U.S. Pacific Fleet website. – Mode of access: http://www.cpf.navy.mil/news.aspx/010510

К 2018-2019 гг. Япония модернизирует два эсминца типа «Атаго», оснащенных системой ПРО «Иджис». Помимо этого, Япония недавно выразила готовность к приобретению двух дополнительных эсминцев с системой «Иджис», общее число которых составит 8 единиц к 2017 г.[339] Кроме этого увеличится количество противоракет типа SM-3 (в настоящий момент их 18 единиц), также США и Япония ведут совместные работы по созданию противоракеты типа SM-3 Block IIA по соглашению 2006 г.[340] Эта противоракета сможет поражать российские МБР и БРПЛ. Первые испытания состоялись в 2015 г.[341]

В декабре 2014 г. Министерства обороны США и Японии заявили о размещении второго радара AN/TPY-2 в Японии на базе Кёгамисаки для расширения зоны обнаружения РЛС и защиты от баллистических ракет[342], что позволило более точно предупреждать и отслеживать любой запуск ракет из Северной Кореи в сторону США и Японии. Первый радар расположен на севере Японии на о. Хонсю. Радары AN/TPY-2 также размещены в Турции и на Ближнем Востоке.[343]

Соединенные Штаты и Австралия наладили долгосрочное партнерство в области ПРО, в первую очередь по размещению систем обнаружения на территории Австралии[344]. Австралия участвует как в двух- (Австралия-США), так и в трехстороннем обсуждении (США-Япония-Австралия) о размещении систем ПРО в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

---

[338] U.S. Navy's Overseas Force Structure Changes Underscore Commitment to the Asia-Pacific. [Electronic resource]. America's Navy website. – Mode of access: http://www.navy.mil/submit/display.asp?story_id=83905

[339] Japan Interested in Aegis Ashore for Ballistic Missile Defense. Asian Defense News. 16.09.14 URL: http://asian-defence-news.blogspot.ru/2014/09/japan-interested-in-aegis-ashore-for.html

[340] AEGIS SM-3 Block IIA Co-Development. [Electronic resource]. Defense Technical Information Center website. – Mode of access: http://www.dtic.mil/descriptivesum/Y2013/MDA/stamped/0604881C_4_PB_2013.pdf

[341] U.S.-Japan Cooperative Development Project Conducts Successful Flight Test of Standard Missile-3 Block IIA. [Electronic resource]. MDA website. – Mode of access: https://www.mda.mil/news/15news0006.html

[342] *Паршкова Ю.Ю.* Перспективы создания национальной ПРО США и международная безопасность / Ю.Ю. Паршкова // Вестник МГИМО-Университета. - 2015. - № 1. - С. 43-48.

[343] Second Missile Defense Radar Deployed to Japan. U.S. Department of Defense. 26.12.14 URL: http://www.defense.gov/Releases/Release.aspx?ReleaseID=17089

[344] Ballistic Missile Defense Review Report. U.S. Department of Defense. February 2010. [Электронный ресурс]- http://www.defense.gov/bmdr/docs/BMDR_101_MASTER_2_Feb.pdf

Особенно остро стоит вопрос размещения американских систем ПРО на Тайване, где в 2013 г. на боевое дежурство вступили радары PAVE PAWS[345] в составе глобальной ПРО США.

Как уже отмечалось, противоракетные планы США в Азиатско-Тихоокеанском регионе сводятся к построению регионального сегмента глобальной ПРО. Учитывая сложность отношений ближайших союзников США в регионе — Японии, Южной Кореи, Австралии и Тайваня, процесс интеграции их противоракетных возможностей значительно затягивается. Так, в 2007г. был создан Трехсторонний форум по ПРО, в котором приняли участие США, Япония и Австралия.[346]

В декабре 2014 г. США, Япония и Южная Корея договорились о трехстороннем обмене информацией, касающейся ядерной и ракетной программ Северной Кореи[347]. Эта договоренность стала отправной точкой в строительстве региональной ПРО в среднесрочной перспективе, когда стало возможно практическое взаимодействие Японии и Южной Кореи посредством США по вопросу ПРО. Кроме того, Южная Корея и Япония являются участниками программы Nimble Titan, что способствует углублению военно-технического сотрудничества как между США и их союзниками, так и между ними.

Основная цель созданных союзов в АТР по инициативе США – противодействие Китаю, который рассматривается Соединенными Штатами в качестве противника, так как вполне вероятно, что КНР в ближайшем будущем достигнет паритета с США как в экономической, так и в военной сферах, по крайней мере в восточной части АТР. Не исключается возможность столкновения Соединенных Штатов и Китая в борьбе за ресурсы и транспортные коридоры, что приведет к обострению китайско-американских отношений. США вряд ли допустят, чтобы КНР стала единственной сверхдержавой региона.

---

[345] A Dossier on the Pave Raws radar installation on Leshan, Taiwan 08/03/2013. [Electronic resource]. Federation of American Scientists website — Mode of access: https://fas.org/man/eprint/leshan.pdf

[346] Growing Global Cooperation on Ballistic Missile Defense/ http://www.state.gov/t/avc/rls/197547.htm

[347] Trilateral Information Sharing Arrangement Concerning the Nuclear and Missile Threats Posed by North Korea among the Ministry of National Defense of the Republic of Korea, The Ministry of Defense of Japan and The Department of Defense of The United states of America. [Electronic resource]. U.S. Department of Defense website — Mode of access: http://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/Trilateral-Information-Sharing-Arrangement.pdf.

Кроме того, современные китайские крейсера и баллистические ракеты представляют значительную угрозу в будущем конфликте с США. Китай разработал несколько видов современных ракетных систем, в том числе противокорабельную баллистическую ракету DF-21D, которая предназначена для уничтожения американских авианосцев на сотни миль от побережья Китая. Следующей угрозой, исходящей от Китая, назван новый ракетный эсминец типа 052D, который способен запускать противокорабельные крылатые ракеты, зенитные и противолодочные ракеты. [348]

Основная задача Соединенных Штатов – сдерживание Китая и обеспечение прозрачности в китайской военной стратегии, а также выравнивание уровней внешнеторгового баланса с Китаем и другими странами АТР.

КНР позиционирует себя в качестве основной доминирующей силы региона и пытается разрешить основные территориальные конфликты с учетом своих интересов. Так, например, в споре Китая, Филиппин и Вьетнама из-за установления контроля над небольшими населенными островами в Южно-китайском море и их исключительными экономическими зонами – ключевыми транзитными пунктами для морской торговли, Соединенные Штаты поддержали своего союзника Филиппин. Представляется, что США готовы поддерживать многие страны региона, которые в той или иной степени не являются дружественными Китаю.

Наращивая свой военный контингент в регионе АТР, США вовлекают Китай в гонку вооружений, так, в марте 2012 года КНР объявила об увеличении своего военного бюджета на 11,2% для модернизации в первую очередь китайского военно-морского флота.

Официальная позиция КНР состоит в определении глобальной ПРО США как фактора, подрывающего основы глобальной стабильности и международной безопасности.

---

[348] The United States and the Asia-Pacific Region: Security Strategy for the Obama Administration / R.A. Cossa, B. Glosserman, M.A. Mc Devitt, N. Patel, J. Przystup, B. Roberts/ Center for Strategic and International Studies (CSIS) // February, 2009. [Электронный ресурс] - http://csis.org/files/media/csis/pubs/issuesinsights_v09n01.pdf

Как отмечает руководство Китая, реализация противоракетных планов в Европе, АТР и на Ближнем Востоке нарушает Режим контроля над ракетными технологиями, когда помимо оборонительного, закладывается наступательный потенциал систем ПРО ТВД.

КНР особенно озадачивает размещение компонентов ПРО в АТР, что существенно нарушает региональную безопасность и стратегическую стабильность. Так, в октябре 2015 года ракетный эсминец США, стоящий на боевом дежурстве на военной базе в Японии, патрулировал в Южно-Китайском море, что, по мнению, китайских военных является угрозой суверенитета и безопасности КНР. Именно эти действия нарушили стабильность и мир в регионе. Ответом на действия США стало предупреждение Китая о возможном начале войны. В американо-китайских отношениях напряженность особенно нарастала после размещения противоракетных комплексов THAAD в Южной Корее в марте 2017 г.[349]

Нарастает напряженность и в отношении установившегося сотрудничества США и Тайваня в области ПРО, которое, по мнению КНР приводит к подрыву китайского суверенитета и территориальной целостности.

Предоставляя себе полную свободу действий в области вооружений, размещая противоракетные комплексы на территории других стран, США лишь провоцируют наращивание ядерного вооружения на Корейском полуострове, что уже в краткосрочной перспективе может привести к вооруженным конфликтам. И это происходит в то время, как ООН всеми силами старается сделать Корейский полуостров зоной, свободной от ЯО.

Ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе осложняется, кроме того, еще и тем обстоятельством, что в таком чувствительном регионе отсутствует баланс сил у региональных центров (США, Китай), каждый из которых действует согласно своим интересам, в результате чего возникает взаимное силовое

[349] New milestone set for military cooperation with China: S. Korean vice defense chief. March 2015-12, eng.mod.gov.cn/Opinion/2015-03/12/content_4574557.htm

сдерживание[350]. Остальным государствам остается только одно – наращивать свою мощь, чтобы не попасть под влияние одного из региональных центров в случае потенциального конфликта, что особенно актуально для данного региона, если учесть потенциальные очаги напряженности.

§ 2.4. Размещение систем ПРО США на Ближнем Востоке

На страны Персидского залива приходится примерно 30% мировых запасов нефти и 2/3 разведанных легкодоступных запасов нефти. Геополитическое значение региона трудно переоценить. В то время как Соединенные Штаты значительно сократили зависимость от поставок нефти из этого региона, растущие экономические страны Азии, напротив, существенно повысили свой расход энергии, а, следовательно, и необходимость закупать нефть у стран Персидского залива. Любое нарушение в поставках нефти этого региона будет иметь самые неблагоприятные последствия для всей мировой экономики (см. рис.3).

Как видно из приведенного рисунка, большое стратегическое значение имеют Суэцкий канал, Баб-эль-Мандебский пролив, соединяющий Аравийский полуостров и Африку, и Ормузский пролив, соединяющий Персидский и Оманский заливы. По этим транзитным маршрутам обеспечиваются поставки нефти в Европу.

Спрос на нефть растет, и будет продолжать расти в обозримом будущем, так как все больше стран проходят процесс индустриализации. Саудовская Аравия обладает крупнейшими доказанными запасами нефти в мире, при относительно небольшом населении, так что Саудовская Аравия может продолжить долгосрочную стратегию сдерживания цен на нефть. (см. таб.7). И наоборот, небольшие запасы нефти Ирана, и большее население способствует росту цен на

---

[350] *Бельский А.Н.* Влияние силового потенциала на развитие Азиатско-Тихоокеанского региона. Военно-политическая ситуация в мире и безопасность России: сб. докл. / под. ред. д-ра экон. наук Г.Г. Тищенко, канд. экон. наук В.Е. Новикова; Рос. ин-т стратег. исслед. – М.: РИСИ, 2014. С. 106.

нефть. Эти факторы влияют на геополитическую борьбу между крупными державами.

Рисунок 3. Нефтяные перевалочные пункты на Ближнем Востоке [351]

Таблица 7. Основные экономические параметры стран Персидского залива и Ирана на 2015 г.[352]

	Территория	Население	ВВП на душу населения $	Нефть (bbl)	Газ (куб. метр)
Саудовская Аравия	2,149,690	27,752,316	54,600	268,300,000,000	8,235,000,000,000
ОАЭ	83,600	5,779,760	67,000	97,800,000,000	6,089,000,000,000
Оман	309,500	3,286,936	46,200	5,151,000,000	849,500,000,000
Кувейт	17,818	2,788,534	72,200	104,000,000,000	1,798,000,000,000

[351] Карта взята с сайта The Heritage Foundation. Режим доступа: http://www.heritage.org/multimedia/infographic/2015/02/2015-index-us-military-strength/middle-east-oil-transit-chokepoints

[352] Таблица рассчитана автором при помощи CIA — The World Factbook. https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/

Катар	11,586	2,194,817	145,000	25,240,000,000	25,070,000,000,000
Бахрейн	760	1,346,613	51,200	124,600,000	92,030,000,000
Иран	1,648,195	81,824,270	17,800	157,800,000,000	34,020,000,000,000

Основным (официально заявленным) мотивом размещения элементов ПРО США на Ближнем Востоке является защита территории своих союзников в регионе от угроз со стороны Ирана, т. е. нейтрализация ракетного потенциала Ирана. В этом плане система ПРО ориентирована на недопущение изменения баланса сил в пользу Ирана, что осуществляется путем милитаризации стран-союзниц США (через, например, поставки ЗРК Пэтриот или комплексов THAAD), для якобы укрепления безопасности стран Персидского залива. Камнем преткновения является иранская ядерная и ракетная программы. Различия в подходах к этой проблеме США и Ирана породили серию санкций, введенных против Исламской республики. Одновременно США взяли курс на создание региональной системы ПРО и содействие интеграции в военной сфере между странами Персидского залива и США. Кроме того, для Соединенных Штатов крайне важно обеспечить защиту нефтяной инфраструктуры в регионе для бесперебойной поставки нефти в Европу.

Преимущества США от создания ПерсоПРО сводятся, во-первых, к сдерживанию Ирана (не дать Ирану восстановить свое влияние в регионе, так как по оценкам США, Иран угрожает региональной стабильности стран Персидского залива); во-вторых, к укреплению тесного взаимодействия в сфере безопасности со странами Персидского залива, основу которого составляют двусторонние соглашения США со всеми шестью странами ССАГПЗ, предусматривающие условия совместного сотрудничества, а также сосредоточение американских сил и средств на территории стран Персидского залива и получение доступа к военным объектам ССАГПЗ.

В то же время строительство широкомасштабной ПРО в регионе приведет к негативным последствиям, например, стимулирует Иран на создание новых технологий и вооружений для преодоления ПРО США; или увеличит угрозу Израилю, что повлечет нарушение концепции «Качественного военного превосходства» (Qualitive Military Edge) помощи Израилю; кроме того, передовые технологии могут быть переданы странам с неустойчивым политическим режимом, или же в случае смены власти в дружественных США странах, с которыми планируется сотрудничество в сфере ПРО.

О развитии двустороннего сотрудничества стран ССАГПЗ-НАТО в области безопасности (в т.ч. противоракетной обороны) было объявлено в рамках саммита НАТО в Стамбуле в июне 2004 г.[353], где было выдвинуто предложение о создании Стамбульской инициативы о сотрудничестве (СИС).[354] В 2012 году администрация Б. Обамы инициировала создание форума стратегического сотрудничества США-ССАГПЗ[355] в рамках которого была разработана интегрированная общерегиональная система ПРО с участием Соединенных Штатов[356], целью которой является создание сети радаров, осуществляющих обмен информацией о возможном ракетном нападении со стороны Ирана. По данным ЦРУ и Стокгольмского института исследования проблем мира видно, что до создания этого форума страны Персидского залива тратили на военные закупки меньше, чем после (см. таб. 8). При том, что Иран потратил всего лишь 2% ВВП на военные закупки в 2011 году, а Саудовская Аравия, ОАЭ в том же году в несколько раз больше.[357]

Таблица 8. Военные расходы стран ССАГПЗ (Данные ЦРУ358)

[353] Gray, Megan C. Building a Persian Gulf ballistic missile defense umbrella: a comparative case study analysis of regional phased adaptive approaches. Monterey California: Naval Postgraduate School. June, 2013. Mode of access: http://calhoun.nps.edu/bitstream/handle/10945/34669/13Jun_Gray_Meghan.pdf?sequence=1

[354] Istanbul Cooperation Initiative (ICI). Reaching out to the broader Middle East. [Electronic resource]. NATO official website. – Mode of access: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_58787.htm?selectedLocale=en

[355] Senior State Department Officials En Route to Riyadh, Saudi Arabia. http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2012/03/187218.htm

[356] Annex to U.S.-Gulf Cooperation Council Camp David Joint Statement. https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/05/14/annex-us-gulf-cooperation-council-camp-david-joint-statement

[357] CIA— The World Factbook. https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/

[358] CIA— The World Factbook. https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/

	До создания Форума стратегического сотрудничества (% от ВВП)			После создания Форума стратегического сотрудничества (% от ВВП)		
	2010	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**
Саудовская Аравия	7.98	7.25	7.98	9.4	10.7	12.6
ОАЭ	нет данных	5.5	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных
Оман	8.61	6.13	8.61	15	11,8	нет данных
Кувейт	0%	3.35	0%	нет данных	нет данных	нет данных
Катар[359]	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных
Бахрейн	3.9	нет данных	нет данных	4.1	4.2	нет данных

Военные расходы стран ССАГПЗ (Данные SIPRI[360])

	До создания Форума стратегического сотрудничества (% от ВВП)			После создания Форума стратегического сотрудничества (% от ВВП)		
	2010	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**
Саудовская Аравия	8.6	7.2	7.7	9.0	10.4	
ОАЭ	5.7	5.2	4.8	5.5	5.1	
Оман	8.3	9.6	15.9	14.8	11.6	
Кувейт	3.6	3.4	3.2	3.1	нет данных	
Катар	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных
Бахрейн	3.28	3.6	3.9	4.1	4.2	

По мнению Вашингтона, иранская ракета Шахаб-3 (дальность действия – 1000-1500 км) представляет угрозу для большей части Ближнего Востока, а модифицированная Шахаб -3 к 2020 году (2500 км) – южную часть Европы

[359] С 2010 г. Катар не раскрывает информацию о военном расходе. По данным SIPRI в 2010-м на оборону было потрачено 1,9 миллиарда, а к 2014 г. Катар заказал различную продукцию на 23,9 млрд долларов.
[360] SIPRI Military Expenditure Database. http://www.sipri.org/research/armaments/milex/milex_database

(Балканы, Украина, Румыния, Венгрия, Болгария, Польша и Южная часть Италии)[361] (см. рис.4).

Рисунок 4. Радиус охвата иранских ракет[362]

Среди членов ССАГПЗ наиболее тесное военное сотрудничество в области ПРО с Соединенными Штатами развивается у ОАЭ[363], Катара и Саудовской Аравии (см. таб. 9).

Саудовская Аравия является неоспоримым лидером в ССАГПЗ, при этом, также являясь давним союзником США. В Катаре размещен Объединенный центр управления воздушными операциями (Combined Air and Space Operations Center) на авиабазе Аль Удейд (Al Udeid). ОАЭ и Катар успешно участвуют и в операциях НАТО за пределами Персидского региона: Ливии, Гаити и Пакистане[364]. Катар также играл роль посредника, включая конфликты в Палестине, Ливане, Эритрее, Йемене и Судане.

[361] *Steven Hildreth*, "Iran's ballistic missile program". Andrew Feickert "Iran Ballistic Missile Capabilities".
[362] Карта взята из сайта International Institute for Strategic Studies. The Military Balance 2014.
[363] Первыми закупили систему THAAD
[364] The Gulf Security Architecture: Partnership with the Gulf Cooperation Council. US Committee on Foreign Relations. https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/CPRT-112SPRT74603/html/CPRT-112SPRT74603.htm

В 2010 г. на территории Кувейта, ОАЭ, Бахрейна, Катара были размещены 8 батарей ЗРК Пэтриот PAC-2 и PAC-3 (т. е. по 2 батареи в каждой стране), а также от одного до двух крейсеров с системой Иджис в восточной части Средиземного моря и от двух до трех в Персидском заливе, которые могут быть дополнены комплексами THAAD.[365]

Однако, по мере возрастания иранской ракетной угрозы, было заявлено о развертывании дополнительных батарей Пэтриот.[366] Х. Клинтон в марте 2012 г. на заседании ССАГПЗ выступила за создание региональной ПРО на Ближнем Востоке.[367] По заключенным двусторонним соглашениям[368], США поставили Саудовской Аравии, Бахрейну, Кувейту, Катару, ОАЭ и Оману противоракетные системы ПРО Пэтриот различных модификаций. В большинстве случаев, США модернизируют старую модель Пэтриот PAC-2 на новый более усовершенствованный вариант PAC-3[369] (производство компании Raytheon), которые могут уничтожать больше целей прямым попаданием[370] и являются более эффективными, так как способны перехватывать баллистические ракеты[371].

В 2012 г. США ввели в действие ПРО РЛС раннего предупреждения AN-TPY-2 в Катаре, что, в сочетании с радарами в Израиле и Турции, обеспечивает широкий спектр покрытия против ракет Ирана.

---

[365] Lockheed Martin Receives $1.96 Billion THAAD Production Contract For The United Arab Emirates. [Electronic resource]. Lockheed Martin official website — Mode of access: http://lockheedmartin.com/us/news/press-releases/2011/december/1230-thaad-uae.html

[366] *Charles D. Ferguson.* Adverse Consequences of Iranian-U.S. tensions. Public Interest Report. Fall 2011. [Electronic resource]. Federation of American Scientists website — Mode of access: http://fas.org/pubs/pir/2011fall/2011fall-presidentmessage.pdf

[367] Remarks with Saudi Arabian Foreign Minister Saud Al-Faisal. Hillary Rodham Clinton, Secretary of State, Gulf Cooperation Council Secretariat, Riyadh, Saudi Arabia, March 31, 2012. [Electronic resource]. The White House official website — Mode of access: http://www.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2012/03/187245.htm

[368] U.S. Military Presence in the Persian Gulf. Strategic Studies Institute. [Electronic resource]. Strategic Studies Institute website — Mode of access: Www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdffiles/pub185.pdf

[369] Например, США и Саудовская Аравия в 2011 г. заключили контракт на 1,7 млрд долл, предусматривающий модернизацию PAC-2.

[370] United States — Gulf Cooperation Council Second Summit Leaders Communique Riyadh, Saudi Arabia. April 21, 2016. [Electronic resource]. U.S. White House website — Mode of access: www.whitehouse.gov/the-press-office/2016/04/21/united-states-gulf-cooperation-council-second-summit-leaders-communique

[371] Saudi Arabia. 07/16/15. [Electronic resource]. Missile Defense Advocacy Alliance — Mode of access: http://missiledefenseadvocacy.org/intl-cooperation/saudi-arabia/ // Joint Statement of the US-GSS Foreign Ministers meeting in Doha, State of Qatar on August 3, 2015. [Electronic resource]. U.S. Department of State website — Mode of access: www.state.gov/r/pa/prs/ps/2015/08/245619.htm

Таблица 9. Военное сотрудничество США со странами Персидского залива[372]

	ПВО/ПРО Пэтриот	РЛС	THAAD	FCS AN/MSQ-132	Корабли с системой Иджис
СА	+				+
ОАЭ 2,6 млрд. долл.	+	+AN/TPY-2	+ 2 единицы в 2011 г. 9 ПУ и 48 РП к ним в 2012 г.		
Катар 9,9 млрд. долл.	+ (44 ПУ для М-902; 246 РП для MIM-104 E; 743 РП для PAC-3)	+ AN/MPQ-65 и 2 единицы AN/TPY-2	+ (2 комплекса в 2011 г.	+	
Бахрейн	+				
Оман	+				
Кувейт 4,2 млрд. долл.	+ (с 2007-2010 гг. 350 РП; в 2013 — дополнительно 60 РП и 20 ПУ к ним)	+ 2 единицы AN/TPY-2			

На саммите форума Стратегического партнерства ССАГПЗ -США в декабре 2013 г. было принято решение о создании Координационного центра ССАГПЗ по вопросам морской безопасности (GCC Maritime Security Coordination Center) в Абу-Даби, где также будет находиться Академия стратегических исследований и

[372] Таблица рассчитана автором на основе следующих источников: Козин В.П. «Чикагская триада» США и НАТО: ее последствия для России. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2015 — с. 85-90 / Remarks at Royal United Services Institute (RUSI) Missile Defense Conference, Frank A. Rose, Assistant Secretary, Bureau of Arms Control, Verification and Compliance, London, UK, April 12, 2016 [Electronic resource]. U.S. Department of State website — Mode of access: www.state.gov/t/avc/rls/255768.htm

исследований по проблемам безопасности (Gulf Academy for Strategic and Security Studies).[373] По итогам форума в декабре 2013 г. Б. Обама подписал разрешение на осуществление военных продаж ССАГПЗ.[374]

С мая 2013 г. между США и ОАЭ действует Совместный военно-стратегический диалог[375] (Joint Strategic Military Dialogue), о необходимости создания совместных систем ПРО.[376]

На саммите в Кэмп-Дэвиде в мае 2015 г.[377], США, Саудовская Аравия, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Бахрейн подтвердили свою приверженность строительству региональной ПРО[378], которая включает РЛС, СПРН и ЗРК[379]. В ходе саммита Вашингтон выразил готовность оказать техническую помощь странам Залива в создании региональной ПРО, передачи вооружений и подготовки спецназа и пограничных войск.[380] Так, в июне 2016 г. США разместили в ОАЭ 2 батареи комплексов THAAD, производства Lockheed Martin.

После саммита форума США-ССАГПЗ в Кэмп-Дэвиде, Вашингтон санкционировал около 33 млрд. долл. на поставку вооружений в страны ССАГПЗ.[381]

---

[373] Joint Communique from the Third Ministerial Meeting for the U.S.-GCC Strategic Cooperation Forum. [Electronic resource]. U.S. Department of State website — Mode of access: http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2013/09/214834.htm

[374] Presidential Determination — GCC. [Electronic resource]. U.S. White House website — Mode of access: www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/12/16/presidential-determination-gulf-cooperation-council

[375] Dempsey Meets With Emirati Leaders in Military Dialogue. American Forces Press Service. [Electronic resource]. Joint Chiefs of Staff official website — Mode of access: http://www.jcs.mil/media/news/news-display/article/571714/dempsey-meets-with-emirati-leaders-in-military-dialogue/

[376] Kenneth Katzman. The United Arab Emirates (UAE): Issues for U.S. Policy. [Electronic resource]. CRS website — Mode of access: http://fpc.state.gov/documents/organization/232518.pdf

[377] U.S. - Gulf Cooperation Council Camp David Joint Statement. [Electronic resource]. The White House official website — Mode of access:
www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/05/14/us-gulf-cooperation-council-camp-david-joint-statement

[378] Joint Statement of the U.S.-GCC Foreign Ministers Meeting in Doha, State of Qatar on August 3, 2015. [Electronic resource]. U.S. Department of State website — Mode of access: www.state.gov/r/pa/prs/ps/2015/08/245619.htm // United States-Gulf Cooperation Council Second Summit Leaders Communique Riyadh, Saudi Arabia, April 21, 2016. [Electronic resource]. U.S. Department of State website — Mode of access: www.state.gov/r/pa/prs/ps/2015/08/245619.htm

[379] Annex to U.S.-Gulf Cooperation Council Camp David Joint Statement Published: May 14, 2015. [Electronic resource]. U.S. White House website — Mode of access: www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/05/14/annex-us-gulf-cooperation-council-camp-david-joint-statement

[380] Multinational BMD Conference, Remarks Frank A. Rose, Assistant Secretary, Bureau of Arms Control, Verification and Compliance, Seville, Spain. October 6, 2015. [Electronic resource]. U.S. Department of State website — Mode of access: www.state.gov/t/avc/rls/2015/248035.htm

[381] State Department Office of Political-Military Affairs spokesman David McKeeby on March 25, 2016. www.defensenews.com/story/defense/policy-budget/budget/2016/03/25/state-33-billion-gcc-weapon-sales-11-months/82255660

Что касается двустороннего сотрудничества США и Израиля в области ПРО, то необходимо отметить, что Израиль имеет статус основного союзника США вне НАТО (major non-NATO ally).[382] Кроме Израиля, таким же статусом обладают Египет, Япония, Южная Корея и Австралия. Соединенные Штаты выделяют Израилю финансовую помощь на ведение собственных НИОКР в области ПРО (см. таб. 10). Израиль создает собственную систему ПРО, а также ведет тесное сотрудничество с Соединенными Штатами по закупке и модификации своих систем ПРО. На выделенную финансовую помощь США, Израиль создал системы ПРО малого радиуса действия Iron Dome (Железный купол), малого и среднего радиуса действия David's Sling (Праща Давида), а также совместно с американской компанией "Boeing" среднего и дальнего радиуса действия Arrow II и III.

Таб.10. Расходы США на военную помощь Израилю в 2006-2016 гг. (млн $)383

Год	Arrow II	Arrow III	David's Sling	Iron Dome	Всего
2006	122.866	-	10.0	-	132.866
2007	117.494	-	20.4	-	137.894
2008	98.572	20.0	37.0	-	155.572
2009	74.342	30.0	72.875	-	177.237
2010	72.306	50.036	80.092	-	202.434
2011	66.427	58.966	84.722	205.0	415.115
2012	58.955	66.220	110.525	70.0	305.700
2013	40.800	74.700	137.500	194.0	447.000
2014	44.363	74.707	149.712	460.309	729.091
2015	56.201	74.707	137.934	350.972	619.814

Таким образом, развертывая американские системы ПРО на Ближнем Востоке, Вашингтон обеспечивает защиту своих национальных интересов – получение доступа к нефтяным маршрутам, для обеспечения своей защищенности и изменения баланса сил в свою пользу. Поэтому, для Соединенных Штатов важно

[382] National Defense Authorization Act for Fiscal Year 1987. Available at: https://www.govtrack.us/congress/bills/99/s2638/text

[383] *Sharp J.M.* U.S. Foreign Aid to Israel. June 10, 2015. Congressional Research Service. Available at: http://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33222.pdf

развивать военное сотрудничество со странами региона, но не на двусторонней основе, а с военной коалицией, какой может стать ССАГПЗ.

Военная стратегия США на Ближнем Востоке – поддержание значительного военного присутствия. Считая главной угрозой в регионе, прежде всего Иран, Соединенные штаты не хотят учитывать того, что региональные страны, не поддерживающие иранские амбиции на Ближнем Востоке, обладают вполне современным оружием, которое позволяет уравновесить военно-технический потенциал Ирана. Ядерный потенциал Ирана – это, прежде всего, защита его суверенитета от региональных противников Ирана, которых поддерживают Соединенные Штаты и с которыми налажены тесные военные связи.

Выводы второй главы

Во второй главе диссертационного исследования были проанализированы политические особенности и потенциальные последствия развертывания элементов американской системы ПРО в Европе, Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке. В результате, удалось прийти к выводу, что на сегодняшний день сложилась тупиковая ситуация вокруг вопроса о ПРО между Москвой, Пекином и Вашингтоном.

Несмотря на урегулирование кризиса в отношении иранской ядерной программы, продолжается реализация планов США по строительству противоракетного щита в Европе без российского участия. Постепенно элементы ЕвроПРО двигаются к границам России, угрожая, тем самым, национальной безопасности РФ. Предложения Москвы о совместном создании и контроле над системой ПРО в Европе не дали результата.

Аналогичный курс осуществляется и в Азии. Анализируя внешнюю политику США в регионе, можно сделать вывод о том, что вокруг Китая создается пояс дружественных Соединенным Штатам стран: развивается военно-экономическое сотрудничество с Японией, Республикой Корея, Тайванем, Вьетнамом, Австралией, Филиппинами и т.д.

Более того, для Соединенных Штатов развитие систем ПРО это не только один из векторов национальной безопасности, но и прибыльный бизнес (как международный в случае продажи систем ПРО зарубежным партнерам, так и внутригосударственный – для различных фирм-подрядчиков), а также весьма затратная (порядка 7-8 млрд долларов ежегодно) статья бюджета.

Структура двух союзов Европейского и Азиатского регионов совершенно различна в построении совместной с США системы ПРО. Если европейский вектор развивается за счет многостороннего альянса НАТО, то восточный основывается на двусторонних соглашениях с Соединенными Штатами. В отношении стран Персидского залива ситуация иная – это своего рода смесь первых двух – двустороннее соглашение США с формальной организацией ССАГПЗ об укреплении многостороннего сотрудничества.

Разница в методах реализации построения глобальной ПРО обусловливает и разницу в том, как она влияет на баланс сил в каждом из регионов. В Европе система ПРО в целом служит для укрепления положения стран НАТО, однако подрывает позиции России. В АТР на сегодняшний день системы ПРО укрепляют позиции союзников США и фиксируют сложившийся баланс сил, однако в среднесрочной перспективе в случае технического развития элементов ПРО они смогут выступать в качестве дестабилизирующего фактора, поскольку будут напрямую подрывать национальную безопасность КНР. В регионе Персидского залива система ПРО прежде всего направлена против Ирана и подрывает его национальную безопасность.

Таким образом, вероятность развития нового витка наращивания стратегических наступательных и оборонительных систем вооружений, в условиях, когда США развертывают элементы своей противоракетной обороны вне своих национальных границ существенно повышается. Ситуация, когда Соединенные Штаты развивают военное сотрудничество со своими союзниками и странами-партнёрами в АТР, без учета интересов Китая и России, только лишь обострит борьбу за власть между тремя крупнейшими странами мира и приведет к негативным последствиям – бесконечной гонки вооружений и нарастанию

конфронтации. Однако, стоит отметить, что на данный момент, США по наступательной мощи занимают первое место в регионе. Подобная ситуация вводит в заблуждение американское руководство относительно безнаказанности своих действий.

Глава 3. Влияние глобальной ПРО США на международную безопасность и стратегическую стабильность

§ 3.1. Глобальная ПРО США в контексте стратегической стабильности

В данном диссертационном исследовании рассматривается влияние глобальной ПРО на стратегическую стабильность в контексте российско-американских отношений. Необходимо также подчеркнуть, что на стратегическую стабильность оказывает влияние не только ПРО, но, даже в большей степени, распространение ядерного оружия. Более 40 лет сначала СССР, а затем и Россия с одной стороны, и США с другой, предпринимали немалые усилия по контролю и сокращению ядерных вооружений, укрепляя стратегическую стабильность. Тем не менее, на сегодняшний день до 90% ядерного оружия сосредоточено в руках России и Соединенных Штатов. Остальные ядерные государства, и страны, обладающие ядерным потенциалом несомненно влияют на стратегическую стабильность, поэтому и им отводится роль в данном исследовании. Но, все-же, на стратегическую стабильность гораздо более влияют усилия США и России в этом направлении.

Рассмотрим два основных подхода – российский и американский, к определению термина «стратегической стабильности». Существует множество определений термина «стратегическая стабильность», который, как указывал в своем эссе Уолтер Гэлли, является сущностно оспариваемым концептом.[384] Суть его исследования заключается в том, что нет ни одного четко определяемого значения какого-либо термина, которое могло бы служить единственно правильным и общепризнанным. При попытках дать универсальное значение этому концепту становится ясным, что каждая сторона (российская или американская) продолжает настаивать на том, что именно то значение, которое

[384] *Gallie, W.B.* Essentially contested concepts. Proceedings of the Aristotelian Society. Vol. 56 (1956).- Pp. 167-198

предлагается от ее интерпретации является самым правильным, истинным или же единственно важным.

В 1960-х гг. американские ученые положили начало исследованиям стратегической стабильности, однако, все же не было выработано четкого определения термина. Авторы лишь очерчивали контуры для предстоящих исследований. Например, высказывались идеи, что стратегическая стабильность, это условие, при котором ядерное оружие выступает стабилизирующим фактором, при котором смысл войны теряется[385], или, что ни один из участников международной системы не может преобладать над другими[386].

Таким образом, американский подход основан на определении стратегической стабильности как ситуации, когда вероятность начала войны сведена к минимуму[387], потому что ни одна сторона не станет инициатором такого конфликта[388]. Стратегическая стабильность делает невыгодным нанесение первого удара, но при этом сохраняется возможность нанесения второго удара.

Российский подход к определению понятия сформировался в конце 1980-х годов[389]. Стратегическая стабильность рассматривалась как шаги к уменьшению риска развития ядерной войны. В российских научных кругах сформировалось несколько точек зрения на «стратегическую стабильность»:

1) как условие, при котором у двух ядерных государств имеются необходимые средства для ядерного сдерживания противника; [390]
2) когда обе стороны не способны «нанести упреждающий удар, который вывел бы из строя подавляющую часть ядерных сил и средств другой стороны, которым могли бы быть использованы для ответного удара»;[391]

---

[385] *Brodie B.* Influence of mass destruction weapons on strategy. RAND, 1955. – p. 5-7

[386] *Deutsch K.W., Singer J. D.* Multipolar Power Systems and International Stability. World Politics, Vol. 16, No. 3. April 1964, - pp. 390-406.

[387] McNamara R.S. Apocalypse soon. Foreign policy, October 21, 2009. [Electronic resource]. Foreign policy official website. – Mode of access: http://foreignpolicy.com/2009/10/21/apocalypse-soon/

[388] *Shelling T.C., Halperin M.H.* Strategy and Arms Control. Pergamon-Brassey's. 1975. – 149 c.

[389] См. подробнее: *Фененко А.В.* Современная международная безопасность: Ядерный фактор. М: Аспект Пресс, 2013. – с. 247-256

[390] *Трутнев Ю.А.* Роль академии наук в создании термоядерного оружия. Вестник Российской Академии Наук. Т.85, №5, 2014. – с. 396

[391] *Кокошин А.А.* Проблемы обеспечения стратегической стабильности: теоретические и прикладные вопросы. Изд. 2, М.: URSS, 2011 – с. 25-27

3) предотвращение ядерной войны путем равных СЯС сторон, что делает гонку вооружений бессмысленной.[392]

Стратегическая стабильность тесно связана с понятием «дилемма безопасности»[393], когда усилия одного государства по повышению национальной безопасности рассматривается другим государством как угроза своей безопасности. В свою очередь если более слабое государство в ответ также предпринимает меры для обеспечения безопасности, то безопасность другого государства понижается. Так объясняется гонка ядерных вооружений между США и Россией в годы холодной войны и их конкуренции за союзников и своего влияния в мире.

После окончания холодной войны в российско-американских отношениях особенно актуальной осталась проблема стратегических оборонительных вооружений – проблема создания и развертывания систем ПРО. В связи с принятием Закона о противоракетной обороне США 1991 г.[394] и Закона о национальной противоракетной обороне 1999 г.[395] особенное значение стало приобретать строительство национальной ПРО.

Опасения России по поводу развертывания широкомасштабной ПРО Соединенных Штатов вблизи российских границ не напрасны. Американская противоракетная оборона носит наступательный характер, и, следовательно, может подорвать стратегическую стабильность между двумя ядерными державами: во-первых, когда существенно ограничивается возможность нанесения разрушительного ответного удара государством А после того, как был нанесен первый удар государством В. Таким образом, государство А при помощи систем ПРО будет стремиться к нанесению первого удара, если сочтет государство В потенциальным агрессором или будет готово нанести ответный

---

[392] *Arbatov A., Dvorkin V*. Beyond Nuclear Deterrence: Transforming the U.S.-Russian Equation. Washington, 2006. – p. 31.

[393] *Waltz K.N.* Theory of International Politics. – p. 186

[394] *The National Missile Defense Act of 1991*. [Electronic resource]. Missile Threat – a website of the George C. Marshall and Claremont Institutes. – Mode of access: http://missilethreat.com/publications/laws-and-treaties/national-laws-on-ballistic-missile-defense/the-national-missile-defense-act-of-1991/

[395] *National Missile Defense Act of 1999*. PUBLIC LAW 106–38—JULY 22, 1999/ 106th Congress. [Electronic resource]. US Congress official website. - Mode of access: https://www.congress.gov/106/plaws/publ38/PLAW-106publ38.pdf

ракетный удар значительно увеличив при этом количество ракет, которые смогут уцелеть после первого удара и преодолеть системы ПРО противника.

Во-вторых, государства, развивая и модернизируя национальную противоракетную оборону, при этом увеличивая количество противоракет или размещая системы ПРО на территории своих союзников, делая ее глобальной, втягивают соседние государства в гонку вооружений, что также крайне негативно сказывается на стратегической стабильности.

Подобного рода ситуация побуждает другие государства, которые выступают против развертывания широкомасштабной ПРО США, (в частности Россия и Китай), искать способы защиты своих национальных интересов и своей территории. В обратном случае, будет нарушен стратегический паритет (например, пусковые установки противоракет в Польше и Румынии могут также использоваться для запуска ударных средств).[396]

Договор по ПРО 1972 года на время решил проблему стратегической стабильности между двумя противостоящими друг другу ядерными державами, пока США в одностороннем порядке не вышли из него в 2002 году. После этого, Соединенные Штаты стали разворачивать мощную национальную ПРО для защиты от ракет большой дальности, которые, по мнению Вашингтона, активно испытывала Северная Корея. В рамках данной программы, на Аляске было размещено до 30 противоракет в 2014 году, и добавятся еще 14 противоракет к 2017 году.[397]

Постепенно США привлекали к строительству ПРО страны-члены НАТО (Франция, Испания, Польша, Румыния, Турция, Германия), а затем и страны-союзники в других регионах. Таким образом, под руководством США сооружается единственная глобальная широкомасштабная ПРО, аналогов которой нет ни у одной другой страны. Происходит размывание основ стратегической стабильности: одностороннее размещение глобальной ПРО в различных регионах

---

[396] Встреча Путина В.В. с госсекретарём США Джоном Керри. 14.07.16. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента РФ - Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/52516

[397] *Gearan A.* U.S. beefs up West Coast missile defenses in face of North Korea threat. March, 2013. The Washington Post. [Electronic resource]. - Mode of access: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/2013/03/15/c5b70170-8d9a-11e2-9f54-f3fdd70acad2_story.html

мира и акватории мирового океана, развитие высокоточного оружия большой дальности, переход к реализации концепции «Глобального молниеносного удара».

Еще одним дестабилизирующим элементом стало размещение американских противоракетных комплексов THAAD в Южной Корее. И Китай и Россия открыто заявляют о своем негативном отношении к наращиванию ГПРО США.[398]

Вопрос о предоставлении юридических гарантий о ненаправленности систем ПРО в Европе против стратегических ядерных сил России и в Азии против Китая также остается нерешенным. МИД России продолжает требовать от США гарантий[399], в то время как руководство Вашингтона отказывается от этих шагов[400], укрепляющих меры доверия между государствами в сфере ПРО.

Если России, Китаю и США/НАТО не удается прийти к консенсусу по вопросам противоракетной обороны, и США не будут заинтересованы в равноправном сотрудничестве с другими крупнейшими государствами мира в области ПРО, то создавшийся кризис лишь еще больше накалит и без того напряженную международную обстановку. Пока стороны не дошли до «точки невозврата», необходимо приложить максимум усилий, чтобы избежать конфронтации и наладить необходимое сотрудничество в сфере ПРО: принять комплекс мер военно-технического и политического характера, чтобы убедить США в бесперспективности попыток достижения военного превосходства над Россией и Китаем путем развития глобальной системы ПРО. Это вынудит Вашингтон вернуться за стол переговоров о создании новой системы стратегического баланса, основанной на сочетании ограниченной системы ПРО и разумного уровня стратегических наступательных вооружений.

---

[398] Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 25 июня 2016 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента России – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/5100

[399] Справка Министерства Иностранных Дел РФ. Проблематика ПРО. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Министерства иностранных дел России – Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/ns-dvbr.nsf/58954e9b2d194fed432569ea00360f06/580952778217f8e3442579df00238c38!OpenDocument

[400] Interview With Alexander Gasyuk of Rossiyskaya Gazeta Rose Gottemoeller Assistant Secretary, Bureau of Arms Control, Verification and Compliance Washington, DC December 23, 2011. [Electronic resource]. – The U.S. Department of State - Mode of access: http://www.state.gov/t/avc/rls/180093.htm

По заверениям США, глобальная система ПРО создана для защиты от таких региональных субъектов как Северная Корея и Иран, и что их противоракетные планы не угрожают ядерным силам России.[401] Тем не менее, нет необходимости развертывания столь широкомасштабной ПРО для защиты от КНДР и Ирана, так как их ракетные и ядерные программы не способны нанести неприемлемого ущерба для США в обозримом будущем.[402] Более того, подобная глобальная архитектура строительства ПРО (размещение пусковых установок, радаров и систем оперативного управления) подразумевает возможность оснащения этих элементов ПРО более усовершенствованными противоракетами в долгосрочной перспективе.

В связи с действиями США по развертыванию систем ПРО, Россия также начала модернизировать систему ПРО А-135 вокруг Москвы. Эта система может перехватывать одиночные пуски баллистических ракет, но неэффективна при масштабном ракетном нападении. Очевидно, что Россия не намерена расширять систему ПРО доводя ее до глобального уровня. Поэтому совершенно логичны претензии Москвы по поводу нарушения стратегической стабильности со стороны Вашингтона при строительстве глобальной ПРО.

На подобные действия со стороны Вашингтона – развертывания глобальной системы ПРО, Москва может выйти из Договора РСМД и возобновить производство баллистических и крылатых ракет средней-, малой дальностей[403] в качестве ответных мер.

После завершения холодной войны, США и Россия значительно сократили свое ядерное вооружение. На сегодняшний день ядерный арсенал США превосходит российский[404]. Здесь следует учесть ядерный потенциал Франции и Великобритании – союзников США по НАТО. Поэтому, предложения США о

---

[401] *Ballistic Missile Defense Review Report*. February 2010. [Electronic resource]. U.S. Department of Defense website – Mode of access: http://www.defense.gov/bmdr/docs/BMDR_101_MASTER_2_Feb.pdf

[402] *Козин В.П.* Эволюция противоракетной обороны США и позиция России (1945-2013) / М.: Российский Институт Стратегических Исследований. – 2013. – с.37

[403] *Озеров В.* РФ может выйти из РСМД при размещении ядерного оружия в ФРГ. 23.09.2015. [Электронный ресурс]. Официальный сайт РИА – Режим доступа: https://ria.ru/world/20150923/1276501030.html

[404] *Kristensen H.M., Norris R.S.* US Nuclear Forces, Bulletin of the Atomic Scientists 70, no. 1, January/February 2014, pp. 84–95. // *Kristensen H.M., Norris R.S.* Russian Nuclear Forces, Bulletin of the Atomic Scientists 70, no. 2, March/April 2014, pp. 76-78.

безъядерном мире должны сопровождаться хотя бы сокращением количества американского ядерного арсенала до российского. Но на практике этого не произойдет, так как Соединенные Штаты превосходят по развитию высокоточного оружия, обладающего мощным разрушительным потенциалом, все остальные страны мира. Именно ВТО позволит США стать абсолютным лидером в военной сфере и установить «военную гегемонию».[405] Следует отметить, что обе страны держат часть своих ядерных сил в боевой готовности, при этом на Соединенные Штаты приходится больше ядерных боеголовок, готовых к запуску в любой момент.

Тем не менее, на Россию и США сегодня приходится до 90% мирового ядерного оружия, и они продолжили совершенствовать свои стратегические ядерные силы, состоящие из трех компонентов и получившие название «ядерная триада» - МБР, стратегическая авиация и атомные подводные ракетоносители.[406]

В 2010 году между США и Россией был подписан новый Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-III), согласно которому, должны быть сокращены стратегические ядерные арсеналы у обеих сторон до 1550 единиц на 700 межконтинентальных баллистических ракетах, тяжелых бомбардировщиков и подводных лодках до 2018 года[407].

У двух крупнейших ядерных государств существуют разные подходы к использованию ядерного оружия в качестве основного элемента стратегической стабильности. Соединенные Штаты усиливают средства сдерживания, прикрывая своим «ядерным зонтиком» страны-союзники в Европе и Азии в случае угрозы этим странам со стороны России и Китая, а также Ирана и Северной Кореи. Если ситуация продолжит развиваться по данному вектору, то региональный стратегический баланс в тех регионах, где США размещают свои системы ПРО

---

[405] *Пушков А.К.* Внешняя политика России и ее национальные интересы в XXIвеке /А.К. Пушков; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. дипломатии. – М.: МГИМО-Университет, 2011. – стр. 42-45

[406] *Strategic Stability after the Cold War* / by Alexei G. Arbatov, Vladimir Z. Dvorkin, Alexander A. Pikaev and Sergey K. Oznobishchev – Moscow: IMEMO, 2010. – pp. 18-20

[407] *Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений* от 8 апреля 2010 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента РФ - Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/512

будет нарушен, следовательно, гонка вооружений станет наиболее вероятной, что может привести к возникновению конфликтов.

Таким образом, ядерное оружие также играет важную роль в стратегической стабильности между Россией и США и после окончания холодной войны. Военные действия НАТО на Балканах в 1990 годы, а затем и последовавшие этапы расширения НАТО, в том числе и на страны Восточной Европы, лишь доказали превосходство США и их союзников в военной сфере, отсюда вполне оправданы подозрения России, что НАТО носит не только оборонительный характер. Как указано в военной доктрине РФ, «Российская Федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового уничтожения, а также в случае агрессии против Российской Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства».[408]

Другой фактор, угрожающей стратегической стабильности – когда системы ПРО будут размещаться в космосе для перехвата баллистических ракет, что нарушит существующий Договор по космосу[409]. С отказом от договора по космосу, гонка вооружений в космическом пространстве будет носить непредсказуемые последствия, так как подорвет основу стратегической стабильности.

На современном этапе развития международной обстановки, стратегическая стабильность несколько видоизменилась. Причиной этому является увеличение количества ядерных стран. Прежде всего, к этим странам относятся страны «ядерного клуба» – Россия, Соединенные Штаты, Китай, Франция и Великобритания.[410] Об обладании ядерным оружием заявили и не подписавшие

---

[408] *Военная доктрина Российской Федерации.* Утверждена Указом Президента РФ от 26 декабря 2014 г. [Электронный Ресурс]. Официальный сайт Президента РФ - Режим доступа: http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf

[409] *Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела*. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml

[410] *Договор о нераспространении ядерного оружия.* Одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 года. [Электронный ресурс]. Официальный сайт ООН. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml

ДНЯО Индия и Пакистан. Северная Корея и Израиль отрицают наличие ядерного оружия.[411]

В 2003 году состоялись переговоры между крупнейшими странами Азиатско-Тихоокеанского региона – Китаем, Россией, США, Японией, Северной и Южной Кореей по денуклеаризации корейского полуострова.[412] Подобные переговоры были проведены между Израилем и Арабскими странами по созданию зоны, свободной от оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке.[413] Но, как отмечают эксперты, в ближайшем будущем, ни эти, ни другие подобного рода инициативы не принесут значительных результатов.[414]

Если принимать во внимание развитие военно-технического сотрудничества США с Израилем и Южной Кореей, и тот факт, что Соединенные Штаты размещают на территории этих стран свои системы ПРО, то проблема сокращения не только ядерного оружия, но и любого другого оружия в АТР и на Ближнем Востоке заведомо обречена на провал. Северная Корея, Израиль вряд ли откажутся от своих ядерных программ.

Кроме того, сложность во взаимоотношениях между ядерными странами и вытекающая их этого проблема сдерживания также влияет на стратегическую стабильность в мировой политике. Каждой из ядерных держав угрожает как минимум два потенциальных противника, также обладающих ядерным оружием, исключение составляют Великобритания и Франция, которые рассматривают в качестве своей единственной угрозы применения ядерного оружия только Россию. Исследователи в области теории ядерного сдерживания отмечают, что на смену «дилемме безопасности» пришла «трилемма безопасности»[415], когда

---

[411] *The Military Balance 2014.* International Institute for Strategic Studies. Oxford: Routledge, 2014. - p. 254.

[412] *Jayshree Bajoria, Beina Xu*. The six party talks on North Korea's Nuclear Program. September 30, 2013. [Electronic resource]. Council on Foreign Relations official website. – Mode of access: http://www.cfr.org/proliferation/six-party-talks-north-koreas-nuclear-program/p13593

[413] *Foradori P. Malin M.B.* A WMD–Free Zone in the Middle East: Regional Perspectives. Belfer Center for Science and International Affairs, November 2013. – pp. 7-8

[414] *Koblentz G.D.* Strategic stability in the second nuclear age. Council Special Report № 71. Council on Foreign Relations Press, 2014. – pp. 6-7.

[415] Авторами понятия «трилемма безопасности» являются Линтон Брукс и Мира Рэп-Хупер. *Brooks L.F., Rapp-Hooper M.* Extended Deterrence, Assurance, and Reassurance in the Pacific during the Second Nuclear Age. Council on Foreign Relations [Electronic resource]. Council on Foreign Relations website. - Mode of access: http://www.cfr.org/nonproliferation-arms-control-and-disarmament/extended-deterrence-assurance-reassurance-pacific-during-second-nuclear-age/p31778

действия одного государства, направленные на защиту от другого государства создают у третьего государства чувство уязвимости.[416] Таким образом, любые изменения в ядерной политике одного государства оказывают влияние на ядерную политику других (например, в треугольнике США-Россия-Китай, когда стратегия сдерживания США и России связывается с Китаем).

Увеличение количества ядерных стран в тех регионах, которые наиболее подвержены потенциальным конфликтам из-за нерешенных территориальных споров, международного терроризма и развития ядерных технологий лишь все больше угрожает стратегической стабильности в мире. Следовательно, возрастает необходимость укрепления стратегической стабильности среди всех ядерных государств.

§ 3.2. Перспективы эффективности глобальной системы ПРО США

Вопрос эффективности создаваемых систем ПРО, как показано выше, является одним из наиболее острых и неизменно поднимался в США с конца 1960-х гг., ставя под сомнение целесообразность выделения столь крупных средств на развитие данного вида вооружения. Проблема эффективности с точки зрения ныне заявляемых целей (защита от угроз Северной Кореи и Ирана) вряд ли требует подробного рассмотрения: данные страны на сегодняшний день не располагают соответствующими технологиями угрожать территории Соединенных Штатов, а уже созданные системы противоракетной обороны, как минимум, на несколько десятилетий вперед обошли потенциальные возможности этих стран[417].

США стремятся, как заявлено в официальных документах[418], к защите своего национального суверенитета и своих национальных интересов от ракетных

---

[416] *Koblentz G.D.* Strategic stability in the second nuclear age. Council Special Report № 71. Council on Foreign Relations Press, 2014. – p. 3.

[417] Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество / Под ред. А. Арбатова, В. Дворкина. М., 2012. С. 81.

[418] The National Defense Strategy of the United States of America. [Electronic resource]. Homeland Security digital library website – Mode of access: https://www.hsdl.org/?view&did=452255

угроз со стороны Ирана и Северной Кореи, на практике, Соединенные Штаты бояться потерять роль мирового лидера, так как на международную арену выходят также другие государства, такие как Россия и Китай, которые могут, как заявлено в национальной оборонной стратегии, составить конкуренцию в борьбе за власть и бросить глобальный вызов военной безопасности США. Решение о размещении военной инфраструктуры вне своих национальных границ принимаются президентом и его советниками, в то время как роль Конгресса в принятии военных решений (в том числе и о начале войны) после Второй мировой войны, пошла на убыль. Большинство официальных документов Соединенных Штатов написаны с позиции силы – ключевая роль силы для защиты своих национальных интересов[419]; изменения баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе, на Ближнем Востоке и Африке для установления мира и стабильности[420]; увеличения количества размещаемых элементов ПРО и своего военного контингента для борьбы с терроризмом и противодействию ракетным угрозам[421].

Как справедливо отмечает А.И. Подберезкин[422], международная обстановка (МО) предопределяет военно-политическую обстановку (ВПО). Их связь может выражаться в следующей схеме (см. схему 1), из которой видно, что на сценарии ВПО оказывают влияние МО и другие невоенные области факторов, которые сами в свою очередь, влияют на МО[423], а военные и невоенные области взаимозависимы:

---

[419]The National Security Strategy. February 2015. Washington. [Electronic resource]. The White House official website – Mode of access: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf

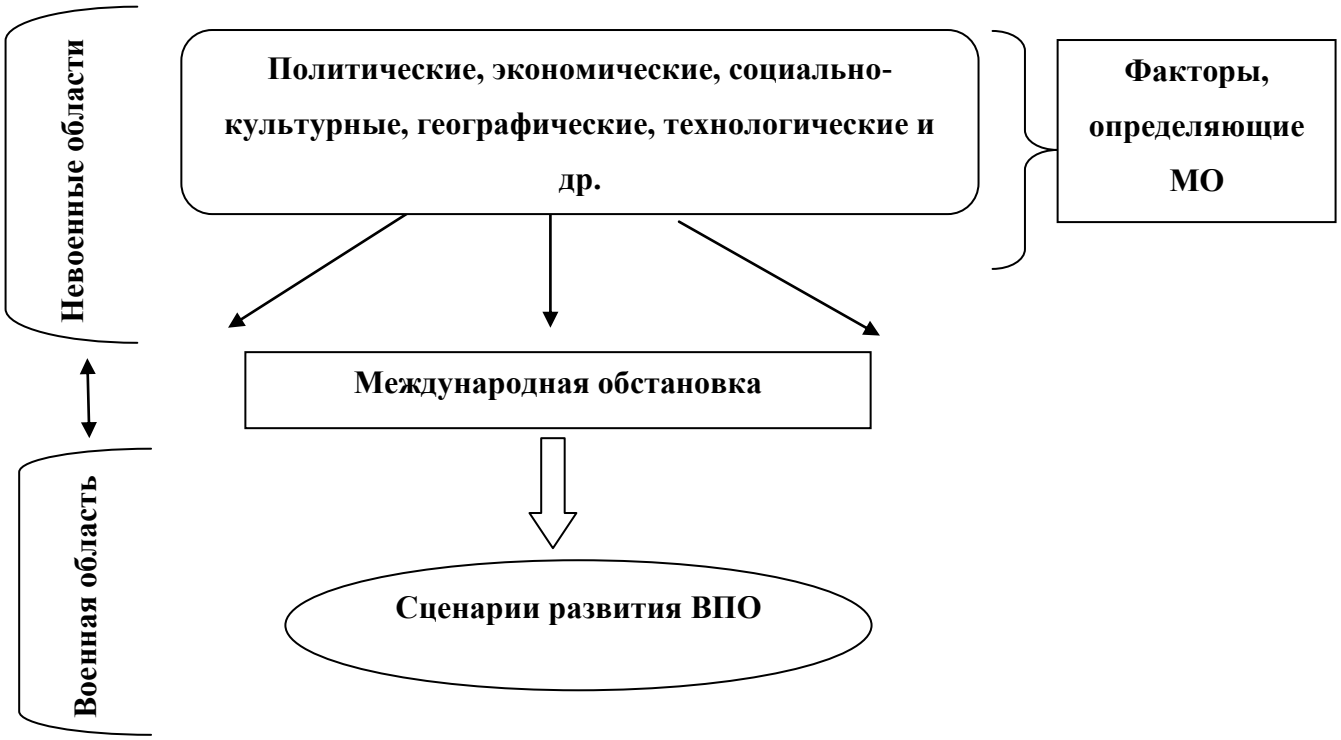
[420]Quadrennial Defense Review.

[421]Ballistic Missile Defense Review Report. U.S. Department of Defense. February, 2010. [Электронный ресурс]- http://www.defense.gov/bmdr/docs/BMDR_101_MASTER_2_Feb.pdf

[422] Долгосрочные сценарии развития стратегической обстановки, войн и военных конфликтов в XXI веке: аналитич. доклад / А.И. Подберезкин, М.А. Мунтян, М.В. Харкевич [и др.]; рук. авт. коллектива А.И. Подберезкин; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований. - М.: МГИМО-Университет, 2014. - 175 с.

[423]Подробнее см. Подберезкин А.И. Третья мировая война против России: введение к исследованию. / А.И. Подберезкин. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. – М.: МГИМО-Университет, 2015. – 52-53

Схема 1. Связь МО и ВПО

Вариантов развития сценариев международной обстановки бесчисленное количество, все будет зависеть от того, какие именно факторы взяты за основу – технологические, демографические, экономические, экологические, военные и т.д. Затем, из этого количества нужно выделить «наиболее важные для России тенденции в развитии ее отношений с отдельными субъектами МО»[424]. Говоря о проблеме развертывания широкомасштабной ПРО США и последствий для национальной безопасности России, следует сразу отбросить нереалистичные сценарии, когда, например, Соединенные Штаты частично отказываются от размещения широкомасштабной ПРО вне своих национальных границ, в частности, от развертывания ракет-перехватчиков в Польше и Румынии, значительно сокращают программу ПРО для АТР, и ограничиваются только военным сотрудничеством с НАТО и предоставляют юридические гарантии ненаправленности систем ПРО против России. Благодаря этому, возможно возобновление российско-американского сотрудничества в области ПРО и

[424] Подберезкин А.И. Третья мировая война против России: введение к исследованию. / А.И. Подберезкин. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. – М.: МГИМО-Университет, 2015. – с. 108-109

деятельности Совета Россия-НАТО. Представляется вряд ли возможным даже частичный отказ от уже развёрнутых систем ПРО в Румынии, или только начатое размещение таких же систем в Польше к 2018 году. Тем более, еще менее реалистично сворачивание военно-технического сотрудничества США со странами-союзниками в АТР.

В этой связи, необходимо оценивать перспективы эффективности американской ПРО с точки зрения ее способности повысить безопасность США, при этом, выступая как оружие и защита (от баллистических ракет промежуточной и межконтинентальной дальности), и «нападения» (противоспутниковое оружие). А потому, система ПРО неотделима от совершенствования ядерных и обычных видов вооружения. В контексте диссертационного исследования, представляется более целесообразным выделить основные факторы, от которых зависит эффективность разворачиваемой глобальной системы ПРО.

Ключевым на сегодня, по-прежнему, остается **технологический фактор**, а именно вопрос построения действительно надежной системы противоракетной обороны, что сопряжено с технической сложностью. По сути, речь идет о построении такой системы, которая вне зависимости от погодных условий могла бы поражать баллистические ракеты, несмотря на малые размеры их боеголовок, высокую прочность и ограниченное количество времени, на значительном удалении от обороняемого объекта. При этом, противоракеты должны преодолеть системы защиты и самостоятельно произвести селекцию ложных целей. На сегодняшний день, существующие у США противоракетные системы на учениях добиваются примерно 78% попаданий в одиночные цели, что является весьма высоким показателем[425]. Также, современные радары (например, РЛС AN/TRY-2) способны одновременно отслеживать до 100 объектов. Однако эти успехи вовсе не означают, что в случае массового запуска баллистических ракет данные системы ПРО смогут успешно поразить десятки целей.

[425] *Козин В.П.* Эволюция противоракетной обороны… С. 109.

Важно подчеркнуть, что только Россия и Китай обладают на сегодняшний день МБР, способными нанести серьезный ущерб территории США. Из существующих сегодня систем ПРО им могут противостоять только 30 ракет-перехватчиков, размещенных в Калифорнии и на Аляске (первые два позиционные района ПРО). Кроме того, существует вероятность, что против МБР будут эффективны БИУС «Иджис», оснащенные современными ракетами SM-3 Block 2A и Block 2B. Корабли, оснащенные данными системами, находятся на боевом патрулировании в Средиземном море и у берегов Японии.

Элементы ПРО могут использоваться не только для защиты против баллистических ракет. В частности, ракеты SM-3 могут эффективно сбивать космические спутники, что является важным преимуществом во время потенциального вооруженного конфликта: управление войсками многих стран строится через спутниковую связь. Более того, указанные ракеты-перехватчики могут использоваться для запуска гиперзвуковых воздушных планеров, т.н. глайдеров, которые с 2003 г. разрабатываются Министерством обороны США, Глайдеры предназначены для полета с гиперзвуковой скоростью. Разрабатываемый глайдер Hypersonic Test Vehicle может нести на себе боезаряд до 400 кг и поражать высокозащищенные цели.

Вместе с тем основной упор США делают на развитии ПРО ТВД, которые позволяют Вашингтону выступать гарантом региональной стабильности в Европе, на Ближнем Востоке, а также в АТР (северо-восточная Азия). Соответственно, речь идет о достижении преимущественно политических и экономических (продажа ракетных комплексов) целей, которые лишь отдаленно связаны с национальной безопасностью.

Эффективность глобальной системы ПРО США не менее сильно обусловлена **политическим фактором**, который заключается в том, что размещение элементов ПРО за пределами национальной территории требует согласия других стран. В Европе основой для глобальной системы ПРО становятся страны НАТО. О необходимости сопряжения американской и натовской систем ПРО еще в 2007 г. заявил генсек НАТО Яап де Хооп Схеффер.

В дальнейшем, практически на всех ежегодных саммитах НАТО вопросу ПРО уделялось немалое внимание; участники призывали к необходимости обеспечить защиту вооруженных сил альянса, увязывая развитие противоракетных систем с принципов коллективной обороны и неделимости коллективной безопасности.

Акцент в рамках НАТО был сделан на повышении уровня взаимодействия различных национальных систем ПРО и формировании единых принципов функционирования, систем данных и командных центров. В частности, в Великобритании, Дании, Норвегии и Турции размещены РЛС. Испания предоставила порт в г. Рота в качестве базы для четырех американских эсминцев, оснащенных БИУС «Иджис» и осуществляющих постоянное патрулирование в Средиземном море. Также Германия и Дания располагают в общей сложности 6 кораблями, оснащенными РЛС ПРО, а Нидерланды в конце 2011 г. заявили о готовности придать на четырех фрегатах уже имеющимся радарам ПВО функции РЛС ПРО[426]. Нельзя забывать и про размещение элементов ЕвроПРО на территории Польши и Румынии. Кроме того, нельзя не указать, что у Великобритании, Испании, Италии, Нидерландов, Франции и Германии имеются собственные ограниченные средства перехвата баллистических ракет.

Не меньшее значение имеют совместные программы НАТО. С 2005 г. реализуется программа под названием «Активная эшелонированная система ПРО ТВД», кроме того, осуществляется программа MEADS (США, Германия и Италия) по разработке новых противоракет, способных поражать пилотируемые и беспилотные средства воздушного нападения, включая тактические и оперативно-тактические ракеты[427]. Более того, в системе построения интегрированной ПРО оказались задействованы для оперативного взаимодействия уже имеющиеся у ЕС командно-управленческие структуры, в частности Европейский интегрированный центр ВВС и ПРО в Айнзидлерхофе, в Германии. В конце 2012 г. прошли первые совместные учения: американский эсминец в Средиземном море получил сигнал о ракетном нападении, который был передан в Германию, а оттуда – на боевые

[426] Козин В. Эволюция противоракетной обороны…. С. 119.
[427] Козин В. Эволюция противоракетной обороны… С. 136.

позиции ЗРК ПРО «Пэтриот» на Крите. Учебная баллистическая ракета была сбита.[428]

В АТР ключевыми союзниками США являются Япония, Южная Корея, Австралия. В Японии находятся РЛС ПРО и четыре американских эсминца с БИУС «Иджис». Также Япония закупает у США системы ПРО, а японские компании совместно с американскими занимаются совершенствованием ракет-перехватчиков SM-3.

Как отмечала Е.А. Дегтярева: «США стараются добиться синергетического эффекта, создавая интегрированную систему управления глобальной ПРО, в том числе посредством модернизации систем ПВО и ПРО, ранее поставляемых союзникам, и последующего их подключения к единой системе управления ПРО C2BMC либо обеспечения оперативной совместимости с данной системой»[429]. Зависимость (в той или иной степени) США от разных стран означает, что эффективно создаваемая система ПРО будет работать только в том случае, если политические отношения с союзниками будут поддерживаться на должном уровне. Развитие совместных систем ПРО, интеграция оперативно-командных систем способствует налаживаю международной интеграции, однако достигнутый в военном отношении успех (улучшение оперативного взаимодействия, размещение дополнительных элементов ПРО) сам становится зависимым от политического взаимодействия. Серьезный политический конфликт может нанести ущерб глобальной системе ПРО, а тем самым и национальной безопасности США.

Проблема эффективности глобальной ПРО связана и с тем, что она на практике становится фактором дестабилизации региональной стабильности. Создание ЕвроПРО вызывает глубокую озабоченность у России, поскольку официальные заявления о ненаправленности вовсе не объясняют того, зачем США нужно осуществлять столь высокие траты и выстраивать систему обороны

---

[428] *Tigner B.* NATO marks successful life-fire test for BMD command and control // International Defense Digest. 2012. December. P. 4-5.

[429] *Дегтярева Е.А.* Новый формат международной кооперации США в сфере противоракетной обороны // Вестник МИГМО-Университета. 2013. № 4. С. 121.

против мнимых угроз. Не менее сложная ситуация складывается и в районе АТР, где размещение американских противоракет вызывает обеспокоенность у Китая. Тем самым США провоцируют две другие державы – Россию и Китай на совершенствование наступательных вооружений, что в свою очередь подрывает глобальную военно-политическую стабильность.

Развертывание противоракетной обороны – приоритетное направление для военной политики Соединенных Штатов. Для сохранения своего лидерства на международной арене, при условии развития военного потенциала Китая и России, США должны приложить максимум усилий для сдерживания России и Китая.[430] Поэтому США всегда будут находить способы оправдания своих затрат на размещение элементов ПРО по всему миру. Например, система ПРО в АТР легитимируется посредством угрозы со стороны Северной Кореи, в то время как угроза от Ирана оправдывает размещение элементов ПРО в Европе и на Ближнем Востоке. Тем самым, если – гипотетически – обе проблемы будут разрешены (например, внутренняя эволюция северокорейского и иранского режимов, их демократизация и отказ от военных программ), то потребуются новые способы легитимации развертывания систем ПРО. Потенциально сегодня в качестве такого врага может выступить ИГИЛ, однако отсутствие у исламистов ракетных технологий (неподъемных для многих государств) сделает политику США по созданию глобальной ПРО еще более странной. Это заставляет сделать предположение о заинтересованности Вашингтона в сохранении обозначенных конфликтов в замороженном состоянии, а также поиска иных оснований, которые могли бы убедить европейских или азиатских союзников в необходимости идти на сотрудничество в области ПРО и закупать те или иные системы противоракетной обороны.

[430] См. главу I (1.1.) *Mearsheimer, J. J.* The Tragedy of Great Power Politics. New York: W.W. Norton. 2001, - p. 55

§ 3.3. Международно-политические последствия создания глобальной ПРО США

С приходом к власти президента Соединенных Штатов Б. Обамы были отменены планы Дж. Буша-мл. по развертыванию третьего позиционного района ПРО. Российская позиция основывалась на том, что третий позиционный район направлен против российских МБР[431], а противоракеты, переоборудованные в носители ядерного оружия, создали бы серьезную угрозу Москве.[432] Хотя американская сторона утверждала, что создание третьего наземного позиционного района в Европе необходимо для защиты территории США и ЕС от иранской ракетной угрозы[433], Вашингтону пришлось пойти на «уступки» - отмена планов по созданию третьего позиционного района в Чехии, и последнего IV этапа программы ЕвроПРО.

В связи с этим, 17 сентября 2009 г. была принята новая программа размещения системы ЕвроПРО[434], о которой было подробно изложено во второй главе настоящего исследования (Глава 2, п. 2.2). Эта программа на сегодняшний день вызывает ряд опасений у военно-политического руководства России.[435]

Несмотря на то, что администрация президента США Б. Обамы провозгласила основной целью данной программы - защиту национальной

---

[431] См. подробнее: *Малафеев В.П.* Противоракетная оборона и крылатые ракеты – в одной жизни. М.: особая книга, 2009. – с. 444 // *Белоус В.М.* Противоракетная оборона и оружие XX века. М.: Вече, 2002. – с. 65-70 // *Козин В.П.* Эволюция противоракетной обороны США и позиция России (1945-2013). М.: РИСИ, 2013. – с. 15-17.

[432] Речь В.В. Путина на Мюнхенской конференции по проблемам безопасности 10 февраля 2007 года. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Совета безопасности РФ. – Режим доступа: http://www.scrf.gov.ru/news/162.html

[433] *Gardiner N., McNamara S.R.* President Obama must not surrender to Russia on Missile Defense. [Electronic resource]. The Heritage Foundation official website. – Mode of access: http://www.heritage.org/research/reports/2009/09/president-obama-must-not-surrender-to-russia-on-missile-defense#_ftnref1// Is Obama Throwing Eastern Europe under the bus? CSIS Center for Strategic and International Studies. Washington, DC 20036. [Electronic resource]. CSIS official website. – Mode of access: http://csis.org/blog/obama-throwing-eastern-europe-under-bus

[434] Remarks by the President on Strengthening Missile Defense in Europe. THE WHITE HOUSE-Office of the Press Secretary. September 17, 2009. [Electronic resource]. The White House official website. - Mode of access: https://www.whitehouse.gov/video/President-Obama-Speaks-on-Missile-Defense-in-Europe#transcript

[435] *Решетников Л., Тищенко Г.* Трансформация взглядов военно-политического руководства США на проблему ПРО в Европе: от третьего позиционного района ПРО в Европе к поэтапному адаптивному подходу. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Министерства обороны РФ – Режим доступа: http://stat.mil.ru/files/Anti-ballistic/02_Rechetnikov.pdf

территории Соединенных Штатов от растущей угрозы со стороны Ирана[436], российские военные эксперты утверждают, что США будут продолжать реализовывать поэтапный план противоракетной обороны ЕвроПРО при любых условиях, даже, несмотря на решение «иранской угрозы».[437]

Представляется, что основной целью данной программы является девальвация ядерного статуса России и Китая, а также установление США в качестве неуязвимой сверхдержавы[438]. «В связи с этим прослеживаются две тенденции: 1) наращивание потенциала средств противоракетного перехвата; 2) заключение новых договоров по ограничению СНВ (сокращение ракет-носителей у России) при мощных усовершенствованных системах ПРО США».[439]

Таким образом, исходя из российских и американских экспертных оценок[440], можно сделать вывод о том, что в 2015 году США уже создали полномасштабную систему ПРО[441], так как многофункциональная боевая информационно-управляющая система (БИУС) «Иджис»[442] способна отслеживать межконтинентальные баллистические ракеты (МБР), уничтожать как атомные подводные лодки (АПЛ), так и орбитальные спутники. Из этого следует, что корабли с системой «Иджис» могут перехватывать не только баллистические

---

[436] Remarks by the President on Strengthening Missile Defense in Europe. THE WHITE HOUSE-Office of the Press Secretary. September 17, 2009. [Electronic resource]. The White House official website. - Mode of access: https://www.whitehouse.gov/video/President-Obama-Speaks-on-Missile-Defense-in-Europe#transcript

[437] Countering Iran: How the U.S. and Our Allies Will Confront Iran's Destabilizing Activities. August 25, 2015. [Electronic resource]. The White House official website. - Mode of access: https://www.whitehouse.gov/blog/2015/08/19/countering-iran-how-us-and-our-allies-will-confront-irans-destabilizing-activities

[438] *Бельский А.Н.* Влияние силового потенциала на развитие Азиатско-Тихоокеанского региона. Военно-политическая ситуация в мире и безопасность России: сб. докл. / под. ред. д-ра экон. наук Г.Г. Тищенко, канд. экон. наук В.Е. Новикова; Рос. ин-т стратег. исслед. – М.: РИСИ, 2014. – с. 103.

[439] *Паршкова Ю.Ю.* Проблема размещения элементов системы ПРО в Европе в российско-американских отношениях: обзор экспертных оценок. Мировая политика XXI века глазами молодых ученых: Сборник статей по материалам секции «Мировая политика» XXI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. В.И. Бартенев, Н.В. Юдин. – М.: Издательство Московского Университета, 2015. – С. 34.

[440] *Там же, с.*. 30.

[441] *Козин В.П.* Эволюция противоракетной обороны США и позиция России (1945-2013). - М.: РИСИ, 2013. С. 27-29

[442] Многофункциональная боевая информационно-управляющая система (БИУС) «Иджис» - интегрированная сеть корабельных средств освещения обстановки, средств поражения с ракетами типа Standard missile различных модификаций, способной принимать и обрабатывать информацию с датчиков других кораблей и летательных аппаратов соединения и выдавать целеуказания на их пусковые установки.

ракеты (БР), но и применяться в качестве противоспутникового оружия.[443] Таким образом, уже к 2018 г. на 3 этапе ЕвроПРО, американская система противоракетной обороны сможет полностью блокировать российский ядерный потенциал.[444]

Как уже отмечалось[445], американские боевые корабли (крейсера и эсминцы), оснащенные системой ПРО «Иджис», располагаются не только в акватории Атлантического океана, но также имеют выход в Черное и Баренцево моря. Одним из преимуществ передовой системы ПРО «Иджис» является то, что она установлена на мобильных корабельных платформах, благодаря чему, она может быть развернута в любое время, в любом месте. Следовательно, баллистические ракеты, запущенные с российских АПЛ, могут быть сбиты уже на начальном этапе полета[446]. Серьезная опасность, по мнению экспертов, заключается в том, что уже в 2015 году ВМС США имели на вооружении 40 кораблей, оснащенных системой «Иджис» и ракетами «Стандарт-3»[447].

Соединенные Штаты сделали упор на размещение систем ПРО на боевых кораблях по нескольким причинам:

- во-первых, размещение боевых кораблей с системами ПРО на востоке и западе в незамерзаемых океанах позволяет Соединенным Штатам перехватывать МБР, запущенных теми странами, которые США определили в качества своих потенциальных противников[448];

- во-вторых, строительство военной инфраструктуры рядом с населенными пунктами может привести к увеличению жертв в случае потенциальных

---

[443] *Козин В.П.* Эволюция противоракетной обороны США и позиция России (1945-2013). - М.: РИСИ, 2013. С. 27-29

[444] *Butt Y., Postol Th.* Upsetting the Reset: The Technical Basis of Russian Concern over NATO Missile Defense//FAS. September 2011. – p. 21

[445] См. подробнее: *Паршкова Ю.Ю.* Проблема размещения элементов системы ПРО в Европе в российско-американских отношениях: обзор экспертных оценок. Мировая политика XXI века глазами молодых ученых: Сборник статей по материалам секции «Мировая политика» XXI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. В.И. Бартенев, Н.В. Юдин. – М.: Издательство Московского Университета, 2015. – С. 30.

[446] *Козин В.П.* ПРО с претензией на глобальность. Основные итоги и перспективы развертывания системы//Независимое военное обозрение. 03.07.2015. [Электронный ресурс]. Официальный сайт газеты независимое военное обозрение. – Режим доступа: http://nvo.ng.ru/gpolit/2015-07-03/1_pro.html.

[447] *Пухов Р.* Опасность для России, отложенная на будущее // № 22 (388). Военно-промышленный курьер. 8.06.2011.

[448] *Роговский Е.А., Арзуманян Ю.Л.* Космическая противоракетная оборона США и перспективы российско-американского сотрудничества. М.: ИСКРАН, 2004, с. 13

конфликтов. Благодаря развитой морской составляющей американских систем ПРО этих жертв можно избежать (т.к. первые удары приходятся по военным объектам противника);

- в-третьих, размещение систем ПРО на боевых кораблях делает эти системы мобильными, что позволяет развертывать их в любом месте, в любое время.

В связи с вышеперечисленными угрозами России от американской системы ПРО, представляется необходимым установление диалога по противоракетной проблематике между США и РФ, который будет означать, прежде всего:

– отказ от нанесения ядерного удара первым в качестве «разоружающего» удара, так как система ПРО не планируется для нейтрализации уцелевших СЯС;

– признание права партнера на полный суверенитет в условиях, когда способность обеспечить эффективную ПВО-ПРО равносильна способности обеспечить полный суверенитет;

– признание технологических возможностей партнера как достаточных для создания национальной ПРО;

– отказ от попыток использования неядерных стратегических сил в качестве средств для «разоружающего» удара и т.д.

Таким образом, полномасштабное сотрудничество РФ с США в области ПРО в будущем будет означать качественно новый уровень политического, военного и научно-технического сотрудничества, отказ от попыток использования военной силы в качестве внешнеполитического инструмента, ставки на достижение военно-технического и стратегического превосходства.

В этих условиях, особое значение приобретают политико-дипломатические попытки реанимировать инициативы Совета России-НАТО в области ПРО, которые фактически полностью зависят от российско-американских отношений, точнее – позиции США. Ограниченная в своих правах НАТО в реальности не может выстраивать самостоятельно свои отношения с Россией. При этом следует учесть, что в случае ухудшения российско-американских отношений основной удар примет на себя НАТО, что продемонстрировали последние события на

Украине и последствия для ЕС из-за ухудшения отношений с Россией (введение российских санкций в отношении ЕС и США в ответ на американские санкции в отношении России).[449]

Как отмечалось автором ранее в научной статье «Проблема размещения элементов системы ПРО в Европе в российско-американских отношениях»,[450] на сегодняшний день формально приостановлено все практическое гражданское и военное взаимодействие между НАТО и Россией[451] из-за кризиса на Украине, хотя фактически оно находилось в стадии стагнации все последние годы. Соответственно вопрос о противоракетной обороне (ПРО) США и ее ненаправленности на Россию остается нерешенным и таким образом, представляет серьезную угрозу международной безопасности, нарастающую по мере развития глобальной ПРО США.

Реализация противоракетных планов США существенным образом оказывала влияние на российско-американские отношения, которые всегда отличались цикличностью[452] (более подробно Глава 2, пар. 2.2):

– **до 1972 года** в США надеялись на создание национальной системы ПРО, способной гарантировать США – защиту от ответного удара со стороны СССР после нанесения первого удара;

– **в 2001 г**. США в одностороннем порядке вышли из Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) 1972 г., тогда же администрация президента США Дж. Буша-мл. заявила о своих планах по развертыванию глобальной стратегической ПРО, включая элементы третьего

---

[449] Russian sanctions threaten both Europe's farmers and policymakers. August, 18, 2014. [Electronic resource]. Reuters official website – Mode of access: http://www.reuters.com/article/ukraine-crisis-sanctions-food-idUSL5N0QO1SX20140818

[450] См. подробнее: *Паршкова Ю.Ю.* Проблема размещения элементов системы ПРО в Европе в российско-американских отношениях: обзор экспертных оценок. Мировая политика XXI века глазами молодых ученых: Сборник статей по материалам секции «Мировая политика» XXI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. В.И. Бартенев, Н.В. Юдин. – М.: Издательство Московского Университета, 2015. – С. 29.

[451] Statement by NATO Foreign Ministers. [Electronic resource]. Nato-Russia Council official website – Mode of access: http://www.nato-russia-council.info/en/articles/20140327-announcement/

[452] *Паршкова Ю.Ю.* Проблема размещения элементов системы ПРО в Европе в российско-американских отношениях: обзор экспертных оценок. Мировая политика XXI века глазами молодых ученых: Сборник статей по материалам секции «Мировая политика» XXI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. В.И. Бартенев, Н.В. Юдин. – М.: Издательство Московского Университета, 2015. – С. 29.

позиционного района в Европе. Эти действия были восприняты крайне негативно Россией, которая расценила намерения США как шаг в направлении создания системы ПРО, способной ограничить возможности стратегических ядерных сил (СЯС) Российской Федерации.

– **в сентябре 2009 г.** после отмены планов о строительстве третьего позиционного района в Чехии, администрацией Б. Обамы был принят проект «Европейского поэтапного адаптивного подхода» (ЕвроПРО), основной акцент которого был сделан на создание мобильной системы ПРО в акваториях Средиземного, Балтийского и Черного морях, а также на территориях некоторых стран Европы.

- в 2010–2012 гг., понимая к чему могут привести разногласия в области ПРО, Москва и Вашингтон стали искать пути развертывания совместных систем противоракетной обороны. Однако, особых подвижек в этой области так и не было достигнуто. Инициатива Москвы о «секторальном подходе», предусматривавшего возможность каждой из сторон «перехватывать ракеты на тех направлениях, на которых они обладают наилучшими возможностями для этого»[453], не были одобрены НАТО.

– **к 2014 г**. приостановлены контакты России- НАТО, в том числе в области ПРО.

Если проанализировать официальные документы США (см. таб. 12), то можно сделать выводы о том, что Соединенные штаты не допустят ослабления американского доминирования. Сегодня, военная политика США напрямую оказывает влияние на американскую внутреннюю и внешнюю политику, например, после событий 11 сентября американский народ был назван «nation at war», была провозглашена новая политика в социальной сфере – «плюс доллар на войну, минус доллар на социальные нужды»[454].

В *Национальной военной стратегии США 2015 г.* Россия рассматривается как потенциальный противник - ревизионистская страна (revisionist state), которая

---

[453] Козин В.П. Эволюция противоракетной обороны США и позиция России (1945-2013). М.: РИСИ, 2013. - с. 25.
[454] *Сидорин А.Н., Прищепов В.М., Акуленко В.П.* Вооруженные силы США в XXI веке: Военно-теоретический труд. – М.: Кучково поле; Военная книга, 2013. – с.8-9

«игнорирует международные нормы, нарушая Устав ООН, Основополагающий акт России-НАТО, Хельсинские соглашения, Договор об РСМД и Будапештский меморандум»[455]. На первое место в списке США ставят Россию, затем Иран, Северную Корею и Китай, в связи с тем, что российские военные действия подрывают региональную безопасность как, например, в случае с Украиной и Грузией.

Соединенные Штаты сдерживают агрессию путем поддержания надежного ядерного потенциала, проведения совместных операций с союзниками и поддержания в боевой готовности своих Вооруженных сил. В случае нападения или угрозы американским национальным интересам, США выразили готовность применения военной силы.

В *Стратегии национальной безопасности 2010* США определяются направления применения американской военной силы для защиты своих национальных интересов. Главная цель - содействие развитию американской мощи и влияния в мире, а также формированию международного порядка, который способен преодолевать глобальные вызовы 21 века.

В стратегии подчеркивается важность сохранения военного превосходства США для борьбы с ассиметричными угрозами, в то же время нет четко прописанных обязательств, того, что США признают главенствующую роль ООН, в том числе резолюций СБ ООН. Указывается только необходимость развития сотрудничества с такими институтами как НАТО и Совет Безопасности ООН.

В следующем абзаце заявляется, что «Соединенные Штаты должны оставить за собой право действовать в одностороннем порядке, если это необходимо, чтобы защитить нашу страну и наши интересы».[456]

Говоря об уменьшении роли ядерного оружия, США, тем не менее, значительно развивают высокоточное оружие, будучи самой мощной по ВТО

---

[455] The National Military Strategy of the United States of America, June 2015. [Electronic resource]. The Joint Chiefs of Staff official website - Mode of access: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Publications/2015_National_Military_Strategy.pdf

[456] The National Security Strategy. May 2010. Washington. [Electronic resource]. The White House official website – Mode of access: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf

страной. Если же удастся, хотя мало вероятно, прийти к безъядерному миру, то США по-прежнему будут доминировать в военной сфере.

Кроме того, в стратегии подчеркивается, что США будут стремиться к денуклеаризации Корейского полуострова и недопущению развития Ираном ядерной программы. Принимая во внимание тот факт, что Соединенные Штаты активно поддерживают Южную Корею и, в случае военных действий на полуострове, поддержат американским ВТО именно их. Поэтому КНДР останется только просить помощи у Китая или у России. Это приведет к очередному противостоянию мощных держав, и вернет мир к очередной холодной войне.

В *Стратегии национальной безопасности 2015* Россия выступает в качестве агрессора – «совершив насильственные действия по отношению к украинскому суверенитету и территориальной целостности и воинственной позиции по отношению к другим странам; нарушив международные нормы»[457]. В дополнение к этому, выносятся также вопросы энергетической безопасности Украины и ряда Европейских стран, зависящие от энергопоставок из России. В стратегии неоднократно утверждается, что Россия пренебрегает международными правилами и нормами по вопросам территориальной целостности соседних государств. В ответ на это, США развивают тесное сотрудничество с Грузией, Молдовой и Украиной с постепенным включением их в военный блок НАТО.

Кроме того, политика ужесточения санкций не прекратится до тех пор, пока Россия не выберет для себя иной путь – «путь мирного сотрудничества, построенном на уважении суверенитета и демократического развития соседних государств».[458]

[457] The National Security Strategy. February 2015. Washington. [Electronic resource]. The White House official website – Mode of access: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf
[458] The National Security Strategy. February 2015. Washington. [Electronic resource]. The White House official website – Mode of access: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf

Таблица 12. Обзор военных документов США по отношению к России

	По отношению к России	*Политика сдерживания противника*
Национальная военная стратегия 2015	Противник (revisionist state) – угроза национальной безопасности США	Ядерный потенциал, национальная гвардия, развертывание резервных сил. В случае провала политики сдерживания – крупномасштабная военная кампания
Стратегия национальной безопасности 2015	Противник (authoritarian state) – угроза украинскому суверенитету; попытки авторитарной России противостоять демократическим силам Украины; враждебность по отношению к соседним странам – Грузии, Молдове и Украине; пренебрежение международными нормами; зависимость Украины и Европы от поставок энергоресурсов.	Дипломатия при поддержке сильной армии. Политика сдерживания России, значительное присутствие в Центральной и Восточной Европе военной силы для сдерживания агрессии со стороны России.
Стратегия национальной безопасности 2010	Партнер (Key center of influence) – имеет вес в международных организациях. Наиглавнейшая опасность для США – распространение ОМП. С Россией будут укрепляться двусторонние отношения в сферах, представляющих взаимные интерес: продвижение режима нераспространения,	Альтернативой военной силе является введение санкций, ведущие к изоляции противника. Прописана необходимость ядерного сдерживания, пока существует ядерное оружие. Для регионального сдерживания будут продолжаться реализовываться планы глобальной ПРО США для развития новых

	борьба с экстремизмом и терроризмом, сотрудничество в сфере торговли, поддержка суверенитета и территориальной целостности соседей России.	наступательных возможностей.

В ответ на совершенствование и развертывание американской глобальной ПРО, Россия должна принять все необходимые меры военного характера для защиты суверенитета и территориальной целостности страны, принимая во внимание[459]:

- активное развитие американской ПРО, в Европе, (особенно в восточной Европе, Турции), АТР и на Ближнем Востоке;
- попытки вовлечения в НАТО стран постсоветского пространства;
- непрекращающееся развитие высокоточного оружия США;
- выработку концепции «Глобального молниеносного удара», целью которого является нанесение контрсилового удара по России с использованием неядерных средств ВТО[460].

Тем не менее, официальная позиция Соединенных Штатов состоит в том, что ни одна страна не может диктовать условия и тем более ограничивать развитие глобальной системы ПРО, американское руководство постоянно заявляет о том, что противоракетная оборона США не угрожает СЯС России[461]. Тем не менее, факты и эксперты подтверждают прямо противоположное[462]. Для

---

[459] *Паршкова Ю.Ю.* Проблема размещения элементов системы ПРО в Европе в российско-американских отношениях: обзор экспертных оценок. Мировая политика XXI века глазами молодых ученых: Сборник статей по материалам секции «Мировая политика» XXI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. В.И. Бартенев, Н.В. Юдин. – М.: Издательство Московского Университета, 2015. – С. 35.

[460] *Степанов А.* Россия поставит блок глобальному удару. Московский комсомолец. - №26622. - 12 сентября. - 2014

[461] *Frank A. Rose.* Growing Global Cooperation on Ballistic Missile Defense. Remarks as prepared for delivery in Berlin, Germany. September 10, 2012. [Electronic resource]. The U.S. Department of State website - Mode of access: http://www.state.gov/t/avc/rls/197547.htm

[462] См. Подробнее: *Butt Y, Postol Th.* Upsetting the reset: the technical basis of Russian concern over NATO missile defense. FAS Special Report №1. September, 2011 - Mode of access:

решения проблемы ПРО было проведено множество встреч на высшем уровне, саммитов, переговоров по вопросу ненаправленности систем ПРО США против России (Чикагский саммит НАТО 20-21 мая 2012 г, саммит Россия-НАТО в Лиссабоне 19-20 ноября 2010 г.), подготовлены предложения руководством России по созданию общеевропейской системы обороны, обеспечивающую стратегическую и региональную стабильность в Европе[463]. Однако, все инициативы Москвы были отклонены американскими властями.

После того, как руководство Вашингтона «отказалось» от реализации четвёртого этапа ЕвроПРО, российская сторона, по мнению США, должна снять все озабоченности, возникшие со строительством архитектуры европейской части глобальной ПРО. Кроме того, Россия не должна принимать участие в строительстве элементов ПРО США/НАТО, чтобы исключить «возможность управления и контроля за противоракетной обороной территории НАТО»[464]. По заявлению зам. заместителя госсекретаря Соединенных Штатов по вопросам контроля вооружений Фрэнка Роуза, юридические гарантии, на которых настаивает Россия, существенно ограничат возможность США разрабатывать и развертывать будущие системы ПРО, защищающие от ракетных угроз стран Ближнего Востока и Северной Кореи[465]. Таким образом, совершенно необязательно налаживать какое-либо сотрудничество с Россией в области ПРО[466].

---

http://fas.org/pubs/_docs/2011%20Missile%20Defense%20Report.pdf // *Подберезкин А.И., Дегтерев Д.А.* Глобальная система ПРО США и евразийская альтернатива РФ. Аналитический доклад. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Центра военно-политических исследований. Режим доступа: http://eurasian-defence.ru/?q=node/23683

[463] Замысел и этапы создания общеевропейской системы противоракетной обороны – российские предложения по ЕвроПРО // Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Центрf по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ – Режим доступа: http://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/evropro.htm

[464] Statement of M. Elaine Bunn, Deputy Assistant Secretary of Defense, Nuclear and Missile Defense Policy. April, 2014. [Electronic resource]. The U.S. Department of State website - Mode of access: http: //www. armed - services.senate.gov/imo/media/doc/14-14%20-%203-5-14.pdf // *Frank A. Rose.* Implementation of the European Phased Adaptive Approach. Remarks at Polish National Defense University Warsaw, Poland. April 18, 2013. [Electronic resource]. The U.S. Department of State website - Mode of access: http://www.state.gov/t/avc/rls/2013/207679.htm

[465] *Frank A. Rose* Deputy Assistant Secretary, Bureau of Arms Control, Verification and Compliance3AF Missile Defense Conference, Mainz, Germany, June 17, 2014. Implementing Missile Defense in a Global Context. URL: http://www.state.gov/t/avc/rls/2014/227802.htm

[466] См. подробнее: *Паршкова Ю.Ю.* Проблема размещения элементов системы ПРО в Европе в российско-американских отношениях: обзор экспертных оценок. Мировая политика XXI века глазами молодых ученых: Сборник статей по материалам секции «Мировая политика» XXI Международной научной конференции

Несмотря на ухудшение российско-американских отношений в области противоракетной обороны, США не внесли никаких существенных корректив после Лиссабонского саммита 2010 г., а заявленные изменения в противоракетных планах США от 15 марта 2013 г. особой роли не играют[467]: продолжают совершенствоваться системы глобальной ПРО, которые практически вплотную размещаются у российских границ; под угрозой находятся позиционные районы ракетных дивизий России, размещенных на европейской части из-за размещения ВС США и НАТО американских боевых кораблей с БИУС «Иджис» в акватории Черного моря; продолжается усовершенствование перехватчиков GBI (изначально предназначавшихся для «третьего позиционного района»).[468] Подобная ситуация может привести к «обрушению всей архитектуры международных отношений, когда не останется никаких правил, кроме права сильного».[469]

Следовательно, можно сделать вывод[470] о том, что такая диаметрально противоположная позиция двух держав России и США способна дестабилизировать международную обстановку в ближайшем будущем. Из-за оставшегося со времен «холодной войны» недоверия, возникают существенные проблемы для построения эффективного сотрудничества России и США/НАТО по вопросам создания европейской и глобальной системы противоракетной обороны. Между двумя державами до сих пор не выработано ни одного документа об урегулировании проблемы ПРО в российско-американских

студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. В.И. Бартенев, Н.В. Юдин. – М.: Издательство Московского Университета, 2015. – С. 35.

[467] Справка Министерства Иностранных Дел РФ. Проблематика ПРО. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Министерства иностранных дел России – Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/ns-dvbr.nsf/58954e9b2d194fed432569ea00360f06/580952778217f8e3442579df00238c38!OpenDocument

[468] Выступление начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации на международной конференции по ПРО «О взглядах Министерства обороны Российской Федерации на проблемы ПРО». URL: http://mil.ru/conference_of_pro/news/more.htm?id=11108033@egNews&_print=true

[469] Выступление Путина В.В. на пленарном заседании 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 28 сентября 2015 года, Нью-Йорк. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента России – Режим доступа: www.kremlin.ru/events/president/news/50385

[470] См. подробнее: *Паршкова Ю.Ю.* Проблема размещения элементов системы ПРО в Европе в российско-американских отношениях: обзор экспертных оценок. Мировая политика XXI века глазами молодых ученых: Сборник статей по материалам секции «Мировая политика» XXI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. В.И. Бартенев, Н.В. Юдин. – М.: Издательство Московского Университета, 2015. – С. 35.

отношениях (например, о распределении зон ответственности, о такой системе ПРО, которая смогла бы удовлетворить обе стороны).[471]

То же самое можно сказать и об отношениях Китая-США в области ПРО. Еще в 1967 г. Роберт Макнамара отметил, что основная мотивация Китая от развития стратегического ядерного потенциала видится в стремлении КНР нарастить свой военный потенциал, что крайне негативно скажется на безопасности его соседей. В связи с этим, основная задача США – сдерживания Китая, (удерживание от ядерного шантажа).[472] Исходя из вышеуказанного, не вызывает сомнений, что ПРО США направлена против России и Китая также, что расходится с официальными заявлениями США.

Россия и Китай предприняли совместные попытки убедить Соединенные Штаты сократить противоракетные планы, которые, по мнению, двух держав, подрывают основы глобальной стратегической стабильности.[473] На протяжении более 16 лет, Россия и Китай подписывают совместные заявления, в которых выступают против развертывания глобальной ПРО США.[474]

Официальная позиция МИДа КНР по развертыванию американской глобальной ПРО состоит в том, что развертывание и разработка систем ПРО ТВД

---

[471] *Козин В.П.* Эволюция противоракетной обороны США и позиция России (1945-2013). М.: РИСИ, 2013.

[472] Text of McNamara Speech on Anti-China Missile Defense and US Nuclear Strategy (NY times), 18/09/1967 г. [Electronic resource]. The New York Times website – Mode of access: http://query.nytimes.com/gst/abstract.html?res=9C00E2DC1131E53ABC4152DFBF66838C679EDE&legacy=true#

[473] Совместное российско-китайское заявление по вопросам противоракетной обороны. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента России – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/3182

[474] Российско-китайские документы о развертывании противоракетной обороны США: См., например, *Совместное заявление «Российско-китайские отношения на пороге XXI века»* от 23 ноября 1998 года. Журнал Дипломатический вестник, декабрь 1998 г. [Электронный ресурс]. Сайт МИД России – Режим доступа: http://archive.mid.ru//bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/c98b3f78c08af666c3256887004dfeef!OpenDocument // Информационные материалы: *Российско-китайское информационное коммюнике о консультациях по вопросам, относящимся к Договору об ограничении систем противоракетной обороны* от 14 апреля 1999 года. [Электронный ресурс]. Сайт МИД России – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/-/asset_publisher/rp0fiUBmANaH/content/id/608388 // *Совместное заявление Президента РФ В.В. Путина и Председателя КНР Цзян Цзэминя по вопросам ПРО* от 19 июля 2000 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт МИД России – Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/601448 // *Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия* от 22 марта 2013 года. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента России – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/1423 // *Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия* от 20 мая 2014 года. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента России – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/1642 // *Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республик*и от 25 июня 2016 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента России – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/5100

США и их союзниками в АТР создает угрозу региональному миру и стабильности, а размещение каких-либо систем вооружения на Тайване рассматривается как попытка подрыва территориальной целостности Китая и вмешательства во внутренние дела страны.[475] Соединенные Штаты должны уважать и учитывать мнения других участников мировой политики, и обеспечивать безопасность на основе взаимовыгодного сотрудничества, особенно в вопросах ПРО.[476]

В Стратегии национальной обороны Китая 2008 г. указывается, что глобальная ПРО США подрывает международную и региональную безопасность, имеет пагубные последствия для стратегической стабильности и сводят к нулю международные попытки ядерного разоружения.[477]

Поэтому становится очевидным, что к единому мнению по вопросу ПРО, едва ли удастся прийти, а, следовательно, и к равноправному сотрудничеству (хотя бы в области ПРО) тем более[478].

Однако существует немало причин, по которым партнерские отношения США-Китая-России в области ПРО объективно крайне необходимы:

1). Фактически началось неконтролируемое соперничество в области систем ПРО-ПВО, в котором кроме прежних монополистов – США и России – активно и самостоятельно участвуют КНР, Франция, Израиль, Иран, Индия и многие другие страны.

2). Продолжение гонки стратегических наступательных и оборонительных вооружений является дестабилизирующей и весьма экономически затратной для США, России и Китая. При этом расчеты на достижение одностороннего военного превосходства являются иллюзорными, то есть затраты не окупятся.

---

[475] National Missile Defense System (NMD) and Theater Missile Defense System (TMD). 2004/04/16. [Electronic resource]. Ministry of foreign affairs of the People's Republic of China official website - Mode of access: www.fmprc.gov.cn/ce/cegv/eng/cjjk/cjjblc/cjlc/t85370.htm

[476] Missile Defense 2010/05/27. [Electronic resource]. Ministry of foreign affairs of the People's Republic of China official website - Mode of access: www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zzjg_663340/jks_665_232/kjlc_665236/wkdd_665246/t410755.shtml

[477] China's National Defense in 2008. (Official Publication). 2009/01/20. [Electronic resource]. Ministry of foreign affairs of the People's Republic of China official website - Mode of access: http://www.fmprc.gov.cn/ce/ceun/eng/gyzg/t534184.htm

[478] См. подробнее: *Подберезкин А.И., Паршкова Ю.Ю.* Угроза ЕвроПро национальной безопасности России. М.: Вестник МГИМО-Университета. - 2014. - № 1. - С. 55.

3). Отсутствие какого-либо сотрудничества по вопросам ПРО вызовет серию российских и китайских ответных мер наступательного характера, что в конечном итоге приведет к усилению милитаризации Европы и Азии, и ослаблению безопасности в на европейском и азиатском континентах.

3). Предотвращение несанкционированных или случайных одиночных стартов ракет, как и в области контроля над СЯС, станет проблемой в отношениях между Западом и Востоком.

4). Недопущение распространения технологий и ядерного оружия в Саудовскую Аравию, Сирию, Турцию, Египет, Ливию, Японию, Южную Корею и Тайвань и попадания его в руки террористов, становится еще большей проблемой по мере появления у этих стран систем ПРО-ПВО, которые означают их неуязвимыми от воздушно-космического нападения.

5). Укрепление сотрудничества в сфере тактической ПРО.

Прекращение сотрудничества Совета Россия-НАТО и постоянное усовершенствование отдельных элементов глобальной системы противоракетной обороны США добавляет еще большую остроту в решении противоракетного вопроса.

При подготовке диссертационного исследования, автор пришел к выводу[479], что Россия и Китай крайне заинтересованы во взаимовыгодном сотрудничестве по строительству архитектуры противоракетной обороны, а также в получении каких-либо политических и юридических гарантий, того, что американские противоракетные возможности не будут подрывать российский и китайский стратегические потенциалы, и что американская система ПРО в Европе развертывается с целью защиты стран-членов НАТО от «возможных атак только со стороны государств, находящихся вне Евроатлантического пространства»[480]. В

---

[479] *Паршкова Ю.Ю.* Проблема размещения элементов системы ПРО в Европе в российско-американских отношениях: обзор экспертных оценок. Мировая политика XXI века глазами молодых ученых: Сборник статей по материалам секции «Мировая политика» XXI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. В.И. Бартенев, Н.В. Юдин. – М.: Издательство Московского Университета, 2015. – С. 33-34.

[480] *Иванов С.Б.* Выступление перед участниками Московской Конференции по Европейской Безопасности / под ред. А.И. Антонова. 23–24 мая 2013 г.

связи с этим, эксперты полагают, что нужны объективные военно-технические договоренности, основанные на равноправии и учете интересов всех сторон[481].

Но, к сожалению, Соединенные Штаты полагают, что Россия воспринимает Запад и в частности НАТО в качестве своего противника.[482] США пытаются закрепить за Россией образ агрессора, интерпретируя политику России в отношении Украины, Молдавии, Грузии и т.д. как использование экономического и военного давления с целью установления международной нестабильности.[483]

Если крупнейшим державам Китаю, России и США не удается прийти к единому консенсусу по вопросам противоракетной обороны, и США не будут заинтересованы в равноправном сотрудничестве с другими странами в области ПРО, то создавшийся кризис лишь еще больше накалит и без того напряженную международную обстановку. Пока стороны не дошли до «точки невозврата», необходимо приложить максимум усилий, чтобы избежать конфронтации и наладить необходимое сотрудничество в сфере ПРО.

Схожую с США позицию по ПРО выработало и руководство военно-политического блока НАТО, в котором США играют главную роль при принятии решений. «НАТО осознает, что у России есть возможность для противоракетного прикрытия не только своей собственной территории, но и территорий стран-членов НАТО, поэтому Альянс выступил категорически против предложения Москвы о секторальном подходе к сотрудничеству. В качестве предлога для возражения, эксперты и политики из стран НАТО указывают на якобы противоречие статье 5 Вашингтонского договора[484], который не предусматривает делегирование полномочий по обеспечению безопасности любой страны-участницы блока третьей стороне, не являющейся членом НАТО»[485].

---

[481] *Герасимов В.В.* Роль и место контроля над вооружениями в системе обеспечения безопасности Российской Федерации. Московская Конференция по Европейской Безопасности / под ред. А.И. Антонова. 23–24 мая 2013г.

[482] Speech by NATO Secretary General Anders Fogh Rasmussen at Carnegie Europe. A Force for Freedom. September 16. 2014. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_113063.htm?selectedLocale=en

[483] Там же

[484] Североатлантический договор. Вашингтон, 4 апреля 1949 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт НАТО. – Режим доступа: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm

[485] *Подберезкин А.И., Паршкова Ю.Ю.* Угроза ЕвроПро национальной безопасности России. М.: Вестник МГИМО-Университета. - 2014. - № 1. - С. 58.

В то время как российская сторона продолжает настаивать на полномасштабном участии в определении принципов строительства ЕвроПРО, американская сторона, до кризиса на Украине заявляла только о частичном сотрудничестве с Москвой по созданию противоракетного щита Европы, а сейчас и вовсе блокирует все предложения о сотрудничестве, (парадоксально, однако, что официальное руководство США, тем не менее, заявляет о желании возобновить диалог по проблеме ПРО). Причем даже эта ограниченная готовность является больше дипломатической игрой, чем искренним стремлением к сотрудничеству.

В отечественной академической среде существует несколько подходов к проблеме развертывания глобальной ПРО США и ее угрозы российским СЯС.

ПРО США – не угроза для России (либеральный подход). К этому подходу можно отнести труды академика РАН А.Г. Арбатова и главного научного сотрудника ИМЭМО РАН В.З. Дворкина, которые полагают, что во-первых, глобальная ПРО США вполне *оправдано* строится против ракетной угрозы, исходящей от третьих стран[486], во-вторых, в настоящее время идет противостояние между российскими *наступательными* и американскими *оборонительными* возможностями.[487] В-третьих, ПРО России в равной степени, как и ПРО США, дестабилизирует международную обстановку.[488] В-четвертых, важна не столько география развертывания противоракетного потенциала, сколько «возможности по перехвату ракет других стран».[489] В-пятых, развертывание комплексов «Искандер» в Калининградской области и Краснодарском крае (т.е. на своей территории), заставит США принять

[486] *Дворкин В.З*. Чем грозит американская ПРО? Россия в глобальной политике №2, 2007. [Электронный ресурс].Сайт полит.ру. – Режим доступа: http://polit.ru/article/2007/06/24/dvorkin/

[487] Цитата А.Г. Арбатова в статье Солопова М., Братерского А. Трамп и Путин померились ракетами. 23.12.16. [Электронный ресурс]. Официальный сайт газеты Gazeta.ru – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/army/2016/12/23/10445909.shtml

[488] Цит. «Утверждая, американская ПРО имеет дестабилизирующий характер, Россия, очевидно, применяет совершенно иную логику к собственным системам стратегической обороны». Арбатов А.Г. Стратегические асимметрии и дипломатия. / Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество? / под ред. А. Арбатова, В. Дворкина – М.: РОССПЭН, 2012 – с. 330.

[489] Там же, с. 332.

необходимые меры, в виде размещения ракет в странах Балтии и Восточной Европе[490].

Однако, стоит отметить, что именно США вышли из Договора по ПРО 1972 г., нарушив, тем самым, стратегическую стабильность, а также развертывают наступательные компоненты ПРО не только на своей территории, но и своих союзников, подставляя эти страны под удар в случае потенциального конфликта. Кроме того, у России нет собственных систем ПРО за рубежом. Президент России Путин В. на заседании Совета Безопасности определил глобальную систему ПРО США как «часть наступательной оборонной системы Соединённых Штатов, вынесенная на периферию»[491]. Официально заявленные цели руководства США по строительству глобальной противоракетной обороны сводятся к защите от угроз Северной Кореи и Ирана. Если это действительно так, то американские противоракетные планы должны сократиться как минимум вдвое: страны-изгои, против которых официально строится американская ПРО, на сегодняшний день и в будущем не располагают соответствующими технологиями угрожать территории Соединенных Штатов, а уже созданные системы противоракетной обороны, как минимум, на несколько десятилетий вперед обошли потенциальные возможности этих стран[492].

ПРО как общая угроза российской безопасности. Иная точка зрения прослеживается у специалистов в области ПРО А.И.Антонова,[493] В.П.Козина,[494] А.И.Подберезкина,[495] А.А.Кокошина, В.Трубникова[496], которые в своих работах наоборот подчеркивают важность военно-технической подготовки и переговоров по проблеме ПРО между США и Россией из-за нависшей угрозы международной

---

[490] Там же, с. 338.

[491] Вступительное слово В. Путина на заседании Совета Безопасности от 20 ноября 2013 года. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента России – Режим доступа: www.kremlin.ru/events/president/news/50385\\ и www.kremlin.ru/news/19655

[492] Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество / Под ред. А. Арбатова, В. Дворкина. М., 2012. С. 81.

[493] *Антонов А.И.* Контроль над вооружениями: история, состояние, перспективы / А.И. Антонов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); ПИР-Центр, 2012. – 245 с.

[494] *Козин В.П.* Эволюция противоракетной обороны США и позиция России (1945-2013). М.: РИСИ, 2013.

[495] *Подберезкин А.И.* Военные угрозы России / А. И. Подберезкин; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. — М.: МГИМО-Университет, 2014. — 268 с.

[496] *Трубников В.* ЕвроПРО: сотрудничество или конфронтация? Сайт Министерства обороны. Режим доступа: http://mil.ru/files/Anti-ballistic/09_Trubnikov.pdf

безопасности и открыто заявляют о том, что глобальная ПРО США является наступательной частью стратегического потенциала, что она не только серьезно угрожает российским СЯС, но и расширяет спектр военных угроз.

Становится все более очевидным, что главная цель ЕвроПРО видится вовсе не в защитите стран НАТО от ракетной угрозы Ирана и Северной Кореи, (иранская угроза уже не может быть весомым оправданием развертывания столь широкомасштабной системы ПРО), а в том, чтобы представить реальную угрозу ракетно-ядерному потенциалу России. Даже, в случае устранения иранской ядерной программы, от планов развертывания программы ЕвроПРО США никогда не откажутся. Найдутся другие причины. Хотя американские и российские политики и эксперты все чаще высказывают идеи о безъядерном мире[497] или, по крайней мере, контроле над вооружениями, все это напоминает скорее благие пожелания, чем реалистичные оценки[498].

В условиях развертывания столь масштабной ПРО другими государствами, практически по всему периметру российских национальных границ, существует угроза не только для потенциала сдерживания России от потенциальных государств-агрессоров, но для территориальной целостности РФ. Неуязвимость государств, обладающих мощной ПРО не исключает возможности нанесения первого удара и применения МБР в составе ПРО для реализации своих планов в том числе пренебрегая международным правом против России и/или политического шантажа при очередном витке международного кризиса.

Процесс развития неядерных средств вооружений и военной техники, в том числе и модернизация ВТО позволит Соединенным Штатам обеспечить свое превосходство в военной сфере.

Поэтому для России необходимо не потерять возможность адекватно отреагировать на брошенный вызов со стороны других государств – США и их

---

[497] Global Zero U.S. Nuclear Policy Commission Report. Modernizing U.S. Nuclear Strategy, Force Structure and Posture. May 2012. P. 17 - Mode of access: http://www.globalzero.org/files/gz_us_nuclear_policy_commission_report.pdf // *Фененко А.В.* Современная международная безопасность: Ядерный фактор / А.В. Фененко; отв. ред. В.А. Веселов. – М.: ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2013. – 573 с.

[498] *Подберезкин А.И., Паршкова Ю.Ю.* Угроза ЕвроПро национальной безопасности России. М.: Вестник МГИМО-Университета. - 2014. - № 1. - С. 59.

союзников. Так, в качестве ответных мер, российская сторона должна сосредоточиться на развитии трех основных направлений, которые в будущем сохранят способность сдерживания потенциальных противников.

К таким мерам относятся, прежде всего, модернизация:

1) средств наступательных вооружений;
2) эффективных комплексов ПРО;
3) систем боевого управления.

Сосредоточится стоит и на повышении живучести СЯС России, путем развертывания дополнительных районов их базирования, в том числе модернизируя противоракетные комплексы С-500, способных уничтожать до 10 баллистических гиперзвуковых и аэродинамических целей.[499] Эффективные системы ПРО смогут сделать «существующие и перспективные системы перехвата боевых блоков на заатмосферном и атмосферном участках полета боевых блоков»[500] бесполезными. Строительство таких систем ПРО возможно совместно с партнёрами России по ОДКБ.

Как утверждают эксперты, ведущиеся на протяжении последних лет попытки создания сплошного радиолокационного поля оказались удачными. Так, в настоящее время размещены и поставлены на боевое дежурство РЛС «Воронеж» под Санкт-Петербургом, в Армавире, Калининграде, Иркутске, в Алтайском и Красноярском краях. Планируется размещение таких же РЛС под Вокрутой, в Мурманской и Омской областях, а также СПРН «Днепр» в Крыму, что поставит под контроль пуски ракет из Черного и Средиземного морей.[501] Кроме того, в Крыму также находятся ЗРК С-300 и ЗРПК «Панцирь-С1».

---

[499] Ракетная система С-500 поразит любую цель. [Электронный ресурс]. Официальный сайт газеты Взгляд – Режим доступа: http://vz.ru/news/2014/3/26/679029.html

[500] *Василенко В.* Стратегическое оружие России готовится к преодолению любой системы ПРО [Электронный ресурс]. Военные новости – Режим доступа: http://dokwar.ru/publ/vooruzhenie/pvo_i_rvsn/strategicheskoe_oruzhie_rossii_gotovitsja_k_preodoleniju_ljuboj_sistemy_pro/16-1-0-1176

[501] Россия восстановит станцию предупреждения о ракетном нападении в Крыму. [Электронный ресурс]. Официальный сайт информационного агентства РИА-Новости – Режим доступа: http://ria.ru/defense_safety/20160517/1434726999.html

Как утверждается в Минобороне, на смену С-300 должны прийти зенитно-ракетные комплексы средней дальности С-350 Е «Витязь»[502], а на комплексы «Тополь-М» должны сменить ПГРК «Ярс»[503]. Важно отметить, что в России создается эшелонированная система ВКО, включающая различные диапазоны дальностей, включая заатмосферный.

Таким образом, на сегодняшний день размещение ПРО остается одной из важнейших проблем в международной безопасности. Противоракетная программа США, к строительству которой привлекаются другие страны является дестабилизирующим фактором, а также подрывает стратегическую стабильность между тремя ядерными державами – Россией, США и Китаем. Принятие мер Россией по трем направлениям сведёт к минимуму возможность ПРО США оказывать влияние на российский потенциал ядерного сдерживания.

Выводы третьей главы

На сегодняшний день проблема создания и развертывания систем ПРО остается одной из важнейших проблем мировой политики. Противоракетная программа США и их союзников, в различных регионах мира, является дестабилизирующим фактором, а также подрывает стратегическую стабильность между тремя ядерными державами – Россией, США и Китаем.

Соединенные Штаты продолжают практическую реализацию намеченных планов по развертыванию глобальной системы ПРО, несмотря на возражения со стороны России и Китая. Односторонность и неограниченность наращивания противоракетных возможностей в различных частях мира приведет к подрыву стратегической стабильности.

Создание ЕвроПРО вызывает глубокую озабоченность у России, поскольку официальные заявления о ненаправленности вовсе не объясняют того, зачем

---

[502] Противоракетная и противовоздушная оборона России будет лучшей в мире. [Электронный ресурс]. Независимое военное обозрение – Режим доступа: http://nvo.ng.ru/armament/2014-12-12/1_oborona.html

[503] Стратегический ракетный комплекс РС-24 «Ярс». [Электронный ресурс]. Военные новости – Режим доступа: http://dokwar.ru/publ/vooruzhenie/pvo_i_rvsn/strategicheskij_raketnyj_kompleks_pc_24_jars/16-1-0-411

США нужно осуществлять столь высокие траты и выстраивать систему обороны против мнимых угроз. Размещение элементов ПРО вблизи российских границ представляет реальную угрозу ракетно-ядерному потенциалу России, что нарушает существующий паритет.

Не менее сложная ситуация складывается и в районе АТР, где размещение американских противоракет вызывает обеспокоенность у Китая. Тем самым США провоцируют две другие державы – Россию и Китай на совершенствование наступательных вооружений, что в свою очередь подрывает региональную и глобальную стабильность, так как становится вполне реальной вооруженное столкновение держав в борьбе за ресурсы и транспортные коридоры, что приведет к конфронтации и росту вооружений, а это в свою очередь создает потенциальные военные риски для России, которая пытается играть большую роль в регионе.

Поэтому, представляется необходимым развитие политического, военного и научно-технического сотрудничества РФ, КНР и США в области ПРО, что будет означать, прежде всего, отказ от попыток использования военной силы в качестве внешнеполитического инструмента и ставку на достижение военно-технического и стратегического превосходства.

Однако, на данный момент, официальная позиция Вашингтона заключается в том, что никакие ограничения не должны налагаться на развитие противоракетных планов США и система ПРО не направлена против России.

Официальная позиция КНР по развертыванию американской глобальной ПРО состоит в том, что размещение и разработка систем ПРО ТВД США и их союзниками в АТР, создает угрозу региональному миру и стабильности, а размещение каких-либо систем вооружения на Тайване рассматривается как попытка подрыва территориальной целостности Китая и вмешательства во внутренние дела страны.

Россия, в свою очередь, настаивает на получении политических и юридических гарантий, что ПРО США не будет подрывать российский стратегический потенциал и особенно заинтересована во взаимовыгодном

сотрудничестве по строительству архитектуры противоракетной обороны в Европе.

Последствия для международной безопасности от развертывания широкомасштабной системы ПРО США приведут к дестабилизации международной обстановки в ближайшем будущем из-за диаметрально противоположной позиции трех стран (России, США и Китая). Из-за оставшегося со времен «холодной войны» недоверия, возникают существенные проблемы для построения эффективного сотрудничества по вопросам создания глобальной системы противоракетной обороны.

Заключение

Исходя из результатов настоящего исследования, можно констатировать следующее.

Стремительное развитие и значительные изменения в международной политической системе XXI века способствовали появлению различных теорий международных отношений для объяснения процессов, которые происходят в окружающей действительности. Подробное изложение основы неореалисткой парадигмы, на которой построено данное диссертационное исследование, описано в первой главе. Однако, теория неореализма лишь обобщает ситуацию, без учета важных деталей, что представляет ситуацию лишь в общем виде[504]. В частности, опираясь на нее можно доказать, что в основе современных международных отношений лежат принципы баланса сил и силового взаимодействия. Теория не отвечает конкретно на вопрос, как будут далее развиваться события в мире после полномасштабной реализации планов США относительно развертывания систем ПРО в Европе, Азии и на Ближнем Востоке. Таким образом, для детального рассмотрения и анализа изменений в текущей международной обстановке использовался прикладной внешнеполитический анализ[505] и методика построения стратегического прогноза.[506]

В ходе проведенного исследования, автор определил основные **выводы диссертации,** которые сводятся к следующему:

- во-первых, проблема развертывания ПРО с точки зрения теории неореализма является «ответом» на вызовы международной среды, а также

---

[504] Хрусталев М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии / М.А. Хрусталев. - М. : МГИМО-НОФМО, 2008. – с. 70.

[505] Хрусталев М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии / М.А. Хрусталев. - М. : МГИМО-НОФМО, 2008. - 232 с.. - с. 67-107.

[506] Стратегическое прогнозирование международных отношений: кол. монография / под ред. А. И. Подберезкина, М. В. Александрова; [А. И. Подберезкин и др.]; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Центр военно-политических исследований. — М.: МГИМО–Университет, 2016. — с. 73-105.

фактором глобальной стабильности (не-стабильности). На сегодняшний день США развертывают глобальную ПРО не только для того, чтобы закрепить собственную неуязвимость в военном отношении. Это также является свидетельством стремления Вашингтона стать единственным гарантом региональных систем безопасности.

- во-вторых, с точки зрения заявленных руководством США целей по строительству столь масштабной ПРО (защита от угроз Северной Кореи и Ирана), представляется, что планы по развертыванию глобальной ПРО США должны сократиться как минимум вдвое: данные страны на сегодняшний день не располагают соответствующими технологиями угрожать территории Соединенных Штатов, а уже созданные системы противоракетной обороны, как минимум, на несколько десятилетий вперед обошли потенциальные возможности этих стран[507].

- в-третьих, система американской противоракетной обороны в Европе мало чем отличается по своей сути от третьего позиционного района Дж. Буша, от идеи создания которого «отказался» Б. Обама. Вместо размещения системы ПРО в Польше и Чехии, они будут размещены на территории Польши и Румынии. При этом, элементы ЕвроПРО постепенно двигаются к границам России, что ведет к усилению угрозы национальной безопасности РФ. Эта система ПРО тесно связана с новым потенциалом неядерного высокоточного оружия, стратегических ядерных сил и новых систем вооружений, создавая потенциал для ведения войны и нанесения контрсилового удара;

- в-четвертых, ситуация, когда Соединенные Штаты развивают военное сотрудничество со своими союзниками и странами-партнёрами в АТР в области ПРО, без учета интересов Китая и России, обострит борьбу за власть между тремя крупнейшими странами мира и приведет к серьезным негативным последствиям. Стоит напомнить, что США по военной, в том числе наступательной мощи, занимают лидирующее место, значительно опережая другие страны мира и

[507] Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество / Под ред. А. Арбатова, В. Дворкина. М., 2012. С. 81.

региона. Кроме того, Соединенные Штаты лидеры широкой коалиции западной цивилизации;

- в-пятых, системы ПРО США на Ближнем Востоке, а также в АТР являются составной частью глобальной системы противоракетной обороны Соединенных Штатов. Таким образом, США пытаются установить контроль над мировыми ресурсами и транспортными коридорами.

- в-шестых, проблема эффективности глобальной ПРО является скорее фактором дестабилизации региональных систем безопасности. Создание ЕвроПРО вызывает глубокую озабоченность у России, поскольку официальные заявления о ненаправленности вовсе не объясняют того, зачем США нужно осуществлять столь высокие траты и выстраивать систему обороны против практически несуществующих угроз. Не менее сложная ситуация складывается и в районе АТР, где размещение американских противоракет вызывает обеспокоенность у Китая. Тем самым США провоцируют двух своих политических оппонентов на совершенствование наступательных вооружений, что, в свою очередь, подрывает глобальную военно-политическую стабильность.

- в-седьмых, глобальная противоракетная оборона США подрывает стратегическую стабильность между двумя ядерными державами: во-первых, когда резко ограничивается возможность нанесения разрушительного ответного удара, во-вторых, государства, развивая и модернизируя национальную противоракетную оборону, при этом увеличивая количество противоракет или размещая системы ПРО на территории своих союзников, делают ее глобальной и втягивают соседние государства в гонку вооружений, что также крайне негативно сказывается на стратегической стабильности.

Таким образом, за последние годы произошло резкое обострение международной и военно-политической обстановки, которое создало крайне неблагоприятные внешние условия для развития России, прежде всего, с точки зрения увеличения влияния возможных опасностей, рисков и внешних угроз.

США будут оставаться ведущей мировой державой, так как догнать уровень Соединенных Штатов в ближайшие десятилетия ни в военной, ни в

экономической, ни в технологической сферах не удастся ни одной стране. Страны ЕС в большей степени остаются безоговорочными союзниками США.

США в проведении своей внешней и внутренней политике действуют самостоятельно и независимо, оказывают практически полное и решающее влияние на международные политические процессы, а также обладают всеми характеристиками, присущие великим державам.

Россия, явно уступающая США после распада Советского Союза, все же имеет определенный вес на международной арене, что позволяет ей активно отстаивать свою позицию, касательно спорных вопросов в международных отношениях.

Китай выступает за многополярный гармоничный мир, против установившейся гегемонии США. И Китай, и Россия являются ядерными державами, имеют возможности вывода оружия и навигации в космос и средств его доставки, большие территории и значительный запас природных ресурсов, а также имеют достаточный вес на международных площадках, например, в ООН.

Китай, также, как и Россия, постепенно втягивается в гонку вооружений по мере размещения американских военных баз и систем ПРО вблизи китайских и российских границ. Первыми на конфликт не идут ни Россия, ни Китай, лишь высказывая свое недовольство дипломатическим путем.

Вероятность бесперспективной всеобщей ядерной войны на сегодняшний день сведена к минимуму, скорее наличие ядерного оружия выступает в качестве устрашения. Однако, это вовсе не означает, что военно-силовое противостояние также прекращается, напротив, возникают новые, обостряются старые затяжные военные конфликты как внутренние, так и межгосударственные.

В настоящее время, происходит повышение роли международного сообщества, что подразумевает решение конфликтов мирными средствами и уменьшение значимости применения военной силы. Эта тенденция существенно сокращает способность США использовать свой военный потенциал по своему собственному усмотрению. Данная ситуация полностью противоречит планам США по сохранению собственного лидирующего положения в мире. В связи с

этим, они активно развивают военное сотрудничество с рядом европейских и азиатских стран, подключают к военному сотрудничеству те страны, которые наиболее выгодны для осуществления американского стратегического контроля над всем миром.

Отсюда возникает и желание Соединенных Штатов реализовывать свои программы ПРО, размещать военные базы в Европе, Азии, на Ближнем Востоке и т.д., постепенно окружая своих потенциальных противников – Китай и Россию. Китай усиливает свои воздушные, морские и космические силы, а Соединенные Штаты пытаются сохранить свое технологическое лидерство и возможность размещать свою военную инфраструктуру в регионе АТР, где ведущая роль должна отводиться Китаю, как региональной державе. Но, с другой стороны, из-за экономической взаимозависимости и боязни ядерной войны, Китай и США не заинтересованы в развязывании прямого военного конфликта.

Затрагиваемые в диссертационном исследовании проблемы развертывания систем глобальной ПРО США и перспективы сотрудничества России с США в сфере противоракетной обороны стали одними из главных проблем международной безопасности.

За последние несколько лет в американской внешней политике произошел кардинальный поворот от идеализма к реализму, который вновь становится доминирующей парадигмой, определяющей современную внешнюю политику Соединенных Штатов: Россия рассматривается руководством США в качестве своего основного противника; Соединенные Штаты считают себя безоговорочным лидером, «истиной в последней инстанции» на международной арене, который вправе пренебрегать безнаказанно международным правом; привлекают к реализации плана глобальной противоракетной обороны страны Европы и Азии и т.д.

На сегодняшний день, сложилась тупиковая ситуация вокруг вопроса ПРО в российско-американских отношениях. Предложения российского президента В.

Путина о совместном использовании РЛС в Габале (Азербайджан) были отклонены Вашингтоном[508].

Анализируя внешнюю политику США в регионе АТР, становится очевидным, что США проводят курс на военно-политическую изоляцию Китая. Частью этого курса является создание региональной системы ПРО США в АТР. Ситуация, когда Соединенные Штаты развивают военное сотрудничество со своими союзниками и странами-партнёрами в АТР, без учета интересов Китая и России, обостряет военно-политическую ситуацию в данном регионе, ведет к усилению здесь гонки вооружений в том числе в области СЯС.

К участию в строительстве глобальной противоракетной системы США приглашаются не только страны Альянса, но также региональные или внеблоковые государства под предлогом их защиты от любых (неважно ракетных или нет) нестабильностей в регионе (Ближний Восток-Персидский залив, Восточная Азия-АТР), бонусом выступает покровительство США наименее слабых в военном плане государств.

В этих условиях России необходимо принять комплекс мер военно-технического и политического характера, чтобы убедить США в бесперспективности попыток достижения военного превосходства над Россией путем развития глобальной системы ПРО. Это вынудит Вашингтон вернуться за стол переговоров о создании новой системы стратегического баланса, основанной на сочетании ограниченной системы ПРО и разумного уровня стратегических наступательных вооружений.

России брошен вызов, на который она должна достойно ответить.

---

[508] Совместная пресс-конференция Президента России В.В. Путина с Президентом США Джорджем Бушем от 2 июля 2007 г. [Электронный ресурс]. Сайт Президента РФ – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24393

Список источников и литературы

1. Официальные документы Российской Федерации
2. Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 26 декабря 2014 г. [Электронный Ресурс]. Официальный сайт Президента РФ - Режим доступа: http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf
3. Военная доктрина Российской Федерации Утверждена Указом Президента РФ от 5 февраля 2010 г. [Электронный Ресурс]. Официальный сайт Президента РФ - Режим доступа: http://www.kremlin.ru/ref_notes/461
4. Встреча Путина В.В. с госсекретарём США Джоном Керри. 14.07.16. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента РФ - Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/52516
5. Вступительное слово В. Путина на заседании Совета Безопасности от 20 ноября 2013 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента РФ - Режим доступа: http://www.kremlin.ru/news/19655
6. Выступление Путина В.В. на пленарном заседании 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 28 сентября 2015 года, Нью-Йорк. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента России – Режим доступа: www.kremlin.ru/events/president/news/50385
7. Выступление Министра обороны РФ С.К. Шойгу и Министра Иностранных дел РФ С.В. Лаврова на IV Московской конференции по международной безопасности. Официальный сайт Министерства обороны РФ - Режим доступа: http://mil.ru/pubart.htm?id=12016244%40cmsArticle
8. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Государственным секретарем США Дж. Керри, Москва, 24 марта 2016 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента РФ - Режим доступа:

http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2189204

9. Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на V Московской конференции по международной безопасности, Москва, 27 апреля 2016 года. [Электронный ресурс]. Официальный сайт МИД России. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2256120
10. Выступление начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации на международной конференции по ПРО «О взглядах Министерства обороны Российской Федерации на проблемы ПРО». [Электронный ресурс]. Официальный сайт Министерства обороны РФ – Режим доступа: http://mil.ru/conference_of_pro/news/more.htm?id=11108033@egNews&_print=true
11. Герасимов В.В. Роль и место контроля над вооружениями в системе обеспечения безопасности Российской Федерации. Московская Конференция по Европейской Безопасности / под ред. А.И. Антонова. 23–24 мая 2013 г.
12. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений от 8 апреля 2010 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента РФ - Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/512
13. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2) [Электронный ресурс]. Сайт портала «Наследие.ru» - Режим доступа: http://old.nasledie.ru/voenpol/14_5/snv2/article.php?art=10
14. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной

обороны 26 мая 1972 г. [Электронный ресурс]. Центр по изучению проблем контроля над вооружениями, энергетики и экологии. Режим доступа: http://www.armscontrol.ru/start/Rus/docs/abm-treaty.htm

15. Договор о нераспространении ядерного оружия. Одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 года. [Электронный ресурс]. Официальный сайт ООН. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml
16. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml
17. Заявление Путина В.В. для прессы по итогам российско-китайских переговоров. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/52273
18. Заявление Путина В.В. для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам российско-финляндских переговоров. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/52312
19. Заявление Российской Федерации относительно противоракетной обороны от 8 апреля 2010 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента РФ - Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/511
20. Заявление Президента в связи с ситуацией, которая сложилась вокруг системы ПРО стран НАТО в Европе от 23 ноября 2011 года. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента РФ - Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/13637
21. Заявление МИД России в связи с решением о размещении американской системы ПРО в Республике Корея. 08/07/2016. [Электронный ресурс]. Официальный сайт МИД России. – Режим доступа:

http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2349040

22. Иванов С.Б. Выступление перед участниками Московской Конференции по Европейской Безопасности / под ред. А.И. Антонова. 23–24 мая 2013 г.
23. Из выступления и ответов на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел КНР Ван И, Москва, 11 марта 2016 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ - Режим доступа: http://www.mid.ru/search?p_p_id=3&p_p_lifecycle=0&p_p_state=maximized&p_p_mode=view&_3_struts_action=%2Fsearch%2Fsearch#
24. Из ответов Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы редакции и читателей «Российской газеты» в рамках «Делового завтрака», Москва, 2012 22 октября. [Электронный ресурс]. Официальный сайт МИД России – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/138222
25. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с решением Республики Корея и США начать переговоры о размещении США на территории Республики Корея противоракетных комплексов THAAD от 10 февраля 2016 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт МИД России – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2072447
26. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ В.В. Путиным от 12 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ - Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F
27. Концепция внешней политики Российской Федерации от 15 июля 2008 года. [Электронный Ресурс]. Официальный сайт Президента РФ - Режим доступа: www.kremlin.ru/acts/785

28. Оперативное совещание постоянных членов Совета Безопасности Российской Федерации 18.02.2011. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента РФ – Режим доступа: http://www.scrf.gov.ru/news/646.html
29. Послание президента Российской Федерации Федеральному Собранию 4 декабря 2014 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента РФ - Режим доступа: http://www.kremlin.ru/news/47173
30. Послание президента Российской Федерации Федеральному Собранию 12 декабря 2013 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента РФ - Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/19825
31. Пресс-конференция Д.А. Медведева по итогам заседания Совета Россия–НАТО. 20 ноября 2010 года, Лиссабон. [Электронный ресурс]. Сайт Президента РФ – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/9570
32. Расширенное заседание коллегии Министерства обороны 11 декабря 2015 года. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента РФ – Режим доступа:http://kremlin.ru/events/president/news/50913
33. Речь В.В. Путина на Мюнхенской конференции по проблемам безопасности 10 февраля 2007 года. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Совета безопасности РФ. – Режим доступа: http://www.scrf.gov.ru/news/162.html
34. Россия-НАТО. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ - Режим доступа: http://www.mid.ru/home?p_p_id=3&p_p_lifecycle=0&p_p_state=maximized&p_p_mode=view&_3_struts_action=%2Fsearch%2Fsearch#
35. Российско-китайское информационное коммюнике о консультациях по вопросам, относящимся к Договору об ограничении систем противоракетной обороны от 14 апреля 1999 года. [Электронный ресурс]. Сайт МИД России – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/-/asset_publisher/rp0fiUBmANaH/content/id/608388

36. Совещание по развитию системы воздушно-космической обороны 28 ноября 2013 года. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента РФ – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/19717
37. Совещание послов и постоянных представителей Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/52298
38. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики об укреплении глобальной стратегической стабильности от 25 июня 2016 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/5098
39. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия от 22 марта 2013 года. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента России – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/1423 //
40. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 25 июня 2016 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента России – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/5100
41. Совместное заявление Президента РФ В.В. Путина и Председателя КНР Цзян Цзэминя по вопросам ПРО от 18 июля 2000 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт МИД России – Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/601448
42. Совместное заявление об углублении всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества от 8 мая 2015 г. [Электронный ресурс]. Сайт Президента РФ – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/supplement/4969
43. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия от 20 мая 2014 года. [Электронный

ресурс]. Официальный сайт Президента России – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/1642

44. Совместное заявление «Российско-китайские отношения на пороге XXI века» от 23 ноября 1998 года. Журнал Дипломатический вестник, декабрь 1998 г. [Электронный ресурс]. Сайт МИД России – Режим доступа: http://archive.mid.ru//bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/c98b3f78c08af666c3256887004dfeef!OpenDocument
45. Совместная пресс-конференция Президента России В.В. Путина с Президентом США Джорджем Бушем от 2 июля 2007 г. [Электронный ресурс]. Сайт Президента РФ – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24393
46. Справка Министерства Иностранных Дел РФ. Проблематика ПРО. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ - Режим доступа: http://www.mid.ru/web/guest/voenno-strategiceskie-problemy/-/asset_publisher/hpkjeev1aY0p/content/id/1138618
47. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Совета Безопасности РФ - Режим доступа: http://www.scrf.gov.ru/documents/1/133.html
48. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации В.В. Путиным от 12 мая 2014 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента РФ - Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/424
49. Тезисы выступления заместителя Министра обороны Российской Федерации А.И. Антонова на Мюнхенской конференции по вопросам безопасности. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Министерства обороны РФ – Режим доступа: http://mil.ru/konf_evrodefence/materials/more.htm?id=11745803@cmsArticle
50. Совместный всеобъемлющий план действий. Вена, 14 июля 2015 г. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт МИД России. – Режим

доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1595858

51. Федеральный закон Российской Федерации «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента РФ - Режим доступа: http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm

Официальные документы зарубежных стран и военных союзов

52. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml

53. Министр иностранных дел КНР Ван И: Китай и Россия достигли нового консенсуса относительно ситуации на Корейском полуострове. [Электронный ресурс]. Официальный сайт МИДа КНР – Режим доступа: www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1361385.shtml

54. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 2 декабря 2014 года 69/38. Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.unoosa.org/pdf/gares/A_RES_69_038R.pdf

55. Североатлантический договор. Вашингтон, 4 апреля 1949 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт НАТО. – Режим доступа: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm

56. Устав ООН: Глава I: Цели и принципы (ст.2); Глава V: Совет Безопасности (ст. 23-32) и Глава VII: Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html

57. A discussion of the security situation on the Korean Peninsula and in East Asia. [Electronic resource].The National Committee on North Korea. – Mode of access: www.ncnk.org/event-calendar/a-discussion-of-the-security-situation-on-the-korean-peninsula-and-in-east-asia/?searchterm=Thaad
58. Aegis Ballistic Missile Defense. Missile Defense Agency. U.S. Department of Defense. [Electronic resource]. Missile Defense Agency official website. – Mode of access: http://www.mda.mil/system/aegis_bmd.html
59. Aegis SM-3 Block IIA Co-Development. [Electronic resource]. Defense Technical Information Center website. – Mode of access: http://www.dtic.mil/descriptivesum/Y2013/MDA/stamped/0604881C_4_PB_2013.pdf
60. Agreement between the government of the United States of America and the government of the Republic of Poland concerning the deployment of Ground-based ballistic missile defense interceptors in the territory of the Republic of Poland. [Electronic resource]. U.S. Department of State website. - Mode of access: http://www.state.gov/documents/organization/180542.pdf
61. Agreement of Defense Cooperation between the USA and the Kingdom of Spain with Annexes and Notes. [Electronic resource]. Embassy of the USA in Spain official website – Mode of access: http://madrid.usembassy.gov/about-us/odc/agreement.html#a2
62. America's Commitment to Ballistic Missile Defense and the European Phased Adaptive Approach. [Electronic resource]. The U.S. Department of State website - Mode of access: http://www.state.gov/t/us/2014/234157.htm
63. Annex to U.S. - Gulf Cooperation Council Camp David Joint Statement. [Electronic resource]. The White House official website - Mode of access: https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/05/14/annex-us-gulf-cooperation-council-camp-david-joint-statement
64. Ballistic Missile Defense Agreement between the United States of America and Romania. September 13, 2011. [Electronic resource]. U.S. Department of State website. - Mode of access: http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2011/09/172258.htm

65. Ballistic Missile Defense Review Report. February 2010. [Electronic resource]. U.S. Department of Defense website – Mode of access: http://www.defense.gov/bmdr/docs/BMDR_101_MASTER_2_Feb.pdf
66. Barry to Join Forward Deployed Naval Forces in Japan. 12/01/16. [Electronic resource]. Commander, U.S. Pacific Fleet website. – Mode of access: http://www.cpf.navy.mil/news.aspx/010510
67. Benfold Visits Otaru, Japan. 02/08/2016. [Electronic resource]. America's Navy website. – Mode of access: http://www.public.navy.mil/surfor/ddg65/Pages/Benfold-Visits-Otaru-Japan.aspx#.V7lkZKLLy0x
68. Brian Shipman capt., Chief of Staff, Aegis BMD. MD Agency. Slide 5. [Electronic resource]. Mostly missile defense portal -Mode of access: http://mostlymissiledefense.files.wordpress.com/2013/09/2012-1aegis_bmd_overview_mac_capt-shipman-23-aegis-jan-12_-2012-shipman.pdf
69. China's National Defense in 2008. (Official Publication). 2009/01/20. [Electronic resource]. Ministry of foreign affairs of the People's Republic of China official website - Mode of access: http://www.fmprc.gov.cn/ce/ceun/eng/gyzg/t534184.htm
70. China's Military Strategy. The State Council Information Office to the People's Republic of China. May, 2015. Beijing. [Electronic resource]. China Daily newspaper official website - Mode of access: http://www.chinadaily.com.cn/china/2015-05/26/content_20820628.htm
71. Clinton, Hillary. America's Pacific Century. October 11, 2011 [Electronic resource]. U.S. Department of State through Foreign Policy Magazine – Mode of access: http://www.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2011/10/175215.htm
72. Countering Iran: How the U.S. and Our Allies Will Confront Iran's Destabilizing Activities. August 25, 2015. [Electronic resource]. The White House official website. - Mode of access: https://www.whitehouse.gov/blog/2015/08/19/countering-iran-how-us-and-our-allies-will-confront-irans-destabilizing-activities

73. Dempsey Meets With Emirati Leaders in Military Dialogue. American Forces Press Service. [Electronic resource]. Joint Chiefs of Staff official website — Mode of access: http://www.jcs.mil/media/news/news-display/article/571714/dempsey-meets-with-emirati-leaders-in-military-dialogue/
74. Frank A. Rose. Growing Global Cooperation on Ballistic Missile Defense. Remarks as prepared for delivery in Berlin, Germany. September 10, 2012. [Electronic resource]. The U.S. Department of State website - Mode of access: http://www.state.gov/t/avc/rls/197547.htm
75. Frank A. Rose Deputy Assistant Secretary, Bureau of Arms Control, Verification and Compliance3AF Missile Defense Conference, Mainz, Germany, June 17, 2014. Implementing Missile Defense in a Global Context. [Electronic resource]. The U.S. Department of State website - Mode of access: http://www.state.gov/t/avc/rls/2014/227802.htm
76. Frank A. Rose Remarks at Royal United Services Institute (RUSI) Missile Defense Conference, London, UK, April 12, 2016 [Electronic resource]. U.S. Department of State website — Mode of access: www.state.gov/t/avc/rls/255768.htm
77. Fiscal Year 2014 Annual Report on Military Power of Iran January 2015. [Electronic resource]. U.S. Department of Defense. - Mode of access: http://fas.org/man/eprint/dod-iran-2014.pdf
78. Ground-based Midcourse Defense (GMD). [Electronic resource]. Missile Defense Agency. U.S. Department of Defense. - Mode of access: http://www.mda.mil/system/gmd.html
79. Interview With Alexander Gasyuk of Rossiyskaya Gazeta Rose Gottemoeller Assistant Secretary, Bureau of Arms Control, Verification and Compliance Washington, DC December 23, 2011. [Electronic resource]. – The U.S. Department of State - Mode of access: http://www.state.gov/t/avc/rls/180093.htm
80. Istanbul Cooperation Initiative (ICI). Reaching out to the broader Middle East. [Electronic resource]. NATO official website. – Mode of access: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_58787.htm?selectedLocale=en

81. Joint Communique from the Third Ministerial Meeting for the U.S.-GCC Strategic Cooperation Forum. [Electronic resource]. U.S. Department of State website — Mode of access: http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2013/09/214834.htm
82. Joint Statement of the US-GSS Foreign Ministers meeting in Doha, State of Qatar on August 3, 2015. [Electronic resource]. U.S. Department of State website — Mode of access: www.state.gov/r/pa/prs/ps/2015/08/245619.htm
83. Leon Panetta, Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense, Department of Defense, Washington, DC, January 5, 2012, 2011. [Electronic resource]- Mode of access:http://www.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf
84. Missile Defense Agency (MDA) Fiscal Year 2015 Budget Overview. 20.02.14. http://www.mda.mil/global/documents/pdf/Budget_Overview.pdf
85. MDA Fiscal Year (FY) 2016 Budget Estimates. Overview, 26.01. 2015
86. Missile Defense Agency Fiscal Year 2017 Budget Estimates Overview. [Electronic resource]. MDA official website – Mode of access: www.mda.mil/global/documents/pdf/budgetfy17.pdf
87. Missile Defense Agency. Fact Sheet. Aegis Ashore. [Electronic resource]. Missile Defense Agency. U.S. Department of Defense. - Mode of access: http://www.mda.mil/global/documents/pdf/aegis_ashore.pdf
88. Missile Defense 2010/05/27. [Electronic resource]. Ministry of foreign affairs of the People's Republic of China official website - Mode of access: www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zzjg_663340/jks_665_232/kjlc_665236/wkdd_665246/t410755.shtml
89. Multinational BMD Conference, Remarks Frank A. Rose, Assistant Secretary, Bureau of Arms Control, Verification and Compliance, Seville, Spain. October 6, 2015. [Electronic resource]. U.S. Department of State website — Mode of access: www.state.gov/t/avc/rls/2015/248035.htm
90. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 1987. Available at: https://www.govtrack.us/ congress/bills/99/s2638/text

91. National Missile Defense Act of 1999. PUBLIC LAW 106–38—JULY 22, 1999/ 106th Congress. [Electronic resource]. US Congress official website. - Mode of access: https://www.congress.gov/106/plaws/publ38/PLAW-106publ38.pdf
92. National Missile Defense System (NMD) and Theater Missile Defense System (TMD). 2004/04/16. [Electronic resource]. Ministry of foreign affairs of the People's Republic of China official website - Mode of access: www.fmprc.gov.cn/ce/cegv/eng/cjjk/cjjblc/cjlc/t85370.htm
93. New milestone set for military cooperation with China: S. Korean vice defense chief. March 2015-12. [Electronic resource]. The Ministry of National Defense The People's Republic of China official website - Mode of access eng.mod.gov.cn/Opinion/2015-03/12/content_4574557.htm
94. Nuclear Posture Review Report. April 2010. [Electronic resource]. U.S. Department of Defense website – Mode of access: http://www.defense.gov/npr/docs/2010%20Nuclear%20Posture%20Review%20Report.pdf
95. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 1987. [Electronic resource]. The Govtrack portal website - Mode of access: **https://www.govtrack.us/** congress/bills/99/s2638/text
96. Presidential Determination — GCC. [Electronic resource]. U.S. White House website — Mode of access: www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/12/16/presidential-determination-gulf-cooperation-council
97. Quadrennial Defense Review 2014. [Electronic resource]. The U.S. Department of Defense website – Mode of access: http://www.defense.gov/pubs/2014_Quadrennial_Defense_Review.pdf
98. Remarks by the president on strengthening missile defense in Europe. September 17, 2009. [Electronic resource]. The White House official website. Office of the Press Secretary - Mode of access: https://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-strengthening-missile-defense-europe
99. Remarks by President Barack Obama in Prague as delivered. April 5, 2009. [Electronic resource]. The White House website – Mode of access:

https://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-barack-obama-prague-delivered.

100. Remarks with Saudi Arabian Foreign Minister Saud Al-Faisal. Hillary Rodham Clinton, Secretary of State, Gulf Cooperation Council Secretariat, Riyadh, Saudi Arabia, March 31, 2012. [Electronic resource]. The White House official website — Mode of access: http://www.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2012/03/187245.htm

101. Report to Congress on Assessment of the Ground-Based Midcourse Defense Element of the Ballistic Missile Defense System. May 2010. [Electronic resource]. The U.S. Department of Defense official website – Mode of access: http://www.dod.mil/pubs/foi/Reading_Room/MDA/10-F-1399_Report_to_Congress_on_Assessment_of_the_GBMD_Element_of_the_BMDS.pdf

102. Security challenges in the Baltic region in the perspective of the Wales NATO Summit. [Electronic resource] NATO official website - Mode of access:http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_113113.htm?selectedLocale=en

103. Senior State Department Officials En Route to Riyadh, Saudi Arabia. [Electronic resource]. The U.S. Department of State website - Mode of access: http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2012/03/187218.htm

104. Science and Technology Issues of Early Intercept Ballistic Missile Defense Feasibility. Defense Science Board Task Force Report. September 2011. [Electronic resource]. Office of the Under Secretary of Defense for Acquisition, Technology and Logistics website - Mode of access: http://www.acq.osd.mil/dsb/reports/ADA552472.pdf

105. Second Missile Defense Radar Deployed to Japan26.12.14.[Electronic resource]. U.S. Department of Defense- Mode of access: http://www.defense.gov/Releases/Release.aspx?ReleaseID=17089

106. Security challenges in the Baltic region in the perspective of the Wales NATO Summit. . [Electronic resource] NATO official website – Mode of access: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_113113.htm?selectedLocale=en

107. Speech by NATO Secretary General Anders Fogh Rasmussen at Carnegie Europe. A Force for Freedom. September 16. 2014. [Electronic resource] NATO official website – Mode of access: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_113063.htm?selectedLocale=en

108. 'Spy' Radar Arrays arrive in Adelaide 4.07.12. [Electronic resource].Australian Government. Ministry of Defense - Mode of access: http://www.minister.defence.gov.au/2012/07/04/minister-for-defence-materiel-%E2%80%98spy%E2%80%99-radar-arrays-arrive-in-adelaide/

109. Statement of M. Elaine Bunn Deputy Assistant Secretary of Defense for Nuclear and Missile Defense Policy Before the House Armed Services Committee. March 25, 2014. [Electronic resource]. The U.S. House of Representatives Document Repository website – Mode of access: http://docs.house.gov/meetings/AS/AS29/20140325/101945/HHRG-113-AS29-TTF-BunnM-20140325.pdf

110. Statement by NATO Foreign Ministers. [Electronic resource] NATO official website - Mode of access: http://www.nato-russia-council.info/en/articles/20140327-announcement/

111. Statement by Counsellor ZHANG Jun'an of the Chinese Delegation at the Thematic Debate on Nuclear Disarmament at the 66th Session of the UNGA First Committee. New York, October 13th, 2011 [Electronic resource]. Ministry of foreign affairs of the People's Republic of China – Mode of access: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/t869582.shtml

112. Strategic Concept for the Defense and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organization. November 19-20, 2010. [Electronic resource] NATO official website - Mode of access:http://www.nato.int/strategic-concept/pdf/Strat_Concept_web_en.pdf

113. Tauscher E. Under Secretary for Arms Control and International Security. Transatlantic Missile Defense: Phase II and the Lead Up to the NATO Chicago Summit. Atlantic Council Missile Defense Conference. Washington, DC. October 18, 2011[Electronic resource]. The U.S. Department of State website - Mode of access: http://www.state.gov/t/us/175693.htm

114. Terminal High Altitude Area Defense (THAAD). [Electronic resource]. Missile Defense Agency. U.S. Department of Defense. - Mode of access: http://www.mda.mil/system/thaad.html

115. Text of McNamara Speech on Anti-China Missile Defense and US Nuclear Strategy (NY times), 18/09/1967 г. [Electronic resource]. The New York Times website – Mode of access: http://query.nytimes.com/gst/abstract.html?res=9C00E2DC1131E53ABC4152DFBF66838C679EDE&legacy=true#

116. The Ballistic Missile Defense System (BMDS). [Electronic resource]. Missile Defense Agency. U.S. Department of Defense. - Mode of access: http://www.mda.mil/system/system.html

117. The Gulf Security Architecture: Partnership with the Gulf Cooperation Council. [Electronic resource]. US Committee on Foreign Relations- Mode of access:https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/CPRT-112SPRT74603/html/CPRT-112SPRT74603.htm

118. The National Security Strategy. February 2015. Washington. [Electronic resource]. The White House official website – Mode of access: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf

119. The National Military Strategy of the United States of America, June, 2015. [Electronic resource]. The Joint Chiefs of Staff website - Mode of access: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Publications/2015_National_Military_Strategy.pdf

120. The National Defense Strategy of the United States of America. [Electronic resource]. Homeland Security digital library website – Mode of access: https://www.hsdl.org/?view&did=452255

121. The National Missile Defense Act of 1991. [Electronic resource]. Missile Threat – a website of the George C. Marshall and Claremont Institutes. – Mode of access: http://missilethreat.com/publications/laws-and-treaties/national-laws-on-ballistic-missile-defense/the-national-missile-defense-act-of-1991/

122. Trilateral information sharing arrangement concerning the nuclear and missile threats posed by North Korea among the Ministry of National Defense of the Republic of Korea, the Ministry of Defense of Japan, and the Department of Defense of the United States of America. [Electronic resource]. The U.S. Department of Defense official website – Mode of access: http://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/Trilateral-Information-Sharing-Arrangement.pdf

123. Unclassified Statement of Lieutenant General Patrick O'Reily before the Senate Armed Services Committee Subcommittee on Strategic Forces. April 25, 2012. [Electronic resource]. Missile Defense Agency. U.S. Department of Defense. - Mode of access:

124. http://www.mda.mil/global/documents/pdf/PS_SASC_Oreilly_042512.pdf

125. Unclassified Statement of Vice Admiral James D. Syring, USN Director, Missile Defense Agency Before the Senate Appropriations Committee Defense Subcommittee. June 11, 2014.

126. Unclassified Statement of Vice Admiral James D. Syring, USN Director, Missile Defense Agency Before the Senate Armed Services Committee Strategic Forces Subcommittee. April 2, 2014.

127. Unclassified Statement of Vice Admiral James D. Syring, USN Director, Missile Defense Agency Before the House Armed Services Committee Strategic Forces Subcommittee. March 25, 2014.

128. United States — Gulf Cooperation Council Second Summit Leaders Communique Riyadh, Saudi Arabia. April 21, 2016. [Electronic resource]. U.S.

White House website — Mode of access: www.whitehouse.gov/the-press-office/2016/04/21/united-states-gulf-cooperation-council-second-summit-leaders-communique

129. U.S.-Gulf Cooperation Council (GCC) Ballistic Missile Defense Seminar. National Defense University. Washington DC, April 20, 2015. [Electronic resource]. U.S. Department of State official website – Mode of access: http://www.state.gov/t/avc/rls/2015/240760.htm

130. U.S. - Gulf Cooperation Council Camp David Joint Statement. [Electronic resource]. The White House official website — Mode of access: www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/05/14/us-gulf-cooperation-council-camp-david-joint-statement

131. U.S. to Deploy THAAD Missile Battery to South Korea. DoD News, Defense Media Activity. [Electronic resource]. The U.S. Department of Defense website. – Mode of access: http://www.defense.gov/News/Article/Article/831630/us-to-deploy-thaad-missile-battery-to-south-korea

132. U.S. Navy's Overseas Force Structure Changes Underscore Commitment to the Asia-Pacific. [Electronic resource]. America's Navy website. – Mode of access: http://www.navy.mil/submit/display.asp?story_id=83905

133. U.S.-Japan Cooperative Development Project Conducts Successful Flight Test of Standard Missile-3 Block IIA. [Electronic resource]. MDA website. – Mode of access: https://www.mda.mil/news/15news0006.html

Книги

134. Алексеева Т.А. Современная политическая мысль (XX–XXI вв.): политическая теория и международные отношения / Т.А. Алексеева. - Москва: Аспект Пресс, 2015. - 623 с.

135. Алексеева Т.А. Противоречие между либеральным и республиканским идеологическими принципами, их отражение в эволюции современной политической науки / Т.А. Алексеева // История политических

учений / Под ред. А.И. Демидова. - М.: Норма-ИНФРА-М, 2012. - С. 347-368.

136. Аладьин В., Ковалев В. Пределы сокращения / В. Аладьин, В. Ковалев, С. Малков, Г. Малинецкий; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2013. – 496 с.

137. Антонов А.И. Контроль над вооружениями: история, состояние, перспективы / А.И. Антонов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); ПИР-Центр, 2012. – 245 с.

138. Арбатов А.Г. Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество? / А. Г. Арбатов, В. З. Дворкин // Моск. Центр Карне-ги. М.: РОССПЭН, 2012. – 367 с.

139. Ахременко А.С. Политический анализ и прогнозирование. Учебное пособие. М.: Издательство Московского университета, 2012. – 340 с.

140. Барышев А.П. Современная стратегия США и НАТО (в контексте проблем национальной безопасности России) / А.П. Барышев. – М.: ОГИ, 2011. – 248 с.

141. Баталов Э.Я. Американская политическая мысль XX века [монография] / Баталов Э. Я. М.: Прогресс-Традиция, 2014 – 621 с.

142. Безопасность личности, общества, государства. Монография. В 2-х т. Кол. Авт/ Под общей редакцией академика О.А. Колобова. Т. 1. – Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ; Изд-во АГПИ им. А.П. Гайдара, 2008.

а. Белоус В.С. ПРО США: мечты и реальность. М.: Национальный институт прессы, 2001. – 306 с.

143. Белоус В.М. Противоракетная оборона и оружие XX века. М.: Вече, 2002. – 479 с.

144. Бжезинский З. Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратегические императивы:/ Пер. с англ. О. Ю. Уральская. — М.: АСТ, 2013. — 703 с.

145. Богатуров А.Д. Очерки теории и политического анализа международных отношений / А. Д. Богатуров, Н. А. Косолапов, М. А.

Хрусталев; Научно-образоват. форум по междунар. отношениям. – М., 2002. – 380 с.

146. Боришполец К.П. Методы политических исследований /К.П. Боришполец. – 2-е изд., испр. И доп. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 230 с.

147. Валлерстайн И. Анализ мировых сиситем и ситуация в современном мире – Спб.: Университетская книга, 2001.- 416 с.

148. Введение в прикладной анализ международных ситуаций /под ред. Т.А. Шаклеиной/ М.: Аспект Пресс, 2014 – 256 с.

149. Вейпман Е.М. Великий английский материалист Томас Гоббс. М., 1960.

150. Веселов В.А. Международная безопасность и контроль над вооружениями. М.: Макс-Пресс, 2005. – 201 с.

151. Военная политика президента США Б. Обамы (2009-2012 гг.) /Отв. ред. В.И. Батюк/ М.: ФГБУН ИСКРАН, 2013.

152. Воскресенский А.Д. Российско-китайское стратегическое взаимодействие и мировая политика / А. Д. Воскресенский; Никитский клуб. - М.: Восток-Запад, 2004. - 124 с.

153. Внешнеполитические приоритеты Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе / Д.В. Стрельцов; Ин-т востоковедения РАН; Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. — М.: Наука — Вост. лит., 2015.

154. Геополитика, государственная безопасность, международные отношения: сборник трудов четвертой международной научно-практической конференции «Проблемы геополитики, геоэкономики и международных отношений. Продвижение НАТО и Евросоюза на Восток – проблемы безопасности России, стран СНГ, Европы и Азии». 22-23.06.10, Санкт-Петербург, Россия / под ред. А.П. Кудинова. – СПб: Изд-во Политехн. Ун-та, 2010. – 307 с.

155. Гребеник В.В. Новая парадигма экономической и военной безопасности России: онтологические и методологические основы

формирования: научная монография / В. В. Гребеник, С. А. Бушуев, О. Ф. Кривцов; Международная акад. оценки и консалтинга. - Москва: Международная акад. оценки и консалтинга, 2012. - 383 с.

156. Ежегодник СИПРИ 2013: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ. – Институт мировой экономики и международных отношений РАН. – М.: ИМЭМО РАН, 1998 – 2013. – 2014. – 792 с.

157. Есть ли будущее у контроля над вооружениями? / под ред. С.К. Ознобищева, А.И. Никитина. – Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. – 279 с.

158. Евроатлантическое пространство безопасности / под ред. А.А. Дынкина, И.С. Иванова. – М.: ЛЕНАРД, 2011. – 480 с.

159. Закат империи США: Кризисы и конфликты. Институт глобализации и социальных движений. М.: МАКСПресс, 2013.

160. Захаров В.А. Расширение НАТО в государства Закавказья: этапы, намерения, результаты. Хроника событий / В.А. Захаров, А.Г. Арешев. - М.: МГИМО-Университет, 2008. - 352 с.

161. Каренин А. Философия политического насилия, М., 1970.

162. Карякин В.В., Козин В.П. Военная политика и стратегия США в геополитической динамике XXI века: [монография] / Карякин, В. В., Козин, В. П. М.: Граница, 2014 – 368 с.

163. Кокошин А.А. Политико-военные и военно-стратегические проблемы национальной безопасности России и международной безопасности. — М.: Высшая школа экономики, 2013. — 261 с.

164. Кокошин А.А. Проблемы обеспечения стратегической стабильности: теоретические и прикладные вопросы. Изд. 2, М.: URSS, 2011 – 464 с.

165. Колдунова Е.В. Международные отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе / А.В. Торкунов, А.Д. Воскресенский, В.И. Денисов, Ю.А. Дубинин, Е.В. Колдунова, Д.В. Стрельцов, В.В. Сумский //

Современные международные отношения. Учебник / Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. - М.: Аспект-Пресс, 2012. - С. 267-308.

166. Конышев В.Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. – СПб: Наука, 2004 – 372 с.

167. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Современная военная стратегия / В.Н. Конышев, А.А. Сергунин. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 272 с.

168. Козин В.П. Эволюция противоракетной обороны США и позиция России (1945-2013) / М.: Российский Институт Стратегических Исследований. – 2013. – 384 с.

169. Козин В.П. «Чикагская триада» США и НАТО: ее последствия для России. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2015 — 210 с.

170. Конышев В.Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. – СПб: Наука, 2004 – 372 с.

171. Косолапов Н.А. Контуры нового миропорядка / Н. А. Косолапов // Внешняя политика и безопасность современной России, 1991-2002. Хрестоматия. В 4 т./ МГИМО(У) МИД России; Рос. ассоциация междунар. исследований; ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование); Сост. Т.А. Шаклеина. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 93-113.

172. Кулагин В.М. Международная безопасность. М.: Аспект Пресс, 2007

173. Лебедева М.М. Глобальные тенденции мировой политики / М.М. Лебедева // Современные международные отношения / под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. – М. : Аспект Пресс, 2012. – С. 90-102.

174. Лебедева М.М. Современные тренды мирового развития: новое качество мира / М.М. Лебедева // Метаморфозы мировой политики: коллективн. монография / под общ. ред. М.М. Лебедевой; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России - М.: МГИМО-Университет, 2012. - С. 9-32.

175. Лебедева М.М. Метаморфозы мировой политики: коллективн. монография / под общ. ред. М.М. Лебедевой; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России - М.: МГИМО-Университет, 2012. - С. 9-32.

176. Лидерство и конкуренция в мировой системе. Россия и США / А.Д. Богатуров, Т.А. Шаклеина, А.С. Булатов, Ю.В. Боровский и др; отв. ред. А.Д. Богатуров, Т.А. Шаклеина. - М.: УРСС, 2009. - 346 с.

177. Литвинов В.А. Основы национальной безопасности России. М.: ЛЕНАРД, 2011.

178. Малафеев В.П. Противоракетная оборона и крылатые ракеты – в одной жизни. М.: особая книга, 2009. – с. 444

179. Малярчик Я. Политическое учение Никколо Макиавелли. Л., 1958.

180. Матвеев О.В. Исторический опыт создания и развития войск ракетно-космической обороны (1967-1991 годы) – М.: МВИРЭ КВ. 2008. – 226 с.

181. Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXIвеке. / под ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: «Аспект Пресс», 2014. – 448 с.

182. Михайлов В.Н., Брезкун С.Т. Добро или зло? Философия стабильного мира. Кн.1. М.: Красный октябрь, 2002 – 384 с.

183. Монбриаль Т. де. Действие и система мира/ пер. с франц. М.: МГИМО (У); РОССПЭН, 2005 – 488 с.

184. Наср В. Необязательная страна. – М.: Издательство АСТ, 2015. –195 с.

185. Никитин А.И. Перспективы вывода американского тактического ядерного оружия из Европы: позиции европейских стран. Научно-методологические вопросы международной безопасности. Издание Совета Безопасности Российской Федерации / Составители Успенский Н.Н., Венедиктов А.Н., Давиденко А.В., Журавель В.П. – М.: Известия, 2014, с.109-112.

186. Никитин А.И. Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование. Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2017. — 384 с.

187. Неядерные факторы ядерного разоружения (противоракетная оборона, высокоточные обычные вооружения, космическое оружие). / Арбатов А.Г., Дворкин В.З., Ознобищев С.К. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. – 73 с.

188. Новая стратегическая концепция НАТО. Зарубежное военное обозрение – 2011. – №1. С. 3-8.

189. Новоселов С.В. Военно-политическая обстановка: методология оценки и прогнозирования: монография. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008. – 357 с.

190. Панарин С.А. Безопасность как ценность и норма: опыт разных эпох и культур. СПб: Интерсоцис, 2012.

191. Петровский В.Е. Роль политико-дипломатических средств в обеспечении евразийской безопасности // Безопасность в Европе: новые вызовы и проблемы: Сборник научных трудов / МГИМО(У) МИД России. - М.: МГИМО, 2004 // Петровский В. Новая парадигма безопасности в Евразии // Обозреватель - Observer. - 2004. - № 4,- С.20-28.

192. Печатнов В.О., Маныкин А.С. История внешней политики США / В.О. Печатнов, А.С. Маныкин. - М.: Международные отношения, 2012. - 672 с.

193. Печуров С.Л. Англо-саксонская модель «особых отношений»: история и современность. – М.: Издательство Московского университета, 2013. – 240 с.

194. Подберезкин А.И. Военно-политическая интеграция в Евразии: возможные сценарии / А.А. Климов, К.Г. Тиминский, А.В. Фоменко // Евразийский экономический союз: накануне. – М., 2014. – С. 85-89.

195. Подберезкин А.И. Военные угрозы России / А. И. Подберезкин ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. — М. : МГИМО-Университет, 2014. — 268 с.

196. Подберезкин А.И. Третья мировая война против России: введение к исследованию. /А.И. Подберезкин. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Центр военно-политических исследований МГИМО МИД России. – М.: МГИМО – Университет, 2015. – 169 с.

197. Подберезкин А.И., Харкевич М.В. Мир и война в XXI веке: опыт долгосрочного прогнозирования развития международных отношений / А.И. Подберезкин, М.В. Харкевич. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Центр военно-политических исследований МГИМО МИД России. – М.: МГИМО – Университет, 2015. – 581 с.

198. Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сборник научных трудов / Российская акад. наук, Ин-т науч. информации по общественным наукам; [редкол.: Ю. В. Щербинина (ред.-сост.) и др.] Москва: ИНИОН РАН, 2014 - 192 с.

199. Политика США на постсоветском пространстве: Сборник обзоров и рефератов/ РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исследов. глобал. и регионал. проблем. Отд. Зап. Европы и Америки; редактор-составитель Жирнов О.А.; отв. ред. Нарочницкая Е.А. – М.: РАН ИНИОН, 2006.

200. Проблемы безопасности в Северо-Восточной Азии: [сборник статей] / Российская акад. наук, Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Дальнего Востока Российской акад. наук; [сост. Д. В. Гордиенко] Москва: ИДВ РАН, 2012 - 231 с.

201. Прогноз критических ситуаций в развитии мирового сообщества и военно-политических конфликтов / В.А. Дементьев, В.И. Кузьмин, Б.Д. Лебедев, Ю.А. Матвеев/ М.: Военное издательство Министерства обороны РФ, 1995.

202. Прогнозирование международной ситуации: угрозы безопасности и военная политика России / А.И. Подберезкин, К.П. Боришполец, А.А. Казанцев, В.П. Козин, А.А. Орлов. — М.: МГИМО-Университет, 2014.

203. Политическая наука: новые направления/ пер. с англ. М.М. Гурвица, А.Л. Демчука, Т.В. Якушевой. Научный редактор Е.Б. Шестопал. – М.: Вече, 1999. – 816 с.

204. Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество? / под ред. А. Арбатова и В. Дворкина; Моск. Центр Карнеги. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 367 с.

205. Прохожев А.А. Национальная безопасность: проблемы теории. М.: РАГС, 1997.

206. Пушков А.К. Внешняя политика России и ее национальные интересы в XXIвеке /А.К. Пушков; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. дипломатии. – М.: МГИМО-Университет, 2011. – 112 с.

207. Роговский Е.А., Арзуманян Ю.Л. Космическая противоракетная оборона США и перспективы российско-американского сотрудничества. М.: ИСКРАН, 2004. – 82 с.

208. Реформаторские идеи в социальном развитии России /Отв. ред. С.А. Никольский // М.: ИФРАН, 1998. – 255 с.

209. Россия в АТР: проблема безопасности и сотрудничества: сб. материалов/Под ред. д-ра полит. наук А.В. Виноградова, д-ра ист. наук К.А. Кокарева. М.: РИСИ, 2011. – 150 с.

210. Россия, Китай и новый миропорядок XXI века: проблемы и перспективы: материалы 5-й российско-китайской науч.-практ. конф., Москва, 26-27 окт. 2000 г. / МГИМО(У) МИД России ; отв. ред. А.Д. Воскресенский ; редкол.: А.В. Торкунов, Ян Чэнсюй, А.Ю. Мельвиль, Ся Ишань. – М. : МГИМО, 2001. – 112 с.

211. Российско-японские отношения в формате параллельной истории: коллективная монография / под общ. ред. акад. А. В. Торкунова и проф. М. Иокибэ; [науч. ред.: проф. Д. В. Стрельцов и доц. С. В. Гришачев]; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России; МОО «Ассоциация японоведов» — М. : МГИМО–Университет, 2015. — 1000 с.

212. Сафиров А.Г. Теория «политического реализма» в США и советско-американские отношения. Академия Наук СССР Институт научной информации по общественным наукам. Научно-аналитический обзор. М., 1977. – 105 с.

213. Сейранян Ф.Г., Панов А.И. Россия и НАТО (конфронтация или сотрудничество?) / Ф.Г. Сейранян, А.И. Панов, Д.Н. Калачев/ М.: Изд-во «Эйдос», 2010. – 280 с.

214. Семейко Л.С. Военно-политическое прогнозирование в США. Анализ прогнозов. Часть II. Академия наук СССР, ИСКРАН. Москва, 1975.

215. Сетов Н.Р. Политический реализм: теория и метод /Н.Р. Сетов. — М.: Издательство Московского университета, 2013. — 184 с.

216. Сидорин А.Н., Прищепов В.М., Акуленко В.П. Вооруженные силы США в XXI веке: Военно-теоретический труд. – М.: Кучково поле; Военная книга, 2013. – 800с.

217. Ситуационные анализы. Вып. 4: Америка в фокусе российских исследователей: история и современность / МГИМО (У) МИД России, Каф. прикладного анализа междунар. проблем ; [Т.А. Шаклеина и др.] ; под ред. Т.А. Шаклеиной - Москва : МГИМО-Университет, 2014. - 415 с.

218. Современные международные отношения / Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 688 с.

219. Стратегическое прогнозирование международных отношений: кол. монография / под ред. А. И. Подберезкина, М. В. Александрова; [А. И. Подберезкин и др.]; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Центр военно-политических исследований. — М.: МГИМО–Университет, 2016. — 743 с.

220. Судаков С.С. Американская исключительность. М.: Издательство «Международные отношения», 2016. – с. 314

221. Ткаченко С.Л., Петерманн С. Сотрудничество стран СНГ в военной сфере и фактор НАТО. СПб.: Издательство С. – Петербургского ун-та, 2002. – 243 с.

222. Травин Д.А. Крутые горки XXI века: постмодернизация и проблемы России. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. – 296 с.

223. Треугольник Россия-Китай-США в АТР: факторы неопределенности /Отв. ред. В.Б. Амиров, В.В. Михеев. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 116 с.

224. Троицкий М. Российско-американские отношения на постсоветском пространстве. Как преодолеть игру с нулевой суммой? / М. Троицкий, С. Чарап. Доклады Рабочей группы по будущем российско-американских отношений. Вып. 1. - [М., Кембридж (Массачуссетс, США)], 2011. - 35 с.

225. Троицкий М.А. Международная и национальная безопасность: современные концепции и практика / М. А. Троицкий. – М.: МГИМО-Университет, 2006. – 50 с.

226. Уткин А.И. Новый мировой порядок. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006.

227. Фененко А.В. Современная международная безопасность: Ядерный фактор / А.В. Фененко; отв. ред. В.А. Веселов. – М.: ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2013. – 573 с.

228. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Фрэнсис Фукуяма; пер. с англ. М. Б. Левина. — М.: АСТ, 2007. — 588 с.

229. Хрусталев М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии / М.А. Хрусталев. - М. : МГИМО-НОФМО, 2008. - 232 с.

230. Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2012. – 272 с.

231. Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике: Научное издание - 2-е изд., испр. и доп. – М: Издательство «Аспект Пресс», 2017. – 336 с.

232. Ядерное оружие и национальная безопасность / Авторский коллектив: В.П. Варава, В.А. Дронов, В.П. Думик и др. // Под ред. Михайлова В.Н. Саранск: Институт стратегической стабильности Росатома, 2008. – 217 с.

233. Arbatov A., Dvorkin V. Beyond Nuclear Deterrence: Transforming the U.S.-Russian Equation. Washington, 2006. – 387 p.

234. Baldwin D. Neo-realism and neo-liberalism: The contemporary Debate. New York, 1993.

235. Booth K., Wheeler N. The security dilemma: fear, cooperation and trust in world politics. N.Y. Palgrave McMillan, 2008. – 388 pp.

236. Carr, E.H. The Twenty Year's Crisis, 1919-1939: An introduction to the study of international relations. Harper perennial, 1964. – 244 p.

237. Cimbala, Stephen J. Shield of dreams: missile defense and U.S.-Russian nuclear strategy. Naval Institute Press, 2008. – 193 p.

238. Cohen A. Eurasia in balance: the US and the regional power shift. USA-England: Ashgate Publishing Co., 2005

239. Ellis J. Defense by other means: the politics of US-NIS threat reduction and nuclear security cooperation. USA: Greenwood Publ. 2001.

240. Flournoy M.A., Smith J. European Defense Integration: Bridging the Gap between Strategy and Capabilities. – N.Y.: CSIS, 2005.

241. Hartz L. The Liberal Tradition in America: An Interpretation of American Political Thought Since the Revolution. Harcourt, Brace, 1955. – 329 p.

242. Hogan M. J. The Ambiguous Legacy. U.S. Foreign Relations in the 'American Century'. Cambridge University Press. 1999. – 534 p.

243. Huntington S.P. The Clash of Civilisations and the Remaking of the World Order. – New York, N.Y., 1996. – 570 p.

244. Keohane R. International Institutions and State Power: Essays in International Relations Theory. Westview. 1989.

245. Kissinger H. Diplomacy. New York: Simon and Schuster, 1994. – 816 p.

246. Krepon M. Cooperative threat reduction, missile defense, and the nuclear future. New York, Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2003. – 295 p.

247. Mackinder H. J. The nations of the modern world. Vol. 1-2. London, 1921.

248. Mahan A. T. The interest of America in sea power. Boston, 1907.

249. Mearsheimer J. J. The Tragedy of Great Power Politics. New York: W.W. Norton. 2001

250. Morgenthau H. J. Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace, 3rd ed. New York: Alfred A. Knopf. 1960.

251. Morgenthau H. J. Politics in the XX century, vol. 1. 1973.

252. NATO-Russia relations in the twenty-first century / ed. by Aurel Braun / New York; London: Routledge, 2008 – XIII. – 204 p.

253. Neoclassical Realism, the State and Foreign policy / Ed. By St. Lobell, N. Ripsman, J. Taliaferro. Cambridge University Press, 2009. – 324p.

254. New and critical security and regionalism beyond the Nation state/ Ed. by James J. Hentz, Virginia Military Institute USA, Morten Boas FAFO – Institute for applied International studies, Oslo: Ashgate, 2003.

255. Niebuhr R. The Children of Light and The Children of Darkness.

256. Niebuhr R. Moral man and immoral society. A study of ethics and politics. NY, 1932. – 284 p.

257. Niebuhr R. The World crisis and American responsibility. NY, 1958.

258. Niebuhr R. The structure of nations and empires. NY, 1959.

259. Niebuhr R. On politics. NY, 1960.

260. Niebuhr R. On interpretation of Christian ethics. NY, 1935, p. 189.

261. Pouliout, Vincent. Vincent Pouliot, International Security in Practice: The Politics of NATO-Russia Diplomacy. Cambridge and New York: Cambridge University Press, 2010. – 306 p.

262. Reiss, Edward. The strategic defense initiative. Cambridge studies in international relations: 23. Cambridge University Press, 2008. – 249 p.

263. Robinson D.L. Government for the Third American Century. Westview Press Inc; First Edition, 1st Printing edition. 1989. – 224 p.

264. Schweller R. Unanswered Threats. Political Constraints on the Balance of Power, Princeton, 2006. – 200p.

265. Shelling T.C., Halperin M.H. Strategy and Arms Control. Pergamon-Brassey's. 1975. – 149 pp.

266. Spykman N. J. American strategy in world politics. NY, 1942.

267. Spykman N. J. The Geography of the peace. NY. 1944.

268. Vasquez J. The Power of Power Politics. Cambridge University Press, 2004. - 448 p.

269. Waltz, K. N. Theory of International Politics. London: Addison-Wesley. 1979

270. Waltz K. N. The origins of war in neorealist theory: arguments on causes of war and peace// *Betts R.* (ed.) Conflict after the cold war. Boston: Allyn and Bacon, 1994.

271. Williams G. NATO and the Transatlantic Alliance in the 21st Century: The Twenty-Year Crisis. N.Y. 2001.

Научные статьи

272. Арбатов А.Г. Не вышло и не выйдет? О причинах неудачи противоракетного сотрудничества России и США. / Полис. Политические исследования, № 2, 2016. – С. 49-61

273. Бакланов А. Как подготовиться к войне будущего. Новый вектор гонки вооружений в предстоящие годы. Россия в глобальной политике. Т.12 - Январь-Февраль – 2014. С. 28-40.

274. Дворкин В.З. Угрозы нет. Ответные меры бессмысленны.[Электронный ресурс]. Официальный сайт Московского центра Карнеги - Режим доступа: http://carnegie.ru/publications/?fa=46103

275. Дегтярева Е.А. Новый формат международной кооперации США в сфере противоракетной обороны // Вестник МИГМО-Университета. 2013. № 4. С. 121.

276. Евсеев В. Существующие и потенциальные ракетные угрозы для Европы. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Министерства обороны РФ – Режим доступа: http://stat.mil.ru/files/Anti-ballistic/05_Evseev.pdf

277. Есин В.И. Политика США в области противоракетной обороны и ее влияние на стратегическую стабильность // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. Т.7. № 3. С.85-114.

278. Есин В.И. Политика США в области противоракетной обороны и ее влияние на стратегическую стабильность // Вестник Московского

университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. Т.7. № 3. С.85-114.

279. Золотарев П.С. Противоракетная оборона: история и перспективы. // Россия в глобальной политике №3, 2008. [Электронный ресурс]. Официальный сайт журнала «Россия в глобальной политике» - Режим доступа: http://globalaffairs.ru/number/n_10948

280. Кожокин Е.М. Траектории взаимного сдерживания//Стратегия России №8, август 2009. [Электронный ресурс]. Официальный сайт журнала «Стратегия России». – Режим доступа: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1250265627&archive=1250265775&start_from=&ucat=14&

281. Кожокин Е.М. Ядерная стратегия США: вчера, сегодня, завтра. 17.04.2009. [Электронный ресурс]. Информационный сайт политических комментариев. – Режим доступа: http://politcom.ru/8011.html

282. Конышев В.Н. Американский неореализм о природе суверенитета // ПОЛИТЭКС, 2010, т.6, №4.

283. Крейтор фон Н. От доктрины Монро до Нового Мирового Порядка. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.yermak.com.ua/txt/art_monro.html

284. Кубышкин А.В., Степанов В.М. Глобальная система ПРО США в контексте стратегической стабильности. Обозреватель – observer. 12/2012, стр. 52-60.

285. Кулагин В.М. Глобальная или мировая безопасность? Международные процессы. 2007. Том 5. №2 (14). Режим доступа: http://www.intertrends.ru/fourteen/004.htm

286. Кулагин В.М. Мир в XXI веке: многополюсный баланс сил или глобальный pax democratica? (Гипотеза "демократического мира" в контексте альтернатив мирового развития). / Полис, 2000, № 1. – С. 23-37.

287. Лавров С.В. Историческая перспектива внешней политики России // Россия в глобальной политике от 3 марта 2016 г. [Электронный ресурс].

Официальный сайт журнала «Россия в глобальной политике» – Режим доступа: http://globalaffairs.ru/global-processes/istoricheskaya-perspektiva-vneshnei-politiki-Rossii-18017.

288. Лебедева М.М. Система политических организаций мира: «Идеальный шторм». / Вестник МГИМО, № 2 (47) 2016. – С. 125-133.

289. Мельвиль А.Ю. Опыт количественного и качественного анализа факторов демократизации // Метод. 2011. № 2. С. 295-318.

290. Печатнов В.О. Динамика соперничества СССР и США в период “холодной войны" 1945-1991 / В.О.Печатнов // "Круглый стол" Российской ассоциации историков-американистов. Американский Ежегодник 2015. - М.: Ленанд, 2016. - С.42-47.

291. Подберезкин А.И. Евразийская воздушно-космическая оборона идея и проект / А.И. Подберезкин // Вестник МГИМО-Университета. - 2012. - № 6. - С. 61-67.

292. Подберезкин А.И. Военно-политическая интеграция в Евразии: возможные сценарии / А.А. Климов, К.Г. Тиминский, А.В. Фоменко // Евразийский экономический союз: накануне. – М., 2014. – С. 85-89.

293. Подберезкин А.И., Паршкова Ю.Ю. Угроза ЕвроПро национальной безопасности России. М.: Вестник МГИМО-Университета. - 2014. - № 1. - С. 54-63.

294. Паршкова Ю.Ю. Перспективы создания национальной ПРО США и международная безопасность / Ю.Ю. Паршкова // Вестник МГИМО-Университета. - 2015. - № 1. - С. 43-48.

295. Паршкова Ю.Ю. Развертывание противоракетной обороны США в азиатско-тихоокеанском регионе / Ю.Ю. Паршкова // Вестник МГИМО-Университета. – 2015. - №6. – С. 188-195.

296. Паршкова Ю.Ю. Проблема размещения элементов системы ПРО в Европе в российско-американских отношениях: обзор экспертных оценок. Мировая политика XXI века глазами молодых ученых: Сборник статей по материалам секции «Мировая политика» XXI Международной научной

конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. В.И. Бартенев, Н.В. Юдин. – М.: Издательство Московского Университета, 2015. – С. 29-36.

297. Паршкова Ю.Ю. Ядерная угроза стран «третьего мира». Сайт Центра военно-политических исследований. Режим доступа: http://eurasian-defence.ru/?q=node/24043.

298. Решетников Л., Тищенко Г. Трансформация взглядов военно-политического руководства США на проблему ПРО в Европе: от третьего позиционного района ПРО в Европе к поэтапному адаптивному подходу. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Министерства обороны РФ – Режим доступа: http://stat.mil.ru/files/Anti-ballistic/02_Rechetnikov.pdf

299. Рогов С.М, Золотарев П.С., Есин В.И., «Новый договор СНВ: достижения, проблемы, последствия» // «Россия и Америка в XXI веке» №2, 2010. – [Электронный ресурс]. Сайт ИСКРАН – Режим доступа: http://www.iskran.ru/rogov_ed.php

300. Симония Н. А., Торкунов А. В. Новый мировой порядок: от биполярности к многополюсности. – Полис. Политические исследования. 2015. № 3. С. 27-37

301. Тимофеев И.Н. Дилемма безопасности: риск вооруженного конфликта между великими державами / И.Н. Тимофеев // Полис. - 2009. - № 4. - С. 8-34.

302. Тимофеев И.Н. Разгадать "Энигму": Барак Обама сквозь призму этического реализма Рейнхольда Нибура / И.Н. Тимофеев // Вестник МГИМО-Университета. - 2010. - № 4.

303. Тищенко Г.Г. Пентагон пытается скрыть свои истинные планы. 28.11.2016. [Электронный ресурс]. Официальный сайт РИСИ. – Режим доступа: https://riss.ru/smi/36695/

304. Троицкий Е.Ф. Политика США в Центральной Азии в сфере безопасности: влияние на международные отношения в регионе (2001 –

2007 гг.) / Е.Ф. Троицкий // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 322 (май). – С. 107–109

305. Трубников В. ЕвроПРО: сотрудничество или конфронтация? [Электронный ресурс]. Официальный сайт Министерства обороны РФ – Режим доступа: http://mil.ru/files/Anti-ballistic/09_Trubnikov.pdf

306. Трутнев Ю.А. Роль академии наук в создании термоядерного оружия. Вестник Российской Академии Наук. Т.85, №5, 2014. – с. 396

307. Федоров Г. Политические аспекты военно-технического сотрудничества // Международная жизнь. - 2004. - № 9.-С.131-139.

308. Цыганков П.А. Мортон Каплан и системное исследование международной политики / П.А. Цыганков. // Вестник Московского Университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. - 2012. - № 1. - С.25-40.

309. Чихарев И.А., Косоруков А.А. Неоклассический реализм: к проблеме соотношения переменных глобального и национально-государственного уровней в формировании внешнеполитического курса // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2010. № 1. С. 53 – 55.

310. Шаклеина Т.А. Общность и различия в стратегиях России и США // Международные процессы. Том 11. № 2 (май-август 2013). С.6-19.

311. Шварев В. Российский подход к созданию ЕвроПРО. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Министерства обороны РФ – Режим доступа: http://stat.mil.ru/files/Anti-ballistic/06_Shvarev.pdf

312. Deutsch K.W., Singer J. D. Multipolar Power Systems and International Stability. World Politics, Vol. 16, No. 3. April 1964, - pp. 390-406.

313. Gallie, W.B. Essentially contested concepts. Proceedings of the Aristotelian Society. Vol. 56 (1956).- 167-198 pp.

314. Haass R. N. How to build a second American century. August 26, 2013. [Electronic resource]. The Washington Post. Mode of access:

315. http://www.washingtonpost.com/opinions/how-to-build-a-second-american-century/2013/04/26/f197a786-ad25-11e2-a198-99893f10d6dd_story.html

316. McNamara R.S. Apocalypse soon. Foreign policy, October 21, 2009. [Electronic resource]. Foreign policy official website. – Mode of access: http://foreignpolicy.com/2009/10/21/apocalypse-soon/

317. Mearsheimer J.J., Walt S.M. The Case for Offshore Balancing. A Superior U.S. Grand Strategy // Foreign Affairs, 2016/ July-August.Vol. 95- №4 – pp.70-83.

318. Niebuhr R. A protest against a dilemma's two horns. Trustees of Princeton University, World Politics. Volume 2, issue 03. 1950, pp 338-344. Mode of access: http://dx.doi.org/10.2307/2008908

319. Rogin J. Amid tensions, U.S. and Turkey move forward on missile defense. September 19, 2011. [Electronic resource]. Foreign policy website. - Mode of access: http://foreignpolicy.com/2011/09/19/amid-tensions-u-s-and-turkey-move-forward-on-missile-defense/

320. Walt S.M. Is America Addicted to War? The top 5 reasons why we keep getting into foolish fights. April 4, 2011. [Electronic resource]. Foreign Policy. Mode of access: https://foreignpolicy.com/2011/04/04/is-america-addicted-to-war/

321. Wilkening D.A. Does Missile Defence in Europe Threaten Russia? //NY: Survival. 2012. – Vol.54. – Iss.1. – P. 31-52

Научные доклады

322. Бельский А.Н. Влияние силового потенциала на развитие Азиатско-Тихоокеанского региона. Военно-политическая ситуация в мире и безопасность России: сб. докл. / под. ред. д-ра экон. наук Г.Г. Тищенко, канд. экон. наук В.Е. Новикова; Рос. ин-т стратег. исслед. – М.: РИСИ, 2014. – с. 103.

323. Военно-политические аспекты прогнозирования мирового развития: аналитич. доклад / А.И. Подберезкин, Р.Ш. Султанов, М.В. Харкевич [и др.] ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований. — М.: МГИМО–Университет, 2014. — 165 с.

324. Военно-политическая ситуация на Дальнем Востоке и в АТР: история формирования и современное состояние /Отв. ред. Е.Н. Румянцев, П.М. Кожин/ М.: РАН, Институт Дальнего Востока, Центр научной информации и документации. Экспресс информация №10 (143).

325. Военно-политическая ситуация в мире и безопасность России: сб. докл. / под ред. д-ра экон. наук Г.Г. Тищенко, канд. экон. наук В.Е. Новикова; Рос. ин-т стратег. исслед. – М.: РИСИ, 2014 – 128 с.

326. Долгосрочное прогнозирование международной военно-политической обстановки: аналитич. доклад / А.И.Подберезкин, М.А.Мунтян, М.В.Харкевич [и др.] ; рук. авт. коллектива А.И.Подберезкин; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований. — М.: МГИМО-Университет, 2014. — 159 с.

327. Долгосрочные сценарии развития стратегической обстановки, войн и военных конфликтов в XXI веке: аналитич. доклад / А.И. Подберезкин, М.А. Мунтян, М.В. Харкевич [и др.]; рук. авт. коллектива А.И. Подберезкин; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований. - М.: МГИМО-Университет, 2014. - 175 с.

328. Замысел и этапы создания общеевропейской системы противоракетной обороны – российские предложения по ЕвроПРО. [Электронный ресурс]. Center for Arms Control, Energy and Environmental Studies – Режим доступа:

329. http://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/evropro.htm

330. Информационно-аналитическая система стратегического планирования противодействия угрозам национальной безопасности: аналитич. доклад / П.М. Шмелев, А.И. Подберезкин [и др.]; Рук. ав.

коллектива П.М. Шмелев; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований. - М.: МГИМО-Университет, 2014. - 159 с.

331. Колтунов В.С., Кубышкин А.В. Планы США и их союзников по созданию глобальной системы ПРО и их влияние на глобальную стабильность. / В.С. Колутнов, А.В. Кубышкин, В.М. Степанов/ Институт стратегической стабильности ГК «Росатом». Доклад на XI российско-китайском международном семинаре.

332. Колтунов В.С., Кубышкин А.В., Степанов В.М. Противоракетная оборона: история и современность. Доклад на Международной конференции по проблематике ПРО в Москве, 3-4 мая 2012. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Института стратегической стабильности– Режим доступа: http://www.iss-atom.ru/articl_iss/conf_pro_2012.pdf

333. Конкуренция и конфликтность в мировой экономике и политике (Мировое развитие. Выпуск 10) / Отв. ред. – Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова, С.В. Уткин. – М.: ИМЭМО РАН, 2013. – 181 с.

334. Матвеев О.В. История и развитие войск ракетно-космической обороны. Противоракетная оборона как фактор национальной безопасности. М.: М-во обороны Рос. Федерации 2002. – 179 с.

335. Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США. – М.: Издательство «Европа», 2011. – 188 с.

336. Национальная противоракетная оборона США: последствия для стратегической стабильности и контроля над вооружениями / под ред. И.А. Сафранчука. ПИР-Центр политических исследований в России. Научные записки №15. Москва, 2000.

337. Подберезкин А.И., Дегтерев Д.А. Глобальная система ПРО США и евразийская альтернатива РФ. Аналитический доклад. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Центра военно-политических исследований. Режим доступа: http://eurasian-defence.ru/?q=node/23683

338. Разработка в США концепции и элементов системы ПРО авиационного базирования. М.: ФГУП «ГосНИИАС», 2014.

339. Рогов С.М. Десять лет без договора по ПРО. Проблема противоракетной обороны в российско-американских отношениях: науч. докл. / С.М. Рогов; гл. ред. И.С. Иванов – М.: Спецкнига, 2012 – 80 с.

340. Российско-американские отношения в области сокращения ядерных вооружений: современное состояние и перспективы /Отв. ред. А.С. Дьяков. Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ, 2001 - 52 с.

341. Россия и противоракетная оборона США – история и современное положение. Доклад ЭКААР-России. Информ-бюллетень. Март 2003, выпуск 6 (часть 2). Режим доступа: http://www.fastcenter.ru/ecaar/ecabul62_ru.html

342. Сафранчук И.А. Российская политика в Центральной Азии. Стратегический контекст. Записка Аналитического центра Обсерво, №8, ноябрь 2014.

343. Современные зенитные и противоракетные комплексы и их применение в составе систем ПВО/ПРО. (Аналитический обзор по материалам зарубежных информационных источников) / сост. Островерхов И. Н., Чабанов В. А., Мухвметжанова А. О.; Гос. НИИ авиационных систем; общ. ред. Федосов Е. А. - М.: ФГУП ГосНИИАС, 2011. - 172 с.

344. Тимофеев И.Н. Мировой порядок или мировая анархия? Взгляд на современную систему международных отношений: рабочая тетр. № 18/2014 / И.Н. Тимофеев; под ред. И. С. Иванова. - Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: Спец книга, 2014. — 47 с.

345. Ядерное оружие и стратегическая стабильность: поиски российско-американского консенсуса в XXI веке / [Дж. Картрайт, С. Рогов и др.; гл. ред.: И. С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). — М.: Спецкнига, 2012. — 64 с.

346. A Dossier on the Pave Raws radar installation on Leshan, Taiwan 08/03/2013. [Electronic resource]. Federation of American Scientists website — Mode of access: https://fas.org/man/eprint/leshan.pdf

347. Brodie B. The influence of mass destruction weapons on strategy. RAND, 1955. – 23 pp.

348. Brooks L.F., Rapp-Hooper M. Extended Deterrence, Assurance, and Reassurance in the Pacific during the Second Nuclear Age. Council on Foreign Relations [Electronic resource]. Council on Foreign Relations website. - Mode of access: http://www.cfr.org/nonproliferation-arms-control-and-disarmament/extended-deterrence-assurance-reassurance-pacific-during-second-nuclear-age/p31778

349. Butt Y, Postol Th. Upsetting the reset: the technical basis of Russian concern over NATO missile defense. FAS Special Report №1. September, 2011 - Mode of access: http://fas.org/pubs/_docs/2011%20Missile%20Defense%20Report.pdf

350. Conventional Prompt Global Strike and Long-Range Ballistic Missiles: Background and Issues for Congress, CRS Report R 41464. May 5, 2014. U.S. Department of State website. 2011 - Mode of access:http://fpc.state.gov/documents/organization/226217.pdf //

351. Cossa R.A., Glosserman B. The United States and the Asia-Pacific Region: Security Strategy for the Obama Administration / R.A. Cossa, B. Glosserman, M.A. McDevitt, N. Patel, J. Przystup, B. Roberts/ February, 2009. Center for Strategic and International Studies (CSIS) - Mode of access: http://csis.org/files/media/csis/pubs/issuesinsights_v09n01.pdf

352. Debalina Ghoshal. Should Iranian ballistic missiles be curbed in the nuclear deal. [Electronic resource]. Centre for Air Power Studies New Delhi, India (SPX) August 08, 2014. - Mode of access: http://www.spacedaily.com/reports/Should_Iranian_ballistic_missiles_be_curbed_in_the_nuclear_deal_999.html

353. Ferguson C.D. Adverse Consequences of Iranian-U.S. tensions. Public Interest Report. Fall 2011. [Electronic resource]. Federation of American Scientists website — Mode of access: http://fas.org/pubs/pir/2011fall/2011fall-presidentmessage.pdf

354. Foradori P. Malin M.B. A WMD–Free Zone in the Middle East: Regional Perspectives. Belfer Center for Science and International Affairs, November 2013. – 60 p.

355. Gardiner N., McNamara S. President Obama must not surrender to Russia on Missile Defense. [Electronic resource]. The Heritage Foundation official website. – Mode of access: http://www.heritage.org/research/reports/2009/09/president-obama-must-not-surrender-to-russia-on-missile-defense#_ftnref1

356. Gray, Megan C. Building a Persian Gulf ballistic missile defense umbrella: a comparative case study analysis of regional phased adaptive approaches. Monterey California: Naval Postgraduate School. June, 2013. Mode of access: http://calhoun.nps.edu/bitstream/handle/10945/34669/13Jun_Gray_Meghan.pdf?sequence=1

357. Global Zero U.S. Nuclear Policy Commission Report. Modernizing U.S. Nuclear Strategy, Force Structure and Posture. May 2012. P. 17 - Mode of access: http://www.globalzero.org/files/gz_us_nuclear_policy_commission_report.pdf

358. Hildreth S. Ballistic Missile Defense in the Asia-Pacific Region: Cooperation and Opposition / Congressional Research Service // June 24, 2013. U.S. Department of State official website - Mode of access: http://fpc.state.gov/documents/organization/211800.pdf

359. Is Obama Throwing Eastern Europe under the bus? CSIS Center for Strategic and International Studies. Washington, DC 20036. [Electronic resource]. CSIS official website. – Mode of access: http://csis.org/blog/obama-throwing-eastern-europe-under-bus

360. Jaganath Sankaran. The United States' European Phased Adaptive Approach Missile Defense System Defending Against Iranian Threats Without Diluting the Russian Deterrent. RAND Corporation, Santa Monica, Calif., 2015

361. Jayshree Bajoria, Beina Xu. The six party talks on North Korea's Nuclear Program. September 30, 2013. [Electronic resource]. Council on Foreign Relations official website. – Mode of access: http://www.cfr.org/proliferation/six-party-talks-north-koreas-nuclear-program/p13593

362. Katzman K. The United Arab Emirates (UAE): Issues for U.S. Policy. September 25, 2014. [Electronic resource]. CRS website — Mode of access: http://fpc.state.gov/documents/organization/232518.pdf

363. Koblentz G.D. Strategic stability in the second nuclear age. Council Special Report № 71. Council on Foreign Relations Press, 2014. – 56 pp.

364. Kristensen H.M., Norris R.S. US Nuclear Forces, Bulletin of the Atomic Scientists 70, no. 1, January/February 2014. – 167

365. Kristensen H.M., Norris R.S. Russian Nuclear Forces, Bulletin of the Atomic Scientists 70, no. 2, March/April 2014. – 198

366. Making sense of Ballistic Missile Defense. An Assessment of Concepts and Systems for U.S. Boost-Phase Missile Defense in Comparison to Other Alternatives. Washington, D.C: The National Academies Press, 2012 - Mode of access:http://www.nap.edu/openbook.php?record_id=13189

367. Manyin M.E. Pivot to the Pacific? The Obama Administration's "Rebalancing" Toward Asia /Congressional Research Service// March 28, 2012. Federation of American Scientists website. Mode of access: http://fas.org/sgp/crs/natsec/R42448.pdf

368. Michael Elleman. Iran's Ballistic Missile Program. August 2015. [Electronic resource]. United States Institute of Peace website. – Mode of access: http://iranprimer.usip.org/resource/irans-ballistic-missile-program

369. National Intelligence Council: Global Trends 2025: A Transformed World. – NIC, 2008. URL: www.dni.gov/nic/NIC_2025_project.html

370. Pentagon Report: Iran Could Test an Intercontinental Ballistic Missile by 2015. April 25, 2013. [Electronic resource]. Missile Threat – a website of the George C. Marshall and Claremont Institutes. – Mode of access: http://missilethreat.com/pentagon-report-iran-could-test-an-intercontinental-ballistic-missile-by-2015

371. Ronald O'Rourke. Navy Aegis Ballistic Missile Defense (BMD) Program: Background and Issues for the Congress. CRS. March 19, 2012 -Mode of access: http://fpc.state.gov/documents/organization/142710.pdf

372. Sharp J.M. U.S. Foreign Aid to Israel. June 10, 2015. Congressional Research Service. [Electronic resource]. - Mode of access: http://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33222.pdf

373. Hildreth S. "Iran's ballistic missile and Space Launch Programs. December 6, 2012. [Electronic resource]. Congressional Research Service. U.S. Department of State official website - Mode of access: http://fas.org/sgp/crs/nuke/R42849.pdf

374. Strategic Global Forecast to 2030 / ed. by Academician A.A. Dynkin / IMEMO RAS. – Moscow: Magistr, 2013. – 432 pp.

375. Strategic Stability after the Cold War / by Alexei G. Arbatov, Vladimir Z. Dvorkin, Alexander A. Pikaev and Sergey K. Oznobishchev – Moscow: IMEMO, 2010. – 55 p.

376. Starr F. A «Greater Central Asia Partnership» for Afghanistan and Its Neighbors. Central Asia - Caucasus Institute & Silk Road Studies Program – A Joint Transatlantic Research and Policy Center. Washington DC, Uppsala, March 2005 – 36 p.

377. Trends in world military expenditure, 2014. SIPRI Fact Sheet. April 2015. [Electronic resource]. SIPRI official website – Mode of access: http://books.sipri.org/files/FS/SIPRIFS1504.pdf

378. The Military Balance 2014. International Institute for Strategic Studies. Oxford: Routledge, 2014. - p. 254.

379. The United States and the Asia-Pacific Region: Security Strategy for the Obama Administration / R.A. Cossa, B. Glosserman, M.A. McDevitt, N. Patel, B. Roberts/ February, 2009. Center for Strategic and International Studies (CSIS) - Mode of access: http://csis.org/files/media/csis/pubs/issuesinsights_v09n01.pdf

380. U.S. Military Presence in the Persian Gulf. Strategic Studies Institute. [Electronic resource]. Strategic Studies Institute website — Mode of access: www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdffiles/pub185.pdf

Материалы СМИ

381. Василенко В. Стратегическое оружие России готовится к преодолению любой системы ПРО [Электронный ресурс]. Военные новости – Режим доступа: http://dokwar.ru/publ/vooruzhenie/pvo_i_rvsn/strategicheskoe_oruzhie_rossii_gotovitsja_k_preodoleniju_ljuboj_sistemy_pro/16-1-0-1176

382. Козин В.П. «Иджис» – прямая угроза России // Национальная оборона. 12.07.12. - Режим доступа: http://www.oborona.ru/includes/periodics/maintheme/2012/0416/18358201/detail.shtml

383. Козин В.П. ПРО с претензией на глобальность. Основные итоги и перспективы развертывания системы//Независимое военное обозрение. 03.07.2015. [Электронный ресурс]. Официальный сайт газеты независимое военное обозрение. – Режим доступа: http://nvo.ng.ru/gpolit/2015-07-03/1_pro.html.

384. Мазур Б. Главный итог Уэльского Саммита НАТО,27 сентября. – 2014. [Электронный ресурс]. Российский совет по международным делам - Режим доступа: http://russiancouncil.ru/blogs/bronislav_mazur/?id_4=1445

385. Марков С. ЕвроПРО угрожает безопасности России. Военно-политическое обозрение. 12 августа 2011 г. - Режим доступа: http://www.belvpo.com/3061.html

386. Озеров В. РФ может выйти из РСМД при размещении ядерного оружия в ФРГ. 23.09.2015. [Электронный ресурс]. Официальный сайт РИА – Режим доступа: https://ria.ru/world/20150923/1276501030.html

387. Пентагон: Развёртывание ЕвроПРО будет продолжаться вне зависимости от договоренности по Ирану. [Электронный ресурс]. Информационное агентство «Регнум». 17 декабря 2013 г. – Режим доступа: https://regnum.ru/news/polit/1746592.html

388. Противоракетная и противовоздушная оборона России будет лучшей в мире. [Электронный ресурс]. Независимое военное обозрение – Режим доступа: http://nvo.ng.ru/armament/2014-12-12/1_oborona.html

389. Пухов Р. Опасность для России, отложенная на будущее // № 22 (388). Военно-промышленный курьер. 8.06.2011

390. Ракетная система С-500 поразит любую цель. [Электронный ресурс]. Официальный сайт газеты Взгляд – Режим доступа: http://vz.ru/news/2014/3/26/679029.html

391. Россия восстановит станцию предупреждения о ракетном нападении в Крыму. [Электронный ресурс]. Официальный сайт информационного агентства РИА-Новости – Режим доступа: http://ria.ru/defense_safety/20160517/1434726999.html

392. Степанов А. Россия поставит блок глобальному удару. Московский комсомолец. - №26(622). - 12 сентября. -2014.

393. Столтенберг обвинил Россию в попытках расколоть НАТО. [Электронный ресурс] – Информационное агентство Lenta.ru. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2016/03/08/nato/

394. Стратегический ракетный комплекс РС-24 «Ярс». [Электронный ресурс]. Военные новости – Режим доступа: http://dokwar.ru/publ/vooruzhenie/pvo_i_rvsn/strategicheskij_raketnyj_kompleks_pc_24_jars/16-1-0-411

395. Фаличев О. Час Х для ЕвроПРО — часть II // Военно-промышленный курьер. №22 (388). 8.06.11

396. Gearan A. U.S. beefs up West Coast missile defenses in face of North Korea threat. March 2013. The Washington Post. [Electronic resource]. - Mode of access: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/2013/03/15/c5b70170-8d9a-11e2-9f54-f3fdd70acad2_story.html

397. Japan Interested in Aegis Ashore for Ballistic Missile Defense. 16.09.14. [Electronic resource].Asian Defense News. - Mode of access:http://asian-defence-news.blogspot.ru/2014/09/japan-interested-in-aegis-ashore-for.html

398. Kim Eun-jung. Seoul Declines Joining U.S.-led Missile Defense. 2013. [Electronic resource]. Yonhap News Agency - Mode of access:http://english.yonhapnews.co.kr/northkorea/2013/05/09/49/0401000000AEN20130509007300315F.HTML

399. Obama's Missile Offense. Sept. 18, 2009. [Electronic resource]. The Wall Street Journal website – Mode of access: http://www.wsj.com/articles/SB10001424052970204518504574418563346840666

400. Russian sanctions threaten both Europe's farmers and policymakers. August 18, 2014. [Electronic resource]. Reuters official website – Mode of access: http://www.reuters.com/article/ukraine-crisis-sanctions-food-idUSL5N0QO1SX20140818

401. Saudi Arabia. 07/16/15. [Electronic resource]. Missile Defense Advocacy Alliance — Mode of access: http://missiledefenseadvocacy.org/intl-cooperation/saudi-arabia/

402. State Department Office of Political-Military Affairs spokesman David McKeeby on March 25, 2016. www.defensenews.com/story/defense/policy-budget/budget/2016/03/25/state-33-billion-gcc-weapon-sales-11-months/82255660

403. Tigner B. NATO marks successful life-fire test for BMD command and control // International Defense Digest. 2012. December. P. 4-5.

404. U.S. to expand THAAD force to 7 batteries by 2019: top military official. March 21, 2015. [Electronic resource]. The Korea Herald website – Mode of access: http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20150321000034

405. U.S. and South Korea agree to deploy THAAD system, angering China. 08 July 2016. IHS Jane's Defence Weekly Electronic resource]. Jane's Defence Weekly Journal website – Mode of access: http://www.janes.com/article/62118/us-and-south-korea-agree-to-deploy-thaad-system-angering-china

Интернет-источники

406. Глоссарий Совета Россия-НАТО по противоракетной обороне. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Совета Россия-НАТО - Режим доступа: http://www.nato-russia-council.info/media/60054/2012_nrc_glossary_of_missile_defence.pdf

407. Официальный сайт Совета Россия-НАТО. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.nato.int/nrc-website/ru/about/index.html

408. Справочник по тыловому обеспечению НАТО. Ноябрь 2012. [Электронный ресурс]. Официальный сайт НАТО -Режим доступа: http://www.nato.int/docu/logi-en/logistics_hndbk_2012-ru.pdf

409. The World Factbook. [Electronic resource]. Central Intelligence Agency website. - Mode of access: https://www.cia.gov/library/publications

410. Second Missile Defense Radar Deployed to Japan 26.12.14. [Electronic resource]. U.S. Department of Defense website – Mode of access: http://www.defense.gov/Releases/Release.aspx?ReleaseID=17089//

411. SIPRI Military Expenditure Database. [Electronic resource]. Stockholm International Peace Research Institute – Mode of access: http://www.sipri.org/research/armaments/milex/milex_database

412. Lockheed Martin Receives $1.96 Billion THAAD Production Contract For The United Arab Emirates. [Electronic resource]. Lockheed Martin official website — Mode of access: http://lockheedmartin.com/us/news/press-releases/2011/december/1230-thaad-uae.html